ФОНД КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Валерий Пякин

О МИРЕ КРИВЫХ ЗЕРКАЛ – 4

Записки о «реальной» политике
как проявлении глобальной политики и
концептуальной власти

БОЛЬШЕВИЗМ

УДК 327, 336, 338, 342
ББК 60, 60.5, 60.8, 65, 66, 66.4, 67.9
П99

Валерий Пякин
О мире кривых зеркал – 4, 1-е изд., М.: Фонд концептуальных технологий, 2020. – 400 с.

Русский большевизм — уникальное явление в истории человечества, которое до сих пор вызывает много вопросов.Что такое большевизм? Чем большевики отличаются от коммунистов? Как большевики построили Советское государство в условиях Міровой войны XX века? Почему царская Россия проиграла первый этап Міровой войны — Первую Міровую войну, а под руководством большевиков СССР-Россия триумфально выиграл(а) второй этап — Вторую Міровую войну? Почему белые генералы вступали в ряды Красной Армии? Как русские большевики смогли не только победить в гражданской войне, но и отразить иностранную агрессию, создав проблемы внутри стран-интервентов? Ответы на эти и многие другие вопросы вы найдёте в этой книге.

ISBN 978-5-6042618-3-5

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

БОЛЬШЕВИЗМ – ЕСТЕСТВЕННАЯ ОСНОВА РОССИИ

Некоторые заметки о спасительной роли большевизма в истории России на примере событий первой половины XX века

«В наших жилах —
кровь, а не водица.
Мы идём
сквозь револьверный лай,
чтобы,
умирая,
воплотиться
в пароходы,
в строчки
и в другие долгие дела.
* * * * *
Мне бы жить и жить,
сквозь годы мчась.
Но в конце хочу —
других желаний нету —
встретить я хочу
мой смертный час
так,
как встретил смерть
товарищ Нетте».

Владимир Маяковский «Товарищу Нетте, пароходу и человеку», 1926 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступление 5
1. Кадровый голод в Российской империи 18
2. Артиллерия и кадры 57
3. Трагедия офицерского корпуса Российской империи 73
4. Разрушение России 116
О лозунге «Превратить войну империалистическую в войну гражданскую» 174
Заключение
Большевик Великий князь Александр Михайлович 199
ПРИЛОЖЕНИЕ 225
№1 Справка о «приказе №1» 225
№2 Система воинских званий в Российской Императорской Армии 234
№3 К вопросу о правах «кирилловичей» на российский императорский престол 241
№4 Листовки Петербургского комитета РСДРП по поводу начала Первой Міровой войны и отношения большевиков к ней 255
№5 Истощение людских резервов в русской армии в 1917 г. 270

Вступление[1]

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

27 августа 1998 года в г. Москве, в зале лектория Политехнического музея (Лубянская пл.) состоялась научно-практическая конференция на тему: **«Пути достижения победы в информационной войне».** Конференция была приурочена к 50-летию принятия Директивы Совета национальной безопасности США 20/1 от 18 августа 1948 года «Цели США в отношении России».

Научно-практическая конференция была проведена по инициативе группы депутатов Государственной Думы РФ, Общероссийского Народного Движения «К Богодержавию», Института экономики и связи с общественностью (ИНЭС МКУ), Международной лиги офицеров запаса.

В работе конференции приняли участие более двухсот человек, в том числе представители Администрации Президента, Совета Безопасности, депутаты Государственной Думы, сотрудники Министерства обороны, Федеральной службы безопасности, Службы внешней разведки, Министерства внутренних дел и других государственных структур.

Активное участие в конференции приняли сотрудники иностранных представительств 30 стран мира, в том числе военные атташе посольств США, Великобритании, Германии, Франции, Бельгии, Финляндии, Китая, Индии и другие. На конференции присутствовали сотрудники посольств стран СНГ: Украины, Казахстана, Таджикистана.

На научно-практической конференции были аккредитованы 26 работников средств массовой информации, в том числе Интерфакс и Интерфакс АиФ, Радио «Россия», «Свободная Россия», «Зарубежное радио», «Военное радио славян», газеты «Красная звезда», «Новая газета», «Московский комсомолец», «Русский телеграф» и другие.

Среди участников конференции широко были представлены общественно-политические организации, в том числе такие как «Партия социальной справедливости», «Фонд национальной и международной безопасности», «Ассоциация ветеранов службы внешней разведки»,

---

1 Публикуемые ниже «Информационное сообщение» и текст выступления В.В. Пякина приведены по изданию «Пути достижения в информационной войне». Материалы научно-практической конференции. — Концептуальное приложение к газете «Знание — власть! Власть — Народу!», выпуск №21, М.: «Знание–Власть», 1999 г.

«Клуб ветеранов КГБ», «Союз казачьих формирований», ЛДПР и т.д.

Обратило на себя внимание абсолютное отсутствие на научно-практической конференции представителей партий и движений, входящих в Народно-патриотический союз России — НПСР, хотя информация о проведении конференции была распространена на заседании Президиума НПСР 19 августа с.г. и были вручены персональные приглашения Зюганову Г.А., Рыжкову Н.И., Подберезкину А.И., Илюхину В.И., Зоркальцеву В.И. и другим депутатам фракции КПРФ — членам Президиума НПСР. Не получила отражение подготовка и факт проведения конференции и на страницах газет «патриотической» направленности «Завтра» и «Советская Россия», хотя обращения с просьбой разместить информацию о проведении данного мероприятия были направлены в адрес главных редакторов А. Проханова и В. Чикина, отсутствовали корреспонденты этих газет и на самой конференции.

В ходе конференции был сделан доклад на тему: **«Ведение информационных войн в глобальном историческом процессе. Отражение информационной агрессии, развязанной против России и пути достижения Победы»,** с которым выступил Председатель Общероссийского Народного Движения «К Богодержавию», академик Международной Академии Информатизации, генерал-майор **Петров Константин Павлович.**

С приветствием к участникам конференции от Государственной Думы РФ выступил заместитель Председателя Комитета по безопасности Госдумы РФ Абельцев С.Н.

В ходе конференции прозвучали выступления на следующие темы:

1. Директива Совета национальной безопасности 20/1 от 18.08.48 г. — стратегия ведения информационной войны против СССР и ее результаты через 50 лет.
2. Система науки и образования СССР-России — направление главного удара в информационной войне.
3. Марксизм — «троянский конь» троцкизма в России в XX веке.
4. Получит ли народ России благословение от иерархов Русской Православной Церкви на информационную битву за независимость страны?
5. Роль «вождей» в манипулировании патриотической оппозицией.
6. Мировая кредитно-финансовая система — глобальная западня для России и всего человечества.
7. Севастополь и Крым — полигон информационной войны против СССР-России.

8. Алкогольный и наркотический дурман как прикрытие информационной агрессии.

9. Место и роль силовых структур в информационной войне. Российские генералы — «пешки» в чужой шахматной игре.

10. Развертывание информационного контрнаступления России в глобальном масштабе.

Научно-практическая конференция приняла рекомендации.

«Пути достижения в информационной войне». Материалы научно-практической конференции. — Концептуальное приложение к газете «Знание — власть! Власть — Народу!», выпуск №21, М.: «Знание–Власть», 1999. — С. 3–4.

Марксизм — «троянский конь» троцкизма в России в XX веке

Председатель Алтайского отделения Народного Движения «К Богодержавию» Пякин В.В.

18 августа 1998 года исполнилось 50 лет Директиве СНБ США 20/1. Цели, поставленные в этой Директиве, практически достигнуты: страна разрушена, армия и промышленность уничтожены, народ вымирает. И здесь закономерно возникает вопрос: почему это произошло?

Для ответа на этот вопрос необходимо вспомнить, почему победила Великая Октябрьская социалистическая революция. Потому, что господствовавшей тогда идеологии была противопоставлена более мощная идеология, которая победила, несмотря на то, что тогда не было современных нам средств связи и информации, а в каждой деревне был поп.

И в наше время полное господство марксистской идеологии и 18 миллионов членов КПСС не смогли предотвратить крушение страны только лишь потому, что им была противопоставлена более сильная идеология, нежели марксизм. И нынешние члены КПРФ во главе с Зюгановым только и делают, что плачут о поражении в «холодной войне» и сдают одну позицию за другой. А холодная война не проиграна, проиграно только одно из сражений в этой войне. Зюганов и иже с ним, стеная о поражении в холодной войне, поступают точно так же, как Троцкий и его сторонники, а потому имя им не коммунисты, а троцкисты.

Понятие «троцкизм», вошедшее в политический лексикон всего

мира, а не только СССР, показывает то, что в 20-е годы XX столетия было дано образное определение некой человеческой сущности и реальности, которая была присуща человечеству на протяжении веков. Фактически впервые в реальной истории это было зафиксировано на примере взятия Ахейским союзом города-государства Троя. Ахейцы для достижения поставленной цели применили новую завоевательную технологию, получившую условное название «Троянский конь». Впоследствии это название «Троянский конь» стало применяться для обозначения захватнического маневра, который не воспринимался страной и народом, подвергшимся агрессии, как захват.

В нашу эпоху, в эпоху максимального накала холодной войны, ставшим возможным в силу большой развитости информационных технологий, обеспечивающих высокую степень циркуляции информации, «Троянским конем» стали являться формы, так называемого, культурного сотрудничества. Когда противоборствующие стороны внедряют в социальную жизнь друг друга некие видимые благие мероприятия, реализация которых ведет к подрыву национального благосостояния и обороноспособности страны. Примером тому являются зарубежные программы по планированию семьи и борьбе с наркоманией, которые на практике привели к тому, что возросло количество подростковых беременностей и потребление наркотиков.

Для того, чтобы разобраться в сущности явления исторически реального троцкизма необходимо в исторической ретроспективе рассмотреть деятельность Троцкого и выявить того «Троянского коня», которого использовал современный нам троцкизм.

Вспомним глубокий по своей сущности вопрос, заданный в фильме безграмотным крестьянином комдиву Чапаеву: «Ты за большевиков али за коммунистов?»[2]. Народ на уровне обыденного сознания

---

2 Дополнение 2019 года.

«Чапаев» — советский художественный фильм, снят и вышел на экраны в 1934 году. Главным действующим лицом картины является легендарный советский начдив Василий Иванович Чапаев (Чепáев; 28 января [09 февраля] 1887 года — 05 сентября 1919 года). Фильм снят по одноимённой книге (1923 год) Дмитрия Андреевича Фурманова (26 октября [07 ноября] 1891 года — 15 марта 1926 года), который с 25 марта по 30 июня 1919 года был комиссаром в 25-й дивизии, под командованием начдива В.И. Чапаева. Столь короткий срок комиссарства в 25-й дивизии был обусловлен тем, что между В.И. Чапаевым и Д.А. Фурмановым возник личностный конфликт, который нашёл своё отражение в том, что некоторые моменты в книге, когда дело касалось участия обоих в одном и том же процессе, Д.А. Фурманов изображал себя в несколько более выгодном свете, нежели В.И. Чапаева. Именно в таком аспекте изображён сюжет в фильме, когда бойцы дивизии начали грабить крестьян в селе — комиссар Фурманов арестовывает комвзвода Жихарева за грабежи, →

устроенные его бойцами, и требует вернуть награбленное. Приказ, отданный Фурмановым от лица Чапаева, исполняется, и награбленное возвращают крестьянам, которые приходят поблагодарить начальника дивизии.

Происходит такая сцена:

Мужик: *Товарищи, граждане, красные армейцы, который из вас Чапай будет?*

Чапаев*: Ну я.*

Мужик*: А не врёшь?*

Чапаев*: Не вру. Я самый и есть.*

Мужик*: Ну, тогда я к тебе. Спасибо тебе, отдали твои ребята барахлишко. Всё, как есть, вернули. А то карусель получается: белые пришли — грабят, красные пришли — тоже… грабить начали. Куды крестьянину податься? Коли так, ещё раз спасибо от обчества.*

<...>

Мужик, немного помявшись, всё-таки решился и спросил стесняясь: *Вот, Василий Иванович, мужики сомневаются: ты за большевиков али за коммунистов?*

Чапаев: *Чего?*

Мужик*: Я спрашиваю, вы за большевиков, али за коммунистов?*

Чапаев оглядывается на стоящего у него за спиной комиссара Фурманова, который как раз может оказаться коммунистом-троцкистом. Комиссарами в Красной Армии часто были троцкисты, которые всегда использовали подходящий момент, чтобы подставить командира-большевика и расправиться с ним. Фурманов, заинтересован, что ответит Чапаев — комиссару тоже надо знать, кем по духу является начдив: троцкистом или большевиком. При этом Фурманов хитро улыбается, считая, что Чапаев попал в ситуацию, когда он обязан самоидентифицироваться.

Чапаев, нашёл выход: *Я за Интернационал.*

Фурманов, с подковыркой, не давая возможности ускользнуть от ответа: *А ты за какой, за Второй или за Третий?*

Чапаев растерянно*: Чего за второй?*

Фурманов уточняет*: Интернационал.*

Чапаев не искушён в политической теории и не знает, чем различаются Второй и Третий Интернационалы, но понимает, что это ловушка.

Чапаев пытается выскользнуть из ловушки, в которую его загоняет Фурманов: *За тот, за который нужно, за тот и стою.*

Фурманов настаивает на конкретном ответе: *А всё-таки?*

Чапаев находит выход — он решает прикрыться авторитетом: *А Ленин в каком был?*

Фурманов, понимает, что Чапаев его переиграл: *В Третьем. Он его и создал, Третий — большевистский.*

Чапаев: *Ну и я за Третий.* — https://www.youtube.com/watch?v=DYeLxcgiBLw

То, что во время Гражданской войны и первые годы Советской власти простые люди различали для себя большевиков и коммунистов, не досужий вымысел киношников, а суровая реальность того времени, которая зафиксирована во множестве мемуаров.

Почти все помнят знаменитую фразу из фильма «Чапаев»: «Ты за большевиков, али за коммунистов?» Обычно её воспринимают как реплику ⟶

четко разграничивал большевиков — гуманистов-практиков и коммунистов (троцкистов) — гуманистов-идеалистов. Это разграничение шло по их методам «осчастливливания» всего человечества. Троцкисты, не считаясь с реальными потребностями и нуждами населения, их болями и радостями, методично и планомерно разжигали огонь Гражданской войны на весь мир. Классическим примером таких действий является поведение лично Троцкого при заключении жизненно необходимого для страны и народа Брестского мира.

Вплоть до самой смерти Сталина было объективно обусловлено само название партии ВКП(б) — Всесоюзная коммунистическая

невежественного крестьянина, не понимающего, что к чему. Однако не всё так просто. Вот что пишет про те времена в своих мемуарах знаменитый советский разведчик, Герой Советского Союза Станислав Алексеевич Ваупшасов (лит. Stanislovas Vaupšas; 27 июля 1899 года — 19 ноября 1976 года):

В середине 1919 года «Выпускники курсов получили назначения. Я хотел вернуться в свою 8-ю стрелковую дивизию, но меня послали в 17-ю. Она состояла почти сплошь из фронтовиков старой царской армии, которые участвовали в знаменитом Брусиловском прорыве, была закалена, боеспособна, а коммунистов среди ее личного состава было очень мало.

Командиром 151-го полка, в котором мне предстояло стать политруком роты, был Глотов, орловский парень, старший унтер-офицер царской армии, храбрый и решительный человек. С ним я прежде всего и познакомился. Комиссара в полку почему-то не было, не то выбыл, не то заболел, и мне пришлось часто общаться с Глотовым. Это был одаренный командир, пользовался у фронтовиков большим авторитетом, но частенько выпивал, и потому от начальства ему нередко перепадали разные неприятности, вплоть до временного отстранения от должности. К политическим работникам он относился по-товарищески, понимал их необходимость в новой армии, заботился о них.

Меня он принял радушно, познакомил с обстановкой, рассказал, что собой представляют бойцы и командиры полка.

— В общем народ у нас неплохой, имеет большой боевой опыт, хорошо дерется, а в политике слаб. Но тут, как говорится, вам все карты в руки, — сказал он в заключение, — работайте.

Политический уровень бойцов роты был действительно невысок. Но я сумел довольно скоро завоевать у них доверие, ко мне стали прислушиваться, все чаще соглашались со мной и однажды заявили удовлетворенно:

— Теперь видим, что ты большевик, а не коммунист.

— А в чем же разница? — спрашиваю с удивлением.

Оказалось, большевиками они называли сторонников Ленина, а коммунистами — приверженцев Троцкого. Много мне с ними пришлось потрудиться, пока они стали разбираться в основах политграмоты». — Ваупшасов С.А. «На тревожных перекрёстках: Записки чекиста». 3-е изд. М.: Политиздат, 1988. — С. 19.

Следует отметить, что С.А. Ваупшасов никак не выразил своего отношения к тому, что и как красноармейцы определяют для себя членов, казалось бы единой, коммунистической партии. Он просто констатировал этот факт, и добавил, что ему «пришлось потрудиться», чтобы люди обрели политические теоретические знания и смогли разбираться в политике на более высоком уровне. По сути сказанного, С.А. Ваупшасов подтвердил правомерность определения разницы между большевиками и коммунистами-троцкистами.

партия (большевиков). Самим названием подчеркивалось, что не только в стране, но и мире имеются другие коммунисты — не большевики. Те самые коммунисты-троцкисты, люди, признающие для себя некое элитарное состояние, которых имел в виду крестьянин, задавший вопрос. Они, для достижения своей элитарности, взяли в эксплуатацию саму идею коммунизма — мечту всего человечества о социально справедливом, человеколюбивом обществе, где не будет эксплуатации одного человека другим. Поэтому они и скрылись за названием коммунисты и реализовывали идею коммунизма, исходя из собственного понимания и собственных целей. Поэтому небольшое дополнение — «большевиков» — вносило кардинально новое понятие того, что люди, принадлежащие к ЭТОЙ партии, реализуют в корне отличающееся от того, что реализует меньшинство — элита, поскольку большинство — народ имеет собственное представление о социальной справедливости. Поэтому изменение названия партии после смерти Сталина с ВКП(б) на КПСС[3] носит не только и не столько

---

3 Дополнение 2019 года.

Формально Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков) — ВКП(б) — была переименована в Коммунистическую партию Советского Союза (КПСС) решением XIX съезда ВКП(б), прошедшим 05–14 октября 1952 года, когда И.В. Сталин, который умер 05 марта 1953 года, был жив и руководил страной и государством. По сути XIX съезд ВКП(б) решал только основную задачу переименования партии и внесение соответствующих изменений в Устав партии. Предъидущий XVIII съезд ВКП(б) состоялся 10–21 марта 1939 года. Т.е. между съездами был 13-летний временной интервал, во время которого управление страной осуществлялось не на решениях съездов партии, а на решениях лично Иосифа Виссарионовича Сталина, как бы не назывались руководящие посты, которые он занимал. Соответственно этому личный авторитет И.В. Сталина создавал и авторитет возглавляемой им партии. Сталин был большевиком, но в партии были представители других идеологических течений. Поэтому И.В. Сталин заранее озаботился тем, чтобы после его смерти представители других идеологических течений не смогли опорочить своей деятельностью само явление большевизма. Необходимость этого управленческого решения И.В. Сталина достаточно полно рассмотрена в работах ВП СССР, в частности в работе «Иудин грех XX съезда», из которой приводится следующий отрывок:

«Большевизм, в отличие от масонства, структурирующего и реализующего властно-паразитические устремления “элитарного” меньшинства, не “элитарен”, а общенароден. Марксизм — в силу неадекватности его философии и политэкономии жизни, при его тотальном антинационализме, это — экзотерическая идеология меньшевизма.

Поэтому истинными марксистами в партии на протяжении всей её истории были именно меньшевики разного рода. Но в то же самое время марксизм был и лексической оболочкой выражения большевизма с момента возникновения РСДРП до 1987 г., когда новое поколение большевиков задалось вопросом: *“Марксизм — это наше оружие, либо идейное оружие против нас, своего рода «троянский конь», который нам достался?”* ⟶

Понимание различия масонствующего “элитарного” меньшевизма и общенародного большевизма при общности терминологического аппарата марксизма для них обоих, при общности для них обоих организационных форм одной и той же партии — это ещё один фактор, который необходимо осознавать для адекватного понимания эпохи Сталина.

При этом также надо понимать, что в ту эпоху подавляющее большинство членов партии, не говоря уж о миллионах беспартийных, даже не подозревало о том, что масонство, марксизм, большевизм — три «разницы», т.е. три разных сути: масонство в сознание большинства либо вовсе не существовало, либо было пустым словом, а большевизм отождествлялся с истинным марксизмом[1], в том числе и многими членами партии, хотя многие, включая и беспартийных, предпочитали интуитивно именовать себя «большевиками», а не «коммунистами».

Сноска [1]:

Примером тому и В.М. Молотов: как можно понять из его высказываний, идейно он был одним из многих марксистов-ленинцев, пошедшим за И.В. Сталиным, чей авторитет он признавал на протяжении всей жизни. Ф.И. Чуев спросил его:

«— Зачем сняли название партии — большевистская?

— Правильно, конечно. Это же случайное название, ничего идейного в этом нет. Слово только и означает, что большинством голосов, большинством людей.

— Само звучание — **большевик, это что-то сильное, могучее…** (выделено нами при цитировании).

— А для беспартийных и за границей большевик, что такое? Переведи с русского на какой-нибудь язык… Для старых большевиков особенно неприятно это дело…

23.11.1971

(Ф.И.Чуев, “Молотов: полудержавный властелин”, Москва, «ОЛМА-ПРЕСС», 1999 г., стр. 397).

Получается, что «старые большевики» — в понимании Молотова — марксисты-ленинцы, бывшие большевиками и до марта 1917 г. Троцкисты и меньшевики, объединившиеся со старыми большевиками в апреле 1917 г. и со временем признавшие авторитет И.В. Сталина ставшие сталинцами (из их числа А. Вышинский, Е. Ярославский и некоторые другие) тоже большевики, но не «старые». А поскольку все они к началу 1950 х гг. считали себя идейными марксистами-сталинцами, то для них название партии «большевистская» — действительно было неким анахронизмом, потерявшим какой-либо существенный смысл после разгрома оппозиций в партии в 1930 е гг. Для бюрократов же наличие в названии партии интуитивно понятного и без точных определений могучего уточнения — партия «большевиков» — было «особенно неприятным делом», которое они и сделали на XIX съезде «приятным» для себя, избавившись от него. Но для настоящих большевиков удаление этого уточнения из названия партии стало делом действительно неприятным, поскольку они почувствовали, что руководство партии обозначило себя как изменников делу большевизма, что и подтвердила последующая история: КПСС — по первым буквам — капитулянтская партия самоликвидации социализма.

Вне зависимости от того, исходила ли инициатива убрать это уточнение из названия партии от И.В. Сталина, либо он согласился с этим, XIX съезд в данном случае поступил в интересах большевизма, поскольку после убийства И.В. Сталина “сподвижниками” руководство КПСС перестало пятнать знамёна большевизма своей антинародной политикой.

В.М. Молотов, как видно из приводимых Ф.И. Чуевым бесед с ним, этого так и не понял до конца жизни. И к сожалению, та эпоха явила множество людей, которые, совершив много полезного для страны, впоследствии — без →

лингвистическое изменение названия, сколько обнажение классовой сущности, пришедшего на смену сталинскому руководству СССР, выражавшего интересы большинства народа, — руководства, которое является выразителем абстрактного гуманизма, добивающегося собственных толпо-«элитарных» целей — троцкистов.

Троцкизм — это особенность психики, а не особенность той или иной конкретной идеологии. Психическому типу троцкиста могут сопутствовать самые различные идеологии. Именно по этой причине — чисто психического характера — отношения с троцкизмом и троцкистами персонально на уровне интеллектуальной дискуссии, аргументов и контраргументов — бесплодны и опасны для тех, кто рассматривает троцкизм в качестве одной из идеологий и не видит его реальной ПОДидеологической подоплеки, независящей от облекающей ее идеологии.

Наглядным примером может служить ход общероссийской партийной дискуссии 1927–28 гг., когда вместо того, чтобы заниматься практическими делами по налаживанию хозяйственной жизни страны, троцкисты занимались болтологией, дезориентируя хозяйственную деятельность населения всей страны. И только ссылка Троцкого в Алма-Ату, а затем высылка его из СССР, пресекли антинародную, антигосударственную деятельность троцкистов в форме открытого саботажа.

Однако именно организационный разгром троцкизма в Советском Союзе все «прогрессивные» политики мира в качестве основной вины ставят Сталину.

Со всех сторон слышны упреки Сталину в том, что он извратил сущность марксистской идеологии, марксистской политэкономии и в результате этого мы не получили того идеального, социально справедливого общества, и вынуждены продвигаться к всеобщему благоденствию через максимальные трудности. Такой упрек в частности высказал и архитектор Перестройки А.Н. Яковлев, который, как и все современные коммунисты в качестве положительного аргумента, довода выставляет нам тот факт, что Маркс и ныне уважаем глобальными политическими структурами, западными экономистами за его конкретно прикладную роль в создании новой идеологии.

Общий кризис капитализма со времен основоположников марксизма никуда не делся. Он только усугубился: в его экологическом выражении, даже, если на мгновение забыть о войнах и разгуле

большевистского руководства — стали раздувшимися «нулями без палочки» («ноль с палочкой» — 10). — ВП СССР «Иудин грех XX съезда». Новосибирск, 2006 г. — С. 151–153.

уголовщины, он несет самоубийство человечеству. Интеллектуалы, абстрактные гуманисты «Римского клуба» также придерживаются этого мнения. Многие крупные финансисты тоже с ними согласны, порицают капитализм в его исторически сложившемся виде и хотели бы некоторым образом изменить общество.

Поэтому почитание Маркса западными политиками показывает, что своим трудом Маркс не только не нанес удара по мировым человеконенавистническим рабовладельческим формам управления, но, напротив, он максимально полно сохранил все управленческие моменты для продолжения существования толпо-«элитарного» общества. В том числе и основной принцип завоевания мирового господства и удержания собственной власти — существование ссудного ростовщического процента, принцип действия которого наиболее полно изложен в доктрине управления — Библии, Второзаконии-Исайи[4].

---

4 Дополнение 2019 года. Здесь и далее при цитировании выделение жирным курсивом наше — ВП.

Доктрина Второзакония-Исайи

ВТОРОЗАКОНИЕ:

4.1. Итак Израиль, слушай постановления и законы, которые [сегодня] научаю вас исполнять, дабы вы были живы [и размножались], и пошли, и наследовали ту землю, которую Господь, Бог отцов ваших, дает вам [в наследие];

4.2. Не прибавляйте к тому, что я исповедую вам, и не убавляйте от того; ***соблюдайте заповеди Господа, Бога вашего, которые я вам [сегодня] заповедую.***

23.19. Не отдавай в рост брату твоему ни серебра, ни хлеба, ни чего-либо другого, что *можно* отдавать в рост; («Рост» на современном языке — кредитование под процент, т.е. рост — ростовщичество. Прим. для читателей наше — ВП.)

23.20. Иноземцу отдавай в рост, а брату твоему не отдавай в рост, чтобы ***Господь, Бог твой, благословил тебя во всем, что делается руками твоими, на земле, в которую ты идешь, чтобы овладеть ею.***

КНИГА ПРОРОКА ИСАЙИ:

60.1. Восстань, святись, [Иерусалим], ибо пришел свет твой, и слава Господня взошла над тобою.

60.2. Ибо вот, тьма покроет землю, мрак — народы; а над тобою воссияет Господь, и слава Его явится над тобою.

60.3. И придут народы к свету твоему, и цари — к восходящему над тобою сиянию...

60.10. ***Тогда сыновья иноземцев будут строить стены твои, и цари их — служить тебе;...***

60.11. ***И будут всегда отверсты врата твои, не будут затворятся ни днем, ни ночью, чтобы приносимо было к тебе достояние народов и приводимы были цари их.***

60.12. ***Ибо народ и царства, которые не захотят служить тебе, — погибнут, и такие народы совершенно истребятся.*** ⟶

Ошибочно думать, что марксизм — альтернатива Библии, учение о мировой социалистической революции и переходе к коммунизму.

Марксизм в целом — антикоммунистическая доктрина-ловушка для тех, кто стремится к коммунизму.

Это становится сразу же ясно, как только человек переходит от веры в марксистское предание к анализу его смысла, рассматривая практические возможности организации общественной жизни и деятельности людей на основе следования марксистским воззрениям. Тут сразу вся античеловеческая сущность и выплывает наружу:

• Философия с основным вопросом: «что первично: материя или сознание?» — вредоносна. Общественно полезная философия должна иметь основным вопросом вопрос о методологии и восприятии культуры, на основе которых предсказуемы последствия человеческого поведения. Если основной вопрос в мировоззренческой системе поставлен как-то иначе, то общество, построенное на этом принципе, утрачивает способность к самоуправлению и становится оружием в чужих руках.

• Политэкономия марксизма-ленинизма была построена на вымышленных категориях, которые не поддаются практическому измерению в процессе хозяйственной деятельности общества. Таковыми являются «необходимое» и «прибавочное рабочее время», «простой» и «сложный труд», «необходимый» и «прибавочный продукт» и т.п., плюс к тому ошибка либо злоумышленная ложь К. Маркса в вопросе

НОВЫЙ ЗАВЕТ, в ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАТФЕЯ слова приписываемые Иисусу Христу:

5.17. Не думайте, что я пришел нарушить ***закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить.***

5.18. Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна йота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все.

(Цитируется по «Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета», издание Московской патриархии, Москва, 1990 г. Примечание издателя-редактора: «Слова, поставленные в скобках [ ], заимствованы из греческого перевода 70-ти толковников (III в. до Р.Х.); слова, напечатанные курсивом, приведены для ясности и связи речи. В параллельных местах цифры при них, поставленные в скобках, указывают стихи текста, к которым относятся параллельные места».)

Как видно из вышеприведённых цитат, в Библии прямо узаконивается моральное право НЕКОЙ социальной общности эксплуатировать других. В нашей терминологии этот субъект наднационального управления обозначен термином «Глобальный Предиктор» — ГП.

о «догме Смита»[5].

По этой причине все марксистские политэкономические фикции не могут быть введены в практическую бухгалтерию, на которой строится управление производством и распределением на уровне микро- и макроэкономики.

Одно из афористичных определений социализма было дано Лениным: «Социализм — это учет и контроль». По отношению к политэкономии оно означает, что поскольку в практике хозяйственной деятельности измерения категорий политэкономической науки марксизма невозможны, то невозможны учет, контроль и, как следствие, невозможен ни социализм, ни переход к коммунизму на основе марксизма.

Таким образом, из трех источников, трех составных частей марксизма остается только учение о социализме и коммунизме, как идеале общественной жизни, понятном и приемлемом трудящемуся большинству. При отсутствии же общественно полезной и работоспособной философии и политэкономии учение о коммунизме в марксизме просто ловушка для легковерных лодырей, которым что бы ни делать, лишь бы не работать, с какой целью они и устремляются в аппарат государства и творческие союзы, подчиненные марксистской доктрине.

В этом и есть сущность марксистского антикоммунизма. Историческое призвание марксизма — под громогласные речи о социальной справедливости и равенства человеческого достоинства людей проводить по умолчанию в жизнь все ту же доктрину «Второзакония-Исайи» в светских формах, пока Библия и Талмуд убраны с книжных полок.

По сути дела, марксизм является тем самым «Троянским конем», используя который была предпринята попытка по сохранению и обеспечению дальнейшего долголетия существования глобальной невольничьей системы в современном мире.

---

5 Дополнение 2019 года.

О сути «догмы Смита» коротко и ёмко изложил в своём романе в стихах «Евгений Онегин» великий русский поэт А.С. Пушкин:

«Зато читал Адама Смита
И был глубокой эконом,
То есть умел судить о том,
Как государство богатеет,
И чем живет, и почему
Не нужно золота ему,
Когда простой продукт имеет.
Отец понять его не мог
И земли отдавал в залог».

Иными словами, марксизм создает при его пропаганде правдоподобное описание процессов общественно-экономической деятельности, и это описание принимается марксистами на веру без понимания, поскольку в здравом уме человек не способен связать вымышленные категории марксистского учения с реальностью жизни.

Но для глобальной структуры управления марксизм действительно является новым словом в теории управления. Марксизм изначально создавался именно для того, чтобы на его основе искоренить это западно-демократическое общественное устройство и заменить его иным, в котором удалось бы ограничить и взять под контроль гонку потребления, свойственную толпо-«элитарному» обществу западного типа. Но реальной властью хозяева марксизма делиться ни с кем и никогда не собирались: им был нужен всего лишь идеологический наукообразный «железный занавес», за которым скрылась бы система их реальной власти в якобы социалистическом обществе «полной свободы и истинного народовластия». Именно эту роль и играл марксизм все годы в СССР.

Против марксизма как такового, большинство выросших после 1917 года не только не возражало, а относилось к нему с уважением, не вдаваясь в его существо. Марксизм стоял вне критики и не вызывал интереса и недовольства, не только по причине гонений на критиков, а потому, что пока обеспечивалось потребительское спокойствие и рост производства, у большинства населения не было причин сомневаться в правильности марксистского учения, якобы явно подтверждаемого общественной практикой.

Меньшинство же, недовольное марксизмом как таковым, в силу самых разных причин (главным образом «элитарных» амбиций) не выработало мировоззрение, альтернативное Библии и марксизму, которое бы было понятно простому народу. Вследствие того, что антимарксистская теоретическая альтернатива носила либо откровенно капиталистический характер, либо явно принадлежала компетенции психиатрии, то репрессии в отношении антимарксистов сочувствия и протеста у большинства не вызывали.

Но в настоящее время все изменилось, подавляющее большинство народа убедилось в химеричности марксизма и, благодаря государственной деятельности Сталина, получившее необходимую образовательную базу, не только выработало мировоззрение, альтернативное Библии и марксизму, но и на основе собственной философской методологической базы предлагает новый путь развития, путь построения действительного коммунизма. Народ предлагает, если перефразировать фразу крестьянина, вопрос: «Ты за большевиков или

за троцкистов-марксистов?»

При этом следует учесть, что всех сознательных троцкистов неминуемо ждет новый 1937 год, который они сами и проведут для себя. Это неизбежно в силу склада их психологии. **А народ победить нельзя, он большинство.**

И «Нет таких крепостей, которые бы не смогли взять большевики» — Сталин.

«Пути достижения в информационной войне». Материалы научно-практической конференции. — Концептуальное приложение к газете «Знание — власть! Власть — Народу!», выпуск №21, М.: «Знание–Власть», 1999. — С. 24–28.

1. Кадровый голод в Российской империи

Надо отметить, что российский военно-промышленный комплекс (ВПК), особенно оружейное производство, использовался военно-политическим руководством Российской империи для общей модернизации и индустриализации страны. Но использовался весьма своеобразно — не в качестве локомотива развития, а источника рабочей силы для отраслей народного хозяйства, развитие которых было безотлагательной нуждой.

Это происходило потому, что в силу зачаточного состояния образовательной системы и, как следствие, очень низкого образовательного уровня населения Российской Империи, чрезвычайно трудно решался вопрос о рабочей силе для высокотехнологических производств, особенно для производства оружия, где особенно требовались высококвалифицированные кадры. На протяжении всего XIX века на всех российских трёх оружейных и трёх пороховых заводах в своём большинстве работали мастеровые периода до отмены крепостного права[6] и/или их дети.

Усложнение производства требовало повышения квалификации

6 19 февраля [03 марта] 1861 года в Петербурге император Александр II подписал Манифест «О Всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей» и «Положение о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости», состоявшее из 17 законодательных актов. ⟶

рабочих-оружейников. С этой целью на заводах создавались различные школы и училища. Ещё в 60-х годах XIX века при оружейных и пороховых заводах функционировали пиротехнические и технические училища и школы. При Тульском оружейном заводе оружейные и ремесленные школы существовали с 1864 года.

В 1870 году при Ижевском оружейном заводе была основана оружейная школа с четырёхлетним сроком обучения, выпускавшая в год 20–25 мастеров II разряда. В 1885 году, там же, в Ижевске открыли новую ремесленную школу с четырёхлетним сроком обучения, в которой изучались кузнечное, слесарное, токарное и столярное дело. Школа выпускала в год 20–25 подмастерьев. Тогда же была создана ремесленная школа при Сестрорецком оружейном заводе.

Во всех этих школах, кроме общеобразовательных предметов, изучались основы механики, физики и технологии, и велись практические занятия по оружейному делу. Имелась специальная школа при Охтинском пороховом заводе. Эти училища и школы не только способствовали развитию русских рабочих-оружейников, но и стали залогом того, что российский ВПК стал фактически единственным источником высококвалифицированной рабочей силы.

Во время русско-турецкой войны стрелковое вооружение турецкой армии представляли три системы нарезных ружей, заряжавшихся с казны, а также разные системы устаревших нарезных и гладкоствольных ружей, заряжавшихся с дула. Первой и наиболее совершенной системой являлась однозарядная британская винтовка Мартини-Генри обр. 1871 г.[7] К началу войны в турецкой армии имелось 334 тыс. таких винтовок, что составляло около 48% всех заряжавшихся с казны ружей турецкой армии. В основном винтовки Мартини-Генри состояли на вооружении войск, сражавшихся на Балканах.

Второй по качеству системой являлась однозарядная, заряжавшаяся с казны, британская винтовка Снайдер-Энфилд обр. 1867 года, переделанная из устаревших дульнозарядных винтовок Энфилд обр. 1853 года. На вооружении турецкой армии состояло 325 тыс. ружей

Манифест был обнародован 05 марта [17 марта] 1861 года, в Прощёное воскресенье; его текст был зачитан в церквях после обедни, в Москве, Петербурге и других городах. В Михайловском манеже указ перед народом был зачитан царём лично. В некоторых отдалённых местах — в течение марта того же года.

7 Чаще используется название — винтовка Пибоди-Мартини — современное обобщающее название семейства американских и британских армейских винтовок.

Снайдер-Энфилд, что составляло почти 47% всех ружей турецкой армии, заряжавшихся с казны. Этой системой винтовки была вооружена часть турецких войск на Балканском театре, но в основном эта винтовка была на вооружении войск на Кавказском театре.

А вот третьей винтовкой турецкой армии были американские магазинные винтовки Винчестер обр. 1873/1876 года. Этих винтовок на вооружении состояло 39 тыс. штук, что составляло порядка 5–6% всех ружей турецкой армии, заряжавшихся с казны. Этой винтовкой были вооружены турецкая кавалерия и часть башибузуков.

Военные всего міра тщательно изучили боевое применение магазинных винтовок в ходе русско-турецкой войны 1877–1878 гг. и пришли к выводу, что будущее именно за многозарядными, магазинными винтовками, а потому необходимо срочно приступить к конструированию многозарядных винтовок, которые по своим тактико-техническим характеристикам были бы пригодны для вооружения армий.

Но если зарубежные военные обратили внимание на преимущества магазинных винтовок, то российское военно-политическое руководство сосредоточилось на недостатках конкретной магазинной винтовки и пришло к выводу о безперспективности боевого применения многозарядных/магазинных винтовок, а, следовательно, и к отсутствию необходимости вооружения армии такими винтовками. Поэтому, вместо того, чтобы заблаговременно начать подготовку к производству магазинных винтовок, российское военно-политическое руководство, сочтя, что имеющихся ружей вполне достаточно для обеспечения армии, решило сократить объёмы производства оружия и сократить персонал оружейных заводов, поскольку начавшееся строительство железных дорог требовало высокопрофессиональных кадров, имеющих опыт работы со сложными техническими механизмами. Так, например, только на Ижевском заводе в 1881–1882 гг. уволили много рабочих — только в январе 1882 года было уволено 1 338 человек. Большинство потерявших работу ушло на строительство Сибирской железной дороги.

Когда началось производство трёхлинейных винтовок, Ижевскому заводу срочно потребовалась квалифицированная рабочая сила. И в 1895 году на заводе работало 11 165 человек. Однако, после завершения первой очереди перевооружения армии, численность рабочих на заводе с 1897 года вновь сократилась и достигла 3 637 человек. Массовое увольнение рабочих имело место и в 1902 году. Лишь в годы

русско-японской войны 1904–1905 гг. число рабочих на Ижевском заводе вновь возросло и в 1905 г. достигло 6 366 человек.

То же самое, но несколько более растянуто во времени, происходило и на Тульском заводе. Динамика изменения численности персонала Тульского оружейного завода в годы перевооружения армии трёхлинейной винтовкой характеризуется следующими цифрами:

1892 г. — 4 105 человек	1896 г. — 8 937 »
1893 г. — 8 094 »	1897 г. — 8 142 »
1894 г. — 10 045 »	1898 г. — 8 328 »
1895 г. — 9 586 »	1899 г. — 7 035 »

Таким образом, численность рабочих на заводах постоянно колебалась и зависела от того, на какой стадии находится перевооружение новой системой стрелкового оружия. После завершения перевооружения численность рабочих сокращалась.

Кроме массовых увольнений, было ещё и текущее сокращение количества рабочих на заводе. Разумеется, что часть рабочих увольнялась потому, что в результате проведённой технической модернизации производства заводу для выпуска такого же и даже большего объёма продукции требовалось меньше рабочих, нежели до модернизации. Но именно массовые увольнения рабочих были следствием сокращения нарядов на производство оружия.

Первая очередь (период 1892–1897 гг.) выпуска винтовок была определена в 2 млн штук. В период с 1893 года по 1896 год в войска поступило 1 548 683 пехотные, 152 363 драгунские и 134 633 казачьи винтовки. Таким образом были перевооружены полевые войска. Оставалось перевооружить запасную пехоту и ополчение, для чего требовалось 163 940 винтовок.

Вторая очередь (период 1897–1903 гг.) выпуска винтовок была определена в 1 290 000 штук. Чтобы не допустить свертывания деятельности оружейных заводов и потери высококвалифицированных специалистов, Главное артиллерийское управление (ГАУ) решило растянуть изготовление винтовок до 1903 г.

Резкое уменьшение нарядов на все заводы (с 330 тыс. в 1899 году до 100 тыс. в 1903 году) имело отрицательные последствия. За пять лет с заводов ушла значительная часть квалифицированных рабочих. Так, если в 1900 году на Тульском оружейном заводе работало 7 035 рабочих, то к 1907 году их осталось 3 969; на Сестрорецком

оружейном заводе из 1 725 рабочих осталось 1 030; на Ижевском — из 4,5 тыс. осталось около 3 тыс.

Производство винтовок по заводам в 1897–1903 гг.

Год	Тульский	Сестрорецкий	Ижевский			Всего		
	пехотные	пехотные	пехотные	драгунские	казачьи	Наряд	Изготовлено	
							боевые	учебные
1897	240 058	50 395	88 001	75 004	2	450 000	453 460	1 020
1898	230 058	45 395	92 000	37 973	100	375 000	405 526	6 543
1899	185 000	45 000	100 000	—	—	330 000	330 000	2 590
1900	150 000	30 000	86 000	3 410	8 020	250 000	277 430	2 000
1901	150 000	30 000	70 000	—	—	250 000	250 000	500
1902	49 420	19 086	9 000	16 000	—	100 000	93 506	300
1903	25 000	10 000	—	10 000	—	100 000	45 000	100
Всего	1 029 536	229 876	445 001	142 387	8 122	1 855 000	1 854 922	13 053

С Тульского и особенно с Ижевского завода рабочие перешли на строительство Транссибирской железной дороги, а с Сестрорецкого — на судостроительные предприятия Петербурга.

Руководство заводов и Главное артиллерийское управление пытались сохранить квалифицированных рабочих, предоставляя им работу в период спада производства, наступившего вслед за окончанием перевооружения.

Тульский и Ижевский заводы стали изготовлять охотничьи ружья, а Сестрорецкий завод — различного рода инструменты, предопределившие его производственный профиль инструментального завода в дальнейшем.

Увеличение заказов на изготовление стрелкового оружия в связи с начавшейся войной с Японией застало заводы врасплох, что не замедлило отразиться на выполнении заказов.

Производство винтовок в 1904–1905 гг.

Год	Тульский	Ижевский	Сестрорецкий	Всего	
				Наряд	Изготовлено
1904	80 750	98 546	25 477	209 477	204 773
1905	133 140	141 404	37 300	449 199	311 844
Всего	213 890	239 950	62 777	658 676	516 617

Из данных этой таблицы следует, что оружейные заводы хотя и условно, но всё же в целом справились с выполнением обычного наряда в 1904 году, но провалили удвоенную программу, установленную на 1905 год. Войска недополучили более 140 тыс. винтовок.

Но военно-политическое руководство Российской империи из опыта русско-японской войны 1904–1905 гг. сделало парадоксальный вывод, что новую войну можно будет вести на основе имеющихся запасов, а поэтому было решено ограничить производство винтовок в объёме, позволяющем содержать заводы на уровне активной консервации. И более того, в 1910 году была создана комиссия Главного управления Генерального штаба (ГУГШ) для рассмотрения распределения мобилизационных запасов оружия. По предложению этой комиссии военный министр (11 [24] марта 1909 года — 13 [26] июня 1915 года) генерал от кавалерии Владимир Александрович Сухомлинов (04 [16] августа 1848 года; Тельшяй, Ковенская губерния — 02 февраля 1926 года; Берлин) распорядился:

а) в 1910 году сократить мобилизационный запас на 338 897 трёхлинейных винтовок;

б) в 1912 году сократить запас черновых стволов винтовок до 100 000;

в) отпустить Болгарии 50 000 трёхлинейных винтовок и 25 000 4,2 лин. берданок[8];

г) в 1913 году отпустить монгольскому правительству 10 000 трёхлинейных винтовок;

д) в 1914 году (перед началом войны) отпустить сербскому правительству 120 000 трёхлинейных винтовок.

---

8 Согласно расчётам ГУГШ мобилизационный запас должен был быть 348 421 4,2 лин. винтовки Бердана №2 — берданок. Вообще-то калибр винтовки Бердана №2 был не 4,2 (10,67 мм), а 4,23 русской линии, что соответствует 10,75 мм.

По факту на 20 августа 1914 года он составлял 363 019 берданок. Т.е. было 13 598 берданок сверх утверждённой нормы. К 1910 году в распоряжении русской армии было 810 000 исправных берданок и к ним 275 млн вполне надёжных патронов. Комиссия ГУГШ пришла к заключению, что, если снабдить берданками предусмотренные части ополчения, в остатке будет порядка 400 000 берданок. По представлению комиссии ГУГШ, утвержденному военным министром 02 [15] декабря 1910 года, эти состоявшие в излишке берданки были использованы на вооружение русского населения на окраинах и русских стрелковых обществ, обращены в охотничьи ружья или в лом металла, чтобы, как на этом настаивал представитель государственного контроля, *«не загромождать бесполезно и без того обремененные артиллерийские склады»* и, кстати, не расходовать деньги на смазку и чистку излишних винтовок.

То, что ГУГШ было убеждено, что имеющиеся в наличии винтовки покрывали в полной мѣре потребность в них армии, предопределило то, что с 1906 года и вплоть до начала Первой Міровой войны, уровень производства винтовок снижался.

Производство винтовок по заводам в 1906–1913 гг.

Год	Тульский	Ижевский	Сестрорецкий	Всего	
				Наряд	Изготовлено
1906	95 200	103 784	29 911	276 460	228 895
1907	47 360	64 738	21 517	142 520	133 615
1908	24 154	28 348	12 007	77 253	64 509
1909	37 045	69 726	19 086	153 325	125 857
1910	22 645	38 635	13 949	191 166	75 229
1911	10 850	23 587	2 530	43 849	36 967
1912	11 470	35 687	—	84 700	47 157
1913	2 836	58 609	3 597	119 020	65 042
Всего	251 560	423 114	102 597	1 088 293	777 271

Формально сокращение нарядов на изготовление новых винтовок было обусловлено тем, что в 1908 году в армии России был принят новый патрон с остроконечной пулей. Изменение пули для оснащения патрона изменило и баллистику, поэтому в 1910 году для винтовок Мосина был принят новый прицел. Требовалось изготовить новые детали для состоящих на вооружении армии 4 млн винтовок (защёлки, пружины, прицелы и др.).

В связи с этим Тульский и Сестрорецкий оружейные заводы перевели на двухсменную работу, и было увеличено число рабочих: на Тульском заводе — до 8 440 человек и на Сестрорецком — до 2 193 человек. Но при этом ряд других цехов оставался незагруженным. Это поставило заводы в сложное положение.

ГАУ, руководство оружейных заводов в целях сохранения высококвалифицированных кадров провели частичную конверсию производства. Так, например, на Тульском заводе стали изготовлять пользующиеся спросом сложные станки: фрикционные, четырёхшпиндельные и др. Следствием этого была замена станочного парка и изменение состава наиболее квалифицированной части рабочих. А часть квалифицированных рабочих всё-таки ушла с завода, что и предопределило, что было сорвано выполнение плана, и вместо положенных по наряду

1 088 293 винтовок было произведено всего 777 271 винтовка.

Снижение объёма производства стрелкового оружия основательно тревожило Главное артиллерийское управление. Оно неоднократно обращалось со специальными докладами о недопустимости создавшегося положения на заводах и требовало выделения финансирования на модернизацию существующих предприятий, но получило отказ не только от Министерства финансов, но и от Военного совета.

В ходе обсуждения вопроса об увеличении численности армии ГАУ вновь подняло вопрос о том, что в случае войны неизбежно наступит кризис снабжения армии стрелковым оружием. В связи с этим в 1912 году ГАУ представило доклад о необходимости сооружения четвёртого оружейного завода с производительностью в 125 тыс. винтовок в год. Министерство финансов отрицательно отнеслось к этому предложению, а военный министр В.А. Сухомлинов считал, что имеющиеся заводы позволяют создать необходимые стратегические запасы. Более того, в Военном совете даже возникла идея свернуть производство винтовок на Сестрорецком заводе и перенести завод в одну из внутренних губерний империи.

Тот же Военный совет в поисках источников экономии средств всё время урезал ассигнования на вооружение армии, что выразилось и в резком сокращении нарядов на производство винтовок в период с 1910–1913 гг., и в сокращении нормы запаса производимых на Ижевском заводе стволов с 262 500 (установленной в 1904 году) до 100 тыс. в 1912 году. Это решение имело губительные последствия. К 1914 году запас стволов составлял примерно 120 тыс. штук. Он был израсходован уже к началу 1915 года. Ижевский завод не мог сразу увеличить объём производства стволов, поэтому пришлось прибегнуть к значительным заказам стволов за границей.

Однако, ГАУ всё-таки добилось того, что были выделены средства на переоборудование заводов новыми станками, но это произошло лишь к 1917 году. По этой причине к замене станков и расширению производственных площадей приступили в марте 1914 года, т.е. за четыре месяца до начала Первой Міровой войны.

Начавшаяся Первая Міровая война в полной мѣре доказала правоту ГАУ — никакого избытка винтовок не было.

Как и предполагало ГАУ сразу после начала войны потребность в винтовках резко возросла, а производство оружия было ограничено не только происходящей реконструкцией оружейных заводов, но

и произведённой массовой мобилизацией в действующую армию высококвалифицированных рабочих с оружейных заводов. Положение стало угрожающим.

Уже по окончании первой мобилизации в августе 1914 года выявилось, что ГУГШ неправильно исчислило потребность в трёхлинейных винтовках: потребность определялась в 4 559 000 трёхлинейных винтовок, а численность армии по приведении её на военное положение в начале августа 1914 года, на вооружение которой потребовались винтовки, была не менее, как 4,9 млн солдат. Таким образом, недостаток составил порядка 300 тыс. трёхлинейных винтовок. Это привело к тому, что мобилизационный запас винтовок, предназначаемый для пополнения убыли их во время войны, был полностью израсходован выдачей винтовок на вооружение солдат, призванных из запаса.

Уже с сентября 1914 года стало не хватать винтовок для вооружения направляемых в действующую армию команд пополнения, для призываемых ратников ополчения и новобранцев.

А к ноябрю 1914 года недостаток составил 870 тыс. винтовок, поэтому пришлось отправлять в армию маршевые роты пополнения лишь с 50% и даже с 25% винтовок.

ГУГШ рассчитывало, что убыль винтовок во время войны будет пополняться текущей работой русских оружейных заводов, на которых, по предположению ГУГШ, *«в случае войны возможна была выработка до 2 000 винтовок в день».* Т.е. производство должно быть не менее 700 тыс. винтовок в год. Однако, ежедневная убыль винтовок во время войны во много раз превышала предполагаемую, а вот производство, особенно в первые годы войны, было далеко от расчётного.

Недостаток винтовок в действующей армии возрастал с каждым месяцем войны. В июне 1915 года ставка Верховного главнокомандующего сообщила начальнику ГАУ, что *«положение с винтовками становится критическим: совершенно невозможно укомплектовать части ввиду полного отсутствия винтовок в запасе армии и прибытия маршевых рот невооруженными».* В начале сентября того же 1915 года ежемесячные потери в действующей армии достигли 200 000 винтовок, а на пополнение убыли требовалось 2 000 000 винтовок.

В 1914, первый год войны, с русских оружейных заводов поступило всего 132 844 винтовки; в 1915, второй год войны, — 733 017. И только в 1916 году уровень производства винтовок был доведён до

1 301 433 винтовок, а в 1917 году изготовлено 1 022 423.[9]

Производство винтовок по заводам в 1914–1917 гг.

Год	Тульский		Ижевский		Сестрорецкий		Всего	
	Новые	Исправленные	Новые	Исправленные	Новые	Исправленные	Новые	Исправленные
1914	45 919	45 990	82 121	97 897	4 804	—	132 844	143 887
1915	352 500	53 272	306 529	65 936	73 988	—	733 017	119 208
1916	648 800	8 686	504 871	9 900	147 762	—	1 301 433	18 586
1917	506 680	3 550	505 863	4 200	9 880	—	1 022 423	7 750
Всего	1 553 899	111 498	1 399 084	177 933	263 434	—	3 189 717	289 431

Не имея возможности обеспечить производство стрелкового оружия на отечественных предприятиях, Военное ведомство прибегло к закупке за границей как стволов, так и готовых винтовок.

Общая численность винтовок, состоявших на вооружении армии во время войны, изменялась следующим образом: к началу войны — 4 629 373 винтовки, в 1915 году — 4 900 тыс., в 1916 году — 4 250 тыс. На фронт в 1914 году было направлено 277 тыс. новых и исправленных винтовок, в 1915 году — 952 тыс. новых и исправленных винтовок с русских заводов и 685 266 из числа закупленных за границей (бóльшая часть которых была заменена на русские в тыловых частях), в 1916 году —1 320 тыс. новых и исправленных винтовок с русских заводов и 1 374 926 из числа закупленных за границей, наконец, в 1917 году с русских заводов поступило 1 022 430 новых и исправленных винтовок и 288 тыс. из числа закупленных за границей.

Таким образом, с русских заводов в 1914–1917 гг. поступило 3 189 717 новых и 289 431 исправленных винтовок; от союзников и из США

---

9 Так, во Франции оружейные заводы находились накануне войны в состоянии консервации. Производство винтовок было возобновлено только в конце 1914 года.

В 1915 году французские заводы изготовили около 300 тыс. винтовок, в 1916 году — 800 тыс., в 1917 году — также 800 тыс.

В Великобритании в течение 1914–1915 гг. было изготовлено около 600 тыс. винтовок, в 1916 году —835 тыс. и в 1917 году — 1,206 млн.

Более подготовленными оказались германские и австро-венгерские заводы.

В 1914 году в Германии было изготовлено 1,75 млн винтовок, в 1915 году — 2 млн, в 1916 году — 2,755 млн и в 1917 году — 2,49 млн.

В Австро-Венгрии в 1914–1915 гг. было изготовлено около 800 тыс. винтовок, в 1916 году — 1,2 млн, в 1917 году — 1,15 млн.

поступило 2 451 000 винтовок[10]; а также захвачено у противника — около 700 000, что составило 6 590 148 винтовок, а с имеющимися к началу войны 4 629 373 винтовками — 11 259 521.

Между тем в действительности за три года войны возникла потребность не менее чем в 17,7 млн винтовок. Армия всё время ощущала голод в стрелковом оружии, причём не хватало не только винтовок — основного оружия пехоты, но и пулемётов, с выпуском которых было также катастрофично. В Российской империи вообще наблюдался кризис в производстве любого оружия. Но хуже было то, что недостаток оружия усугублялся низким качеством выпускаемого оружия на русских заводах. Именно постоянное изъятие с производства военной продукции больших количеств квалифицированной рабочей силы стало залогом как недостатка, так и низкого качества изготовляемого во время войны оружия.

Очень ярко и доказательно на фактах это описано в фундаментальной работе бывшего начальника Главного Артиллерийского Управления царской армии А.А. Маниковского «Боевое снабжение русской армии в мировую войну».

В этой работе помимо описания дел собственно в ВПК, Маниковский приводит примеры того, как плохо обстояло дело в России вообще с техническим производством. Так, например, он сообщает:

«Почти все предметы боевого снабжения, за ничтожным исключением, требуют такой точности работы, к какой не привыкла общая промышленность, даже та ее часть, которая изготовляет паровозы, двигатели разных систем, металлообрабатывающие станки и т.п. И когда большая часть этой промышленности была привлечена военным ведомством к работе на снабжение армии, то потребовались громадные усилия и очень много времени как для соответствующего инструктирования технического персонала заводов, так и для привития рабочим таких навыков точности, которые требовались для военных изделий.

Не только простые рабочие, но мастера и даже большая часть инженеров общей промышленности в начале своей работы на оборону не представляли себе с достаточной осязательностью необходимость считаться с какою-то “тысячной дюйма”, а тем более с ее долями... Лишь путем “предметных уроков”, т.е. когда забраковывались целые партии изделий какого-либо перехода, участники

10 Было закуплено: в США — 657 тыс., в Японии — 635 тыс., во Франции — 641 тыс., в Италии — 400 тыс., в Англии — 128 тыс.

работы приходили к сознанию, что эта "тысячная" — не вздор, а реальная действительность, за несоблюдение которой прежде всего рабочие платили крупными вычетами…

<…>

Таким образом, общей промышленности при выполнении заказов военного ведомства пришлось пройти хорошую школу, которая принесла ей несомненную пользу. В ГАУ имелся ряд заявлений от правлений заводов с благодарностью за те толчки по пути технического прогресса, которые были даны им выполнением наших заказов. В этом смысле характерно заявление начальника тяги Юго-западной железной дороги инженера Нефедьева, установившего обработку 122 мм гранат в железнодорожных мастерских (в Харькове). Нефедьев поставил в прямую связь пройденную при этом "школу" с происшедшим резким улучшением в ремонте паровозов в названных мастерских, в которых до этого времени не имели понятия о "такой точности" работы.

<…>

Непривычка при этом работать с точностью, давно уже усвоенною в западно-европейской промышленности, еще более затруднила для промышленности переход на военные изделия, где требуется исключительная точность. И лишь после того, как была оказана надлежащая помощь со стороны военных специалистов-техников, дело начало понемногу налаживаться.

В начале войны ГАУ поручило особой организации, во главе с уполномоченным г. м. Банковым, установить на русских заводах производство простейшей цельнотянутой 3 дм. (76 мм) гранаты французского образца […]. При этом предполагалось, что эта работа, как посильная ввиду ее безусловной простоты наиболее слабым заводам, не отнимет заводов более мощных, необходимых для других, более сложных изделий. На самом же деле вышло иначе…

<…>

И несмотря на все это, дело долго не налаживалось именно потому, что привлеченные заводы раньше снарядов не делали, а ближайшие руководители этих заводов, будучи хорошими техникам вообще, до тех пор не стояли непосредственно у производства именно снарядов. И только после того, как от ГАУ были командированы настоящие специалисты снарядного дела, которые лично направили его, получились надлежащие результаты: эти простенькие снаряды стали печь, как блины.

Так обстояло с простейшим типом снарядов. Когда же дело касалось более сложных предметов, то садились на мель даже

первоклассные заводы. Так, известный Коломенский завод, выпускавший из своих мастерских паровозы и гордившийся успешным установлением у себя такого тонкого производства, как двигатель Дизеля, долго не мог справиться с взрывателем ЗГТ, и лишь после соответственной помощи ГАУ (военными специалистами с Тульского оружейного завода, где было установлено производство взрывателей ЗГТ) удалось направить это дело.

Таких примеров из практики русской промышленности можно привести сколько угодно; вернее, ни один заказ частному заводу не обходился без того, чтобы ГАУ не приходилось отрывать своих специалистов для инструктирования и налаживания данного производства. О наиболее характерных из них придется говорить в дальнейшем, при детальном разборе вопросов о каждом предмете боевого снабжения.

<…>

Из приведенного ясно, как необходимо было заранее составить строго обдуманный план мобилизации всей промышленности для военных целей, положив в основу этой мобилизации твердый костяк казенных заводов, на котором можно было бы впоследствии развить какую угодно мускулатуру частной промышленности; при таких условиях можно было бы рассчитывать на быструю и продуктивную мобилизацию всей промышленности. И если бы такой план был выработан и осуществлен своевременно, то, конечно, не пришлось бы переживать самых тяжелых дней мировой войны». — С.107–115. Здесь и далее цитируется А.А. Маниковский «Боевое снабжение русской армии в мировую войну», под редакцией Е.З. Барсукова, Издание третье, Государственное Военное Издательство Наркомата Обороны Союза ССР, Москва, 1937, — 718 с.

При этом А.А. Маниковский с несколько узковедомственной точки зрения в целом верно описал всю ситуацию с квалифицированными кадрами в России, государственной политикой по отношению к кадрам вообще, а не только квалифицированным:

«1. Ничтожными нарядами последних перед войной лет было почти совсем заглушено с большим трудом развившееся производство на многих военных заводах, особенно на оружейных: разбрелись и распылились не только люди, но и станки, инструмент, лекала и самое главное — навыки...

В 900-х годах, по окончании перевооружения армии 3-лин. винтовками и 3-дм. скорострельными пушками, некоторые казенные артиллерийские заводы, особенно оружейные, и отчасти даже

арсеналы, испытали тяжелое время безработицы. Приходилось распускать рабочих и прекращать производство.

<…>

2. <…> Вследствие прекращения или сокращения некоторых производств и роспуска рабочих сильно оскудел рынок рабочих-специалистов, особенно после того, как целым рядом мобилизаций забирались в запасные батальоны, а оттуда на фронт не только заурядные рабочие-оружейники, но и квалифицированные специалисты. Все протесты ГАУ оставались без внимания. Между тем производство военных изделий настолько сложно и тонко, что успешное его ведение под силу только особым специалистам, вырабатывающимся не скоро. Например, на лучших оружейных заводах это ремесло обращается в наследственное, преемственно передающееся из поколения в поколение. Так именно было в Туле, в Ижевске и в Сестрорецке — этих гнездах настоящих оружейников, на которых лежало и совершенствовалось наше ружейное дело. И когда значительная часть их без разбора была взята в войска, — на заводах настал кризис, справиться с которым было трудно, так как освобождение от строевой службы специалистов-рабочих, служащих в рядах войск в качестве нижних чинов, вызывало на практике большие осложнения, ибо в этом вопросе сталкивались различные государственные интересы. С одной стороны, не могло быть никакого сомнения в том, что все рабочие-специалисты, служащие в рядах войск или могущие быть призванными, были безусловно необходимы заводам, особенно при увеличении ими производства. С другой стороны, освобождение всех без исключения рабочих-специалистов признавалось невозможным по причинам якобы столь же чрезвычайного государственного характера.

Как видно из доклада начальника Генерального штаба ген. Беляева от 22 февраля (7 марта) 1915 г., военное ведомство решительно не допускало возвращения на заводы и фабрики тех рабочих, нижних чинов, которые уже попали в регулярные части войск. Мотивом к этому выставлялось якобы то «удручающее моральное впечатление, которое производило такое возвращение на товарищей этих нижних чинов, остающихся в строю».

И лишь в чрезвычайных случаях было решено делать исключения из этого правила, но тогда заводы, ходатайствующие о возвращении им рабочего, нижнего чина, должны были сами указать ту войсковую часть, в которой он служит. На практике же заводы большею частью сообщали только о том, куда направил воинский начальник данного рабочего, и не могли указать, в какой войсковой

части служит лицо, о котором они ходатайствуют. Поэтому удовлетворение таких ходатайств, естественно, являлось редким исключением.

Другой категорией военнообязанных рабочих, освобождение которых от военной службы вызвало осложнение, — были новобранцы. Как видно из письма начальника Главного штаба начальнику ГАУ от 18 февраля (3 марта) 1915 г., Главный штаб считал освобождение новобранцев недопустимым потому, что молодые люди являлись в высшей степени желательным элементом для пополнения рядов войск и вряд ли могли обладать значительным опытом и быть незаменимыми специалистами на заводах.

Начальник ГАУ не мог, однако, согласиться с этим мнением, так как именно молодые люди, поступая на заводы задолго до призывного возраста, приобретали все необходимые навыки и являлись ко времени их призыва вполне опытными рабочими. Подыскать же взамен их новый контингент рабочих, при настоящем положении вещей, было чрезвычайно трудно. Поэтому начальник ГАУ предполагал дать всем рабочим, занятым выполнением заказов военного ведомства, отсрочку хотя до 1 октября 1915 г., на что последовало согласие военного министра. В дальнейшем таких отсрочек уже больше не давалось…

<…>

3. Но кроме рабочих-специалистов, т.е. квалифицированных, заводам в горячее военное время нехватало даже простых рабочих, особенно в некоторые периоды, например летом, когда из-за отлива рабочих на полевые работы приходилось умышленно сокращать производство.

Вскоре после начала войны ГАУ внесло в Совет министров проект приведения казенных заводов на особое положение, считая их как бы мобилизованными. Проект этот рассматривал работу на заводах, изготовляющих предметы государственной обороны, как особую форму отбывания воинской повинности, предусматривал прикрепление рабочих к их заводам (во избежание крайне вредного факта сманивания рабочих другими заводами и оставления ими работ по политическим причинам и для полевых работ) и устанавливал повышенную наказуемость за правонарушения промышленной жизни как в отношении рабочих, так и заводской администрации.

Совет министров признал этот проект несвоевременным.

Между тем были неоднократные случаи внезапного ухода рабочих с казенных заводов.

22 февраля (7 марта) 1915 г. Совет министров, как видно из

письма председателя Совета министров к военному министру от 19 февраля (4 марта), «считаясь с вполне лойяльным и в общем спокойным настроением фабрично-заводского населения и опасаясь дать повод к нежелательным толкам и волнениям», окончательно отклонил это предложение.

Попрежнему оставались такие факты, как, например, уход сразу 3 000 человек (в летнее время) с одного из оружейных заводов, единственного в России, изготовляющего ствольные и коробочные болванки (для всех оружейных заводов), 1 000 человек — с Сормовского завода, 700 человек — с завода Посселя и т.д.

4. Мобилизационная готовность заводов не была охранена и в техническом отношении. В то время, как в течение целого десятилетия перед войной морили заводы мизерными нарядами, как бы умышленно ограничивая их возможность к дальнейшему усовершенствованию и вытравляя из них все навыки их трудной специальности, — в это же время из-за неразумно понимаемой экономии загромождали эти заводы производствами, для которых следовало иметь самостоятельные заводы: станки механические (особый отдел); пулеметы, станки для них; револьверы, шрапнели, пружины накатника для полевых орудий, взрыватели, патронные обоймы, вьючные приспособления, пики для кавалерии и т. п. Все эти предметы с началом войны оказались также в самом срочном спросе и притом в максимальном количестве, поэтому выбросить их прямо с заводов оказалось невозможным, ибо для производства их нигде не было заготовлено самостоятельных мастерских, и их пришлось оставить на оружейных заводах в явный ущерб прямому делу.

Вот неизбежное и логическое последствие той мудрой «экономической» политики, по которой, например, оружейные заводы получали, чтобы не даром шли деньги на их содержание, всякие наряды, кроме тех, для которых они специально назначены... Здесь интересно отметить факт, что начальство и технический персонал заводов не только не противились такому «изнасилованию» их, а напротив, сами шли навстречу этому — лишь бы завод хотя таким способом получил какую-нибудь работу.

Сокращая в мирное время производство казенных военных заводов, царское правительство своевременно не обеспечило заводы ни соответствующим оборудованием, ни даже запасами необходимых материалов и топлива на случай войны и закрытия границ». — С.116–119.

То, что Россия стоит на краю гигантской государственной катастрофы понимали все сколь-нибудь разбирающиеся в государствен-

ном управлении люди. Так, например, царский генерал-лейтенант Н.Н. Головин, которого уж никак не заподозришь в симпатии к Советской власти вообще и к СССР, в частности, поскольку всю жизнь положил на войну «против Советов», уже в эмиграции написал серьёзный аналитический труд «Военные усилия России в мировой войне», в которой оценивая состояние дел в Российской Империи перед Первой Міровой войной, делает вывод: *«Наше высшее управление в период, предшествующий мировой войне, носило характер безыдейности и полной бессистемности.*

Неудачная для России война с Японией выяснила крайне серьезные недочеты в организации подготовки и снабжения русской армии; стало ясно, что для борьбы на западном фронте мы были совершенно не подготовлены». — Н.Н. Головин «Наука о Войне: избранные сочинения», М.: Астрель, 2008. — С. 444.

И в цитируемом труде Н.Н. Головин приводит массу доказательств того, что за почти 10 лет, прошедших со времени поражения в русско-японской войне 1904–1905 гг., высшее военно-политическое руководство России не сделало ничего для исправления ошибок, приведших к поражению в войне с Японией, и в Первую Міровую войну Россия вошла столь же неподготовленной, как это было в случае русско-японской войны.

В качестве подтверждения своего вывода Н.Н. Головин приводит отрывок из воспоминаний генерал-лейтенанта Александра Сергеевича Лукомского[11](10 [22] июля 1868 года, Полтавская губерния, — 25

11 А.С. Лукомский 03 января 1909 года был назначен исправляющим дела начальника мобилизационного отдела Главного управления Генерального штаба (ГУГШ), одновременно с 20 января 1909 года он — постоянный член Крепостного комитета. С 29 января 1913 года — помощник начальника канцелярии Военного министерства. В июне 1915 года назначен помощником Военного министра, с оставлением в должности начальника канцелярии. С 02 апреля 1916 года — начальник 32-й пехотной дивизии, во главе которой принял участие в наступлении Юго-Западного фронта («Брусиловском прорыве»), воевал в Бессарабии. 14 октября 1916 года назначен начальником штаба 10-й армии, но уже 21 октября принял должность генерал-квартирмейстера штаба Верховного главнокомандующего (утверждён в должности 06 декабря того же года). 02 апреля 1917 года назначен командиром 1-го армейского корпуса. С 02 июня 1917 года — начальник штаба Верховного главнокомандующего. Поддержал выступление генерала Л.Г. Корнилова в августе 1917 года. 29 августа снят с должности и 01 сентября арестован вместе с Л.Г. Корниловым в Могилёве, заключён в Быховскую тюрьму, откуда 19 ноября 1917 года он вместе с другими генералами был освобождён по приказу главнокомандующего Н.Н. Духонина, который отдал этот →

января 1939 года, Париж, Франция), «ближайшего сотрудника» Военного министра России (11 марта 1909 года — 13 июня 1915 года) генерала от кавалерии В.А. Сухомлинова:

С появлением у власти генерала Сухомлинова эта работа прекратилась, и в результате общего плана составлено не было.

«Это, конечно, отразилось на планомерности всей работы по подготовке к войне, произведенной в период между окончанием войны с Японией и начавшейся в 1914 г. войной с центральными державами, — пишет один из ближайших сотрудников генерала Сухомлинова генерал Лукомский. — Многого, что первоначально намечалось, в жизнь проведено не было; многое, когда прошел острый период впечатлений от неудач прошедшей войны, заслонилось текущими работами и текуещей жизнью и, если не совсем забылось, то под влиянием новых руководителей главными отделами Военного министерства, часто объяснявшими неудачи войны с Японией не недостатками устройства армии, ее подготовки и снабжения, а главным образом ошибками командного состава, перестало быть существенным, требующим изменения».

<…>

В результате, по заявлению генерала Лукомского:

«а) армия не была снабжена тяжелой артиллерией, которая должна была быть создана по Большой Программе;

б) воздухоплавательных машин было такое ничтожное число, что правильнее считать, что их почти не было;

приказ накануне своего смещения с поста главнокомандующего и передачи дел новому главнокомандующему — Н.В. Крыленко.

То, что А.С. Лукомский хотя и был генералом генерального штаба и помощником Военного министра, но занимался преимущественно канцелярской работой, а к оперативной работе генштаба имел опосредованное отношение, и объясняет тот факт, что генерал генштаба по переводу в войска был назначен всего лишь командиром дивизии, т.е. это и есть его уровень профессиональных знаний о военной стратегии и тактике.

А.С. Лукомский, как и Н.Н. Головин, был активным участником Белого движения — в декабре 1917 года — феврале 1918 года он — начальник штаба Добровольческой армии, некоторое время состоял представителем Добровольческой армии при Донском атамане; с октября 1918 года состоял председателем Особого совещания при главнокомандующем Вооружёнными силами Юга России (ВСЮР), с 30 декабря 1919 года — глава правительства при главнокомандующем ВСЮР. 08 февраля 1920 года, как сторонник назначения главнокомандующим генерала П.Н. Врангеля, уволен от службы приказом генерала А.И. Деникина и выехал за границу.

Живя в эмиграции А.С. Лукомский написал «Воспоминания» (ТТ. 1–2, Берлин, 1922 г.).

в) воздухоплавательные парки для наблюдения с привязных шаров и змейковых аппаратов были оборудованы слабо, и число самих аппаратов было совершенно недостаточно;

г) броневых автомобилей почти не было; легковых для службы связи и грузовых для транспортных нужд было совершенно недостаточное количество;

д) запас снарядов для полевой артиллерии не только не был доведен до новой нормы (1 500 выстрелов на орудие), но не были в наличности полностью и старые нормы».

В действительности, как мы уже знаем из всего изложенного в этой главе, положение было еще более мрачное. — Н.Н. Головин «Наука о Войне: избранные сочинения», М.: Астрель, 2008. — С. 445–446.

* * *

В 1913 году — пик развития Российской Империи — население было 166,7 млн человек[12]

В 1937 году население СССР было 164,5 млн человек, что в целом сопоставимо с численностью населения в 1913 году.

Однако ИТР[13] (включая мастеров и их помощников) в 1913 году было 46 502 чел, в т.ч. 7,88 тыс. инженеров с высшим образованием. По расчётным данным, если исходить из того, что ИТР не призывались в армию и не гибли на фронте, к 1917 году в России должно было быть не менее 50 тыс. ИТР, включая инженеров.

В то же время в 1913 году Германия при населении в 65 млн имела порядка 60 тыс. дипломированных инженеров; во Франции при населении в 42 млн было порядка 40 тыс. инженеров, а в Великобритании при населении в 46 млн — 15 тыс. инженеров[14].

12 Без Финляндии, население которой составляло порядка 3 млн человек.

13 ИТР — инженерно-технический работник — человек, осуществляющий организацию и руководство производственным процессом на предприятии. Основанием для отнесения работника к ИТР является должность, для занятия которой требуется квалификация инженера или техника, т.е. необходимо иметь высшее или среднее специальное образование.

14 Некоторое меньшее соотношение количества инженеров к общему населению у Великобритании по сравнению с Германией или Францией обусловлено тем, что у Великобритании в глобальном объединении труда исторически →

Соотношение количества инженеров к общему населению страны — это конкретный показатель научно-технического развития страны.

Малое количество инженеров в России — это полное отсутствие автомобильной, двигателестроительной, химической и многих других видов промышленности. Малое количество инженеров имеет и конкретные показатели в объёмах выпускаемой продукции, но, что важнее, показывает общий технико-технологический уровень развития России, её неконкурентоспособность по отношению к другим крупным государствам міра.

Работа промышленности на нужды войны

Страны	1915 г.		1917 г.		Процент рабочих, работающих „на оборону“ (1917 г.)
	Общее число фабрично-заводских рабочих	В том числе работающих „на оборону“	Общее число фабрично-заводских рабочих	В том числе работающих „на оборону“	
	(в млн. человек)		(в млн. человек)		
Германия	5,5	1,5	6,0	3,5	58,3
Россия	2,1	0,5	2,5	1,8	76,0
Франция	3,2	0,8	3,5	2,0	57,0
Англия	4,8	0,7	5,0	2,3	46,0
Италия	1,5	0,3	1,7	1,1	64,2
США	8,0	0,6	9,5	3,0	31,6

Примечание: Приведенные цифры, заимствованные из различных иностранных источников, не могут считаться вполне проверенными. Сопоставление их затрудняется различной трактовкой „работы на оборону“ в отдельных странах. В частности в России процент рабочих, работающих „на оборону“, представляется преувеличенным, в Германии — преуменьшенным. — Мировая война в цифрах. — М. Л.: Государственное военное издательство, 1934. — С. 55.

Статистический сборник «Мировая война в цифрах» был

особая роль — это центр концентрации управления объединением производительных сил на планете Земля. А потому Великобритании необходимо только обеспечение функционирования государства на общем научно-техническом уровне развития цивилизации, причём собственно Великобритания развивала у себя исключительно наукоёмкие производства, а всё остальное, что необходимо было государству для того, чтобы состояться в качестве мірового лидера, обеспечивалось за счёт управляемого ею мірового сообщества.

составлен Институтом мирового хозяйства и мировой политики[15] Коммунистической академии[16] и процитированное «Примечание» показывает, что в своей работе Институт отнюдь не пытался очернить

15 Институт мирового хозяйства и мировой политики (ИМХиМП) — научное учреждение СССР, занимавшееся исследованием текущей конъюнктуры, историей и теорией экономических циклов и кризисов. Решение о создании института было принято на XII съезде Российской коммунистической партии (большевиков), прошедшем в Москве с 17 по 25 апреля 1923 года. Кадровый состав сотрудников подбирался исходя исключительно из профессиональной квалификации человека, а не его политических взглядов. Именно поэтому одним из сотрудников института (заведующим Кабинетом Международной политики Коммунистической академии) был профессор Юрий Вениаминович Ключников (26 мая 1886 года, Казань — 10 января 1938 года, Москва), который с 18 ноября по декабрь 1918 года возглавлял Министерство иностранных дел Российского правительства адмирала А.В. Колчака, а с начала 1919 года представлял колчаковское правительство за рубежом. По предложению наркома иностранных дел РСФСР (30 мая 1918 года — 06 июля 1923 года) и СССР (06 июля 1923 года — 21 июля 1930 года) Г.В. Чичерина (12 [24] ноября 1872 года, имение Караул, Тамбовская губерния — 07 июля 1936 года, Москва) и по рекомендации В.И. Ленина он был включён в состав делегации Советской России на Генуэзскую конференцию в качестве юриста-эксперта. В 1922 году Ю.В. Ключников совершил турне по СССР, где выступал с лекциями. Тогда же получил предложение возглавить кафедру международного публичного права в МГУ. В Россию вернулся в августе 1923 года.

Формально институт начал свою работу с 1925 (1924) года. 04 октября 1947 года Институт мирового хозяйства и мировой политики и Институт экономики были объединены в единый Институт экономики в системе Академии наук под научно-организационным руководством Госплана СССР.

16 Коммунистическая академия (сокр. Комакадемия) — высшее учебное заведение, а также научно-исследовательское учреждение РСФСР и СССР. Структура Коммунистической академии неоднократно изменялась. В 1931 году в составе Коммунистической академии насчитывалось 9 отдельных институтов, Ассоциация естествознания, 9 научных журналов и 16 марксистских обществ. К началу 1934 года в систему Коммунистической академии входили следующие учреждения:

Институт экономики (в настоящее время — Институт экономики РАН);

Аграрный институт;

Институт советского строительства и права;

Институт мирового хозяйства и мировой политики;

Институт философии;

Институт истории;

Институт литературы и искусства.

А также действовали Общество историков-марксистов, Общество аграрников-марксистов, Общество марксистов-государственников и др. При Президиуме действовала общеакадемическая Библиотека.

Коммунистическая академия была создана в 1918 году и в 1936 году ликвидирована в форме присоединения к Академии наук СССР.

царскую России, но, напротив, стремился дать как можно более объективную оценку. Но, справедливости ради, надо отметить, что при оценке вовлечённости экономик Германии и России в «работу „на оборону“» сотрудники института ошиблись не в цифрах, а трактовке этих цифр. Дело в том, что военно-промышленный комплекс (ВПК) любой страны является составной частью всей государственной экономики. И чем сильнее развита экономика, чем выше общий индустриальный уровень производства, тем меньше ВПК является потребителем ресурсов, поскольку общий промышленный уровень производства позволяет развивать ВПК за счёт выпуска продукции «двойного назначения». Но при этом ВПК, как основной потребитель наукоёмких технологий, является локомотивом общего развития экономики страны/государства. Таким образом, в силу высокого общего своего индустриального развития Германия имела все возможности минимизировать объём мобилизации промышленности, т.е. промышленности, переводимой на прямую «работу „на оборону“», поскольку оставшаяся «немилитаризированной» «гражданская» экономика и так «работала „на оборону“», выпуская продукцию необходимую для деятельности «военной» промышленности, при этом осуществляя выпуск продукции необходимой для поддержания/развития общего технологического уровня развития экономики. Россия же, в силу своего низкого общего индустриального развития, была вынуждена «милитаризировать» «гражданскую» экономику в бóльшем объёме, поскольку необходимо было не только расширить чисто военное производство, но и обеспечить производство продукции, необходимой для деятельности «военной» промышленности, жертвуя при этом нуждами общегосударственной экономики.

Для того, чтобы понять это, рассмотрим состояние промышленного производства России и Германии, а также других стран.

В историческом исследовании Шигалина Г.И. «Военная экономика в первую мировую войну». (М.: Воениздат, 1956. — 332 с.) приводятся сведения о концентрации производства в основных государствах-участниках Первой Міровой войны. Относительно Германии там приводятся следующие данные о структуре промышленного производства и распределении рабочих по предприятиям этой структуры.

Типы предприятий	Из каждых 100 предприятий	Процент занятых от общего количества рабочих
Одиночные предприятия	47,7	9,2
Мелкие предприятия (1–5 лиц)	41,9	20,3
Средние предприятия (6–50 лиц)	9,0	25,0
Крупные предприятия (свыше 50 лиц)	1,4	45,5

Крупные предприятия, составляя 1,4% всего количества предприятий, охватывали 45,5% рабочих и пользовались наибольшим количеством механической и электрической энергии. — Шигалин Г.И. «Военная экономика в первую мировую войну». — М.: Воениздат, 1956. — С.74.

Что касается России, то данные о концентрации промышленного производства и распределении рабочих по предприятиям структурированы иначе:

Типы предприятий	Из каждых 100 предприятий	Процент занятых от общего количества рабочих
Мелкие предприятия (до 100 рабочих)	78,4	17,8
Средние предприятия (100–500 рабочих)	16,0	25,7
Крупные предприятия (свыше 500 рабочих)	5,6	56,5

Т.е. налицо отсутствие единой шкалы оценки процесса концентрации производства в сравниваемых государствах. Тем не менее, цифры сами по себе сообщают очень серьёзную информацию о состоянии промышленного производства в странах.

Прежде всего, надо понимать, что крупные предприятия не только занимают работой большую часть рабочих в стране, но именно они являются главными потребителями механической и электрической энергий.

Определение для Германии, что предприятие является крупным, если его персонал свыше 50 человек, является, в силу отсутствия дополнительной информации, некоторым манипулированием, поскольку элементарный расчёт показывает, что предприятия с такой численностью персонала не могут быть сколь-нибудь многочисленны для

того, чтобы быть (с некоторой долей упрощения) одним предприятием из ста, но при этом сконцентрировать у себя почти половину всех рабочих.

Поэтому надо понимать, что крупные предприятия в Германии, которые составляли всего 1,4% от всего количества немецких предприятий и задействовали 45,5% всех рабочих в стране, были мощными производственными комплексами, способными к использованию наукоёмких технологий и крупносерийного производства. А предприятия с численностью персонала до 50 человек, осуществляли вспомогательные виды деятельности, выпуск таких видов продукции, для производства которых задействование крупного производства нерентабельно и неразумно с точки зрения осуществления крупносерийного производства.

В то же время в России крупными предприятиями считались те, численность которых была свыше 500 человек. И таких предприятий было 5,6% от числа всех российских предприятий, при этом крупные предприятия задействовали 56,5% всех рабочих в стране. Т.е. в процентном отношении в России крупных предприятий было больше, чем в Германии, и людей на этих предприятиях работало тоже больше. Этот факт говорит о том, что доля мощных производственных комплексов, способных к использованию наукоёмких технологий и крупносерийного производства было меньше, нежели доля локальных производств, менее способных к использованию наукоёмких технологий и не способных к крупносерийному производству. Соответственно этому, перепрофилирование такого предприятия на выпуск другой продукции обременено бóльшими организационно-техническими проблемами.

Что же касается конкретных цифр относительно общего количества персонала предприятий, то на начало 1915 года в Германии при населении в 65 млн человек в промышленности работало 5,5 млн человек, из них 1,5 млн — работало чисто на военные нужды. В России в то же время при населении в 167 млн рабочих было 2,1 млн человек, а на военные нужды работало всего 0,5 млн человек. В ходе войны в обеих странах промышленность была мобилизована и на конец 1917 года количество рабочих в Германии увеличилось до 6,0 млн человек, из которых 3,5 млн человек работало собственно на военные нужды. А вот в России количество рабочих в промышленности на то же время составило 2,5 млн человек, из которых 1,8 млн человек работало на

военные нужды. Таким образом, на завершающем этапе войны, в Германии на военные нужды работало 58,3% всех рабочих промышленности, а в России — 76,0%. По этому показателю Россия худшая среди всех основных стран-участников Первой Міровой войны — чем выше процент мобилизации промышленности на военные нужды, тем меньше возможностей у государства обеспечить общую экономическую устойчивость.

В этой связи необходимо указать и ещё на одно обстоятельство, обусловившее слабость промышленного производства в России по сравнению с другими основными странами-участниками Первой Міровой войны.

Так, на начало войны США были лидером по мощности промышленных двигателей — 23,3 млн л.с. Здесь учтены двигатели всей промышленности, но даже если разделить эту цифру пополам, и эту половину принять за мощность двигателей в обрабатывающей промышленности, то и тогда США останутся лидером по энерговооружённости промышленности, поскольку у ближайшей по энерговооружённости к США стране — Великобритании — мощности промышленных двигателей обрабатывающих отраслей индустрии — 10,5 млн л.с. Мощности промышленных двигателей в обрабатывающей промышленности Германии — 8 млн л.с.

В канун Первой Міровой войны Россия по энерговооруженности и механовооруженности отставала от США в 10 раз, от Великобритании — в 5 раз, от Германии — в 4 раза.

Чтобы понимать, что это значит на практике — в России на 24 472 заводах имелось всего 24 140 электрических, паровых, двигателей внутреннего сгорания (мощностью 60 л.с.) — т.е. даже не всякий завод имел хотя бы один такой двигатель. Более того, имея крупнейшие в міре залежи каменного угля, Россия, не имея возможности для увеличения собственной добычи, для покрытия своих энергетических нужд ежегодно импортировала из-за рубежа порядка 8,7 млн т. каменного угля.

Отношение мощности механических двигателей, применявшихся в сельском хозяйстве и в обслуживавших его предприятиях, к живой рабочей силе (человека и животных) было: в России — 24%; в Великобритании — 152%, в Германии — 189%, в США — 420%.

Россия не могла обеспечить себя на основе собственных ресурсов достаточной энерговооружённостью для обеспечения существующе-

го потребления.

В 1913 году в США выплавили 31,802 млн т. стали, в то время как в России — 4,246 млн т., что не хватало даже для покрытия текущих нужд, поэтому Россия ежегодно импортировала из других стран более 1 млн т. стали.

С началом Первой Міровой войны потребность в стали резко возросла, поэтому все страны (особенно прямые участники войны) стали срочно наращивать её производство.

В 1916 году, когда в царской России был достигнут наивысший пик производства стали — 4,273 млн т., в США было произведено 43,458 млн т.

Т.е. при напряжении всех сил в царской России прирост производства стали составил всего 0,027 млн т., а в США — 11,656 млн т.!

Кроме того, в управлении принципиально важным является скорость, с которой доводится информация до управляемого объекта и поступает обратно — т.е. осуществляются прямые и обратные связи в управлении. На начало XX века телеграфа для осуществления эффективного управления государством уже не хватало — насущным требованием времени стало обеспечение телефонной связью.

В 1913 году в США имелось 3,035 млн абонентов телефонной сети, в Германии — 797 тыс., в Великобритании — 536,5 тыс., во Франции — 185 тыс., в Австро-Венгрии — 110 тыс., в Швеции — 102 тыс., в Дании — 98 тыс., а вот в России — 97 тысяч абонентов.

Для ясности понимания: территория Дании в 1913 году — 38 971 км², а население — 2,83 млн человек.

Территория США в 1913 году — 7 839 432 км², а население — 96,5 млн человек.

Территория России в 1913 году — 21 800 251 км², а население — 170 млн человек.

Как говорится — комментарии излишни. Поэтому нет ничего удивительного в том, что доля России, имеющей самое многочисленное население, в совокупном промышленном производстве пяти ведущих государств міра (США, Великобритания, Германия, Франция, Россия) составляла всего 4,2%, а в общеміровом производстве в 1913 году доля России составляла 1,72%, доля США — 20%; Великобритании — 18%; Германии — 9%; Франции — 7,2%.

Общее отставание России в промышленном развитии в полной мѣре сказалось во время Первой Міровой войны, что выразилось, например, в конкретных объёмах выпускаемой военной продукции. Вот всего лишь несколько таблиц, наглядно характеризующих это:

Производство винтовок 1914–1918 гг., тыс. шт.

Страна/Год	1914	1915	1916	1917	1918	1914-1916
Германия	720	800	1200	1680	2000	2720
Австро-Венгрия	149	905	1197	1092	237	2251
Россия	134	740	1301	1111	0	2175
Англия	120	616	886	1288	1062	1622
Франция	300	540	720	900	1056	1560
Италия	200	400	720	1000	1296	1320

Источники: Михайлов В.С. Очерки по истории военной промышленности, С.131; Kevin D. Stubbs «Race to the Front: The Materiel Foundations of Coalition Strategy in the Great War», Greenwood Publishing Group, 2002, P.130

Производство пулеметов 1914–1918 гг.

Страна/Год	1914	1915	1916	1917	1918	1914-1916
Франция	1000	8000	40000	88842	144780	49000
Англия	300	6100	33500	79700	120900	39900
Германия	1000	7200	21600	104000	150000	29800
Россия	832	4251	11090	11800	0	16173
Австро-Венгрия	1200	3700	6300	15500	12200	11200

Источники: Михайлов В.С. Очерки по истории военной промышленности, С.135; Kevin D. Stubbs «Race to the Front: The Materiel Foundations of Coalition Strategy in the Great War», Greenwood Publishing Group, 2002, P.129; Paul Kennedy «The Rise and Fall of the Great Powers» Table 23

Производство орудий 1914-1918 гг.

Страна/Год	1914	1915	1916	1917	1918	1914-1916
Германия	500	3000	18000	24000	24400	21500
Франция	150	4000	6000	7000	7908	10150
Англия	91	3226	4551	6483	10680	7868
Россия	355	2118	5138	4428	0	7611
Австро-Венгрия	219	1463	3650	4191	2038	5332
Италия	50	1800	2400	3000	3000	4250

Источники: Барсуков Е.З. Артиллерия русской армии (1900-1917 гг.) Т.2 Таблица 20; Kevin D. Stubbs «Race to the Front: The Materiel Foundations of Coalition Strategy in the Great War», Greenwood Publishing Group, 2002, P.123

Производство снарядов 1914–1918 гг., тыс. шт.

Страна/Год	1914	1915	1916	1917	1918	1914-1916
Германия	2000	40000	72000	108000	121000	114000
Франция	3000	30750	65500	90350	92500	99250
Англия	526	7333	52944	87668	69810	60803
Россия	656	12555	33069	18657	0	46280
Австро-Венгрия	188	11400	16800	16596	7200	28388
Италия	0	2940	18000	34000	36000	20940

Источники: Kevin D. Stubbs «Race to the Front: The Materiel Foundations of Coalition Strategy in the Great War», Greenwood Publishing Group, 2002, P.124

Производство самолетов 1914–1918 гг.

Страна/Год	1914	1915	1916	1917	1918	1914-1916
Германия	694	4532	8182	19646	14123	13408
Франция	541	4489	7549	14915	24652	12579
Англия	193	1680	5716	14832	32536	7589
Россия	535	1305	1870	1897	0	3710
Италия	0	382	1255	3861	6488	1637
Австро-Венгрия	64	281	732	1272	1989	1077

Источники: Justin D. Murphy «Military Aircraft, Origins to 1918: An Illustrated History of Their Impact» ABC-CLIO, 2005 P.89; Соболев Д.А. История самолётов. Начальный период. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1995, С.309

Все любители доказать, что злые большевики уничтожили Россию на взлёте, любят сравнивать Российскую империю в 1913 году и СССР в 1927 году. При этом ими сознательно игнорируется тот факт, что за эти 15 лет Россия прошла через множество катаклизмов.

Первая Міровая война стала цивилизационным шоком для всего населения планеты. Эта война стала первой войной массовых армий и первой войной, на которой были использованы механизмы массового уничтожения людей (например, химическое оружие и пулемёты). Сочетание этих двух факторов привело к тому, что в войне погибло не менее 9,5 млн человек — такие людские потери для людей того времени считались немыслимыми. И Россия оказалась страной, которая понесла самые большие людские потери.

Военные потери России в Первой Міровой войне составили не

менее 1 811 тыс. человек, из которых 1 451 тыс. человек — это собственно боевые потери. В число военных потерь не входят потери мирного населения, оказавшегося в зоне и/или под воздействием боевых действий противоборствующих армий. Учёт потерь мирного населения в ходе Первой Міровой войне был поставлен из рук вон плохо, а в ходе Гражданской войны он вообще практически не вёлся. Таким образом, потери мирного населения в ходе обеих войн можно оценивать лишь в общей динамике изменения численности населения страны.

Среди военных потерь особо надо обратить внимание на потери офицеров, которых в ходе Первой Міровой войны погибло не менее 73 тыс. человек — т.е. сопоставимо с количеством офицеров всей русской армии после мобилизации в 1914 году, а тогда их было около 80 тыс. человек. При этом в 1914–1915 гг. погибло 45,1 тыс. офицеров; в 1916 году — 19,4 тыс., а в 1917 году — 8,5 тыс. Т.е. в первые 1,5 года войны погибло офицеров больше, чем их было во всей русской армии в 1914 году до мобилизации, и почти столько же, сколько их стало после проведения мобилизации. Учитывая, что уже в 1916 году в школу прапорщиков брали людей, которые обладали хоть каким-то образованием, а самые большие потери офицерского состава пришлись именно на 1914–1915 гг., получается, что за эти 1,5 года слой образованных людей, которых можно было призвать на военную службу, был фактически истреблён. Поэтому всякие утверждения, что в 1917 году в России могло быть не менее 50 тыс. людей с высшим и средним специальным образованием — не более, чем досужие фантазии.

Однако истребление высокообразованного, высококвалифицированного корпуса специалистов в России не закончилось с окончанием Первой Міровой войны, напротив, оно продолжилось в междоусобной Гражданской войне.

После Первой Міровой и Гражданской войн Россия лежала в руинах. Слой людей, имевших высшее и среднее специальное образование, практически отсутствовал — массовую гибель специалистов на полях Первой Міровой и Гражданской войн усугубила эмиграция специалистов, не принявших Великую Октябрьскую социалистическую революцию. Население России в своей основе было безграмотным. Одной из главных проблем, вследствие Гражданской войны и массового голода начала 1920-х годов, были дети-безпризорники, которых по разным данным, в 1921–1923 гг. было от 4,5 до 9

миллионов. Количество неграмотных в стране постоянно пополнялось за счёт безпризорных подростков.

Т.е. СССР находился под таким обременением, которое царской России и не снилось. Однако, большевики деятельно работали по спасению страны.

В 1927 году — после Первой Міровой и Гражданской войн — население было 150,5 млн человек, т.е. на 16 млн человек меньше, чем в России в 1913 году, но вот инженеров в СССР в 1927 году было 13,7 тыс. — почти в два раза больше, чем в России в 1913 году.

А в 1937 году — только в промышленности СССР было уже 722,3 тыс. ИТР (рабочих — 7 923,8 тыс.), в следующем 1938 году ИТР было уже 766,4 тыс. (рабочих — 8 030,8 тыс.), а включая подсобные предприятия при непромышленных организациях — ИТР было 800,1 тыс. (рабочих — 8 473,7 тыс.). Таким образом, за только 1937 год — год, когда «большевики развязали репрессии против народа и уничтожили всё лучшее, образованное население страны» — ИТР в стране стало больше, чем их по самым лучшим сценариям должно было бы быть во всей Российской Империи в 1917 году.

Большевики действительно хотели лучшего для своей страны и деятельно работали над этим. Понимая, что Знания — это Власть, большевики всеми силами стремились передать эту власть народу.

К 1914 году в России было 123 745 начальных учебных заведений. По официальным подсчётам,[17] на 01 января 1915 года из 15 259,8 тыс. детей школьного возраста учился только 51%. В ряде районов страны процент учившихся детей был ещё ниже: так в Сибири учащихся детей было 39%, на Кавказе — 37,2%, в степных и среднеазиатских областях — 14,2%, в Эриванской губернии — 12,3%, в Якутской области — 10,7%, в Самаркандской — 1,9%.

Средних учебных заведений к 1914 году было около 1 800, в том числе 53 учительских института.

Вузов (государственных, общественных и частных) к 1914 году было 63. Численность студентов в которых была в 1914 году 123 532 человека, а в 1917 году — 135 065 человек.

---

17 Эти подсчёты следует рассматривать как оценочные, поскольку число детей школьного возраста 8–11 лет было исчислено по среднему проценту переписи 1897 года. А реальных сведений с мест у ведомства не было — вот таково было качество управления Российской Империи.

При этом вузов уровня университета в Германии было 22, в Великобритании — 18, во Франции — 14, в России — 8 университетов. На 1 университет в России приходилось около 20 млн жителей, в Германии — 3 млн, во Франции — 2,8 млн, в Великобритании — 2,5 млн жителей. В России на 1 000 человек населения было 1,7 учителя, а в США — 5,45 учителя — в 3 с лишним раза больше.

Совсем иначе к проблеме народного образования и подготовки кадров относились большевики. Ещё идёт Гражданская война, а большевики уже взялись за преодоление неграмотности. В 1920–1924 гг. вышли два издания первого советского **массового букваря для взрослых** Д. Элькиной, Н. Бугославской, А. Курской (2-ое издание — под названием «Долой неграмотность» — включало, ставшую широко известной, фразу для обучения чтению — «Мы — не рабы, рабы — не мы», а также стихотворения В.Я. Брюсова и Н.А. Некрасова). Тогда были выпущены «Рабоче-крестьянский букварь для взрослых» В.В. Смушкова, «Букварь для рабочих» Е.Я. Голанта. При этом следует отметить, что большевики задачу преодоления неграмотности считали настолько приоритетной, что, не имея возможности издать необходимое количество учебников у себя в стране, часть пособий была напечатана за рубежом с оплатой из валютных фондов государства. Было налажено издание массовых букварей и других начальных пособий для взрослых на украинском, белорусском, киргизском, татарском, чувашском, узбекском и других языках (всего около 40).

В 1925/1926 учебном году в программы ликбеза в качестве обязательного был введён курс политграмоты: люди должны были разбираться (хотя бы на минимальном уровне) в вопросах управления обществом.

Всего в 1917–1927 гг. было обучено грамоте порядка 10 млн взрослых, в том числе в РСФСР 5,5 млн. Стартовый уровень (от начала введения Ликбеза в 1920 г.) был достаточно низок. Так, по данным переписи 01 ноября 1920 года (Народное образование по основному обследованию 1920 г.) в школах учились всего около 7,3 миллионов учеников (в школах первой ступени — 6 860 328 детей, и в школах второй ступени — 399 825), причём школы в европейской части советской России посещали менее 59% детей в возрасте 8−12 лет (старше 12 лет — ещё и много меньше).

В 1921 году во всех школьных и воспитательных учреждениях насчитывалось 351 тыс. преподавателей — в основном в начальной

школе (высшее и неоконченное высшее образование из них имели 7,5%, среднее — 62%, специальную педагогическую подготовку имели лишь 12% против 51,5% в 1915 году).

К 1936 году было обучено около 40 млн неграмотных. В 1933–1937 гг. только в учтённых школах ликбеза занимались свыше 20 млн неграмотных и около 20 млн малограмотных.

В 1933–1937 годах был осуществлён переход на обязательное 7-летнее обучение в городах и рабочих поселках. Уже в 1938/1939 учебном году в СССР 97,3% детей, окончившие начальные классы, перешли учиться в среднюю школу.

Согласно плану третьей пятилетки планировалось также введение всеобщего среднего образования в сельской местности, однако оно не было осуществлено в связи с началом Великой Отечественной войны. И 7 летнее всеобщее обучение в СССР было осуществлено только в 1950–1956 гг.

Рост качественных и количественных показателей образования в СССР можно оценить по следующим цифрам: если в 1929/1930 учебном году в школах училось 13 515 688 человек, то менее чем через 10 лет, в 1938/1939 учебном году —31 517 375. Из них:

	1929/1930 уч. г.	1938/1939 уч. г.
в начальных школах	9 845 266	10 646 115
в неполных средних школах	2 424 678	11 712 024
в средних школах	1 117 824	9 028 156

Количество учителей увеличилось:

в 1929/1930 учебном году учителей было 384 848, а

в 1938/39 учебном году — стало 1 027 164.

В 1932/1933 учебном году в 832 высших учебных заведениях обучалось 504 тыс. студентов.

Таким образом, через 20 лет после Великой Октябрьской социалистической революции количество учащихся в СССР в 1937 году по сравнение с предвоенным 1914 годом увеличилось в 3,5 раза, а в средних школах, вообще, в 20,2 раза. С 1930 по 1940 год число высших и средних технических учебных заведений в СССР выросло в 4 раза и превысило 150.

К концу 1930-х годов удалось также достичь значительных успехов в борьбе с неграмотностью: согласно переписи 1939 года процент

грамотного населения составлял 87,4%, значительно уменьшился разрыв в грамотности сельского и городского населения. Всего за 16 лет (1923–1939 гг.) в СССР обучалось более 50 млн неграмотных и около 40 млн малограмотных людей разных возрастов.

Параллельно с общим развитием страны была решена проблема обеспечения вооружённых сил профессиональными и квалифицированными кадрами.

По данным «Военно-статистического ежегодника за 1912 год» из 1 260 159 низших чинов армии имели образование:

Высшее — 1 480 человек;

Среднее — 6 087 человек;

Низшее — 125 494 человека.

Не имели образовательного ценза 1 127 098 человек. По грамотности:

грамотные (умеющие читать и писать)[18] — 604 737 (или 47,41% личного состава);

малограмотные (умеющие только читать) — 301 878 (или 24,09% личного состава);

неграмотные — 353 544 (или 28,59% личного состава).

При этом в примечании к этим данным в «Военно-статистическом ежегоднике» указано: *«Нижних чинов, получивших образование в различных школах, ничтожное, всего 10,74%. Остальная масса (89,26%) не получила никакого образования».*

Такая ситуация была в армии до мобилизации, когда по статистике неграмотными был каждый четвёртый призывник, или 27% призывников 1913 года — это наилучший показатель дореволюционной России.

Процент неграмотных призывников в России по пятилетиям

Годы	1875	1880	1885	1890	1896	1900	1905	1913
%% неграмотных	79%	78%	74%	69%	60%	51%	42%	27%

А с началом войны, после проведения всеобщей мобилизации, доля неграмотных и полуграмотных среди новобранцев возросла до 61%.

18 В грамотные относили человека даже, если всё его умение писать сводилось к написанию своей фамилии.

В это же время неграмотных новобранцев в Германии было 0,04%, в Великобритании — 1%, во Франции — 3,4%, в США — 3,8%, в Италии — 30%.

В СССР к началу 1940-х годов проблема грамотности среди новобранцев уже не стояла. А доля призывников, имеющих высшее и среднее образование, в 1939–1940 гг. составляла треть от общего числа призванных.

Таким образом, Красная армия не только была качественно лучше уже на начало Второй Міровой войны, нежели царская на начало Первой Міровой войны, но и, в отличие от царской армии, не испытывала проблем с восполнением квалифицированного личного и, особенно, командного состава, поскольку в стране был достаточный кадровый потенциал, обладающий необходимым уровнем образования. И как результат: в 1941 году Красная армия, как и царская армия в 1914 году, почти полностью потеряла кадровый командный состав, но, в отличие от царской армии, Красная армия быстро и эффективно не только смогла восстановить командный состав, но существенно нарастила его количественно и качественно[19], что и стало одним из составляющих, что Красная армия смогла эффективно сражаться и разбить объединённую европейскую армию, которую обеспечивал и питал военно-промышленный и интеллектуальный потенциал всей объединённой Европы.

22 июня 1941 года враг вторгся на территорию СССР-России. Западные аналитики и политики предрекали, что уже к осени 1941 года III Рейх, а точнее армия объединённой Европы, сокрушит и оккупирует Россию. Вместе с интервентами в Россию вернулись недобитые белогвардейцы, мечтавшие отдать Россию под власть иностранного хозяина. Но СССР-Россия не только выстояла, но и победила,

19 Ежегодный выпуск из училищ офицеров (командиров и политработников) составлял около 500 тыс. человек. Всего было выпущено около 2 млн офицеров. При этом следует отметить, что широкое распространение получила практика выдвижения на офицерские должности отличившихся в боях солдат, матросов, сержантов и старшин. В течение войны из рядового, сержантского и старшинского состава первичные офицерские звания получили более 260 тыс. человек. Именно достигнутый в предвоенном СССР уровень образования населения стал залогом того, что во время войны был заведомо достаточный ресурс для восполнения и наращивания квалифицированного офицерского (командного) корпуса.

освободив мір от фашисткой угрозы в лице гитлеровского Евросоюза.

Россия дорого заплатила за эту победу. В ходе Великой Отечественной войны страна потеряла 27 млн человек, из которых только около 8 млн — это погибшие на поле боя, а остальные — уничтоженные оккупантами мирные жители. Страна от Немана и Буга до Волги была полностью разрушена, был полностью уничтожен самый развитый промышленный регион страны. По оценкам западных экспертов, чтобы только восстановить разрушенное, необходимо было не менее 200 лет.

Однако ещё перед войной большевики создали такую мощную систему образования, так организовали социальную и хозяйственную жизнь страны, что это не только принесло победу в войне, но это дало возможность после самой разрушительной войны в истории быстро (быстрее всех европейских стран, более промышленно развитых и менее пострадавших в войне) восстановить экономику страны и приступить к развитию страны дальше.

Уже через 12 лет после Победы, 04 октября 1957 года, СССР запустил в космос первый искусственный спутник Земли. А через неполных 20 лет после начала вторжения гитлеровских полчищ в СССР-Россию, 12 апреля 1961 года, Советский Союз осуществил первый полёт человека в космос. Космонавтом №1 всей Земли стал Юрий Алексеевич Гагарин (09 марта 1934 года, Клушино, Гжатский (ныне Гагаринский) район, Западная область, СССР — 27 марта 1968 года, возле села Новосёлово, Киржачский район, Владимирская область, СССР). СССР-Россия смог сделать то, что оказался неспособен сделать весь совокупный Запад.

Уже после запуска спутника в космос Запад понял, что безнадёжно проиграл России соревнование социальных систем организации жизни общества. В Конгрессе США в начале 1958 года прошло специальное совещание, на котором обсуждались причины, по которым СССР обогнал США в космическом соревновании и что нужно предпринять, чтобы исправить ситуацию. Выступая на этом совещании, адмирал Х.Г. Риковер, отец американской атомной подводной лодки, заявил: *«Серьезная опасность вызова, брошенного нам Советским Союзом, состоит не в том, что он сильнее нас в военном отношении, а в том, что он угрожает нам своей системой образования».* Сенатор Дж.Ф. Кеннеди, будущий президент США, выступая на этом же заседании, сказал: *«Советское образование — лучшее в мире. Мы должны*

многое из него взять. СССР выиграл космическую гонку за школьной партой». А в заключение повторил ещё раз: *«Исход битвы, которую мы ведем с Советским Союзом, будет решен в школьных классах Америки».*

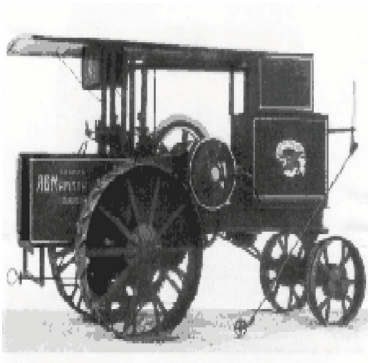
Об уровне технического развития «процветающей» царской России можно судить по любой из отсутствующих на 1913 год отраслей. Первая Міровая война стала первой войной, в которой массово использовалась различная техника, в том числе трактора, которые использовалась в качестве артиллерийских тягачей и стали основой создания танков — нового вида войск — танковых.

На начало Первой Міровой войны в России тракторостроение полностью отсутствовало как отрасль. Хотя высшему военно-политическому руководству страны было понятно и что такая отрасль должна быть, и какое количество тракторов необходимо для экономики страны.

«Весной 1913 года на особом совещании с участием представителей Министерства земледелия, Военного министерства, Министерства путей сообщения, Земского и городского союза (Земгор) и Императорского Русского автомобильного общества (ИРАО) впервые в государственном масштабе изучалась возможность организации производства гусеничных тракторов в России. Комиссия постановила, что отечественные гусеничные тракторы крайне необходимы как для сельского хозяйства, так и для общего и военного транспорта. Общая цифра единовременной потребности в тракторах была определена в 20 000 шт. с тем, чтобы ежегодно в России изготавливалось не менее 4 000 машин. Результатом стало выдача заказа на производство тракторов Холта Сормовскому заводу. Первоначально было изготовлено 150 тракторов из импортных запчастей. Затем завод приступил к их серийному производству и в общей сложности к январю 1915 года было поставлено 373 трактора. Трактор «Холт» 75 HP — постройки Сормовского завода». — Гук К.С. «Автомобили и трактора Российской империи». (1899−1914 гг.) — http://samlib.ru/g/guk_k_s/awtomobilestroitelxnajapromyshlennostxitog.shtml

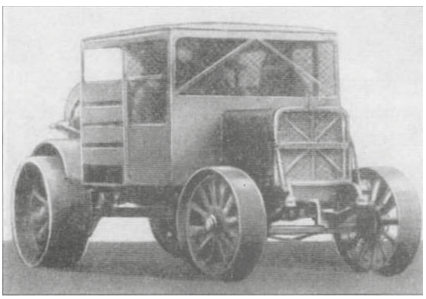
Т.е. нужно было промышленное производство тысяч тракторов, а была организована по сути «отвёрточная» сборка некоторого количества тракторов.

Собственно российское производство тракторов, по сути, было представлено полумифическим и полукустарным производством «русских тракторов» мастерской «Я. Мамин и К.» в городе Балаков Самарской губернии, которая в 1912 году изготовила свой первый локомобиль по образцу английской машины «Фоулер», после чего Яков Васильевич Мамин выпустил несколько тракторов с американскими моторами фирмы «Кейс». С началом войны производство было свёрнуто. По разным данным цифры выпущенных тракторов имеют невероятный разброс от 4 (ближе к истине) до 100 машин.

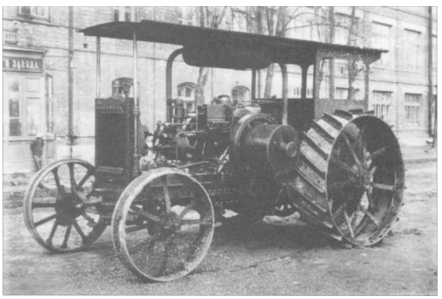

Трактор Я. Мамина

Были и другие попытки штучного производства тракторов в России.

«Руссо-Балт Т 40/60» — первый артиллерийский тягач отечественного производства с бензиновым двигателем мощностью 60 л.с. 1913 г.

Колёсный трактор с керосиновым двигателем производства Коломенского машиностроительного завода. 1917 г.

А всего тракторов в России на начало Первой Міровой войны было 165 единиц, и это по самой высокой оценке. Все импортные.

К 1917 году в Россию из-за границы было ввезено примерно 1,5 тыс. тракторов. Трактора завозились как в собранном виде, так и машинокомплектами, из которых трактора собирались уже в России, что и было основой отечественного тракторостроения в то время.

Как бы то ни было, но на 01 октября 1916 года в русской армии числилось 408 всевозможных тракторов:

Количество тракторов в Русской армии на 1 октября 1916 г.
(По справке ГУГШ)

(РГВИА, Фонд 802, опись 4, дело 1632. О тракторах. Январь-август 1917 г.)

Марка (страна производства)	Военная автошкола	Северный фронт	Западный фронт	Юго-Западный фронт	ГАУ	Всего:
«Мортон» (САСШ)	44	—	—	—	170	214
«Могул» (САСШ)	19	—	—	—	—	19
«Маршал» (Великобритания)	11	—	—	—	—	11
«Титан» (САСШ)	8	3	—	—	—	11
«Холт» (САСШ)	2	—	1	—	—	3
«Даймлер» (Великобритания)	5	—	—	—	—	5
«Фоулер» (Великобритания)	1	—	—	—	—	1
«Лейланд» (Великобритания)	1	—	—	—	—	1
«Румели» (САСШ)	1	6	—	—	—	7
«Кейс» (САСШ)	—	7	1	—	—	8
«Парсон» (эскаваторы) (САСШ)	—	6	—	—	—	6
«Аллис-Чалмерс» (САСШ)	—	—	—	1	—	1
«Виккерс» (Великобритания)	—	—	—	—	121	121
Всего:	92	22	2	1	291	408

И как результат, Россия в отличие от своих союзников по Антанте[20], США[21] и Германии[22], единственная страна, которая не смогла производить своих танков, поскольку вообще отсутствовали производственные мощности, необходимые для этого.

Как бы то ни было, тракторостроение в СССР-России появилось только после революции, и, например, в 1936 году собственное производство тракторов составило 112,9 тыс. тракторов, из них 83,4 тыс. колёсных и 29,5 тыс. гусеничных[23]. И, как результат, Красная армия в ходе Великой Отечественной войны имела самые мощные танковые войска, на вооружении которых стояли лучшие в мире танки.

* *
*

20 Франция произвела 5,3 тыс. танков, а Великобритания — 2,8 тыс.

21 США начали своё танкостроение в 1917 году и до конца войны произвели 1 тыс. танков. Базой являлись английские и французские танки. Совместно с Великобританией воспроизводятся модели английских танков, в основном копируется танк марки V, но на танках ставится американский двигатель. Кроме этого, в США был завезён французский танк Рено и освоено его производство. Из своих оригинальных конструкций в 1918 году США выпускают танки, построенные совместно фирмами Холт и Дженерал-электрик, а также производства Форд. Выпущенные в небольшом количестве собственно американские танки участия в войне не принимали.

22 Своих танков Германия произвела 0,1 тыс. (точнее около 80 штук успели прибыть на фронт и участвовали в боях), ещё 75 танков было захвачено у Антанты и они использовались против своих прежних хозяев.

23 1936 год — это наивысший пик довоенного производства тракторов. Если до этого выпуск тракторов только возрастал и в предъидущем 1935 году он составил 112,6 тыс. штук (из них 91,8 тыс. колёсных и 20,8 тыс. гусеничных), то в 1937 году выпуск тракторов составил всего 51,0 тыс. (из них 35,4 тыс. колёсных и 15,6 тыс. гусеничных, из которых 2,6 тыс. первых высокотехнологичных для того времени тракторов отечественной разработки СХТЗ-НАТИ, которые до этого года не производились вообще). В 1938 году общий выпуск тракторов ещё снизился и составил 49,2 тыс. но при этом колёсных уже было всего 17,0 тыс., а 32,2 тыс. — это гусеничные трактора, из которых уже 19,7 тыс. было высокотехнологичных СХТЗ-НАТИ.

Общее снижение производства тракторов было связано с тем, что экономика СССР к 1936 году в целом уже была обеспечена тракторами, и требовалось лишь производство для восполнения текущего убытка техники и обеспечения поступательного развития экономики. Снижение потребности экономики в количестве тракторов давало возможность стране перестроить тракторостроение и перейти от производства примитивных тракторов к более технически совершенным. Кроме того, страна вступила в активную фазу подготовки к будущей войне и требовалась перестройка всего машиностроения для возможности массового выпуска танков, а выпуск одного танка в то время равнялся (с некоторой условностью) выпуску 4–5 тракторов.

2. Артиллерия и кадры

На начало Первой Міровой войны основным артиллерийским орудием была 3-дюймовая (76,2-мм) лёгкая полевая пушка, практически лучшая в этом классе пушка в міре. Но при этом у этого орудия были существенные недостатки, одним из которых являлась большая настильность траектории стрельбы, что влекло за собой ограниченность возможной стрельбы через головы своей пехоты и получающиеся непосредственно впереди укрытия артиллерийской батареи значительные непоражаемые — «мёртвые» зоны, площадь которых возрастала с увеличением укрытия батареи и настильности траектории. Во избежание поражения своей пехоты при стрельбе через голову приходилось располагать артиллерию не ближе километра за пехотой и прекращать огонь артиллерии, когда атакующей пехоте оставалось пройти до противника около 200–400 метров. Во избежание же больших мёртвых пространств требовались осторожность и искусство при занятии закрытых позиций для батарей.

Однако бóльшей проблемой был боеприпас — снаряд — которым осуществлялась стрельба из пушки.

Для пушек обр. 1900 г. и обр. 1902 г. первоначально был принят метательный заряд весом 860,9 г.

До 1907 года единственным снарядом трёхдюймовки была шрапнель, начинённая 260 пулями. В качестве взрывателя использовалась 22-секундная дистанционная трубка двойного действия (то есть снаряд взрывался или при ударе, или через заданное время — максимум через 22 секунды). 22 секундам полёта шрапнели соответствовала дальность 5,5 км. Таким образом, снаряд не позволял использовать в полной мѣре конструкцию 76-мм пушки, которая позволяла вести стрельбу на предельную дальность до 8,5 км. Впрочем, лафет и прицельные приспособления были рассчитаны и сконструированы для стрельбы на дальность не свыше 6,5 км (хотя по уровню можно было стрелять гранатой до 8 км).

В 1912 году была принята на вооружение 34-секундная трубка, позволяющая довести дальность до 8 км. Но и в последующие годы большинство шрапнелей по-прежнему снабжались 22-секундными трубками, с которым русская артиллерия воевала всю Первую Міровую войну, и которые были на вооружении и советской артиллерии в

годы Великой Отечественной войны.

Упор на использование 22-секундной трубки был обусловлен тем, что согласно воззрениям военных теоретиков того времени, от полевой артиллерии в годы Первой Міровой войны требовался сильный огонь на дальностях решительного боя до 4 км. Русская 76-мм лёгкая пушка вполне отвечала поставленной задаче, и большего от неё не требовали.

Надо отметить, что шрапнельный огонь 76-мм лёгкой пушки на эти дальности по открытым живым целям наносит чрезвычайно сильные поражения.

Большая настильность траектории 76-мм лёгкой пушки способствует увеличению глубины площади поражения шрапнельными пулями, что позволяет вести огонь без пристрелки при стрельбе по открыто расположенным живым целям, а это является очень серьёзным преимуществом в манёвренной войне, особенно при встречных столкновениях с противником. Однако с увеличением дистанции, при одной и той же высоте разрывов, площадь, осыпаемая шрапнельными пулями, уменьшается.

Наибольший эффект давала стрельба на дистанцию 2 км, при которой глубина разлёта пуль шрапнели достигала 500 м, а ширина до 65 м.

Шрапнельным огнём одна 8-орудийная русская батарея трёхдюймовок, при большом числе выпущенных шрапнелей на всех дистанциях стрельбы, осыпала шрапнельными пулями площадь весьма внушительных размеров — около 550 м в глубину и до 220 м по фронту и могла образовать перед собою надёжно поражаемую полосу глубиною около 125 м и шириною около 180 м, таким образом могла в считанные минуты полностью уничтожить пехотный батальон или даже полк кавалерии. Именно за это в 1914 году немцы прозвали трёхдюймовку «косою смерти». Но насколько эффективной шрапнель была по открытым живым целям, настолько же слабой она была при поражении целей, сколько-нибудь укрытых.

Ввиду малого веса шрапнельной пули — 2½ золотника (10,7 г) и шарообразной её формы пробивная способность её мала; она безсильна против земляных насыпей даже самой незначительной толщины. За закрытием образуется пространство той или иной глубины, безопасное от поражения фронтальным шрапнельным огнём и являющееся надёжным укрытием для находящихся за ним людей. Например,

людям, попавшим под обстрел шрапнелью 76,2-мм лёгкой пушки, чтобы избавиться от потерь при стрельбе на дистанциях менее 4 км, достаточно лечь и набросать перед собой земляную насыпь в 60–70 см высоты. При стрельбе даже на 4 км пуля, пролетевшая по касательной к гребню насыпи, упадет за ней на 60х3, т.е. в 180 см, и не поразит лежащего за ней человека среднего роста — около 170 см. Намерение разрушить шрапнельным огнём преграду, укрывающую противника, было бы напрасной тратой снарядов, так как шрапнель, поставленная «на удар», совершенно не годится для разрушения даже самых ничтожных закрытий ввиду слабого вышибного заряда её, лишь в 20 золотников (85 г) пороха.

В общем, фронтальный шрапнельный огонь русской 76,2-мм лёгкой пушки является безсильным для поражения сколько-нибудь и чем-нибудь закрытого противника.

Уже опыт русско-японской войны 1904–1905 гг. отчётливо выявил чрезвычайную слабость 76,2-мм шрапнели для действия по укрытым целям и отчасти по далеко расположенным (при стрельбе на дальние дистанции убойность шрапнельных пуль вообще недостаточна; кроме того, получается много высоких разрывов, дающих слабое поражение, или клевков, вовсе не дающих поражения), а также полное бессилие шрапнели для разрушения тех или иных закрытий. Та же война подчеркнула, что малый калибр полевого орудия обусловил слабое действие его гранатного огня и что только тяжёлый фугасный снаряд крупного калибра остается всегда грозным и всегда разрушительным.

Уже в ходе русско-японской войны ГАУ было вынуждено заказать 3-дюймовые фугасные гранаты за рубежом и начать разработку отечественной мелинитовой гранаты, которая была принята на вооружение в 1907 году.

22 ноября 1908 года Высочайшим Повелением на вооружение была принята 3-дюймовая фугасная граната весом 6,5 кг, снаряженная 0,78 кг тротила. Однако, по своей сути, эта мѣра была паллиативом — артиллеристам изначально было понятно, что эта граната не может оправдать возлагавшихся на неё Высочайших надежд и будет малопригодной для разрушения земляных и других закрытий: при небольшом разрывном заряде — около 0,78 кг тротила или мелинита — фугасное действие 76,2-мм гранаты получается в общем слабое, и только оглушительный взрыв производит довольно сильное моральное действие.

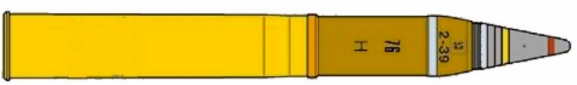
В среднем грунте от фугасного действия разрывного заряда могла образоваться довольно большая воронка диаметром до 1,5 м и глубиной около 0,6 м, но это бывало весьма редко при чрезвычайной настильности траектории 76,2-мм полевой пушки. В большинстве случаев 76,2-мм граната с принятым для неё взрывателем (3ГТ) разрывалась после рикошета, пролетев около 4 м от места падения — при этом фугасное действие получалось весьма слабым, так как, при среднем грунте, газы разрывного заряда лишь «слизывали» верхний слой земли.

Осколочное действие 76,2-мм гранаты, не имевшей мгновенного взрывателя, было также весьма слабое, и для поражения живых целей 76,2-мм граната не предназначалась. При разрыве после рикошета она давала разлетающиеся в разные стороны осколки, лишь несколько крупных осколков отлетали иногда на 400–600 м от места разрыва и могли нанести случайное поражение, а масса мельчайших осколков вследствие ничтожного своего веса теряли силу уже в 20–30 м от места разрыва и не могли нанести сильного поражения. При разрыве же в земле, образуя воронку, осколки 76,2-мм гранаты летели вверх, не нанося поражения.

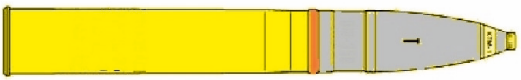
Несмотря на то, что уже русско-японская война 1904–1905 гг. поставила перед высшим руководством Российской империи задачу обеспечения армии артиллерийскими орудиями крупного калибра и разработки мощных снарядов для орудий калибра 76,2-мм, к началу Первой Міровой войны ничего (в практическом плане для обеспечения армии) сделано не было. В войну Россия вступила, имея артиллерию в своём большинстве представленную трёхдюймовыми орудиями, основными боеприпасами к которой были

шрапнель, слабая эффективность которой была выявлена ещё 10 лет назад в русско-японской войне, и

граната, неэффективность которой была выявлена, как минимум, за 6 лет до начала Первой Міровой войны.

Патрон пушек обр. 1900, 1902 гг. со шрапнелью обр. 1900 г.

Патрон пушек обр. 1900, 1902 гг. с гранатой обр. 1907 г.
(более поздний вариант с взрывателем КТМ 1)

Данные выстрелов к 76,2-мм пушкам.

Снаряд	Взрыватель (трубка)	Гильза	Заряд пороха	Масса патрона
Фугасная стальная граната образца 1907 г. вес 6,1 кг	**1ГМ, 13ГМ, 14ГТ, 13ГТ**	**Латунная**	**54-Ж-354А из пороха 7/7** вес 0,92 кг	8,53 кг
Фугасная стальная граната (Французская) вес 6,41 кг	**АД или АДМ**	**Латунная**	**54-Ж-354А из пороха 4/1** вес 0,9 кг	8,85 кг
Шрапнель пулевая вес 6,50 кг	**22П или 22ПГ**	**Латунная**	**54-Ж-354 из пороха 7/7** вес 1,080 кг	8,94 кг

Мало того, что высшее военно-политическое руководство Российской империи, вопреки очевидной насущной необходимости приоритетности обеспечения армии артиллерией крупного калибра, не сделало для этого практически ничего, так ещё была и выбрана самоубийственная тактика применения артиллерии на поле боя, которую сформулировал военный теоретик М.И. Драгомиров:

«“Мы считаем нашу артиллерию нашей хранительницей”,— говорил этот генерал в бытность его командующим войсками Киевского округа,— “стыдно располагать ее дальше 2 500 м. Отныне всякий батарейный командир, ставший на маневрах на большую дистанцию, должен быть отрешен от командования”». — Барсуков Е.З. «Русская артиллерия в мировую войну». Т. I. — М.: Государственное военное издательство Наркомата Обороны Союза ССР, 1938 г. — С.30.

Другими словами, артиллерия обязана действовать исключительно с открытых позиций, где она становилась лёгкой мишенью для вражеской артиллерии. И хотя М.И. Драгомиров сформулировал своё видение применения артиллерии на поле боя за несколько лет до русско-японской войны, которая выявила необходимость действий артиллерии с закрытых позиций, высшее военно-политическое руководство Российской империи продолжало придерживаться тех же

мыслей и после русско-японской войны.

«Опыт русско-японской войны показал, что современная артиллерия, обладающая в скорострельных дальнобойных орудиях могущественным средством внезапного и сильного поражения противника, может достигать решительных результатов лишь при условии, если ее командный состав в тактическом отношении будет стоять не только не ниже, но выше других родов войск, если он будет способен быстро разбираться в тактической обстановке и безбоязненно принимать решения.

После войны с Японией возникла трудная задача внушить командному составу артиллерии доверие и уважение к тактике, подняв его образование в тактическом отношении, и, наконец, — что было особенно нелегко, — перевоспитывать его в духе проявления личной инициативы.

Задача эта была выполнена в период после японской и до начала мировой войны, лишь до некоторой степени: во-первых, по полученному образованию большинство артиллерийских офицеров было не склонно к столь неточному искусству, как тактика, с ее неопределенными данными “повелевающей обстановки”; во-вторых, рутина беспрекословного исполнения приказаний начальства и обеспечивающая от ответственности привычка держаться в стороне в случае неполучения приказания пустили слишком глубокие и крепкие корни в царской армии.

В полевом уставе 1904 г. содержалось немного указаний относительно боевых действий артиллерии; указания эти были в общем правильны, за исключением некоторых, не отвечающих условиям боя при современной скорострельной дальнобойной артиллерии, как-то: оставление части артиллерии в резерве, требование быстрых переездов артиллерии за атакующими войсками на ближайшие к противнику позиции, требование избегать стрельбы через головы своих и пр.

Полевой устав 1904 г. не вполне отвечал современным требованиям боя и считался устаревшим, почему им мало руководствовались, предпочитая разные официальные, чаще же неофициальные руководства, инструкции и наставления, по большей части значительно даже уступавшие уставу 1904 г. и в основной мысли и в изложении, представлявшие удачные или неудачные измышления отдельных лиц, не объединяемые общей руководящей идеей. Вследствие этого в русской армии после русско-японской войны проявилось колебание мысли в важнейшей области тактики — в вопросе о применении войск в бою, в особенности в области тактики артиллерии.

Полевой устав 1904 г. следовало переработать на основании

опыта русско-японской войны непосредственно по ее окончании, но русский генеральный штаб удосужился выпустить новый полевой устав только осенью 1912 г. и в продолжение 7 лет после окончания войны с Японией не предпринял решительных шагов, чтобы рассеять туман тактических воззрений, сгустившийся в армии. Правда, в академии генерального штаба на тактику артиллерии было обращено серьезное внимание; тактика артиллерии была выделена в особый предмет. В академию приглашены были лекторами известные артиллеристы с ученым и боевым стажем, работавшие рука об руку с профессорами тактики. Некоторые профессора и преподаватели академии специально занялись тактикой артиллерии и с целью практического ее изучения прикомандировывались по собственному желанию для прохождения курса к офицерской артиллерийской школе; они писали статьи по вопросам тактики артиллерии, издавали даже учебники и руководства. Но труды их не могли служить официальными руководствами для войск, и в них не было определенного начала, объединяющего различные, иногда противоречивые взгляды в области тактики артиллерии.

На большинстве трудов сказалось влияние доктрины французской артиллерии, так как многие русские генштабисты и артиллеристы того времени увлекались трудами знаменитого французского артиллериста ген. Ланглуа и др.» — Барсуков Е.З[24]. «Русская артиллерия в мировую войну». Государственное военное издательство Наркомата Обороны Союза ССР, М.:, 1938 г., Т. I., —С. 78–79.

---

24 Барсуков Евгений Захарович (16 [28] марта 1866 года, Смоленск, — 12 января 1957 года, Рига), советский военный учёный, генерал-майор артиллерии (1940 г.), действительный член Академии артиллерийских наук (1948 г.). В РККА с 1918 года. Окончил Александровское военное училище (1885 г.) и 2 класса Академии Генштаба (1895 г.). С 1899 правитель дел генерал-инспектора артиллерии в Главном артиллерийском управлении, член Артиллерийского комитета ГАУ, комиссии по составлению артиллерийских уставов и наставлений и комиссии по преобразованию армии при Главном управлении Генштаба. Одновременно преподавал в Офицерской артиллерийской школе. С января 1916 года начальник Управления полевого генерал-инспектора артиллерии при Ставке и председатель комиссии по организации тяжёлой артиллерии особого назначения (ТАОН). После победы Великой Октябрьской социалистической революции генерал-майор Е.З Барсуков перешёл на сторону Советской власти — согласно формуляру Управления по командно-начальствующему составу РККА — *«с октября 1917 г.» и «на командных должностях» пребывал «со 2 декабря 1917 г.».* С января 1918 года — начальник Артиллерийского управления при Верховном главнокомандующем. В апреле 1918 года был назначен инспектором артиллерии Западного участка отрядов завесы. С ноября 1918 года по июнь 1919 года — военный руководитель Минского (Западного) Военного Округа (ВО), затем →

Тем не менее, русские артиллеристы творчески осмыслили опыт русско-японской войны и достаточно хорошо освоили способ ведения огня с закрытых позиций, что впоследствии, в ходе Первой Міровой войны, дало нашей артиллерии значительное преимущество уже в силу того, что артиллеристы Германии и Австро-Венгрии опыта ведения огня с закрытых позиций не имели.

Таким образом, в начале Первой Міровой войны на российско-германском фронте, где боевые действия носили манёвренный характер, русская лёгкая артиллерия была грозной силой — маневрируя вместе с войсками, она буквально выкашивала шрапнелью вражеские войска, находящиеся в чистом поле, но, как только война приняла позиционный характер, то русская лёгкая артиллерия оказалась безсильной разрушить даже полевые укрепления противника, а вот германская тяжёлая артиллерия буквально срывала, равняла с землёй укрепления русской армии, уничтожая находившиеся в этих укреплениях войска.

В дальнейшем превосходство германской артиллерии только усиливалось. Это связано не только с тем, что у германской армии уже перед войной было больше тяжёлой артиллерии, но прежде всего с тем, что, понимая необходимость тяжёлой артиллерии для ведения современной войны, в Германии были разработаны современные артиллерийские орудия и создана промышленная база для их производства.

А вот в России за двадцать лет, с 1894 года по 1914 год, на вооружение русских крепостей и осадных парков не поступило ни одного тяжёлого орудия современного типа, т.е. с откатом по оси ствола. Мало

работал в управлении ТАОН. С 1924 года — на научной работе в Управлении по исследованию и использованию опыта Первой Міровой войны. В 1934 году, в возрасте 68 лет, вышел в отставку. Однако, продолжал заниматься артиллерийской наукой. В 1940 году ему были присвоены военное звание «генерал-майора артиллерии» и военно-научное «доктора военных наук». В 1941 году Е.З. Барсуков стал профессором, а в 1946 году — действительным членом Академии артиллерийских наук.

Автор более 50 военно-научных работ, в том числе фундаментальных трудов по истории русской артиллерии «Русская артиллерия в мировую войну». М., 1938 — 1940. Т. 1–2; и «Артиллерия русской армии (1900–1917 гг.)». М., 1948–1949. Т. 1–4.

Хотя Государственную премию СССР в 1941 году Е.З. Барсуков получил за первый из названных трудов, более фундаментальным и полным является именно второй.

Е.З. Барсуков награждён орденами Ленина, Красного Знамени, Трудового Красного Знамени и медалями.

того, с 1906 года по 1913 год Николай II несколько раз то приказывал разоружать крепости на западных границах, то начинал их укреплять. За годы его правления осадная артиллерия пришла в столь негодное состояние, что в 1910–1911 гг. она вообще была упразднена.

С началом Первой Міровой войны русские военные агенты (так раньше назывались военные атташе), буквально как псы по помойкам, стали рыскать по странам и континентам и собирать «с міра по нитке» тяжёлые орудия, которые подчас представляли ценность лишь для музеев. Так, в большом количестве были закуплены 120 мм и 155 мм французские пушки обр. 1878 г., Япония с большой радостью продала России весь свой донельзя изношенный и устаревший осадный парк орудий калибра от 15 до 28 см. И т.д. и т.п. Но купить орудия — это полдела. Для использования орудий нужны снаряды. Но во время Первой Міровой войны Россия не могла в должной мѣре обеспечить снарядами даже орудия стандартных калибров. А вот об организации производства снарядов к экзотическим орудиям, скупленным по всему міру, речи вообще не было.

Сразу после начала Первой Міровой войны русская армия стала испытывать острый снарядный голод. По довоенным расчётам, на месяц войны необходимо было 0,5 млн 3-дюймовых (76,2 мм) снарядов, а к концу августа 1914 года, первого месяца войны, израсходовали уже 1,5 млн штук. Некоторое время проблему недостатка производства снарядов решали за счёт накопленных запасов. Но уже в декабре 1914 года снабжение Русской армии снарядами уменьшилось по сравнению с августом примерно в 3 раза. А с началом 1915 года в армии начался полномасштабный «снарядный голод», для преодоления которого была осуществлена мобилизация промышленности, а также закупки за рубежом.[25]

Надо отметить, что на фронте реально не хватало артиллерии

25 «Царское правительство России не предусмотрело того, что война будет продолжительной, что она будет вестись не за счет тех запасов, которые заготовлены в мирное время, а на те средства, которые могут дать во время войны производительные силы своей страны. Оно не подготовило к большой войне мобилизацию промышленности и прочих производительных сил страны, — вот в чем кроется основная причина бедствий русской армии, пережитых ею в первый период мировой войны, главным образом, вследствие недостатка пушечных патронов». — Е.З. Барсуков «Русская артиллерия в мировую войну 1914–1918 гг.» Государственное военное издательство Наркомата Обороны Союза СССР, Москва, 1938 г., Т. I. — С. 76.

крупных калибров и снарядов к ним.

«Снабжение же выстрелами орудий крупных калибров было совершенно неудовлетворительно; эти орудия получали в общем, всего лишь одну десятую того, что им нужно было в действительности. И если бы не кое-какие запасы подходящих снарядов береговых крепостей (особенно Владивостока, откуда снаряды приходилось перевозить за несколько тысяч километров по одноколейной Сибирской железнодорожной магистрали), а также не некоторая помощь со стороны морского ведомства (снабжавшего выстрелами 305-мм гаубицы Обуховского завода), то русская крупная тяжелая артиллерия была бы обречена чуть ли не на полное молчание на фронте». — Е.З. Барсуков «Русская артиллерия в мировую войну 1914–1918 гг.» Государственное военное издательство Наркомата Обороны Союза СССР, Москва, 1938 г., Т. 1. — С.347.

И обусловлено это тем, как военно-политическое руководство России видело будущую войну, а, соответственно этому, готовило к ней страну и армию: *«...к началу войны в боевых комплектах оказался недостаток выстрелов к 122-мм легким гаубицам — около 62 000, или 12%, и особенно к 107-мм пушкам и 152-мм гаубицам полевой тяжелой артиллерии — около 133 000, или почти 52%. Недостаток этот мало тревожил верхи царской русской армии ни в довоенный период 1910–1914 гг., ни даже в первый период маневренной войны 1914 г. Причиной тому было установившееся общее убеждение, что участь войны решится быстрыми внезапными ударами в полевом бою и что центр тяжести боевых маневренных операций лежит в 76-мм полевых пушках, для которых боевой комплект был заготовлен в большем против положенного количестве почти на 215 000 патронов.*

Принимая во внимание средний расход патронов на 76-мм пушку за год русско-японской войны, ГУГШ признавало 76-мм полевые пушки обеспеченными патронами, "по крайней мере на год войны"». — Е.З. Барсуков «Русская артиллерия в мировую войну 1914–1918 гг.» Государственное военное издательство Наркомата Обороны Союза СССР, Москва, 1938 г., Т. 1. — С. 69.

Недостаток на фронте снарядов калибра 76,2-мм был связан с безобразно плохой организацией доставки снарядов на фронт. Таким образом, к 01 января 1915 года русская артиллерия расстреляла 2,3 млн снарядов. С учётом неизрасходованного довоенного запаса и нового

производства Россия вступила в 1915 год, имея 4,5 млн снарядов. *«Всякий непредубеждённый, хотя бы и очень строгий критик согласится, что кричать при таких условиях о катастрофе из-за недостатков выстрелов, когда их израсходовано было всего 37% или немного более одной трети всего запаса как будто не резон...»,* — делает вывод в своём капитальном труде «Боевое снабжение русской армии в Мировую войну» (Государственное Военное Издательство Наркомата Обороны Союза ССР, Издание третье, 1937 г. — С. 506–507) генерал А.А. Маниковский (1865–1920 гг.), который с 24 мая [06 июня] 1915 года был начальником Главного артиллерийского управления (ГАУ).

Тем не менее, находясь под огромным давлением общественного мнения, организованного и либеральной, и патриотической прессой, и сплошного вопля с фронта о помощи в снабжении снарядами, Военное министерство, дабы удовлетворить все запросы, выдавало (несмотря на сопротивление начальника ГАУ А.А. Маниковского) огромные заказы русским и зарубежным заводам.

«Мы видели, что к началу войны некомплект выстрелов к 122-мм легким гаубицам выражался в 12% от положенного на всю войну числа в 1 000 выстрелов на гаубицу и что полевая тяжелая артиллерия вступила в кампанию только с половиною положенных ей комплектов: нехватало 75% выстрелов для 107-мм пушек при установленном комплекте 1 200 выстрелов на орудие и 39% выстрелов для 152-мм гаубиц при комплекте по 1 000 выстрелов на гаубицу.

Такой большой недостаток выстрелов к гаубичной и полевой тяжелой артиллерии должен был бы привлечь к себе серьезное внимание высшего командования с самого начала войны, но оно было озабочено только нехваткой 76-мм патронов и в течение первых месяцев не предъявляло тылу требований на усиленную подачу выстрелов к 107-мм пушкам и к 122-мм и 152-мм гаубицам». — Е.З. Барсуков «Русская артиллерия в мировую войну 1914–1918 гг.» Государственное военное издательство Наркомата Обороны Союза СССР, Москва, 1938 г., Т. 1. — С. 341.

В ходе Первой Міровой войны российские заводы изготовили 54 миллиона 76,2-мм снарядов, из них 26 млн шрапнелей и 28 млн гранат. Зарубежным заводам заказали 56 млн 76,2-мм выстрелов, из

которых в Россию прибыло, по разным данным, от 33% до 50%.[26] Из недопоставленных в Россию в ходе Первой Міровой войны выстрелов были осуществлены поставки снарядов «белым» уже в ходе Гражданской войны.

При этом следует отметить, что за всю Первую Міровую войну русская армия израсходовала не более 50 миллионов снарядов всех

---

26 В 1914–1917 гг. русская армия получила огромное количество 76,2-мм осколочных гранат, как русского, так и французского, английского, американского и японского изготовления. Многие из них были снаряжены суррогатными взрывчатыми веществами и имели суррогатные взрыватели военного времени (вплоть до ударных трубок обр. 1884 г.).

Гранаты французского образца изготовлялись цельнокорпусными, т.е. без отдельной винтовой головки, и снабжались особого типа взрывателями — не вполне безопасными. Вследствие изготовления из чугуна или сталистого чугуна, т.е. из хрупкого металла по сравнению со сталью, с упрощенным взрывателем, гранаты эти иногда давали разрывы в каналах орудий, сопровождавшиеся порчей орудий и несчастными случаями, действующими на войска самым удручающим образом. Во Франции в течение 1915 и 1916 гг. было испорчено около 6 000 полевых 75-мм пушек, из которых 3 100 разорвались и 2 900 получили раздутие канала стволов, причём несколько тысяч артиллеристов было ранено и убито.

В России, благодаря деятельности Главного артиллерийского управления (ГАУ), в лице таких офицеров как генерал от артиллерии (с 1916 года) Алексей Алексеевич Маниковский (13 [25] марта 1865 года — январь 1920 года, Туркестан), ставший 24 мая [06 июня] 1915 года начальником ГАУ, благодаря их большой осторожности и стремлению вводить на вооружение только совершенные образцы, выдержавшие всесторонние испытания, преждевременные разрывы снарядов не имели такого массового характера, как во Франции. По статистическим сведениям, собранным в Арткоме ГАУ, в русской артиллерии за весь период войны 1914–1917 гг. произошло лишь около 300 преждевременных разрывов в канале 76,2-мм пушек при стрельбе фугасными снарядами с русскими взрывателями и ударными трубками, а всего за время войны произошло около 450 преждевременных разрывов фугасных снарядов в орудиях не только 76,2-мм , но и 107-мм, 122-мм и 152-мм калибров.

Что касается гранат французского образца то, как писал 19 октября 1916 года начальник ГАУ А.А. Маниковский начальнику Управления полевого генерал-инспектора артиллерии при Верховном Главнокомандующем, председателю комиссии по организации тяжёлой артиллерии особого назначения (ТАОН) Е.З. Барсукову, — армия просит не присылать ей это «дерьмо».

Надо отметить, что оба этих достойных русских генерала поддержали Великую Октябрьскую социалистическую революцию и приняли деятельное участие в создании Рабоче-Крестьянской Красной Армии. А.А. Маниковский стал начальником Главного артиллерийского управления, начальником Центрального управления снабжения РККА, постоянным членом Артиллерийского комитета. А Е.З. Барсуков — начальником Артиллерийского управления при Верховном главнокомандующем.

калибров, тогда как англичане —170 миллионов, французы —200 миллионов, немцы — 272 миллиона.

«Помимо психологических причин, образно описанных Маниковским, в деле артиллерийского снабжения хозяйничали чьи-то незримые руки. Кто-то был заинтересован в том, чтобы императорская армия терпела поражения из-за нехватки снарядов, в то время как тыловые склады забивались ими до предела». — Н.Н. Яковлев «1 августа 1914», изд-во Москвитянин, Издание третье, дополненное, 1993 г. — С. 148.

Эти «незримые руки» были вполне конкретным надгосударственным управлением — причём не только в виде иностранных агентов влияния в России, занимающих государственно значимые должности в государственном управлении, но и вполне конкретные иностранные чиновники, в том или ином виде осуществлявшие управление Россией. Такая ситуация сложилась потому, что в результате ряда соглашений, заключённых Александром III и Николаем II, Россия оказалась под прямым внешним управлением, когда страна вообще была лишена субъектности на уровне внешней политики и даже выбора стратегии и тактики своего поведения в рамках своих союзнических обязательств: «…характер всеобъемлющего треста и объясняет прочность современных союзов. Более слабые в экономическом отношении государства оказываются в зависимости от капитала других союзников. В 1915 г., задолго до того, как Советская власть установила монополию внешней торговли, ***Китченер***[27] ***установил для России такую***

27 Горацио Герберт Китченер (или Гораций), 1-й граф Китченер (англ. Horatio Herbert Kitchener, 1st Earl Kitchener; 24 июня 1850 года, Кроттер-хаус, близ Листоуэла, графство Керри, Ирландия — 05 июня 1916 года, около Оркнейских островов — устаревшее название Оркадские острова — архипелаг на северо-восток от Шотландии, на границе Северного моря и Атлантического океана.) — популярный британский военный деятель, образ которого был использован в Первой Міровой войне на британском пропангандистском плакате «Ты нужен своей стране!». Сторонник войны чужими руками. Г. Китченера называют в числе вероятных прообразов Старшего Брата — персонажа романа Джорджа Оруэлла «1984».

С декабря 1899 года Г. Китченер — начальник штаба, в 1900–1902 годах был главнокомандующим британскими войсками в англо-бурской войне, во время которой ввёл систему концентрационных лагерей для мирного населения. В годы Первой Міровой войны (с 06.08.1914) был военным министром Великобритании.

05 июня 1916 года отплыл на крейсере «Хэмпшир» с визитом в Россию для обсуждения с высшим военно-политическим руководством России →

монополию наизнанку, в виде союзнического контроля над всеми заказами и закупками России на иностранных рынках. Мы были вынуждены давать отчеты в наших нуждах и потребностях в валюте; мы должны были обращаться к Китченеру, как к посреднику, для размещения наших заказов в Англии и Америке (Моргановское объединение); наши приемщики были без труда скомпрометированы и устранены; ***нам давали не то, что мы хотели, и не требуемого нами качества; мы не могли,*** под угрозой быть заподозренными в нежелании вести энергичную войну, ***отказаться от заказов за границей снарядов к полевым пушкам, когда наша собственная промышленность уже в достаточной мере удовлетворяла нашу потребность. Разлагающее влияние иностранных военных миссий, офицеров — стратегических и технических контролеров, сказывалось в России и до и после февральской революции 1917 г.***

Потеря экономической независимости, естественно, ведет и к потере независимости стратегической. Как известно, с октября 1914 г, на западе наши союзники вели борьбу на измор, не давая об этом знать России и поощряя ее к энергичному, активному ведению войны против Германии обещаниями скорого перехода в решительное наступление. Поэтому, естественно, когда 1 февраля 1917 г. союзническая конференция собралась в Петрограде, русский представитель, генерал Гурко, поставил вопрос: «Должна ли будет кампания 1917 г. носить решительный характер? Или не следует ли отказаться добиться окончательных результатов в течение этого года?» Этот естественный вопрос русского представителя, выражавший желание поставить Россию в равные условия в отношении активности войны с Францией и Англией, привел в изумление и негодование представителей Антанты. Русские позволяют себе рассуждать! Надо

проблем, связанных со снабжением русской армии. Считается, что корабль подорвался на мине, установленной германской подводной лодкой U-75 в ночь с 28 на 29 мая 1916 года. Сама подводная лодка U 75 подорвалась 14 декабря 1917 года на британской мине в Северном море и затонула со всем экипажем.

Вместе Г. Китченером погибли почти все находившиеся на борту крейсера — спаслось 12 человек.

Гибель такого высокопоставленного человека, особенно при учёте того, что поездка Г. Китченера держалась в секрете, породила массу слухов на предмет того, как погиб корабль и кому была выгодна смерть Г. Китченера. Среди прочего были высказаны обоснованные сомнения в том, что крейсер погиб в результате подрыва на мине, поставленной подводной лодкой, более вероятной является версия, что корабль затонул в результате подрыва мины (возможно с часовым механизмом), заложенной в артиллерийском погребе.

прочесть об этом возмущении в воспоминаниях Мориса Палеолога[28]; чтобы отдать себе отчет в положении «стратегических негров». — А. Свечин «Стратегия». — М.: Военный вестник, 1927. — С. 77–78.

Таким образом, в России образовались огромные запасы снарядов 76,2-мм, производство которых продолжилось и в СССР. Основываясь на том, что существует огромный запас изготовленных снарядов, участники военно-фашистского заговора в РККА (Рабоче-Крестьянской Красной Армии) и лично маршал (с 20 ноября 1935 года) Михаил Николаевич Тухачевский (16 февраля 1893 года — 12 июня 1937 года), который был идейным троцкистом, требовали от конструкторов разрабатывать артиллерийские орудия данного калибра исключительно под этот снаряд, хотя к тому времени всем было уже ясно, что унитарный снаряд с цилиндрической гильзой, каковым был снаряд для русской трёхдюймовки, во всём проигрывает такому же унитарному снаряду, но с гильзой бутылочной формы, на которые переходят западные армии, являвшиеся армиями вероятного противника.

Но образовавшиеся запасы 76,2-мм снарядов к концу Первой Міровой войны и продолжающееся их производство обеспечило то, что снарядов хватило не только на Гражданскую войну (1918–1922 гг.), Финскую войну (30 ноября 1939 года —13 марта 1940 года), для боёв на озере Хасан (29 июля — 11 августа 1938 года), на Халхин-Голе (11 мая — 16 сентября 1939 года), других военных конфликтов, но даже на Великую Отечественную войну (1941–1945 гг.) и Советско-японскую войну (09 августа — 03 сентября 1945 года). Однако и после этого у страны остался значительный запас 76,2 мм снарядов старого образца. И поэтому в артиллерийских «Таблицах стрельбы» 1945–1952 гг. фигурируют выстрелы дореволюционного образца. В наставлении «Боеприпасы к 76-мм орудиям», изданном в 1949 году, среди штатных выстрелов фигурируют «фугасная старая граната русского образца (Ф-354)», «старого типа 76-мм шрапнель с 22 секундной трубкой» и т.д.

---

28 Жорж Морис Палеолог (фр. Georges Maurice Paléologue, 13 января 1859 года, Париж — 21 ноября 1944 года, Париж) — французский политик, дипломат; в период с января 1914 года по 03 мая 1917 года работал послом Франции в России (Санкт-Петербург). Активный участник Февральской революции в России. Свою деятельность в России М. Палеолог описал в своих воспоминаниях. См., например, «Царская Россия во время мировой войны»: Пер. с фр. — Москва — Петроград. Госиздат. 1923 г.; «Царская Россия накануне революции». Пер. с фр. Д. Протопопова и Ф. Ге. Москва — Петроград, Госиздат, 1923 г.

Преимущество унитарного снаряда с бутылочной гильзой над унитарным снарядом с цилиндрической гильзой наглядно показала Великая Отечественная война.

В 1935 году советский артиллерийский конструктор Василий Гаврилович Грабин в инициативном порядке создал пушку Ф-22, калибра 76,2-мм. Предполагая, что будущая война потребует использование более мощного снаряда, В.Г. Грабин предусмотрел возможность модернизации пушки и перевода её с использования снаряда с цилиндрической гильзой на снаряд с гильзой бутылочного типа. Маршал М.Н. Тухачевский пытался всеми силами не допустить постановки данного орудия на вооружение РККА. И тот факт, что пушка Ф-22 была принята на вооружение, заслуга Иосифа Виссарионовича Сталина.

В 1941 году несколько сот этих пушек целыми и невредимыми были захвачены немецко-фашистскими войсками. Пятьсот шестьдесят пушек Ф-22 были переделаны III Рейхом в буксируемые противотанковые «7,62-см пушки PAK 36(r)». Немцы провели заложенную В.Г. Грабиным модернизацию пушки — расточили камору Ф-22 для использования снаряда с гильзой бутылочного типа и увеличили заряд в 2,4 раза, установили дульный тормоз… Но что важно, при проведении модернизации Ф-22, для повышения её боевых качеств, немцы уменьшили угол возвышения и исключили механизм переменного отката, которые были сделаны в качестве уступки требованиям маршала М.Н. Тухачевского[29].

Кроме буксируемого варианта, переделанная Ф-22 использовалась в качестве орудия и на самоходных артиллерийских установках (САУ). Уже в начале декабря 1941 года на шасси чешского танка 38(t)

29 Некоторые штрихи к биографии М.Н. Тухачевского: С июля 1924 года он — заместитель начальника Штаба РККА и одновременно (с 01 октября 1924 года) — главный руководитель Военной академии РККА по стратегии. С 1925 года по 1928 год — начальник штаба РККА, и член Реввоенсовета СССР. Одновременно он являлся председателем мобилизационного комитета при штабе РККА, членом Высшей аттестационной комиссии при РВС СССР и членом коллегии издательства «Война и техника». С 1924 года по 1929 год в качестве главного руководителя по стратегии всех военных высших учебных заведений РККА осуществлял общее руководство преподаванием дисциплин стратегического цикла. С 1931 года — заместитель наркома по военным и морским делам и председателя Реввоенсовета СССР, начальник вооружений РККА, с 1934 года — заместитель наркома обороны, с 1936 года — первый заместитель наркома обороны и начальник управления боевой подготовки.

был изготовлен первый образец истребителя танков «Мардер III» с 7,62-см пушкой PAK 36(r). В 1942 году было изготовлено 344 таких САУ, а в 1943 году — ещё 19. В 1942 году на шасси немецкого лёгкого танка PzKpfw II было изготовлено 184 САУ «Мардер II» с 7,62-см пушкой PAK 36(r), а в 1943 году — ещё 8. Также некоторое количество САУ с 7,62-см пушкой PAK 36(r) было создано на шасси полугусеничного тягача Sd.Kfz.6, а Румыния на шасси трофейного советского танка Т-60 изготовила 34 САУ (Tun AntiCar pe Afet Mobil) «TACAM Т-60» с пушкой Ф-22.

Для «нового» орудия PAK 36(r) немцы спроектировали четыре снаряда: бронебойный калиберный, подкалиберный, кумулятивный и осколочный.

PAK 36(r) является лучшим противотанковым орудием Второй Міровой войны. Наши солдаты с полным основанием называли PAK 36(r) «гадюкой» или «коброй».

3. Трагедия офицерского корпуса Российской Империи

На весну 1914 года русский офицерский корпус насчитывал около 44 тыс. человек (в т.ч. 1,6 тыс. — Отдельного корпуса пограничной стражи и 1 тыс. — Отдельного корпуса жандармов, а также несколько сот офицеров, занимавших должности по гражданскому ведомству). Дворяне составляли 53,6%, почётные граждане — 13,6%, выходцы из духовенства — 3,6%, из купечества — 3,5%, из податных сословий — 25,7%.

По национальному составу на 1912 год офицерский корпус на 86% составляли русские (великороссы, малороссы, белороссы). Иудеи офицерами стать не могли. Среди генералитета традиционно было много немцев. По различным подсчётам, каждый шестой из полных генералов в 1912 году был немцем. На весну 1914 года в армии было 1 574 генерала.

Производство в офицеры осуществлялось при выпуске из училища или за отличия.

Кадровое офицерство было неоднородным. Преобладали выпускники военных училищ, для поступления в которые необходимо было закончить кадетский корпус.

В результате увеличения требований к юнкерским училищам и их перевода в 1910 году на трёхгодичный курс разница в образовании выпускников военных училищ и юнкерских почти нивелировалась.

Однако осталась существенной разница в воспитании, поскольку семь лет кадетского корпуса основательно формировали характер будущего офицера и его мировоззрение.

Традиционно, образование, полученное в военных училищах, характеризовалось оторванностью от практики, схоластичностью, вниманием к излишним деталям, но при этом полевых занятий было крайне мало. Но при этом подготовка офицера стоила государству больших денег — 5 000 рублей в ценах 1908 года.

Для ускорения карьеры необходимо было окончить военную академию. Офицеры гвардии продвигались по службе быстрее, чем армейские офицеры. А звания офицеров гвардии и армейских офицеров не были равнозначными. Так, например, будущий президент (04 августа 1944 года — 11 марта 1946 года) Финляндии Карл Густав Эмиль Маннергейм (швед. и фин. Carl Gustaf Emil Mannerheim, МФА (швед.): [ˈkɑːrl ˈgɵsˌtɑf ˈeːmil ˈmanːərˌheim]; 04 июня 1867 года, Аскайнен, Або-Бьёрнеборгская губерния, Великое княжество Финляндское, Российская империя — 27 января 1951 года, Лозанна, Швейцария), будучи русским офицером — ротмистр Кавалергардского полка, командир учебного эскадрона Офицерской кавалерийской школы — в ходе русско-японской войны 1904–1905 гг. решил отправиться на фронт, для чего перешёл из гвардии в обычную армейскую часть и стал подполковником 52-го драгунского Нежинского полка. А ведь ротмистр — офицерский чин в дореволюционной русской кавалерии (есаул у казаков), соответствовал чину капитана в пехоте и других войсках. Т.е. офицер гвардии соответствовал офицеру армии на два звания выше.

Важную роль играл вопрос омоложения командных кадров. Пополнение и убыль ежегодно составляли от 2,5 до 3,5 тысяч человек.

По данным на 1912 год

37,1% — офицеры в возрасте до 30 лет;

32,2% — от 30 до 40 лет;

21,4% — от 40 до 50 лет;

8,7% — от 50 до 60 лет;

0,5% — старше 60 лет.

Среди генералитета

13,9% генералов были старше 60 лет;

66,9% — от 50 до 60 лет;

18,4% — от 40 до 50 лет;

0,7% — от 30 до 40 лет;

Генералов в возрасте до 30 лет не было.

51,3% — большинство штаб-офицеров были в возрасте 40–50 лет;

37,2% — меньшинство 50–60 лет.

На 1914 год

среди командиров корпусов около 10% составляли лица старше 60 лет;

среди командиров полков — 27,7% офицеров старше 50 лет.

По образовательному уровню накануне Первой Міровой войны

6,7% офицеров окончили академии;

48,2% — военные училища;

43% — юнкерские училища;

2,1% — гражданские учебные заведения.

В силу чрезвычайно низкого образовательного уровня населения страны, малой численности офицерского корпуса и специфики профессиональной деятельности, офицерство, по сути, было замкнутой на себя корпорацией. Кадровые офицеры были традиционно чужды политике. Корпоративность офицерства была определённой гарантией лояльности командного состава верховной власти. Выходцы из непривилегированных слоёв общества, сумевшие посредством военной службы улучшить своё положение в обществе, дорожили офицерским статусом. Среди кадровых офицеров особняком выделялись генштабисты и офицеры гвардии, позиционировавшие себя как элиту офицерской корпорации.

В июле 1914 года в офицеры было произведено ещё около 5 тыс. человек — обычный летний выпуск училищ и прапорщики запаса этого года, которых из-за надвигающейся войны не уволили в запас, а оставили в армии — в предвоенное десятилетие прапорщиков запаса производилось в среднем примерно по 2 тыс. в год.

После мобилизации, за счёт поступивших из запаса и отставки, офицерский корпус увеличился до 80 тысяч. Уже в ходе войны, 01 октября 1914 года был произведён досрочный выпуск общевойсковых училищ (набора 1913 г.) и 24 августа и 01 декабря — досрочные выпуски специальных училищ (набора 1912–1913 гг.) — всего 3,5 тыс. чел. Все были выпущены ещё подпоручиками. Первый сокращённый

выпуск общевойсковых училищ, произведённый 01 декабря 1914 года дал ещё более 4 тыс. офицеров — прапорщиков.

Российская Империя не имела подготовленного запаса командных кадров на случай большой войны. В стране сохранялось традиционное общество с относительно немногочисленным слоем людей, обладавших хотя бы средним образованием, что обусловило сложности с подготовкой квалифицированных командных кадров в военное время.

Кадровое офицерство уже в начале войны понесло тяжёлые потери. Потребности армии в командном составе покрывались масштабным ускоренным производством офицеров военного времени (в чине прапорщика).

Уже осенью 1914 года был введён ускоренный четырёхмесячный курс подготовки офицеров пехоты и кавалерии и восьмимесячный — для подготовки офицеров артиллерии и инженерных войск. Значительные потери, которые понесло кадровое офицерство в начальный период войны, привели к тому, что стало практиковаться массовое производство в офицерский чин по образованию, а также за боевые отличия.

Потребности фронта диктовали последующие изменения в подготовке офицеров. Так, низкая убыль кавалеристов и казаков привела к тому, что курс подготовки прапорщиков был увеличен до года.

А вот в пехоте напротив — уже с октября 1914 года стали создаваться школы подготовки прапорщиков с трёхмесячным курсом обучения. Всего было создано 53 таких школы, включая 13 временных, созданных на один выпуск.

Офицеры военного времени представляли собой весьма специфический социальный слой. Социальная база прапорщиков военного времени была крайне разнородной и менее корпоративно замкнутой. Существенно различались квалификация, уровень подготовки и даже возраст производимых в офицерский чин, многие из которых до этого не связывали свою жизнь с военной службой. Острая нужда в командных кадрах и ограниченность кадровой базы — людей, имеющих хотя бы среднее образование — стала причиной, что уже в 1915 году возрастное ограничение для поступления в школу и прохождения обучения с последующим производством в первый офицерский чин было повышено до 43 лет.

Офицером военного времени мог стать не нюхавший пороха

выпускник университета или, например, участвовавший во многих боях, но необразованный, простой казак, выслуживший унтер-офицерское звание, а затем за боевое отличие произведённый в офицеры. Неслучайно в годы войны получило распространение сатирическое стихотворение: *«Раньше был я дворником, звали все Володею. А теперь я прапорщик — ваше благородие!»*

«Офицеры и солдаты в подавляющем большинстве носили мундир всего только несколько месяцев, а то и несколько недель. Ни те, ни другие не получили надлежащего военного образования и воинского воспитания. Прошедший трехнедельный, в лучшем случае — двухмесячный курс учения в запасном полку, солдат попадал под команду офицера, прошедшему столь же поверхностное учение в школе прапорщиков или на ускоренном курсе военного училища». — А.А. Керсновский «История русской армии. Том четвертый. 1915–1917 гг.». — М.: «Голос», 1994. — С.248.

Между кадровыми офицерами и офицерами военного времени существовало определённое отчуждение. В то же время, несмотря на определённую социальную близость солдатской массе, прапорщики, в особенности произведённые из унтер-офицеров, нередко стремились дистанцироваться от прежних товарищей и даже увлекались рукоприкладством по отношению к нижним чинам, что для новоиспечённых офицеров было относительно безопасно в тылу, но в ходе боевых действий было смертельно опасно.

«Хуже было с офицерами военного времени. ***Большая часть прапорщиков — случайного элемента в офицерских погонах*** *— не сумели надлежащим образом себя поставить. Одни напускали на себя не принятое в русской армии высокомерие и этим отталкивали солдата. Другие безвозвратно губили себя панибратством, попытками популярничать.* ***Солдат чуял в них ненастоящих офицеров».*** — А.А. Керсновский «История русской армии. Том четвертый. 1915–1917 гг.». — М.: «Голос», 1994. — С.253.

Социальный состав офицерского корпуса в ходе войны значительно изменился и уже в самом начале войны свыше половины офицеров военного времени были выходцы из крестьян, мещан и почётных граждан.

В отличие от кадровых офицеров, офицеры военного времени были гораздо хуже подготовлены к управлению войсками, а потому в своей массе никак не могут быть причислены к военным

профессионалам. Это обстоятельство обусловлено тем, что офицерам для успешного выполнения своих должностных обязанностей требовалось иметь хотя бы общее среднее образование, без которого военное образование получить чрезвычайно трудно, а для большинства нереально. Первые выпуски 1914–1915 гг., имевшие в качестве контингента высокообразованных курсантов, давали в основном вполне состоявшиеся командные кадры. Но по мѣре длительности войны во времени, база имеющих хоть какое-то образование быстро исчерпывалась, и качество будущих офицеров падало от набора к набору. В результате свыше половины офицеров военного времени не имели даже общего среднего образования, и уже в 1916 году пришлось вводить проверку свежепроизведённых офицеров на грамотность — посредством диктанта, и умственного развития — посредством написания автобиографии. По мѣре снижения образовательного уровня офицерского корпуса, падала престижность офицерского звания и его авторитет среди нижних чинов. Капитан И.С. Ильин записал в своём дневнике 21 июня 1918 года: *«Я видел еще по фейерверкерам и юнкерам, что именно наиболее сознательная часть народа так и смотрит: кадровый офицер — это одно, а всех этих прапорщиков из учителей да из школ в грош не ставили и даже как будто стыдились, что такие появились офицеры — ни рыба ни мясо».*

Однако, чем сильнее истощался слой образованных людей в Российской империи, падал уровень образования поступающих в офицерские школы, тем больше возрастало количество новопроизведённых офицеров — ввиду отсутствия в стране достаточного контингента людей, имеющих достаточное (для успешности получения военного) общее образование, и невозможности дать выпускникам офицерских школ качественное военное образование было решено увеличить количественный выпуск хоть каких-то офицеров.

«Непрерывные формирования и непрерывные потери открывали десятки тысяч новых вакансий. Пришлось жертвовать качеством. Служилое сословие было уже обескровлено. Интеллигенция так или иначе “приспособилась”. Новых офицеров пришлось набирать в полуинтеллигенции. Университетские значки мелькали на защитных гимнастерках “земгусар”, а в прапорщики стали “подаваться” окончившие городские училища, люди “четвертого сословия”, наконец, все те, кто “пошел в офицеры” лишь потому, что иначе все равно

предстояло идти в солдаты[30].

30 Так, например, революционер-большевик, будущий первый Верховный главнокомандующий вооружёнными силами Советской России Н.В. Крыленко, будучи прикомандированным партией к социал-демократической фракции в IV Государственной Думе, где он был правовым консультантом большевиков — членов Государственной думы, в 1912–1913 годах отбывал воинскую повинность в 69-ом Рязанском полку вольноопределяющимся.

Вольноопределяющимися в эпоху рекрутской повинности (до 1874 года) назывались лица, добровольно поступившие на службу из податных сословий, не подлежащих рекрутскому набору (купцы, мещане и другие), или же лица из податных сословий, не подлежавшие набору лично.

После введения всеобщей воинской повинности статус вольноопределяющихся существенно изменился. Согласно Уставу о воинской повинности, редакции 1912 года, сроки службы в мирное время были определены для основных категорий:

1. Общий срок службы в пехоте и артиллерии (кроме конной артиллерии) 18 лет, из которых 3 года действительная военная служба и 15 лет служба в запасе (из них 7 лет в запасе первого разряда, остальное время в запасе второго разряда).

2. Общий срок службы во всех остальных родах войск 17 лет, из которых 4 года действительная служба и 13 лет служба в запасе (из них 7 лет в запасе первого разряда, остальное время в запасе второго разряда).

3. Во флоте 10 лет, из которых 5 лет действительная служба и 5 лет служба в запасе.

На этом фоне сроки службы вольноопределяющихся были значительно короче. Но, чтобы стать вольноопределяющимся, призывник должен был иметь определённый образовательный ценз и добровольно выбрать обязательную службу на льготных условиях вместо вероятного призыва по жребию на общих условиях. Льготы для вольноопределяющихся состояли в сокращённом сроке службы и по окончании срока службы в праве на производство в первый офицерский чин, при условии сдачи особого экзамена приблизительно соответствующего курсу юнкерского училища (только специальные военные дисциплины).

Если вольноопределяющиеся сдавали испытание в конце первого года службы, они производились в прапорщики и продолжали службу в офицерском чине. Если они сдавали экзамен на втором году службы на звание подпоручика, их производили в подпоручики, одновременно с выпуском юнкерских училищ. Условия для лиц с образовательным цензом, имеющих право быть вольноопределяющимися, но попавшими на службу по жребию, перестали отличаться от вольноопределяющихся. Они также могли сдавать экзамен на офицерский чин, после чего также производились в офицеры через 1 год 6 месяцев и отчислялись в запас.

Срок службы вольноопределяющихся, не желавших сдавать экзамен на офицерское звание (либо не выдержавших его), составлял 2 года на действительной службе и 16 лет в запасе.

Вольноопределяющиеся, сдавшие офицерский экзамен, служили 1 год 6 месяцев на действительной службе и 16 лет 6 месяцев в запасе, причем, по усмотрению начальства, они могли быть отчислены в запас по выслуге 1 года и 3 месяцев с обязательством отслужить 3 месяца. ⟶

Появились офицеры, в которых не было ничего офицерского, кроме погон, и то защитных. Офицеры не умевшие держать себя ни на службе, ни в обществе. Слово "прапорщик" сделалось нарицательным. Вчерашний гимназист, а то и недоучка-полуинтеллигент в прапорщичьих погонах командовал в полтораста-двести мужиков в солдатских шинелях». — А.А. Керсновский «История русской армии. Том четвертый. 1915–1917 гг.». — М.: «Голос», 1994. — С. 249–250.

После Февральской революции, в марте 1917 года, был снят запрет на производство в офицеры иудеев. В конечном счёте, право на производство в офицеры получил любой солдат, побывавший на фронте более четырёх месяцев. В результате не редкостью стали офицеры, обладавшие лишь низшим начальным образованием, а то и вовсе едва грамотные.

Массовое производство в офицеры продолжалось до осени 1917 года, когда был достигнут сверхкомплект офицеров, в связи с чем приём в школы прапорщиков был прекращён.

Однако, несмотря на сверхкомплект офицерского состава, свыше половины офицеров военного времени обладали менее чем полугодичным опытом даже пребывания на фронте, не говоря уж об участии в боях, а потому к началу Гражданской войны в России (1918–

Врачи служили 2 года, занимая должности своей специальности, при этом они производились в классный чин через 4 месяца службы.

Вольноопределяющихся в войска принимали: имеющих медицинское образование с 15 по 31 декабря, срок службы исчислялся с 01 января, с иным образованием с 15 по 30 июня и срок у них исчислялся с 01 июля.

Право быть вольноопределяющимися получили лица, имеющие высшее либо среднее образование, окончившие шесть классов любого среднего учебного заведения или два класса духовной семинарии, не младше 17 лет.

Что касается вольноопределяющихся во флоте, то условия прохождения службы и производства в офицерский чин были значительно серьёзнее, хотя и более льготными в сравнении с условиями службы во флоте.

11 декабря 1913 года Н.В. Крыленко за революционную деятельность был арестован и выслан из Санкт-Петербурга на два года в Харьков, где экстерном закончил юридический факультет Харьковского университета.

В ноябре 1915 года, в Москве, Н.В. Крыленко был арестован, как уклоняющийся от службы офицер. После ареста он был отправлен в Харьков, где просидел в тюрьме до апреля 1916 года, когда был мобилизован и отправлен в действующую армию с «сопроводительной», в которой требовалось принять меры против пропаганды с его стороны. Н.В. Крыленко в чине прапорщика был офицером службы связи Юго-Западного фронта в 13-м Финляндском стрелковом полку 11-й армии.

1922 гг.) значительная часть офицеров военного времени вообще не имела никакого боевого опыта.

Таким образом русский офицерский корпус подошёл к Гражданской войне не в качестве монолитной кастовой корпорации, а в качестве объединения социальных групп, причём неравноценных в смысле квалификации и имеющегося опыта. К октябрю 1917 года в русской армии было по разным подсчётам от 307 до 320 тысяч офицеров, из которых порядка 260 тысяч составляли офицеры военного времени.

Основную массу офицеров составляли слабо подготовленные, подчас плохо образованные, и часто не имевшие боевого и служебного опыта, а также должной служебной мотивации, офицеры военного времени.

Наиболее ценной частью офицерства для строительства армий Гражданской войны являлись кадровые офицеры, а также технические специалисты с дефицитной квалификацией — генштабисты, артиллеристы, инженеры, лётчики, а также офицеры военного времени, которые приобрели боевой опыт[31].

В Гражданской войне офицерский корпус разделился на три части: одни вступили/были призваны в Белую армию, другие — в Красную, а третьи постарались уклониться от участия в этой войне.

Количественные оценки участия офицеров в Белой и Красной армиях разнятся у разных исследователей, но в целом речь может идти о том, что в Красной армии было несколько менее 100 тысяч бывших офицеров, а в Белой армии 110–130 тысяч бывших царских офицеров. Ещё не менее 27 тысяч бывших царских офицеров вступили в национальные армии различных государств, которые после революции в большом количестве образовались на территории Российской Империи.

---

31 К ноябрю 1917 года из-за высоких потерь в полках действующей армии осталось лишь 4% кадровых офицеров. В то же время к осени 1917 года многие прапорщики (особенно первого года войны) достигли чинов поручика и штабс-капитана. На фронте должности ротных командиров занимали почти исключительно офицеры военного времени, а на уровне батальонных командиров ещё присутствовали кадровые офицеры.

Для сравнения, среди офицеров морского ведомства кадровые составляли порядка 60%. Кадровый офицерский состав в основном сохранился в кавалерии и казачьих войсках.

Однако есть весьма значимый показатель того, как разделился царский офицерский корпус после революции. Так, например, кадровый состав казачьего офицерства почти в полном составе был в антисоветских вооружённых формированиях. А вот офицеры Генерального штаба, особенно Главного артиллерийского управления и Главного разведывательного управления, почти в полном составе вступили в Красную армию.

А вообще в Красной армии было не менее 2,5 тысяч бывших генералов и штаб-офицеров (т.е. полковников и подполковников).[32]

Советскую власть безоговорочно поддержали многие офицеры, авторитет и заслуги которых также безоговорочно признавали даже офицеры Белой армии.

Так, например, на сторону Советской власти перешёл самый выдающийся генерал Первой Міровой войны Алексей Алексеевич Брусилов (19 [31] августа 1853 года, Тифлис — 17 марта 1926 года, Москва), который, будучи командующим Юго-Западным фронтом, осуществил 22 мая [04 июня] — 07 [20 сентября] 1916 года фронтовую наступательную операцию, применив при этом неизвестную ранее форму прорыва позиционного фронта, заключавшуюся в одновременном наступлении всех армий. Эта операция вошла в историю под названием «Брусиловский прорыв». В ходе этой наступательной операции было нанесено тяжёлое поражение армиям Австро-Венгрии и Германии, были заняты Буковина и Восточная Галиция. «Брусиловский прорыв» — крупнейшее сражение Первой Міровой войны по суммарным потерям. Разгром противника был окончательным и сокрушительным, если бы командующие соседних фронтов поддержали бы наступление Юго-Западного фронта, как это и было предусмотрено планом наступления, разработанным генералом А.А. Брусиловым. Но

32 Следует отметить, что большинство из них встали на службу Советской власти не только добровольно, но по своей идеологической убеждённости. Так, например, весной 1919 года под Ямбургом был белыми взят в плен командир бригады 19-й стрелковой дивизии РККА, бывший царский генерал-майор А.П. Николаев. Он отказался перейти на службу к белым, за что они повесили генерала. В октябре того же 1919 года на Южном фронте Советской России в плен к белым попал командир 55-й стрелковой дивизии РККА, бывший царский генерал-майор А.В. Станкевич. За отказ перейти на службу к белым он был подвергнут жесточайшим пыткам, а затем повешен. Позднее А.В. Станкевича с почестями перезахоронили у Кремлёвской стены. Оба достойных генерала — и А.П. Николаев и А.В. Станкевич — были посмертно награждены орденами Красного Знамени.

командующие соседних фронтов предоставили А.А. Брусилову в одиночку сражаться с противником, который имел возможность беспрепятственно снимать войска, стоящие против соседних Юго-Западному фронтов, и перебрасывать их для отражения «Брусиловского прорыва».

При этом надо понимать, что основной удар по противнику должен был нанести Западный фронт под командованием Алексея Ермолаевича Эверта (20 февраля [04 марта] 1857 года, Москва — 12 ноября 1918 года[33], Можайск). Именно ему были приданы основные резервы. А Северный фронт под командованием генерала от инфантерии Алексея Николаевича Куропаткина (17 [29] марта 1848 года, Витебск, Витебская губерния — 16 января 1925 года, Шешурино, Псковская губерния) и Юго-Западный фронт под командованием А.А. Брусилова планировались к нанесению вспомогательных ударов.

А.А. Брусилов — царский генерал от кавалерии (с 06 [19] декабря 1912 года), генерал-адъютант (с 10 [23] апреля 1915 года), с мая 1920 года возглавлял Особое совещание при главнокомандующем всеми вооружёнными силами Советской Республики, вырабатывавшее рекомендации по укреплению Красной армии. С 1921 года А.А. Брусилов — председатель комиссии по организации допризывной кавалерийской подготовки. В 1923–1924 годах — Главный инспектор кавалерии РККА. С 1924 года состоял при Реввоенсовете для особо важных поручений.

А.А. Брусилов скончался 17 марта 1926 года в Москве от воспаления лёгких в возрасте 72 лет. Похоронен со всеми воинскими почестями у стен Смоленского собора Новодевичьего монастыря. Могила находится рядом с могилой А.М. Зайончковского.

Андрей Медардович Зайончковский (08 [20] декабря 1862 года — 22 марта 1926, Москва) — это ещё один замечательный русский генерал, который сразу поддержал Великую Октябрьскую социалистическую революцию. Генерал от инфантерии, он был не только выдающимся военным, но крупным военным историком и военным

33 После Великой Октябрьской социалистической революции, 14 февраля 1918 года генерал А.Е. Эверт был арестован ВЧК. До конца апреля 1918 содержался в Таганской тюрьме, после чего был освобождён хлопотами жены. Уехал в Верею.

20 сентября 1918 года был вновь арестован ВЧК. Содержался в Можайске. 12 ноября 1918 года при неясных обстоятельствах был убит по пути из тюрьмы на вокзал в г. Можайске для этапирования в Москву.

теоретиком.

А.М. Зайончковский в РККА с момента её создания в 1918 году. По сути, он, как и А.А. Брусилов, был одним из создателей РККА — состоял старшим делопроизводителем Отчётно-организационного отдела Организационного управления Всероглавштаба, начальник штаба 13-й армии (1919 год), состоял в распоряжении и для особых поручений при начальнике Полевого штаба РККА, член Особого совещания при Главкоме.

В 1922–1926 годах А.А. Зайончковский — профессор Военной академии, впоследствии ставшей им. М.В. Фрунзе. Участвовал в операции ГПУ «Трест», целью которой был разгром антисоветского подполья в СССР и максимальное поражение антисоветских группировок за рубежом.

А.А. Зайончковский — автор многих трудов по военной истории и теории военного дела. Среди его работ необходимо отметить «Учебник прикладной тактики» (выпуски 1–2, 1899–1900 гг.); «Оборона Севастополя» (Изд. 2-е. СПб., 1904 г.); «Восточная война 1853–56 гг. в связи с современной ей политической обстановкой» (ТТ. 1–2, 1908–1913 гг.); «Мировая война 1914–1918 гг.» (М., 1923 г.; 2-е изд. — Воениздат, 1924 г.; 3-е изд. — Воениздат, 1938–1939 гг.); «Подготовка России к империалистической войне: Планы войны». (М.: Воениздат, 1926 г.); «Подготовка России к мировой войне в международном отношении». (Л.: Военная типография штаба РККА, 1926 г.) и др.

На сторону Советской власти перешёл начальник Главного артиллерийского управления (ГАУ) генерал от артиллерии Алексей Алексеевич Маниковский (13 [25] марта 1865 года — январь 1920, Туркестан), который в РККА занял аналогичную должность. А в период 01 июля — 14 августа 1918 года ещё и начальник Центрального управления снабжения РККА. После гибели А.А. Маниковского был опубликован написанный им капитальный исторический труд «Боевое снабжение русской армии в Мировую войну» (М.: Гос. воен. Изд во, 1937. — 707 с.).

В период с 21 октября [03 ноября] 1917 года по 26 октября [08 ноября] 1917 года А.А. Маниковский был Военным министром во Временном правительстве. А его предшественником на этом посту был генерал-майор Временного правительства, бывший подполковник царской армии Александр Иванович Верховский (27 ноября [09 декабря] 1886 года, Петербург — 19 августа 1938 года, Коммунарка,

Московская область). А.И. Верховский был Военным министром с 30 августа [12 сентября] 1917 года. Т.е. А.И. Верховский и А.А. Маниковский были Военными министрами во Временном правительстве в самый активный период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции, а после её успеха тут же оказались в руководстве РККА.

В этой связи необходимо хотя бы и вкратце, но отметить, что к успеху Великой Октябрьской социалистической революции прямое отношение имеет царский генерал-майор, генерал-лейтенант Временного правительства Николай Михайлович Потапов (02 [14] марта 1871 года, Москва — февраль 1946 года, Москва). Профессиональный разведчик Н.М. Потапов, свободно владевший французским и немецким языками, в начале 1900 года был направлен в заграничную командировку в Германию, Австро-Венгрию, Францию и Швейцарию, где совершенствовал свои знания в области артиллерии, изучал места сражений франко-прусской войны 1870–1871 гг. В марте 1901 года его назначают помощником военного агента в Вене и вскоре производят в чин подполковника. В этой должности он находился до июня 1903 года, занимаясь, по сути, военной разведкой. В июне 1903 года Н.М. Потапов был назначен военным агентом в Черногории, а в декабре 1906 года за отличие по службе произведён в полковники. В этот период военно-дипломатической деятельности он в 1906 году совершил длительную командировку во Францию, Англию и Германию в целях изучения и сравнения систем пулемётного оружия для выбора системы пулеметов на перевооружение русской армии. В декабре 1912 года за отличие по службе его производят в генерал-майоры. В 1913–1914 гг. Н.М. Потапов находился в длительной командировке в Албании и Сербии в составе международной комиссии по разграничению территории Албании от Черногории, Греции и Сербии. Затем в Черногории, в качестве главного военного советника генерал-майор Н.М. Потапов организовывал обучение 40 тыс. черногорской армии. С началом Первой Міровой войны находился в Черногории с военной миссией — представлял русское командование при черногорском Главном командовании. В 1916 году был отозван в Россию и 10 августа 1916 года назначен начальником эвакуационного управления ГУГШ. С 27 ноября 1916 года — начальник эвакуационного и по заведованию военнопленными отдела ГУГШ. После Февральской революции одновременно с этим был определён председателем Военной комиссии

при Временном комитете Государственной думы. В апреле 1917 года он был назначен генерал-квартирмейстером ГУГШ, где по должности возглавлял всю разведывательную службу и контрразведку русской армии, т.е. ведал сбором разведывательных данных, в том числе поступавших из-за границы, которые после обработки передавались в штаб Верховного главнокомандующего. В этот период ГУГШ, несмотря на то, что не имел непосредственного отношения к действующей армии, играл значительную роль, обеспечивая проведение мобилизаций, формирование полевых, запасных и ополченческих частей, подготовку офицерского и унтер-офицерского состава; размещение военных заказов внутри страны и за рубежом.

Т.е., по сути, генерал-лейтенант Н.М. Потапов после Февральской революции являлся одной из самых ключевых фигур в российском военно-политическом руководстве, он не понаслышке знал и понимал роль и место иностранных государств, их спецслужб, в политической жизни российского общества и управления российским государством.

Н.М Потапов был одним из самых активных и последовательных противников «Приказа №1», посредством реализации которого русская армия была превращена в вооружённую толпу, что и предопределило необходимость ликвидации этой «армии» после Великой Октябрьской социалистической революции и создания новой русской — Красной армии — фактически с нуля.

После Февральской революции Н.М. Потапов принимает деятельное участие в подготовке и реализации Великой Октябрьской социалистической революции. Весной-осенью 1917 года Н.М Потапов тесно взаимодействовал с Военной организацией при Петроградском комитете РСДРП(б), а через него с И.В. Сталиным и Ф.Э. Дзержинским, которые впоследствии возглавили непосредственный штаб осуществления Октябрьской революции — Петроградский военно-революционный комитет.

А вот формальным коммуникатором Н.М. Потапова с большевиками стал его друг детства, а впоследствии видный большевик Михаил Сергеевич Кедров (12 [24] февраля 1878 года — 28 октября 1941 года), который с мая 1917 года был членом Военной организации при ЦК РСДРП(б) и Всероссийского бюро большевистских организаций в Петрограде, редактором газеты «Солдатская правда».

Непосредственно сразу после свершения Великой Октябрьской социалистической революции Н.М. Потапов занимает ряд

ответственных должностей: Начальник Главного управления Генштаба (ноябрь 1917 года — май 1918 года) и одновременно помощник управляющего Военным министерством и управляющий делами Народного комиссариата по военным и морским делам (НКВМ, Наркомвоен) (декабрь 1917 года — ноябрь 1918 года), член Высшего Военного совета (июнь–сентябрь 1918 года). С лета 1918 года постоянный член, с июня 1919 года председатель Военного законодательного совета — совещания при Революционном военном совете (РВС) Республики, помощник главного инспектора Всевобуча (с сентября 1921 года).

После Гражданской войны много лет занимался военно-научной и преподавательской работой. Создал в 1921 году и был одним из первых редакторов журнала «Военный зарубежник» — сейчас журнал называется «Зарубежное военное обозрение».

Особо следует отметить роль Н.М. Потапова в разгроме антисоветских организаций за рубежом и в СССР — он сыграл фактически ключевую роль в операции «Трест», которую провели органы ВЧК–ОГПУ в 1922–1927 годах. Н.М. Потапов выступал в качестве военного руководителя МОЦР — Монархической организации Центральной России. По этому делу он неоднократно выезжал за границу.

Если первым начальником Генштаба Красной армии стал царский генерал-майор Н.М. Потапов, то первым главнокомандующим РККА должен был стать царский генерал-майор Михаил Дмитриевич Бонч-Бруевич (24 февраля [08 марта] 1870 года, Москва — 03 августа 1956, года), бывший в Первую Міровую войну начальник штаба Северо-Западного фронта, а затем командующий Северным фронтом. М.Д. Бонч-Бруевич родной брат Владимира Дмитриевича Бонч-Бруевича (28 июня [10 июля] 1873 года, Москва — 14 июля 1955 года, Москва) — большевика с большим дореволюционным стажем (в революционном движении с 1884 года), ближайшего помощника и фактического секретаря В.И. Ленина, с которым познакомился в 1896 году. После Октябрьской революции В.Д. Бонч-Бруевич стал управляющим делами Совнаркома, а его брат М.Д. Бонч-Бруевич стал первым генералом, перешедшим на сторону большевиков и был бы первым главнокомандующим вооружёнными силами Советской России (Совнарком официально предложил М.Д. Бонч-Бруевичу занять пост Верховного главнокомандующего), но сложившаяся политическая обстановка обусловила то, что М.Д. Бонч-Бруевич отказался от предложения

в пользу компромиссной политической фигуры — прапорщика-большевика Николая Васильевича Крыленко (партийная кличка — Абрам; 02 [14] мая 1885 года, с. Бехтеево, Смоленская губерния — 29 июля 1938 года, Расстрельный полигон «Коммунарка», Московская область).

Причины, по которым большевики пошли на то, чтобы назначить главнокомандующим прапорщика, а не генерала Генштаба, просты.

Дело в том, что в результате проведения в жизнь указа императора Александра III в России просто не было не то что специалистов, а просто грамотных людей, чтобы можно было обеспечить функционирование государства на том современном уровне. Война же истощила и без того скудные ресурсы образованных хоть в какой-то степени кадров.

В то же время всё революционное движение в России было инспирировано извне, а потому лобовое столкновение русских большевиков с другими революционными партиями в России вызвало бы исключительно негативную реакцию со стороны надгосударственной закулисы, которая в действительности управляла всеми без исключения политическими партиями в России.

Всё это означало, что большевикам необходимо было пройти «между Сциллой и Харибдой», т.е., не вступая в открытое противоборство с надгосударственным управлением, использовать возможности этого управления для спасения и возрождения России.

Таким образом решались две задачи:

— через максимально широкое сотрудничество с российскими политическими партиями обеспечить лояльность Советской власти как можно большего количества специалистов, а через международное сотрудничество привлечь в страну иностранных специалистов — симпатизантов русской революции;

— через максимально неконфликтные отношения с надгосударственным управлением блокировать или хотя бы минимизировать участие других государств в Гражданской войне в России на стороне антибольшевистких, антисоветских сил, которые, по сути, являлись всего лишь марионетками именно иностранных государств.

Обе задачи большевики блестяще стали решать фактически уже первым ходом — назначив на должность главнокомандующего компромиссную политическую фигуру.

Если бы большевики этого не сделали, то

— кадровая база внутри России, на которую они могли бы рассчитывать для управления государством и функционирования экономики, резко стала бы заведомо недостаточной для функционирования государством;

— резко бы сократились возможности привлечения специалистов из-за рубежа, а приезд в Россию тех, кто хотел бы помочь большевикам, мог бы быть и невозможным потому, что

— надгосударственное управление вместо блокирования участия иностранных государств в Гражданской войне в России, наоборот стимулировало бы их к этому.

В этих условиях у России бы просто не хватило ресурса, особенно кадрового, противостоять совокупному ресурсу государств-интервентов и остального мірового сообщества.

А так большевики, сделав первую уступку — незначительную, поскольку вскоре управление Красной армии было построено так, что главнокомандующий был одним из механизмов управления армией, — и, постоянно маневрируя под давлением надгосударственного управления, добились от него того, что в России оно не препятствовало максимальной консолидации национальных кадров, и при этом были направлены из-за рубежа революционные кадры — специалисты в различных отраслях, — и таким образом была обеспечена победа большевиков в Гражданской войне и начато восстановление экономики страны. И глобальное надгосударственное управление, как минимум, не препятствовало советскому руководству воспользоваться экономическим кризисом на Западе, чтобы массово рекрутировать западных специалистов для проведения индустриализации СССР.

Всего этого большевики не смогли бы добиться, если бы сразу вступили в конфликт с надгосударственным управлением.

Нельзя не отметить и таких виднейших военных историков и теоретиков военного дела как генералы А.А. Свечин и Е.З. Барсуков.

Генерал-майор царской армии Александр Андреевич Свечин (17 [29] августа 1878 года, Одесса — 29 июля 1938 года, Москва), после того, как побывал на ряде руководящих должностей, в том числе был начальником Всероссийского главного штаба, с октября 1918 года работал преподавателем в Академии Генштаба (Военной академии РККА). Именно в этот период А.А. Свечин проявил себя как крупнейший военный теоретик, который фактически сформировал новую

науку о войне, пришедшей на смену устаревшей теории войны, сформулированной К. Клаузевицем.

А.А. Свечин неоднократно арестовывался троцкистами, но всякий раз большевики не только вытаскивали его после ареста, но при этом он получал новое назначение с повышением в должности. Так, после ареста по делу «Весна» в феврале 1931 года, в июле того же года А.А. Свечин был осуждён на 5 лет лагерей. Однако уже в феврале 1932 года был освобождён и вернулся на службу в РККА: причём сначала в Разведывательном управлении Генерального штаба, а затем — на научную и преподавательскую работу во вновь образованной в 1936 году Академии Генерального штаба РККА. Однако арест 30 декабря 1937 года стал роковым. Абсолютно лживое обвинение и последующий расстрел был организован начальником 9-го (специального) отдела ГУГБ НКВД СССР Исааком Ильичом Шапиро (11 января 1895 года, Борисов Минской губернии — 05 февраля 1940 года, расстрелян).

А.А. Свечин занимался теорией войны ещё будучи царским офицером. Причём к развитию и разработке он подходил творчески. А.А. Свечин автор многих трудов по военной истории и военной теории. Среди основных необходимо отметить «Предрассудки и боевая действительность». (СПб., 1907 г. — 136 с.); «Война в горах. Тактическое исследование по опыту русско-японской войны: Со многими прим. из последней кампании: В 2 ч.» (2 е изд., доп. и перераб. авт. — СПб., 1907 г. Ч. 1. — 140 с.: ил. Ч. 2. — 63 с.); «Русско-японская война 1904–05 гг. по документальным данным труда военной исторической комиссии и другим источникам». (СПб., 1910 г. — 387 с.: карт.); «История военного искусства: [В 3 ч.]». М. Л.: Высш. воен. ред. совет, 1922–1923 гг..; 2-е изд. — 1925 г.); «Эволюция военного искусства: В 2 т.» (М. Л.: Госиздат, 1927–1928 гг.; «Стратегия». (М.: Госвоениздат, 1926 г.; 2-е изд. — М.: Воен. вестник, 1927 г.). А.А. Свечин много переводил на русский язык зарубежных трудов по военной теории. Одной из таких работ является «Стратегия в трудах военных классиков. Т. 1. Редакция, вступительная статья и комментарии А. Свечина. — М., 1924 г.; Т. 2. Под ред. А. Свечина. — М., 1926 г.).

Крупнейшим военным историком и теоретиком был и бывший царский генерал-майор Евгений Захарович Барсуков (16 [28] марта 1866 года, Смоленск, — 12 января 1957 года, Рига), который в ходе Первой Міровой войны 05 [18] января 1916 года был назначен

начальником Управления полевого генерал-инспектора артиллерии при Верховном Главнокомандующем, и одновременно являлся председателем комиссии по организации тяжёлой артиллерии особого назначения (ТАОН). В РККА он был назначен начальником Артиллерийского управления при Верховном главнокомандующем.

В 1934 году, в возрасте 68 лет, Е.З. Барсуков вышел в отставку. Однако, продолжал заниматься артиллерийской наукой. В 1940 году ему, одному из первых в РККА, при переходе на новый формат воинских званий, несмотря на то, что он был в отставке, были присвоены военное звание «генерал-майора артиллерии» и военно-научное «доктора военных наук». В 1941 году Е.З. Барсуков стал профессором, а в 1946 году — действительным членом Академии артиллерийских наук.

Е.З. Барсуков — автор более 50-ти военно-научных работ, в том числе фундаментальных трудов по истории русской артиллерии «Русская артиллерия в мировую войну». М., 1938–1940 гг. Т. 1–2; и «Артиллерия русской армии (1900–1917 гг.)». М., 1948–1949 гг. Т. 1–4.

Хотя Государственную премию СССР в 1941 году Е.З. Барсуков получил за первый из названных трудов, более фундаментальным и полным является именно второй.

Перечень выдающихся генералов и штаб-офицеров, вставших на службу Советской власти и внесших огромный вклад в укрепление и развитие русского государства, внесших большой вклад в міровую науку о войне, очень большой. В этом смысле Красная армия вообще не оставила Белой армии никаких кадров.

Активные участники Февральской революции после свержения царя были устранены их зарубежными партнёрами, поскольку они слишком много знали о тайных механизмах свершившегося госпереворота и поскольку перед ними зарубежные партнёры имели обязательства, которые выполнять они не собирались априори.

Так царский генерал-майор и генерал-лейтенант Временного правительства Александр Михайлович Крымов (23 октября 1871 года — 31 августа 1917 года), офицер, который получил официальное предложение стать Военным министром во Временном правительстве, после крушения «мятежа генерала Корнилова», активным участником, а точнее организатором которого он был, после разговора с главой Временного правительства А.Ф. Керенским застрелился без малейших к тому оснований.

Царский генерал-майор, генерал-лейтенант Временного правительства Николай Николаевич Духонин (01 [13] декабря 1876 года, Смоленская губерния — 20 ноября [03 декабря] 1917 года, Могилёв) исполнял обязанности Верховного главнокомандующего Русской армией в ноябре–декабре 1917 года. В этой должности отказался исполнять приказ Совета Народных Комиссаров о начале мирных переговоров с Германией, за что был арестован и должен был быть отправлен в Петроград в распоряжение СНК и для возможного предания его суду. Однако Н.Н. Духонин был убит на вокзале толпой, несмотря на противодействие охраны — точнее, в неожиданно произошедшей людской сумятице на вокзале Н.Н. Духонин был застрелен неизвестным.

Активнейшим участником Февральской революции был участник русско-турецкой 1877–1878 гг. и русско-японской 1904–1905 гг. войн, генерал от инфантерии (с 29 марта 1909 года), генерал-адъютант (с 22 сентября 1914 года), член Военного (с 31 января 1909 года) и Государственного (с 17 марта 1915 года) советов Николай Владимирович Рузский (06 [18] марта 1854 года — 19 октября 1918 года, Пятигорск)

С 1914 года по апрель 1917 года (с перерывами на отпуск в связи с лечением по болезни) был командующим отдельными армиями, а также Северо-Западным и Северным фронтами. Именно Н.В. Рузский огласил императору Николаю II требование заговорщиков («руководителей» Февральской революции), чтобы тот отрёкся. Именно Н.В. Рузский и М.В. Алексеев организовали сам факт и процедуру отречения царя.

В апреле 1917 года, когда началось революционное «распадение» армии, Н.В. Рузский снова ушёл в отпуск по болезни — покинул пост командующего Северным фронтом и уехал лечиться в Кисловодск.

В сентябре 1918 года был взят Кавказской Красной Армией в число заложников.

Главкомом Красной армии Северного Кавказа (03 августа —03 октября 1918 года), командующим 11-й Красной армией (03–30 октября 1918 года) был есаул Временного правительства Сорокин Иван Лукич (04 [16] декабря 1884 года, ст. Петропавловская, Лабинский отдел, Кубанская область — 01 ноября 1918 года, Ставрополь). Командуя Кавказской Красной Армией, И.Л. Сорокин поднял мятеж против Советской власти и 21 октября 1918 года расстрелял группу работников ЦИК Северо-Кавказской республики. А перед расстрелом

советского руководства республики, 19 октября 1918 года был расстрелян ряд царских генералов, включая Н.В. Рузского и его подчинённого и ближайшего боевого сподвижника генерала от инфантерии Радко-Дмитриева Радко Дмитриевича (настоящие имя и фамилия — Радко Русков Дмитриев; 24 сентября 1859 года, село Гадец Сливенской округи, Болгария — 19 октября 1918 года, Пятигорск), который покинул армию вместе с Н.В. Рузским — тоже поехал в отпуск по болезни, подлечиться на целебных водах.

Царский Генерального штаба генерал от инфантерии (24 сентября 1914 года), генерал-адъютант (10 апреля 1916 года) Михаил Васильевич Алексеев (03 [15] ноября 1857 года, Вязьма — 25 сентября [08 октября] 1918 года, Екатеринодар) был выдающимся русским офицером. Участник русско-турецкой (1877–1878 гг.) и русско-японской (1904–1905 гг.) войн, в годы Первой Міровой войны — начальник штаба армий Юго-Западного фронта, главнокомандующий армиями Северо-Западного фронта, начальник штаба Верховного главнокомандующего (с августа 1915 года). М.В. Алексеев был активным участником Февральской революции, добился от императора Николая II отречения от престола и арестовал бывшего царя согласно постановлению Временного правительства.

М.В. Алексеев один из создателей и Верховный руководитель Добровольческой армии. Но совершенно неожиданно скончался от воспаления лёгких.

Именно поэтому единственной фигурой более-менее сопоставимой с генералами, поддержавшими Советскую власть, в Белом движении был адмирал Александр Васильевич Колчак (04 ноября [16 ноября] 1874 года, Санкт-Петербург — 07 февраля 1920 года, Иркутск), который в силу этого фактически безальтернативно стал лидером всего Белого движения — но и омский Верховный правитель России (18 ноября 1918 года — 07 февраля 1920 года) был также уничтожен своими зарубежными партнёрами, поскольку он тоже слишком много знал.

Хотя в Белой армии было много достойных людей, таких как генерал-лейтенант, Главнокомандующий Вооружёнными Силами Юга России (ВСЮР) (08 января 1919 года — 04 апреля 1920 года) Антон Иванович Деникин (04 [16] декабря 1872 года, Влоцлавек,

Варшавская губерния, Российская Империя — 07 августа 1947 года, Анн-Арбор, Мичиган, США) или «Главнокомандующий всеми русскими сухопутными, морскими вооружёнными силами против большевиков на Северо-Западном фронте» генерал от инфантерии Николай Николаевич Юденич (18 [30] июля 1862 года, Москва — 05 октября 1933, Канны, Франция) — их всех отличает то, что они не поняли сути Великой Октябрьской социалистической революции, им для этого не хватило стратегического видения исторических процессов. Именно поэтому все они стали марионетками в руках надгосударственного управления, которое руками этих честных, но не разобравшихся в процессах управления людей, стали воевать против России. И их уделом стало то, что их либо как адмирала А.В. Колчака ликвидировали по завершении возложенной на них миссии, либо они закончили свои дни на чужбине.

Было среди офицеров Белой армии немало и мерзавцев, подлецов, которые мечтали установить в России иностранное господство. Таким были, например, генерал-майор Пётр Николаевич Краснов (10 [22] сентября 1869 года, Санкт-Петербург — 16 января 1947 года, Москва), его сподвижник царский казачий есаул, а в Белой Армии генерал-лейтенант Андрей Григорьевич Шкуро (фамилия при рождении — Шкура; 07 [19] января 1887 года, станица Пашковская — 16 января 1947 года, Москва), которые, едва произошла Великая Октябрьская социалистическая революция, кинулись в ноги к Германии с просьбой стать их хозяином и хозяином всей России. Ненависть к России у них была такова, что, будучи разбитыми в ходе Гражданской войны, они снова пришли в Россию с войной, убивать русских в составе войск III Рейха. А.Г. Шкуро был группенфюрером СС, а П.Н. Краснов — начальником Главного управления казачьих войск Имперского министерства восточных оккупированных территорий Германии (нем. Reichsministerium für die besetzten Ostgebiete), создал во время Великой Отечественной войны военную организацию «Казачий стан» (нем. Kosakenlager), объединявшую казаков в составе Вермахта.

После разгрома III Рейха эти предатели были осуждены за свои чёрные дела и расстреляны.

В Забайкалье и на Дальнем Востоке предательством Родины отличился другой царский казачий есаул и генерал-лейтенант Белой армии, Главнокомандующий Дальневосточной армии, атаман Григорий Михайлович Семёнов (13 [25] сентября 1890 года — 30 августа 1946

года), который нашёл себе и России иностранного хозяина в лице Японии. После разгрома милитаристской Японии в 1945 году, Г.М. Семёнов был арестован и после суда расстрелян за совершённые им преступления против России и русских людей.

Причём не принявшие Советскую власть офицеры пытались осмыслить, обосновать свою позицию. Русские офицеры в эмиграции, как и офицеры царской армии, ставшие красными командирами, тоже занимались теорией и историей военного дела. Однако в отличие от Красной армии, где теорией и историей военного дела занимались бывшие генералы Генерального штаба, которые жили осмыслением и управлением крупными, стратегическими процессами, что и было изложено в их теоретических трудах, написанных во время их службы в РККА, в Белом движении теорией и историей военного дела занимались люди, в общем-то, случайные, которым из всей Первой Міровой войны лично был доступен, в лучшем случае, тактический опыт локального значения. А у кого и этого не было. Именно то, что личного опыта сопричастности стратегическим, глобальным процессам не было, и не было возможности работать с документами-первоисточниками, обусловило то, что все, кто в эмиграции занимался теорией и историей военного дела, вынуждены были обширно цитировать работы, написанные генералами, вставшим на службу народу.

Именно в силу этих обстоятельств самыми крупными исследователями теории и истории военного дела стали Н.Н. Головин и А.А. Керсновский.

Николай Николаевич Головин (22 февраля [06 марта] 1875 года, Москва — 10 января 1944 года, Париж) — активный участник Белого движения, царский генерал-лейтенант. Пик его дореволюционной карьеры — исполняющий дела (24 октября 1915 года) начальника штаба 7-й армии, входившей в состав Юго-Западного фронта под командованием А.А. Брусилова. В этом качестве участвовал в знаменитом Брусиловском прорыве (22 мая [04 июня] — 07 [20]) сентября 1916 года). 09 декабря 1916 года за составление плана действий армии в мае 1916 года на р. Стрыпе награждён орденом Св. Георгия 4-й степени. После Февральской революции — исполняющий дела (с 17 апреля 1917 года) начальника штаба Группы армий в Румынии на Румынском фронте. 15 октября 1917 года переведён в распоряжение министра-председателя и Верховного главнокомандующего А.Ф. Керенского.

Именно его «верховный правитель России», адмирал А.В. Колчак хотел в августе 1919 года назначить Начальником штаба Верховного главнокомандующего. Оказавшись в эмиграции, Н.Н. Головин выступал с лекциями, преподавал, опубликовал большое количество работ по военной теории и истории, которыми начал заниматься ещё будучи царским офицером. Среди его работ особо выделяются «Высшая военная школа» (СПб., 1912 г. 126 с.); «Введение в курс тактики» (СПб., 1912 г. 38 с.); «Служба Генерального штаба. Оперативная служба» (1912 г. 171 с.); «Естественный отбор и социальный подбор в общественной жизни» (1913 г.); «История военного искусства как наука» (1913 г.); «К чему идет Великобритания? — Стратегическое исследование» (Рига, 1935 г.); «Российская контр-революция в 1917–1918 гг.» (Таллин, 1937(?) г. и Париж, 1937 г.) «О социальном изучении войны. Белград» (1937 г.); «Наука о войне. О социологическом изучении войны» (Париж, 1938 г.); «Военные усилия России в мировой войне. В 2 х томах» (Париж, 1939 г.); «Мысли об устройстве будущей Российской Вооруженной силы. Общия основания» (Белград, издание Русского военно-научного института, 1939 г.); а также несколько работ на иностранных языках, среди которых «The Russian Army in the World War» (1931 г.) на английском языке.

В 1922 году Н.Н. Головин при материальной поддержке П.Н. Врангеля[34] организовал во всех центрах расселения эвакуированных Белой армии добровольные Кружки высшего военного самообразования. В 1925 году такие кружки существовали во Франции, Югославии,

34 Барон Пётр Николаевич Врангель (15 [27] августа 1878 год, Новоалександровск, Ковенская губерния, Российская империя — 25 апреля 1928, Брюссель, Бельгия) — царский генерал-майор и Генерального штаба Белой армии генерал-лейтенант, русский военачальник, участник Русско-японской и Первой Міровой войн, один из главных руководителей Белого движения в годы Гражданской войны. С 11 апреля 1920 года стал вместо генерала А.И. Деникина и был в течение последующих 6 месяцев главнокомандующим ВСЮР — титул «Правитель и Главнокомандующий Вооружёнными силами на Юге России».

Получил прозвище «чёрный барон» за свою традиционную (с сентября 1918 года) повседневную форму одежды — чёрную казачью черкеску с газырями.

В 1924 году П.Н. Врангель создал Русский общевоинский союз (РОВС), объединивший большинство участников Белого движения в эмиграции. В ноябре 1924 года П.Н. Врангель признал верховное руководство РОВСом за Великим князем Николаем Николаевичем (в прошлом — Верховным Главнокомандующим Императорской Армией в Первую Міровую войну).

Болгарии, Бельгии, Чехословакии, Англии и США. Начав с 15 участников в 1922 году, к 1925 году в кружках уже было более 500 человек.

На основе этих кружков зимой 1926/1927 годов Н.Н. Головин создал в Париже Высшие военно-научных курсы систематического изучения военного дела. Официальная дата начала работы курсов — 22 марта 1927 года. Эти курсы получили название «Зарубежные Высшие военно-научные курсы генерала Головина».

Курсы должны были выполнить три задачи:

1. Собрать и обобщить данные по участию России в Первой Міровой и Гражданской войнах.

2. На основе собранной и обобщённой информации сформировать и теоретически обосновать с позиции русского видения — какой будет следующая война, формы и методы её ведения, а также роль и место государств міра в будущей войне.

3. Подготовка русских командных кадров для будущей войны.

В такой деятельности русской эмиграции объективно были заинтересованы все сколь-нибудь серьёзные міровые игроки — все страны міра занимались подобной работой и получить русский взгляд на прошедшую и будущую войны были заинтересованы все. И уж очень привлекательной была идея использовать русские военные кадры в своих вооружённых силах для участия в будущей войне.

Поэтому ни с источниками информации, необходимой для осуществления аналитической и теоретической работы, ни с финансированием деятельности курсов Н.Н. Головина проблем не было — кто-то обеспечивал всей необходимой информацией и финансировал эти курсы опосредованно, например, через великого князя Николая Николаевича, который был Верховным главнокомандующим в 1914–1915 гг., а кто-то осуществлял это практически напрямую, как это делал французский Генеральный штаб, который открыто осуществлял и политическую защиту курсов от попыток СССР закрыть их. Но особые надежды Н.Н. Головин возлагал на III Рейх во главе с Гитлером.

Парижские курсы просуществовали до сентября 1939 года. За 11 с половиной лет через них прошли около 400 офицеров, из которых 82 получили законченное высшее образование. Белградские курсы работали вплоть до 1944 года и за 13 лет провели 6 выпусков. Общее количество обученных офицеров составило около 200 человек, из которых полный курс закончили 77 человек.

Выпускники курсов Н.Н. Головина стали ценным приобретением для III Рейха.

Другим видным военным историком русской эмиграции Белого движения стал Антон Антонович Керсновский (10 [23] июня 1905 года, Бессарабия, ныне Сорокский район Молдавия — 24 июня 1944 года, Париж), который, будучи гимназистом, пошёл в Добровольческую армию, воевал. В 1920 году с остатками Русской армии Врангеля эвакуировался из Крыма, эмигрировал в Сербию, затем вернулся в родное Цепилово, вошедшее в состав Румынии, откуда выехал в Австрию с целью продолжить своё обучение. Активно изучал военное дело и военную историю, по которым опубликовал ряд работ. Его первая статья «Об американской артиллерии» появилась 20 марта 1927 года в белградском еженедельнике «Русскій Военный Вѣстникъ» (с 1928 года «Царскій Вѣстникъ»).

Обращает на себя внимание тот факт, что, не будучи офицером российского Генштаба, вообще не получив академического образования, он самостоятельно изучал военную историю и написал «Историю русской армии. В 4-х томах»[35], которая, несмотря на значительные огрехи, занимает своё положение в ряду серьёзных работ по русской военной истории. Надо также отметить, что у А.А. Керсновского были все возможности для работы над историей русской армии. У него были для этого как финансы, так и вся необходимая информация, которой, особенно по периоду Первой Міровой и Гражданской войны в России, практически не было в открытом доступе — работа историков с документами этого периода только-только началась, и многие документы вообще были ещё секретными.

Обращает на себя внимание, что и Н.Н Головин и А.А. Керсновский скоропостижно скончались ровно тогда, когда стало понятно, что разгром III Рейха — это вопрос ближайшего времени. Мощь Красной армии была столь очевидна для всех, что вполне серьёзно рассматривался вопрос того, что она может оккупировать территорию всей Европы, а если и нет, то руководства всех европейских стран будут сотрудничать с Советским Союзом и выдадут всех деятелей Белого движения, выдачи которых потребует СССР. Так после завершения боевых действий в Европе Великобритания с 28 мая по 07 июня 1945

35 Работа писалась на протяжении 5 лет, с 1933 по 1938 год, и первоначально состояла из 4-х частей, а не томов.

года передала СССР казаков, воевавших в составе Вермахта, и членов их семей, общей численностью 42 913 человек (38 496 мужчин и 4 417 женщин и детей), из них 16 генералов, 1 410 офицеров, 7 священников. Выдача Великобританией казаков Советскому Союзу продолжилась и дальше. Общее количество выданных Великобританией казаков, по некоторым оценкам, достигает 60 тыс. человек. Безусловно, что Великобритания выдавала СССР только лишь тех, кто сражался на поле боя. А вот тех, кто был мозговым центром Белого движения, а значит знали о взаимодействии со спецслужбами западных стран, Великобритания не выдавала — такие либо укрывались UK/US, либо они неожиданно умирали.

Н.Н. Головин скончался 10 января 1944 года — официальная версия — от сердечного приступа. А.А. Керсновский скончался 24 июня 1944 года — официальная версия — от обострения застарелого, ещё с Гражданской войны, туберкулёза.

Работы Н.Н. Головина и А.А. Керсновского объединяет полное отсутствие понимания глобальных процессов управления. Их работы, скорее сборники фактологии, нежели изложение теории и практики процессов стратегического и концептуального уровня. Им не доступен тот уровень понимания, который присущ работам царских офицеров, перешедшим на сторону Советской власти.

А попытки Н.Н. Головина заниматься теоретизированием и обоснованием толпо-«элитарного» устройства общества идеологически сблизили его с III Рейхом. И хотя Н.Н. Головин и не сотрудничал с врагами России в той форме, как это сделали П.Н. Краснов и А.Г. Шкуро, которых он искренне поддерживал и приветствовал, тем не менее, он занимался идеологической работой — он обосновывал необходимость поддержки войны кого бы то ни было, а особенно Германии против России. После оккупации Франции III Рейхом Н.Н. Головин занял пост в коллаборационистском Комитете взаимопомощи русских эмигрантов, преобразованном в апреле 1942 года в Управление делами русских эмигрантов во Франции. В это время Н.Н. Головин возглавил все русские эмигрантские воинские организации во Франции, через которые занимался отправкой русских офицеров-эмигрантов воевать против России на Восточном фронте III Рейха, пополнением армии Власова и отправкой добровольцев на работы в Германию. Воевать против России отправились многие выпускники курсов, которые вёл Н.Н. Головин. Кроме этого, Н.Н Головин активно

участвовал в издании профашистской газеты «Парижский вестник», где писал пропагандистские статьи о победе III Рейха.

Обычно сотрудничество представителей Белой армии с врагами России объясняется тем, что они воевали не против России, а против «антирусского большевистского режима» и что их коллаборационизм естественным образом вытекает из их участия в Гражданской войне в составе Белой армии. Но такая аргументация не выдерживает никакой критики, поскольку реальная история противостояния Белой и Красной армии совершенно другая.

В ходе самой Гражданской войны достаточно широко был распространён переход из одной армии в другую. Так, офицеры, мобилизованные в Белую или Красную армию, но придерживавшиеся противоположных идеологических взглядов, просто при удобном случае переходили к своим идеологическим сторонникам.

* * *

В Красной армии офицер, перешедший из Белой армии, как правило и без особых проблем назначался военспецом на должность соответствующую его званию. Вот что вспоминал ветеран Отдельной Оренбургской армии царский подполковник, полковник Белой армии Н.Н. Лесевицкий, попавший в плен и затем поступивший на службу в РККА: *«Отношение было чисто братское… Я да и все мы должны были быть поражены и изумлены власть[ю] зверей и насильников, какими мы представляли себе большевиков, людей, которые наслаждаются видом крови и залили ею Россию; мы встретили великодушного противника, сразу забывшего все наши вины и давшего почти каждому из нас возможность работать. Арестованы и препровождены в центр были очень немногие из нас, и то исключительно люди, так или иначе причастные к контрразведке…».*

В Белой армии всё обстояло совершенно иначе. Нередко офицеров, которые служили в Красной армии, а затем попадали в плен, банально расстреливали. Причём подчас жертвами становились те офицеры, которые, будучи искренними сторонниками Белого движения, сами организовали разгром той части Красной армии, которой они командовали в качестве военспецов. Офицеры, перешедшие из Красной армии или каких-либо национальных армий, подвергались различного рода преследованиям, разжалованию в рядовые, были вынуждены

проходить многомесячные унизительные проверки, которые часто превращали искреннего сторонника Белого движения в его ярого неприятеля.

Царский полковник, генерал-майор Временного правительства В.Н. фон Дрейер в 1918 году проживал в Москве и был одним из тех офицеров, которые по идеологическим соображениям организовывали антисоветское подполье с целью нанесения вреда Советскому государству. Весной 1919 года он сбежал из Москвы и прибыл в Екатеринодар, где хотел вступить в Добровольческую армию, но ему в этом было отказано по причине того, что он был заподозрен в работе на Германию. Несмотря на то, что В.Н. фон Дрейер был оправдан по суду, командующий ВСЮР А.И. Деникин запретил зачислять его в Добровольческую армию. В эмиграции В.Н. фон Дрейер выпустил мемуары, в которых он на фоне событий Гражданской войны изложил свои мытарства по вступлению в Добровольческую армию, как типовые для всех офицеров, которые до вступления в Белую армию хотя бы проживали на территории, хотя бы временно бывшей подконтрольной Советской власти.

Он свидетельствовал, в частности, что «Совершенно въ новой плоскости былъ рѣшенъ вопросъ относительно красныхъ офицеровъ, оставившихъ ряды совѣтскихъ войскъ и перебѣжавшихъ къ добровольцамъ.

Во времена Деникина отношеніе къ этимъ несчастнымъ людямъ было самое несправедливое. Теряя при побѣгѣ свои семьи, все свое имущество, лишь для того, чтобъ подъ знаменемъ освобожденія пойти противъ большевиковъ, они находили въ „станѣ бѣлыхъ" не забвеніе ихъ прежней подневольной службѣ, а судебныя и военно-слѣдственныя комиссіи, а въ первое время даже пулю въ лобъ или петлю на шею.

Въ этомъ отношеніи, многіе высшіе начальники Добровольческой арміи были поразительно безсердечны и безжалостны. Генералъ Покровскій въ своей жестокости доходилъ до садизма. Однажды, послѣ разгрома X Совѣтской арміи на Манычѣ въ 1919 г., въ его корпусъ перебѣжалъ полк. И. — интендантъ X арміи. Покровскій его любезно встрѣтилъ, заставилъ разсказать все, что тотъ зналъ про положеніе красныхъ, накормилъ его обѣдомъ и къ вечеру повѣсилъ». — В. фонъ Дрейеръ «Крестный Путь во имя

Родины. Двухлѣтняя война Краснаго Сѣвера съ Бѣлымъ Югом 1918–1920 года». Берлин-Шарлотенбург, тип. Neue Zeit, 1921 г. — С. 113.

Мытарства офицеров, решивших пройти военно-следственную комиссию, чтобы поступить на службу в Добровольческую армию, красочно описал поручик В.В. Корсак в своих мемуарах «У белых», изданных в 1931 году в Париже, где и проживал поручик в эмиграции, куда он бежал после разгрома Белой армии, в которую он всё-таки поступил, и где он написал серию автобиографических произведений.

Этой же ночью, какъ сообщалъ «Кіевлянинъ», произошелъ полный разрывъ между петлюровцами и деникинцами: петлюровскій флагъ былъ не то снятъ съ Думы, не то даже сорванъ, а петлюровскимъ войскамъ было предъявлено требованіе — выйти изъ города. Петлюровцы подчинились и вышли; но на прощаніе они произвели ночью, въ темнотѣ, одинъ или два выстрѣла по Городской Думѣ и такъ мѣтко, что одинъ снарядъ попалъ въ карнизъ зданія и сдѣлалъ большую брешь.

Какъ-бы тамъ ни было, добровольцы остались господами положенія, и вскорѣ въ Кіевъ прибылъ штабъ ген. Бредова.

Новая власть выпустила цѣлый рядъ приказовъ. Первый говорилъ объ «отмѣнѣ всѣхъ большевицкихъ распоряженій и о возстановленіи прежнихъ владѣльцевъ въ ихъ правахъ»... Возстанавливался также прежній судебный и административный аппаратъ.

Затѣмъ была объявлена регистрація офицерскихъ чиновъ.

Регистрація происходила во дворѣ комендантскаго управленія. Когда я пришелъ туда, тамъ была уже масса военныхъ — полковники, капитаны, поручики, прапорщики; было нѣсколько генераловъ. Одни ходили уже въ формѣ, другіе, меньшинство, — въ штатскомъ. Знакомились, делились впечатлѣніями.

Въ надеждѣ на уходъ большевиковъ, офицерство бежало въ Кіевъ изъ Москвы, изъ Петрограда, изъ Могилева, изъ Чернигова, изъ Казани. Ожидая прихода добровольцевъ, люди прятались въ лѣсахъ, въ погребахъ, на чердакахъ, въ стогахъ сѣна; одинъ прапорщикъ около сутокъ провелъ въ канализацюнной трубѣ; какой-то капитанъ прожилъ около недели въ купальняхъ; шесть человѣкъ пріѣхали въ лодкѣ и скрывались въ камышахъ.

Записывали офицеровъ въ алфавитномъ порядкѣ. До меня очередь въ этотъ день не дошла; около четырехъ часовъ всѣ разошлись.

Я пришелъ домой, поѣлъ, а подъ вечеръ мы съ хозяиномъ пошли прогуляться. Странно было: никто ничего не боялся, люди не хватались за карманы — провѣрить, есть-ли съ собой документы, исчезли бритыя хари съ безпокойными рыщущими глазами. Въ сумеркахъ раздавался смѣхъ, громко говорили, и только отвратительный, сладковато-тошнотворный запахъ изъ Анатомическаго театра говорилъ объ убійствахъ, которыя совершались еще такъ недавно въ большевицкихъ застѣнкахъ, и вопіялъ противъ пощады тѣмъ, кто упивался предсмертными муками и кровью своихъ, ни въ чемъ не повинныхъ, жертвъ.

На другой день мнѣ удалось, наконецъ, несмотря на еще большую толпу, получить регистраціонную карточку. На ней стояло мое имя, фамилія, годъ рожденія, чинъ и полкъ, гдѣ я служилъ во время германской войны. Съ этой карточкой мнѣ надо было явиться въ Реабилитаціонную Комиссію и представить, кромѣ того, свое curriculum vitae[36] отъ начала германской войны до настоящаго момента. Для тѣхъ, которые у большевиковъ не служили и имѣли какіе-нибудь старые документы, удостовѣрявшіе ихъ личность, дѣло кончалось въ Реабилитаціонной Комиссіи: они могли поступать въ Добровольческую армію немедленно.

Въ противномъ же случаѣ, дѣло выходило сложнѣе; разъ въ curriculum vitae офицеръ писалъ, что онъ служилъ у большевиковъ, Реабилитаціонная Комиссія отсылала его дело въ контръ-развѣдку. Изъ контръ-развѣдки товарищъ прокурора отсылалъ дѣло со своимъ заключеніемъ въ четвертое учрежденіе — Военную судебно-слѣдственную Комиссію. Эта комиссія разсматривала дѣло окончательно и препровождала его на заключеніе къ коменданту города[37]. При чемъ, если кто не имѣлъ стараго послужного списка или другихъ не менѣе солидныхъ документовъ, онъ долженъ былъ доказывать свою личность при помощи управляющаго домомъ и двухъ благонадежныхъ свидѣтелей.

Вотъ, что надо было пройти. У меня, какъ и у большинства офицеровъ, никакихъ документовъ, кромѣ совѣтскихъ, не было.

И вечеромъ, сидя надъ своей біографіей, я задумался — писать

---

36 Curriculum vitæ, CV (лат. — «ход жизни») — краткое описание жизни и профессиональных навыков. От резюме CV отличается тем, что содержит более подробную информацию о человеке и может содержать цитирование официальных документов, а от автобиографии — тем, что содержит минимум информации о личной жизни. — Наше пояснение при цитировании — ВП.

37 «Дѣла изъ судебно-слѣдственной комиссіи поступаютъ въ военно-полевой судъ при комендантѣ». — С. 48. — Уточнение В.В. Корсака.

или не писать о службѣ у большевиковъ?

Написать — значитъ быть канцелярской волокитѣ. Я подумалъ, поколебался и написалъ. Можетъ быть, чтобы не краснѣть потомъ и не быть уличеннымъ во лжи.

Съ превеликимъ трудомъ кончилъ я свое curriculum vitae.

Лучше было бы, если бы можно было совсѣмъ не писать, служилъ человѣкъ или нѣтъ — советской власти. Разъ люди пришли добровольно, рискуя не только собой, но и своими родными — какіе вопросы могли быть еще.

Такъ думалъ я, глядя на свою біографію. — В. Корсакъ «У Бѣлыхъ». Парижъ. 1931 г. — С. 12–14.

Поручик В. Корсак четыре дня ходил в Реабилитационную комиссию пока, наконец, смог попасть на приём. Во время ожидания приёма офицеры общались, рассказывали друг другу свои истории. И один из офицеров поведал свою историю того, как он уже общался с Добровольческой армией.

Вернувшись къ себѣ, я зашелъ къ знакомому капитану, который жилъ во дворѣ. Я засталъ его и еще другого поручика на кухнѣ. Они резали хлѣбъ тонкими ломтиками, раскладывали ихъ на желѣзномъ листѣ и сажали въ печку.

Я спросилъ, какъ у нихъ обстоитъ дѣло съ реабилитаціей.

— Да никакъ, — отвѣтилъ хозяинъ, — сушимъ вотъ хлѣбъ. Потомъ возьмемъ котомки, сухарей и пойдемъ скрываться въ лѣсахъ...

Я обратился къ его гостю.

— Уходимъ, — подтвердилъ тотъ, — и вамъ тоже совѣтую сделать...

И то, что онъ разсказалъ мнѣ, не было особенно ободрительно.

— Я съ мѣсяцъ жилъ при добровольцахъ въ С ѣ. Встрѣтили мы ихъ съ колокольнымъ звономъ. А потомъ пошли разочарованія. Всѣ тѣ, которые такъ или иначе служили совѣтской власти, натолкнулись на самый холодный пріемъ. Ну, это бы еще ничего. Старымъ запахло и очень даже. А крестьяне-то очень чутки къ этому. Про пьянство и дебоширство говорить нечего. Контръ-развѣдка, что хочетъ, то и вытворяетъ: дѣлаетъ обыски, забираетъ цѣнныя вещи, арестуетъ, потомъ откупаться надо. Ни права, ни правды. Въ воззваніяхъ объ Учредительномъ Собраніи пишутъ, а сами нѣтъ-нѣтъ, да «Боже Царя храни» и затянутъ. Народъ-же все видитъ и слышитъ. Никакой осторожности, только дѣло погубить могутъ... — С. 19.

Однако, после всех злоключений, попав на приём в Реабилитационную комиссию, поручик В. Корсак был направлен для проверки в

контрразведку, куда он пошёл через день.

Попасть в контрразведку было трудно — у официального входа стояла огромная толпа родственников арестованных, но никого не пускали. Поручика буквально вдавили в дверь контрразведки, в помещении которой оказалось много разных людей — работа контрразведки осуществлялась через задние двери. Поручика В. Корсака обругали за столь бесцеремонное вторжение в помещение, но не выгнали. И сразу же он стал свидетелем другой сцены:

«Мимо меня провели подъ конвоемъ уланскаго офицера, чуть хромого; лицо у него было худое, костистое; на груди висѣло множество боевыхъ орденовъ.

Поднимавшійся за мной капитанъ окликнулъ улана.

— Откуда вы? Что съ вами? — спросилъ, здороваясь, капитанъ.

— Изъ Лукьяновской тюрьмы, — отвѣтилъ уланъ, — на допросъ сюда привели.

— Да въ тюрьму-то какъ васъ угораздило попасть?

— Недѣлю тому назадъ у насъ въ домѣ обыскъ былъ, коммуниста какого-то искали, но не нашли. Стали по всѣмъ квартирамъ шарить: у насъ были; у жены шубка лисья пропала и палантинъ котиковый. Я написалъ начальнику контръ-развѣдки полковнику Судейкину о пропажѣ и просилъ вернуть вещи. А на меня вдругъ доносъ поступилъ, что я большевикамъ сочувствовалъ и помогалъ имъ.

— И много офицеровъ въ тюрьмѣ сидитъ?

— Больше сотни.

— И коммунисты есть?

— Ихъ-то меньше. Они смеются надъ нами: служили бы у насъ, такъ по тюрьмамъ не сидѣли бы. И прямо говорятъ: мы отъ контръ-развѣдки всегда откупиться можемъ. И откупаются. Ихъ, то и дѣло, выпускаютъ, а насъ маринуютъ». — С. 32–33.[38]

---

38 Сам В. Корсак попал на службу в Добровольческую армию в начале октября 1919 года, когда Красная армия приступила к штурму Киева, после месяца хождения в контрразведку и бесплодных ожиданий, когда снова займутся его делом, когда, как он пишет, «Брать въ руки винтовку мнѣ не хотѣлось. Вѣры во мне уже больше не было». Поручика В. Корсака остановили прямо на улице и отправили в комендатуру, где формировались подразделения, которые сразу же отправлялись на фронт. Прибыв на передовую, В. Корсак стал свидетелем и участником сцены, которую он описал в своих воспоминаниях.

На берегу насъ собралось человѣкъ четыреста. Кромѣ офицеровъ и военныхъ чиновниковъ, было человѣкъ сорокъ въ штатскихъ костюмахъ. Они явились вскорѣ послѣ насъ, въ строю, подъ командой высокаго брюнета въ соломенной шляпе и въ брюкахъ въ полоску. Эта курьезная компанія, видимо, хорошо знала военный →

«Какъ я уже говорилъ, многіе изъ боевыхъ и награжденныхъ офицеровъ безнадежно томились въ тюрьмѣ. Не разъ Шульгинъ поднималъ на страницахъ «Кіевлянина» вопросъ о безполезности и вредѣ подобнаго отношенія къ офицерству. Писалъ онъ самъ по этому поводу, писалъ и читалъ на эту тему и от. Петровъ, котораго измученные, униженные, а очень часто и голодные офицеры просили повліять на тѣ сферы, отъ которыхъ это зависѣло, чтобы уничтожить или, по крайней мѣрѣ, смягчить унизительную процедуру реабилитаціи. Пока же все оставалось по-старому, офицерская толпа стала быстро рѣдѣть. Куда исчезали люди — трудно было сказать: одни шли въ партизанскіе отряды, гдѣ не спрашивали никакихъ документовъ, другіе уходили къ Петлюрѣ, третьи оставались дома, а кое кто возвращался и къ большевикамъ». — С. 44.

Обычным делом было, что офицеры, хоть какое время прожившие на территории, хотя бы временно бывшей подконтрольной Советской власти, попадали под суд, а обычным приговором судов была смертная казнь, заменявшаяся разжалованием в рядовые или каторжными работами.

Большую известность приобрёл случай с царским генерал-майором, генерал-лейтенантом Временного правительства, генерал-квартирмейстером Кавказской армии Л.М. Болховитиным, который с января 1915 года был начальником штаба Кавказской армии, а затем Кавказского фронта, имел богатый боевой опыт и опыт штабной работы, был крупным администратором. Л.М. Болховитинов попал в РККА по мобилизации, а при переходе в Белую армию за службу в Красной армии был приговорён к смертной казни, которую командующий ВСЮР А.И. Деникин заменил на разжалование в рядовые. В период с июня 1918 года по август 1919 года служил рядовым в 3-ей

строй и шагала съ большимъ усердіемъ.

Скомандовавъ своей дружинѣ «вольно», брюнетъ подселъ къ моему взводному командиру, который расположился у берега на камнѣ. Они сейчасъ же заговорили. Оказалось, что прибывшіе въ штатскомъ, — офицеры, сидѣвшіе въ тюрьмѣ по распоряженію контръ-развѣдки. Ихъ выпустили въ самую послѣднюю минуту; они уже боялись, что ихъ захватятъ большевики. Но многимъ бѣжать все-таки не удалось; въ суматохе стража растеряла ключи и нѣсколько дверей не смогли открыть.

— Долго пришлось сидѣть? — спросилъ его взводный.

— Съ тѣхъ поръ, какъ появилась контръ-развѣдка. И по сейчасъ никакого обвиненія не предъявлено, и на допросъ даже не вызывали. Да и обвиненія никакого нельзя предъявить; никогда большевикомъ не былъ и дѣлъ съ ними не имѣлъ. Я самъ юристъ, мой отецъ юристъ, въ Кіевѣ съ испоконъ вѣка живемъ, у большевиковъ же три месяца въ чрезвычайкѣ просидѣлъ. Пришла контръ-развѣдка, — снова пожалуйте въ тюрьму. — В. Корсакъ «У Бѣлыхъ». Парижъ. 1931 г. — С. 60–61.

дивизии Добровольческой армии, которой командовал царский полковник, генерал-майор Белой армии М.Г. Дроздовский. Профессиональная квалификация Л.М. Болховитинова была принесена в жертву слепой ненависти к Советской власти. Только после более годичной службы рядовым Л.М. Болховитинов «за отличие в боях» был в сентябре 1919 года командующим ВСЮР А.И. Деникиным восстановлен в звании генерал-лейтенанта. После разгрома Белого движения в России Л.М. Болховитинов эмигрировал в Болгарию, где в 1927 году покончил жизнь самоубийством — застрелился.

Совсем по другому дело с офицерами обстояло в Красной армии. Введённый Декретом Совнаркома РСФСР от 26 марта [08 апреля] 1918 года, утверждённым ВЦИК Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов 09 [22] апреля 1918 года институт военных комиссаров в РККА должен был выполнять две задачи:

— оберегать военспецов от солдатской мятежной массы, разъяснять бойцам смысл и значение бывших офицеров в новой армии, а также

— осуществлять политический контроль за военспецами и предотвращать измену.

Однако с последней задачей комиссары, как правило, не справлялись в силу отсутствия у них специальных военных знаний, которые бы могли правильно оценить то или иное решение командира. Зато с первой задачей институт комиссарства справился полностью.

Вот что об этом написал царский полковник, генерал-майор Временного правительства, красный командир — военспец В.К. Гондель:

«Видя неувязку в работе командного и комиссарского состава, наблюдая часто со стороны комиссаров действия, противные и чуждые военному делу, быту и строю, я нередко задумывался, нужен ли был при строительстве Красной армии институт комиссаров, и пришел к тому выводу, что без него строительство было бы невозможно. Пусть ВЦИК и Совнарком уверовали бы в истину, что добровольно предложившие свои услуги бывшие офицеры в силу воспитанной в них щепетильности и честности не могут быть изменниками и поэтому им надлежит предоставить работать безо всякого контроля со стороны господствующей политической партии. Но как могла отнестись к этому красноармейская масса[?] Составлявшие эту массу рабочие, крестьяне и солдаты были вовлечены в классовую борьбу, а так как старая армия и давно уже была классовая, то и борьбу

против военной касты, которую составляло кадровое офицерство. Естественно, что рабочие, крестьяне и солдаты должны были недоумевать, когда увидели, что те, к беспощадной борьбе с которыми их звали еще вчера, являлись сегодня руководителями военного дела в Красной армии, только присутствие рядом с этими врагами представителей рабоче-крестьянского правительства и господствующей политической партии могло рассеять это недоумение в силу врожденной привычки русского народа без всякой критики подчиняться признаваемой им власти. Как трудна была задача военных комиссаров: они должны были поддерживать авторитет тех, которым не доверяли, к которым относились с подозрением, над которыми были поставлены для явного и тайного контроля. Для этого требовался недюж[ин]ный ум, выдающаяся тактичность, выдержка и чутье, и на почве непонимания и недомыслия вначале создавались эксцессы, вредные для строительства Красной армии».

В целом положение офицеров в Красной армии и их взаимоотношения с комиссарами и солдатской массой описано правильно. Но при этом надо отметить, что «эксцессы» в отношении бывших офицеров и членов их семей были не вследствие чьего-либо «недомыслия», но проявлением сознательной деятельности по уничтожению русских национальных кадров, которую осуществляли комиссары-троцкисты, сторонники міровой революции. Однако комиссары-большевики в целом смогли подавить вредоносную деятельность троцкистов как в отношении Красной армии, так и в отношении России.

Именно благодаря институту комиссарства в Красной армии и комиссаров-большевиков РККА к концу Гражданской войны превратилась в мощную силу, что вынуждены были признать даже противники. Так, царский подполковник, полковник Временного правительства, генерал-лейтенант Белой армии Е.И. Достовалов пишет:

«Красная армия вырастала на наших глазах и перегнала нас в своем росте. *И это несмотря на то, что у нас даже в рядах простых бойцов служили офицеры, несмотря на полную свободу военного творчества, на большее количество офицеров Генерального штаба и специалистов всякого рода. Но и тогда еще не все поняли, что* ***в Красной армии, где командный состав постепенно занимал подобающее ему место, шла упорная и успешная работа, давшая прекрасные результаты. .*** *<...> в Крыму* ***они победили нас не столько своим численным превосходством, сколько выучкой, организацией***

и лучшим нашего управлением войсками… *мы были загипнотизированы мыслью о несовместимости свободного военного творчества с большевистским режимом».*

При этом белый генерал Е.И Достовалов, сравнивая Белую и Красную армии, вынужден был признать: *«Мы были богаче их техникой, и нашими победами мы были обязаны отчаянной храбрости офицеров и казаков, считавших свое положение почти безвыходным. Но в области тактики и обучения войск мы трагически застряли на опыте 1-го Кубанского похода, а в области стратегии мы шагнули еще дальше назад... **Мы увидели перед собой** <...> **отличные русские дивизии.** 51-я пехотная дивизия и огневая бригада поразили нас своей выучкой, умением наступать и обороняться, стойкостью и дисциплиной. Это было неожиданно. Начальник одной белой дивизии доносил, как трудно и непривычно бороться с 51-й дивизией, которая, будучи обойдена со своих флангов, не отступает, а дерется. Мы находили прекрасно устроенные, примененные к местности и оборудованные окопы, с хорошо продуманным перекрестным обстрелом, с отмеченными дистанциями огня и т.д. Каховский плацдарм был укреплен образцово. Красные полки научились бороться с танками, и при атаке Каховского плацдарма почти все наши танки остались в плену у большевиков… В Северной Таврии мы увидели применение в красных полках пулеметных групп в наступлении, в полках — команды гренадер и огнеметы…»* — Достовалов Е.И. «О белых и белом терроре // Российский архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.», Т. 6, М., 1995 г. — С. 660.

Однако именно «большевистский режим» обеспечил настоящую свободу творчества вообще и военного, в частности. Так, например, в 1918–1920 гг. в Москве издавался военно-научный журнал «Военное дело», в котором публиковались статьи, как по актуальным событиям Гражданской войны, так и исследования по военно-теоретическим и военно-историческим темам. Причём безпартийные военспецы не только имели возможность свободного выражения своих взглядов, но даже вступали в полемику с высшим партийно-государственным руководством по принципиальным для строительства государства вопросам. Так, например, в одном из номеров журнала была опубликована статья бывшего генерала А.А. Свечина «Милиция как идеал. — Критика тезисов Л. Троцкого». И всесильному наркомвоенмору была только одна возможность воздействия на военспеца — опубликовать в

том же журнале ироничный ответ «Программа милиции и ее академический критик». Статья А.А. Свечина более никак не сказалась на его службе. Пока в 1930-е годы троцкисты не отомстили А.А. Свечину за его большевизм. Но расправа с А.А. Свечиным произошла в ходе схватки большевиков и троцкистов за Россию, а не из-за того, что он публично спорил с одним из руководителей государства. А вот в Российской империи сама возможность публичного спора по теории управления государством между представителем высшего руководства страной и каким-либо техническим специалистом была в принципе невозможна. Штаб-офицер или даже генерал, вступивший в подобную полемику, например, хотя бы с военным министром Российской империи — это явление из области фантастики, так как в реальной жизни это означало бы конец карьеры.

* * *

После Гражданской войны всем военнослужащим Белой армии были предоставлены возможности остаться в России, в том числе и продолжив военную службу, но уже в рядах Красной армии. Главным критерием оценки людей был их искренний патриотизм по отношению к России. Поэтому 03 ноября 1921 года, в годовщину взятия Крыма, ВЦИК РСФСР объявил амнистию участникам Белого движения вообще, а не только участникам Белой армии. В СССР был наложен негласный запрет на то, что участие в Гражданской войне на стороне Белого движения, само по себе, по факту такового, было основанием для каких-то репрессий. При этом, в случае репрессий по другим основаниям, это участие в Белом движении было отягчающим обстоятельством.

Именно поэтому в СССР офицеры Белой армии вполне могли сделать свою карьеру в Красной армии. Так, например, царский капитан, подполковник Временного правительства Аполлон Яковлевич Крузе (15 [27] декабря 1892 года, Санкт-Петербург — 06 мая 1967 года, Ленинград) весной 1918 года был мобилизован в РККА и 10 мая 1918 года зачислен на старший курс Военной академии. 25 июля 1918 года, являясь слушателем академии, принял «активное участие в свержении советской власти в Екатеринбурге» и вступил в должность помощника коменданта Екатеринбурга. В 1919 году омский Верховный

Правитель России адмирал А.В. Колчак произвёл А.Я. Крузе в генерал-майоры. А уже в начале 1920 года А.Я. Крузе попал под Красноярском в плен к Красной армии и... вступил в ряды РККА, после чего был направлен на преподавательскую работу, которая стала его местом службы на долгое время, с некоторыми перерывами на службу в другом качестве. В 1936 году А.Я. Крузе был произведён в полковники. В июле 1941 года А.Я. Крузе с преподавательской работы в Военной академии им. М.В. Фрунзе был переведён в распоряжение Инспекции пехоты РККА. С января 1943 года он был на должности начальника штаба Сталинградской группы войск. С июля 1943 года командовал 93-й стрелковой дивизией, освободившей Миргород. В октябре 1943 года он был произведён в генерал-майоры. С ноября 1944 года А.Я. Крузе командовал 24-м гвардейским стрелковым корпусом, участвовавшим в освобождении Братиславы. В дополнение к тем наградам, которые А.Я. Крузе получил на службе в армии Российской Империи, в СССР он также был отмечен многочисленными наградами, среди которых орден Ленина (21.02.1945) и три ордена Боевого Красного Знамени (06.11.1943; 03.11.1944; в 1950 году награждён в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 04.06.1944 «О награждении орденами и медалями за выслугу лет в Красной Армии»). Кроме того, в 1938 году полковник А.Я. Крузе стал кавалером учреждённой в этом же году медали «XX лет РККА», которая имела особое символьное значение, награждение этой медалью было как бы признанием заслуг человека перед Советской властью и включение его в высшую военную элиту СССР. По статуту медали ею награждались люди, прослужившие в РККА 20 лет, но у А.Я. Крузе был перерыв в службе в РККА — 1,5 года службы в Белой армии, и в этот период его, «за отличия в делах против большевиков», омский Верховный правитель России адмирал А.В. Колчак наградил (21.03.1919) орденом Святого Владимира 3-й степени с мечами. А членом ВКП(б) А.Я. Крузе стал только в 1939 году.

После Великой Отечественной войны А.Я. Крузе занимает ряд командных должностей. С мая 1949 года — ответственный представитель Главного управления формирования военных округов Управления формирования и укомплектования войск. В том же 1949 году — через 30 лет после его производства А.В. Колчаком в генерал-майоры Белой армии — А.Я. Крузе был произведён в генерал-лейтенанты Красной Армии.

Судьба А.Я. Крузе уникальна, но вот примеров перехода офицеров Белой армии в Красную армию и успешной службы в её рядах множество. Так, например, прапорщик Временного правительства, колчаковский подпоручик Леонид Александрович Говоров (10 [22] февраля 1897 года, Бутырки, Вятская губерния — 19 марта 1955 года, Москва) после перехода в Красную армию уже в 1936 году стал комбригом (генерал-майор) и смог дослужиться до звания маршала и был отмечен многочисленными наградами и даже стал Героем Советского Союза (27.01.1945). Кроме того, Л.А. Говоров является кавалером ордена «Победа» (№10 — 31.05.1945). В биографии Л.А. Говорова есть такой факт: среди наград у него три ордена Боевого Красного Знамени (1921 г.; 03.11.1944; 15.11.1950), и орден, полученный в 1921 году за Гражданскую войну, стал основанием того, что комбриг Л.А. Говоров в 1938 году, не имея двадцатилетнего стажа службы в РККА (стаж с 1920 года), стал кавалером медали «XX лет РККА».

Также маршалом Советского Союза стал и был отмечен многочисленными наградами, в том числе ставший дважды Героем Советского союза (29.07.1944 и 01.12.1977), бывший прапорщик Временного правительства, командир сабельного эскадрона армии Дашнакцутюн Иван Христофорович (Ованес Хачатурович) Баграмян (арм. Հովհաննես Քրիստափորի Բաղրամյ; 20 ноября [02 декабря] 1897 года, село Чардахлы, Елизаветпольская губерния — 21 сентября 1982 года, Москва), который при переходе в Красную армию уже в 1935 году был полковником.

У тех же, кто после разгрома Белого движения ушёл в эмиграцию, была возможность вернуться в Россию. Единственный критерий возврата — патриотизм. Так, например, выдающийся командир Белой армии, полковник царской армии, генерал-лейтенант Белой армии Яков Александрович Слащов-Крымский (в современной транскрипции — *Слащёв*; 29 декабря 1885 года [10 января 1886 года] — 11 января 1929 года, Москва) прославился не только тем, что был гениальным тактиком, личной храбростью, но и жестокостью репрессий в отношении тех, кого можно было просто заподозрить в сочувствии к Советской власти. Я.А. Слащов послужил прообразом генерала Романа Хлудова в пьесе М.А. Булгакова «Бег»[39]и снятом в 1970 году по этой пьесе советском фильме «Бег».

39 Написана в 1926–1927 гг., т.е. при жизни Я.А. Слащова.

Но при всём при этом Я.А. Слащов был истинным патриотом России. Именно это качество стало причиной того, что Я.А. Слащов принял предложение Советской власти и вернулся в Россию, чтобы обучать красных командиров тактике. Я.А. Слащов, как впрочем и большинство военных и политиков того времени, понимал, что Первая Міровая война не решила всех задач, которые стояли перед государствами міра перед началом войны, а значит грядёт второй этап этой войны. Все государства міра, воспользовавшись мирной передышкой, лихорадочно готовились к грядущему второму этапу войны. Советской России срочно нужно было готовить командирские кадры для Красной Армии. С предложением вернуться на Родину и заняться обучением красных командиров тактике к Я.А. Слащову обратился лично, будущий на тот момент Кандидат в члены Политбюро ЦК РКП(б) (02 июня 1924 года — 31 октября 1925 года), Народный комиссар по военным и морским делам СССР (25 января — 31 октября 1925 года), Председатель Революционного военного совета СССР (26 января — 31 октября 1925 года) Михаил Васильевич Фрунзе (партийные псевдонимы Михайлов, Трифоныч, Арсений, литературные псевдонимы Сергей Петров, А. Шуйский, М. Мирский; 21 января [02 февраля] 1885 года, Бишкек, Семиреченская область — 31 октября 1925 года, Москва) — один из выдающихся командующих Красной Армии в ходе Гражданской войны и части его армии неоднократно встречались на поле боя с частями Белой Армии, которыми командовал А.Я. Слащов. Т.е. о военных талантах Я.А. Слащова большевик М.В. Фрунзе знал не понаслышке. Занимаясь переформатированием вооружённых сил Советской России, М.В. Фрунзе искал единомышленников, которые бы помогли ему подготовить Красную армию к будущей войне. Именно поэтому М.В. Фрунзе обратился с такой просьбой к Я.А. Слащову, к своему бывшему противнику на поле боя. Надо отметить, что для того, чтобы Я.А. Слащов мог вернуться в Россию, нужно было, чтобы кто-то из командиров Красной армии поручился за него. За Я.А. Слащова поручился лично М.В. Фрунзе. Такие поручительства стали практикой в ходе Гражданской войны и заключались они в том, что поручитель полностью отвечает за того, за кого поручился. И если тот совершал какое-либо преступление против советского государства, то поручитель нёс ответственность наравне с тем, за кого поручился. Наказание было вплоть до расстрела. Но М.В. Фрунзе был большевик и патриот России, и он точно знал, что Я.А. Слащов также

является патриотом России, а, значит, за него можно было ручаться.

За Я.А. Слащова также поручился и председатель ВЧК большевик Ф.Э. Дзержинский, а ВЧК под его руководством осуществило само возвращение бывшего белого генерала.

21 ноября 1921 года вместе с группой бывших белых казаков Я.А. Слащов прибыл в Севастополь. Сразу по возвращении в Россию Я.А. Слащов выехал в Москву в личном вагоне председателя ВЧК Ф.Э. Дзержинского.

Я.А. Слащов не только сам вернулся в Россию, но и обратился к другим участникам Белого движения с призывом возвращаться в Россию. В его призыве, в частности, сказано:

«С 1918 года льется русская кровь в междоусобной войне. Все называли себя борцами за народ. Правительство белых оказалось несостоятельным и не поддержанным народом — белые были побеждены и бежали в Константинополь.

Советская власть есть единственная власть, представляющая Россию и её народ.

Я, Слащёв-Крымский, зову вас, офицеры и солдаты, подчиниться советской власти и вернуться на родину, в противном случае вы окажетесь наёмниками иностранного капитала и, что ещё хуже, наёмниками против своей родины, своего родного народа. Ведь каждую минуту вас могут послать завоёвывать русские области. Конечно, платить вам за это будут, но пославшие вас получат все материальные и территориальные выгоды, сделают русский народ рабами, а вас народ проклянёт. Вас пугают тем, что возвращающихся белых подвергают различным репрессиям. Я поехал, проверил и убедился, что прошлое забыто. Со мной приехали генерал Мильковский, полковник Гильбих, несколько офицеров и моя жена. И теперь, как один из бывших высших начальников добровольческой армии, командую вам: «За мной!». Не верьте сплетням про Россию, не смейте продаваться, чтобы идти на Россию войной.

Требую подчинения советской власти для защиты родины и своего народа».

Это обращение прославленного генерала Белой армии всколыхнула русскую эмиграцию, и участники Белого движения начали массово возвращаться в Россию.

В переписке руководителя II отдела (разведка) Генерального штаба Верховного командования Войска Польского И. Матушевского, в

письме от 22 февраля 1922 года содержится свидетельство, что примеру Слащёва последовали многие офицеры бывшей Добровольческой армии, интернированные в Польше:

«В последние месяцы в лагерях для интернированных заметно сильное влияние т.н. "слащевизны", то есть повторения пути ген. армии Врангеля Слащева, который выехал из Константинополя в Советскую Россию и служит в Красной Армии. Под воздействием большевистской пропаганды многие интернированные, особенно из молодых "белых" офицеров и солдат, выезжают в Россию».

С июня 1922 года Я.А. Слащов приступил к преподавательской деятельности — преподавал тактику в школе комсостава «Выстрел».

По воспоминаниям видного советского военачальника периода Великой Отечественной войны, дважды Героя Советского Союза, генерала армии и депутата Верховного Совета СССР 1, 2, 4–6 го созывов Павла Ивановича Батова (20 мая [01 июня] 1897 года, деревня Фелисово, Рыбинский уезд, Ярославская губерния, ныне село, Рыбинский район, Ярославская область — 19 апреля 1985 года, Москва), который был курсантом в школе комсостава «Выстрел» и тактику ему, как и многим другим прославленным командирам Великой Отечественной войны, преподавал именно А.Я. Слащов:

«Преподавал [Слащов] блестяще, на лекциях народу полно, и напряжение в аудитории было порой как в бою. Многие командиры-слушатели сами сражались с врангелевцами, в том числе и на подступах к Крыму, а бывший белогвардейский генерал не жалел ни язвительности, ни насмешки, разбирая ту или иную операцию наших войск». — П.И. Батов. «В походах и боях», М., 1974 г., С. 22.

Однако далеко не все участники Белого движения, искренние патриоты России, последовали призыву и примеру Я.А. Слащова вернуться в Россию и своим трудом способствовать возрождению и укреплению Родины, которой так не хватало квалифицированных кадров. Причины, по которым искренние патриоты России не вернулись в Россию — разные, но все они базировались на единой концептуальной основе — они поняли и не приняли саму концепцию Великой Октябрьской социалистической революции. Но, когда объединённая III Рейхом Европа напала на СССР-Россию, русские патриоты стали всем, чем могли, помогать Советскому Союзу в отражении агрессии. Одни стали вести информационную работу в странах пребывания с целью склонить население и руководство этих стран к союзу с СССР

против III Рейха, другие стали сотрудничать с советской разведкой, третьи вступили в армии государств антигитлеровской коалиции.

Родной сын Н.Н. Головина — Михаил, который был инженером авиационной промышленности Великобритании, стал офицером военно-технической разведки ВВС Великобритании, где и служил в звании майора авиации.

4. Разрушение России

Февральская революция 1917 года в России является типичным государственным переворотом, осуществлённым в результате заговора элиты, и, в общем-то, это был дворцовый заговор, ярким примером чего является факт того, что двоюродный брат Николая II Великий князь Кирилл Владимирович[40] (30 сентября [12 октября] 1876 года, Царское село — 12 октября 1938 года, Париж) уже 01 [14] марта 1917 года, накануне отречения своего двоюродного брата от престола, демонстративно надел «красный бант», показывая тем самым, что перешёл на сторону революции. Из всей императорской фамилии Кирилл Владимирович был самым активным деятелем революции, но он был не одинок. Так, накануне отречения Николая II, Великий князь Михаил Александрович (22 ноября [04 декабря] 1878 года, Аничков дворец, Санкт-Петербург — 13 июня 1918 года, близ Перми), младший

40 Уже будучи в эмиграции, несмотря на то, что не имел законных прав на российский престол, Великий князь Кирилл Владимирович, на правах старшего представителя династии, 31 августа 1924 года провозгласил себя Императором Всероссийским под именем Кирилла I. Его сын, Романов Владимир Кириллович (17 [30] августа 1917 года, Борго, Нюландская губерния, Великое княжество Финляндское, Российская империя — 21 апреля 1992 года, Майами, штат Флорида, США) во время Великой Отечественной войны активно сотрудничал с III Рейхом, причём без всякой выгоды для себя, а только лишь из желания навредить России. Внук этого гитлеровского коллаборациониста Георгий Михайлович Романов (род. 13 марта 1981 года, Мадрид, Испания) — недоросль Гоша — сын принца Прусского Франца-Вильгельма Гогенцоллерна и Марии Владимировны Романовой (единственного ребёнка от брака Владимира Кирилловича и Леониды Георгиевны Багратион-Мухранской — брака, который лишает наследников на престол). Таким образом, самозванный «царевич Гоша» вообще не имеет прав на российский престол, но именно его разные россионские монархисты-проходимцы мечтают видеть на престоле возрождённой царской власти в России. Активно этому содействует Д.А. Медведев.

брат Николая II, Великий князь Павел Александрович (21 сентября [03 октября] 1860 года, Царское Село, близ Санкт-Петербурга — 30 января 1919 года, Петроград), дядя Николая II и Великий князь Кирилл Владимирович подписали кем-то составленный «Манифест о полной Конституции русскому народу» и который они пытались убедить подписать Николая II. Этот манифест передавал бы всю полноту государственной власти Государственной думе, но при этом не предусматривал отречения Николая II.

Февральская революция не была ни мирной, ни безкровной. В ночь с 27 на 28 февраля [с 13 на 14 марта] 1917 года в Петрограде было устроено форменное избиение полицейских — их убивали всеми возможными способами везде, где только могли найти. Причём накануне этого в городе были развешаны списки полицейских с указанием их домашних адресов. Кто имел доступ к полицейской базе данных, мог составить списки, отпечатать их и развешать по городу так, чтобы на отпечатанном листе были только ближайшие адреса?

Полицейских убивали под предлогом того, что они разместили на крышах и чердаках домов пулемёты и днём хотели расстрелять демонстрацию революционно настроенных граждан. Именно поэтому так важно было убить полицейских ночью — надо было не допустить расстрела людей днём. Но полицейских убили, а пулемёты так нигде и не обнаружили, но это не помешало появлению «героев», которые «ходили в атаку на полицейские пулемёты».

Сразу после того, как 02 [15] марта 1917 года Николай II отрёкся от престола в стране, особенно в столице, к убийствам полицейских добавилась кровавая бойня офицеров. Но ещё накануне были убиты главный командир Кронштадтского порта адмирал Роберт Николаевич Вирен (нем. Robert Reinhold von Wirèn; 25 декабря 1856 [06 января 1857] года — 01 [14] марта 1917 года, Кронштадт) и начальник штаба Кронштадтского порта контр-адмирал Александр Григорьевич Бутаков (25 июня [07 июля] 1861 года — 01 [14] марта 1917 года, Кронштадт). 03 [16] марта 1917 года был убит начальник 2-й бригады линкоров контр-адмирал Аркадий Константинович Небольсин (14 [26] октября 1865 года — 03 [16] марта 1917 года, Гельсингфорс). А 04 [17] марта 1917 года был убит командующий Балтийским флотом адмирал Адриан (Андриан) Иванович Непенин (21 октября [03 ноября] 1871 года, Великие Луки — 04 [17] марта 1917 года, Гельсингфорс).

Было убито множество менее высокопоставленных офицеров, как морских, так и армейских. Точное количество убитых офицеров неизвестно. Разные источники дают разные цифры. Количество погибших колеблется от 78 человек до 2 000. В основном считается, что в Петрограде погибло около 300 и было ранено примерно 1 100 человек. Есть сведения, что убийства офицеров осуществлялись согласно заранее составленным спискам, а руководили этими убийствами некие «тёмные личности», а не признанные революционные лидеры. Более того, имеется немало фактов, свидетельствующих о том, что проявившиеся к тому времени революционные лидеры, убеждённые противники царизма, особенно матросы-каторжане, понимая вред для дела революции, который наносят различные самосуды и убийства офицеров, в первую очередь принимали мѣры именно для предотвращения этих актов.

А вот Временное правительство действовало по-другому.

Так, 27 февраля [13 марта] 1917 года унтер-офицер в учебной команде запасного батальона лейб-гвардии Волынского полка Тимофей Иванович Кирпичников (1892 год — конец 1917 или начало 1918 года[41]), получивший от солдат весьма говорящее прозвище «Мордобой»,

41 После свершения Великой Октябрьской социалистической революции прапорщик Т.И. Кирпичников отправился на Юг России, где началось формирование Белого движения. По имеющейся информации он прибыл в Таганрог, начальником гарнизона которого в декабре 1917 года — январе 1918 года был один из самых активных участников Белого движения, один из создателей Белой армии, полковник царской армии Александр Павлович Кутепов (16 [28] сентября 1882 года, Череповец — 26 января 1930 года, Париж), который действенно участвовал в неудачной попытке подавления Февральской революции. Есть два свидетельства о встрече Т.И. Кирпичникова и А.П. Кутепова.

Воспоминания генерала Б.А. Штейфона о расстреле прапорщика Т.И. Кирпичникова: *«Судьбе было угодно, чтобы прапорщик Кирпичников встретился с полковником Кутеповым. Нетрудно представить, с каким чувством переживал Александр Павлович эту встречу... <...> С началом революции Кирпичников был объявлен «героем революции» <...> Весь этот долго длившийся ужас производил на офицеров кошмарное впечатление. <...> «Уведите прапорщика», — приказал Александр Павлович адъютанту. Через несколько минут во дворе раздались выстрелы...»*

Воспоминания генерала Е.И. Достовалова о расстреле прапорщика Т.И. Кирпичникова (со слов генерала А.П. Кутепова): *«Однажды, ко мне в штаб явился молодой офицер, который весьма развязно сообщил мне, что приехал в Добровольческую армию сражаться с большевиками “за свободу народа”, которую большевики попирают. Я спросил его, где он был до сих пор и что он делал, офицер рассказал мне, что был одним из первых “борцов за свободу народа” и что в* →

выстрелом в спину убил начальника учебной команды, раненного на фронте штабс-капитана Ивана Степановича Лашкевича. С этого убийства начался бунт учебной команды Волынского полка, её участие в революции.

Временное правительство чествовало Кирпичникова как «первого солдата, поднявшего оружие против царского строя». Он был произведён в подпрапорщики, от Волынского полка избран в состав Петроградского совета. Более того, приказом по Петроградскому военному округу №120 от 01 [14] апреля 1917 года командующий округом генерал Л.Г. Корнилов наградил старшего унтер-офицера Т. Кирпичникова Георгиевским крестом 4-й степени *«за то, что 27 февраля, став во главе учебной команды батальона, первым начал борьбу за свободу народа и создание Нового Строя, и несмотря на ружейный и пулемётный огонь в районе казарм 6-го запасного Сапёрного батальона и Литейного моста, примером личной храбрости увлёк за собой солдат своего батальона и захватил пулемёты у полиции».*

Четвергъ 13-го апрѣля 1917 г. № 26.

ПЕТРОГРАДСКАЯ ГАЗЕТА

ПОЛИТИЧЕСКАЯ и ЛИТЕРАТУРНАЯ

ПЕРВЫЙ СОЛДАТЪ РЕВОЛЮЦІИ.

Унтеръ-офицеръ запаснаго батальона гвардіи Волынскаго полка Тимофей Ив. Кирпичниковъ.

Петрограде он принимал деятельное участие в революции, выступив одним из первых против старого режима. Когда офицер хотел уйти, я приказал ему остаться и, вызвав дежурного офицера, послал за нарядом. Молодой офицер заволновался, побледнел и стал спрашивать, почему я его задерживаю. Сейчас увидите, сказал я и, когда наряд пришел, приказал немедленно расстрелять этого "борца за свободу"».

Делегаты отъ англійскихъ рабочихъ ассоціацій въ Волынскомъ полку.

1) Переводчикъ г. Бо, 2) секретарь ассоціаціи Вильямъ Сандерсъ, 3) членъ англійской палаты общинъ Джемсъ О' Грэди, 4) Виллъ Торнъ. Среди англійскихъ гостей стоитъ въ солдатской формѣ съ ружьемъ первый революціонный солдатъ Тимофей Ив. Кирпичниковъ. Налѣво стоитъ подпоручикъ Астаховъ, адъютантъ батальона, который первый изъ офицеровъ присоединился къ возставшимъ солдатамъ утромъ 27 февраля.

Унтер-офицер Тимофей Кирпичников с солдатами Волынского полка и представителями рабочих ассоциаций Англии. Второй справа от Кирпичникова, заложивший руки за спину, — Уильям Сандерс (Captain[42] William Stephen Sanders [02 January 1871 — 06 February 1941]) видный британский политик от Лейбористской партии (Labour Party). В 1913–1920 гг. — Генеральный секретарь Фабианского общества (the Fabian Society) — основано в 1884 году в Лондоне и получило своё название от имени древнеримского военачальника Фабия Максима Кунктатора (Медлительного), чья стратегия в войне с превосходящей армией Ганнибала заключалась в победе из-за истощения противника, а не решительных битв.

Эти убийства деморализовали офицерский корпус армии и флота, а также полицию, что нанесло колоссальный ущерб обороноспособности и внутренней безопасности страны, которая в это время вела войну с Германией. И именно эти убийства в ходе Февральской революции включили в повестку дня отмену погон в армии и флоте.

На групповой фотографии крайний справа — подпоручик Георгий Астахов. Подпоручиком Г. Астахов стал за героический, по мнению Временного правительства, поступок — после того, как Т. Кирпичников убил офицера и солдаты Волынского полка толпой повалили на улицы Петрограда митинговать, прапорщик Г. Астахов, совсем недавно ставший офицером, с криком «Братцы, я с вами!» бегом присоединился к толпе революционных солдат. При этом прапорщик для собственной безопасности переоделся в солдатскую шинель.

42 Captain — В ВМС — воинское звание между коммандером [Commander] и коммодором [Commodore] (контр-адмиралом [Rear Admiral]); соответствует званию полковника [Colonel] Сухопутных войск, ВВС и морской пехоты.

За столь «героический» поступок Временное правительство не только присвоило Г. Астахову очередное офицерское звание, но развернуло настоящую пропагандистскую кампанию по его прославлению. Про «героический поступок» Г. Астахова писали газеты. И более того, была выпущена целая серия различных почтовых открыток, прославляющих «подвиг» Г. Астахова. Вот некоторые открытки из этой серии:

Лозунг «Братцы, я с вами!» стал символом отказа офицера от ношения погон. Именно Временное правительство провело пропагандистскую кампанию, что офицер, который поддерживает народ, не должен носить погоны. И это мнение стало массовым — так считали не только солдаты и обыватели, но многие офицеры, подавляющее большинство которых были выходцами из непривилегированных

слоев, и офицерами стали уже в военное время.

Большую роль в создании негативного восприятия населением погон сыграли комиссары Временного правительства[43]. Так, например,

43 Институт военных комиссаров был введён Временным правительством сразу же после Февральской революции. Обязательность создания такого института объяснялась необходимостью предотвращения «контрреволюции» со стороны офицеров. Временное правительство, боясь противодействия своему управлению со стороны командного состава армии, возмущённого разложением армии, падением дисциплины и деятельностью выборных солдатских комитетов, приняло решение срочно отправить своих представителей-комиссаров в воинские части.

Формальной датой создания института комиссарства является 06 марта 1917 года, когда министр-председатель (02 [15] марта — 07 [20] июля 1917 года) Г.Е. Львов (21 октября [02 ноября] 1861 года, Дрезден — 07 марта 1925 года, Париж) и военный министр (03 [16] марта 1917 года — 05 [18] мая 1917 года) А.И. Гучков (14 [26] октября 1862 года, Москва — 14 февраля 1936 года, Париж) подписали приказ, согласно которому обращаться к офицерам и солдатам от имени Временного правительства могли только те, кто *«получат на то от Правительства особые полномочия, обеспечивающие им содействие военных начальников»*. Это уточнение было связано с тем, что Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов также направлял своих политических представителей в воинские части. Приказ устанавливал, что представители Петросовета — это общественные деятели, а комиссарами являются только люди с мандатом от Временного правительства.

Однако, только в июне 1917 года военное министерство приступило к структурному оформлению деятельности комиссаров Временного правительства. 23 июня 1917 года Военный и морской министр Российского Временного Правительства А.Ф. Керенский в телеграмме на имя Временного правительства категорически настаивал на необходимости комиссаров на всех уровнях командования: *«Личное наблюдение за жизнью армии показало мне необходимость назначения комиссаров Временного Правительства при Главнокомандующих фронтами»*. Его призыв был услышан и 15 июля 1917 года *«для содействия реорганизации армии на демократических началах и укреплению ее боеспособности, равно для борьбы со всякими контрреволюционными попытками учреждается должность военного комиссара при главнокомандующем армиями фронта»*.

19 июля 1917 года, после того, как в должность Верховного Главнокомандующего вступил Л.Г. Корнилов, был назначен первый военный комиссар при Ставке Верховного Главнокомандующего. Комиссаром был назначен эсер М.М. Филоненко (27 октября 1885 года, Аткарск, Российская империя — 03 августа 1960 года, Коломье, Франция), который с 15 июня 1917 года был армейским комиссаром 8-ой армии когда (май–июль 1917 года) ею командовал Л.Г. Корнилов. Окружение отмечало доверительный характер отношений командующего и комиссара.

Именно под чутким наблюдением комиссаров Временного правительства сложилась ситуация, при которой, как сообщается в июньском 1917 года отчёте комиссаров 11-й армии И. Кириенко и А.М. Чекотило: *«Отсутствие у многих солдат сознания своего долга и убеждение в полной безнаказанности за любое нарушение дисциплины, создали чрезвычайно благоприятную почву для дезорганизующих армию течений»*.

поручик Владимир Бенедиктович Станкевич (лит. Vladas Stankevičius; с 1944 года Vladas Stanka; 16 ноября 1884 года, Биржай, Поневежский уезд, Ковенская губерния, Российская империя — 25 декабря 1968 года, Вашингтон, США), в мае 1917 года стал начальником кабинета военного министра А.Ф. Керенского. С этого поста, в июне 1917 года, он был назначен комиссаром при командующем Северным фронтом. В армии комиссар Временного правительства демонстративно не носил погоны и ходил в кожанной куртке.

Комиссар Временного правительства при главнокомандующем войсками Северного фронта, поручик В.Б. Станкевич.
(Август 1917 года)

* * *

Несколько иначе, чем в армии, дело с погонами обстояло во флоте.

С первого же дня Февральской революции солдаты и матросы массово снимали с себя погоны и требовали того же от офицеров. Часто погоны с офицеров просто срывались или срезались, а если офицер оказывал сопротивление, то его просто убивали. Всё это творилось под предводительством неких «тёмных личностей», которые своими революционными речами побуждали солдат и матросов к противоправным действиям, именно при их участии создавались революционные комитеты в воинских частях, которые целенаправленно направляли буйство солдатской и матросской массы против всех символов, которые олицетворяли государство, особенно против погон в армии и флоте, поскольку это позволяло расколоть армию и флот на два враждующих лагеря: солдат и офицеров. А этот раскол делал армию и флот недееспособными.

Несмотря на бушевавшую в стране революционную стихию, у государства был потенциал быстро и эффективно подавить все разрушительные для государства процессы: в армии и флоте было достаточно солдат/матросов и офицеров, которые могли бы навести порядок в стране, и последующая Гражданская война показала насколько большим был этот потенциал, а для России стало трагедией, что в этой Гражданской войне твёрдые государственники оказались разделёнными на два враждебных лагеря — белых и красных. Гражданскую войну можно было не допустить, если бы революционная стихия была задушена в зародыше, но, чтобы солдаты и офицеры сделали это, армией и флотом нужно было управлять в этом направлении.

Однако, Временное правительство вместо того, чтобы положить конец этой убийственной для государства политике, сначала «не видело» этого процесса, предоставив офицерам самим решать эту проблему. А когда офицеры-государственники оказались «загнаны в угол», Временное правительство активно включилось в процесс «разпогонивания», попутно разрушая и армию/флот, и государство.

Особенно активным процесс «разпогонивания» протекал во флоте, и особенно на Балтийском флоте, поскольку, в силу своей близости к столице государства, именно он оказался в самой гуще революционных событий. «Разпогонивание» флота имело свою специфику, которая отличала его от армии. Армия традиционно была идеологически прогосударственной, а вот во флоте было сильно англофильство. Поэтому в процессе «разпогонивания» сплелись как собственно

революционная стихия, так и англофильство значительной части флотского офицерства, особенно высшего — англофилы стремились сделать российскую флотскую форму похожей на форму флота Великобритании, в которой отсутствовали погоны, а звания определялись галунами на рукавах.

В преддверии 01 мая 1917 года, которое по старому стилю приходилось на 18 апреля, «революционный командующий» Балтийским флотом вице-адмирал А.С. Максимов 15 апреля 1917 года издал приказ №125, о котором он сообщил в Морской Генеральный штаб, помощнику морского министра и в штаб Северного фронта: *«Ввиду настойчиво выраженного стремления подчиненных мне команд флота снять внешние отличия формы, напоминающей старый строй, мною отдан следующий приказ: 15 апреля 1917 года, №125. Ввиду того, что форма воинских чинов напоминает по наружности старый режим, предлагаю во всех подчиненных мне воинских частях теперь же снять погоны и заменить их нарукавным отличием, образец которых будет объявлен дополнительно».*

Командующий Балтийским флотом вице-адмирал А.С. Максимов. На кителе адмирала нет никаких знаков различия, позволяющих определить ранг офицера,присутствует только орден и революционный красный бант. (Апрель 1917 года)

На флоте объявление приказа повлекло новые эксцессы. Меньшинство офицеров приняло приказ и сняло погоны, но большинство офицеров почувствовали себя оскорблёнными, поскольку без погон они в своих собственных глазах выглядели курьерами Морского министерства, которые не имели никаких знаков различия на своих кителях. Кроме того, приказ командующего Балтийским флотом, по сути, был незаконным — вице-адмирал А.С. Максимов превысил свои полномочия, поскольку вопрос об изменении формы одежды относился к компетенции Военного министра, в частности, и Временного правительства, вообще.

Зато для сторонников «разпогонивания» офицеров приказ стал правовой основой их действий. Более того, на военно-морских базах и на кораблях матросы часто узнавали о приказе раньше, чем офицеры. В этой ситуации того, кто не снял погоны, ультра-революционеры[44] расценивали как контрреволюционеров, к тому же нарушающих приказ. Имея формальную поддержку в виде приказа командующего флотом, революционная толпа с ещё большим энтузиазмом и уже на «законных» основаниях приступила к решению задачи «разпогонивания». Любой офицер мог оказаться объектом неожиданной атаки «революционной» ватаги нижних чинов, срывавших погоны прямо на улицах. Погоны силой срезали даже с матросов и офицеров, прибывавших в города и на базы с судов, на которые приказ ещё не поступил из-за ледохода. Более того, от матросского «разпогонивания» пострадали и офицеры армии, к которым этот приказ вообще не имел отношения.

Очевидец этих событий в Гельсингфорсе И.И. Ренгартен записал в свой дневник: *«Командующий флотом и комендант крепости издали приказы, и это было приведено в исполнение... Но и при этом сделали уличный беспорядок: улицы Гельсингфорса полны груд матросских и солдатских погон — они снимают их с себя и друг с друга и бросают на мостовую. Со встречных офицеров, еще не знавших о приказе, тоже снимали погоны — вообще, это было явное желание унизить... живущий здесь отставной генерал пришел в свою комнату (он носит*

44 Революция стала модой, которой особенно увлеклись те, кто по каким-то причинам тяготился службой и видел в революции возможность избежать тяготы службы и повысить свой социальный статус за счёт подавления и издевательствами над теми, кому ранее должен был подчиняться в силу служебной иерархии. Именно увлечённые революционной модой становились наиболее рьяными революционерами — ультра-революционерами.

штатское) и увидел: с кителя содраны погоны, пуговицы и Георгиевский крест, и все это брошено на пол... Явное желание оскорбить».

16 апреля 1917 года вице-адмирал А.С. Максимов издал приказ №126 по Балтийскому флоту, который гласил: *«Впредь до выработки общей для всего флота формы одежды предлагаю:*

1. Офицерам иметь нарукавные отличия по прилагаемому чертежу.

2. Кокарды временно закрасить в красный цвет до тех пор, пока не будут выработаны фуражки нового образца с новыми эмблемами.

3. Шарф отменить.

4. Пуговицы с орлами, по мере возможности, заменить пуговицами с якорем.

5. На оружии уничтожить вензеля».

К приказу прилагалась таблица нарукавных знаков различия: галуны, количество и ширина которых соответствовали званию офицерских чинов флота и морского ведомства.

Временное правительство вместо того, чтобы урезонить «зарвавшегося» адмирала[45], превысившего свои полномочия, поддержало его, и в тот же день, 16 апреля 1917 года, Военный и Морской министр А.И. Гучков тоже отдал приказ, согласно которому все виды погон в военно-морском флоте изымались из употребления *«в соответствии с формой одежды, установленной во флотах всех свободных стран».*

---

45 А по сути оказавшегося в безвыходном положении, поскольку адмирал был между молотом (революционной стихией) и наковальней (Временным правительством, которое уклонилось от разрешения проблем общегосударственного значения). Если бы Временное правительство отклонило приказ командующего Балтийским флотом и оказало бы ему поддержку в наведении порядка на флоте, то тем самым выполнило бы функцию, которая возложена на любое правительство любого государства — управлять страной по полной функции управления в интересах государства. Уклонившись от этого на первом этапе, а затем, включившись в «разпогонивание» флота, Временное правительство деятельно работало на разрушение государства и развязывание гражданской войны.

Именно деятельность Временного правительства обусловила «проявленіе чрезмѣрной частной иниціативы въ принципіальныхъ военно-государственныхъ вопросахъ… Такъ, въ маѣ Сѣверный фронтъ, вмѣсто опредѣленнаго процента старослужащихъ, уволилъ всѣх, создавъ огромныя затрудненія сосѣдямъ; Юго-западный начал формированіе украинскихъ частей; командующий Балтійскимъ флотомъ снялъ погоны съ офицеровъ и т.д.» — Генералъ А.И. Деникинъ «Очерки Русской Смуты. Крушеніе власти и арміи. Февраль–Сентябрь 1917» Томъ первый, Выпускъ первый, J. POVOLOZKY & Cie, EDITEURS 13, rue Bonaparte, Paris (VIe), 1921 г. — С. 87.

Но перейти на новую форму одежды в короткие сроки не представлялось возможным — у подавляющего большинства офицеров просто не было денег на то, чтобы привести форму в предписанное состояние. Эту невозможность перехода на новую форму усугубляло то обстоятельство, что на разных флотах было разное видение того, какой должна быть эта новая форма, и это видение реализовывалось в приказах, решениях, резолюциях, а офицеры, как могли, старались исполнить эти разнообразные предписания. В результате этого, большинство офицеров оказались вовсе без формы и были вынуждены из наличных средств комбинировать старую и новую форму. Но, что более важно — множество матросов воспринимали отмену погон как полное уничтожение «служебного старшинства» на флоте.

Предписанное изменение формы не успокоило революционную стихию, поскольку сохраняло единообразие, и потому в знак революционности во флоте появилась мода использовать элементы гражданской одежды, в частности разного рода шляпы, вместо бескозырок. Сама форма массово подвергалась индивидуальной модернизации: в матросскую моду вошли брюки-клёш неимоверной ширины, многие расшивали разнообразными способами брюки разноцветными перламутровыми пуговицами и т.д. и т.п.

Но установленная приказами форма не удовлетворила и англофилов, которые ещё до революции предлагали провести изменения в российской морской форме на предмет приближения её вида к английской. В частности, офицеры были недовольны тем, что размер и количество галунов отличается от «классического» британского образца, причём в унизительную для русских сторону: русские капитаны 1-го ранга, например, получали форму, подобную английским капитанам 2-го ранга. Зазвучали требования точнее копировать форму Великобритании. Так, например, капитан 2-го ранга В.И. Руднев писал: *«Что проще, взять английскую систему, она международная и совершенно определенная. ... А главное, не мудрствуя лукаво, взять все от англичан, право у них форма мудрая».*

Как бы то ни было, но действия Временного правительства по поддержке «разпогонивания» на Балтийском флоте привели к полной анархии во флоте: на всех флотах вопрос введения новой формы решался произвольно, на основе сложившейся революционной обстановки, поэтому было дикое разнообразие вариантов формы, которые использовали матросы и офицеры. Обычным делом стало

использование различных элементов штатской одежды.

Дело зашло так далеко, что даже революционный Центрофлот 04 сентября 1917 года был вынужден принять резолюцию, в которой указывалась необходимость наведения порядка в ношении формы. Эта резолюция была распубликована затем в приказе по морскому ведомству, и в ней, в частности, сказано: *«За последнее время на улицах и других публичных местах наблюдается среди чинов флота полнейший маскарад с произвольным ношением формы, нередко доходящей до фантастических одеяний, в которых иногда трудно определить, матрос ли это, полуштатский или полусолдат».*

Но навести порядок было уже невозможно, — кто услышал бы призыв Центробалта одеваться по форме, если даже сам председатель Центробалта П.Е. Дыбенко вместо форменного бушлата носил серую куртку, а вместо безкозырки — мягкую широкополую шляпу.

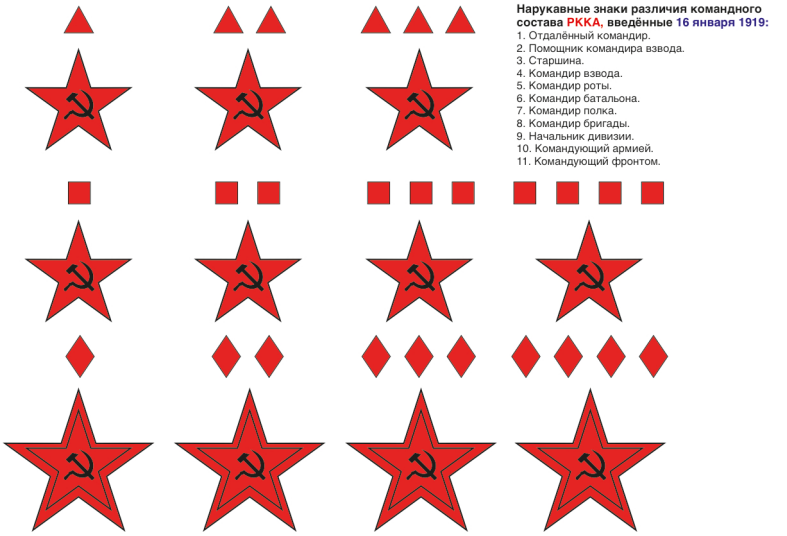
Анархия в форме стала проявлением полного уничтожения субординации между матросами и офицерами — элементы субординации поддерживались исключительно по инерции и на основе иерархичности исполнительских функций на службе.

* * *

Уже к осени 1917 года в армии убийство офицера за его отказ снять погоны стало отнюдь не единичным явлением. Ситуация сложилась столь критическая, что отмена Советским правительством погон в армии и флоте являлась по своей сути формой защиты офицерского корпуса от его истребления. РККА вынуждена была перейти на суррогат воинских знаков отличия (петлицы и нарукавные нашивки) до тех пор, пока в стране не изменится общественное мнение в отношении погон, пока не будет изжито мнение, внедрённое в общество мощной пропагандистской кампанией Временного правительства.

Структурное разрушение русской армии началось с опубликования «Приказа №1 Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов

по гарнизону Петроградского военного округа 1 марта 1917 г.».[46]

Дело зашло так далеко, что в начале Гражданской войны часть Белых армий (Народная [Комуч], Сибирская и Северная) формировались на основе того, что в армиях отсутствовали погоны и другие знаки отличия.

Так, например, 08 июня 1918 года Чехословацкий корпус сверг Советскую власть в Самаре, и в тот же день членами Учредительного собрания России было образовано первое антисоветское всероссийское правительство — Комитет членов Всероссийского Учредительного собрания (сокращённо Комуч или КомУч). В тот же день началось формирование Народной армии, при этом специальным приказом Командования было определено: *«...Ношение военнослужащими... каких-либо отличий прежней военной формы, например кокарды, погон и т.д., кроме тех казачьих частей, где это допущено, — воспрещается под строгой ответственностью».*

46 См. Приложение №1.

Полковник А.Н. Пепеляев, командующий 1-ым Средне-Сибирским армейским корпусом. (Август 1918 года)

На фотографии конца августа 1918 года царский капитан, подполковник Временного правительства, генерал-лейтенант Белой армии Анатолий Николаевич Пепеляев (03 [15] июля 1891 года, Томск — 14 января 1938 года, Новосибирск).

А.Н. Пепеляев одним из первых начал вооружённую борьбу с Советской властью — в мае 1918 года возглавил антисоветский мятеж в Томске. А.Н. Пепеляев — родной брат министра Внутренних дел (май — 22 ноября 1919 года), Председателя Совета Министров (22 ноября 1919 года — 04 января 1920 года) в правительстве Верховного правителя России, адмирала А.В. Колчака — Виктора Николаевича Пепеляева (27 декабря 1884 [08 января 1885] года, Нарым, Томская губерния — 07 февраля 1920 года, берег реки Ушаковка, Иркутская губерния). Генерал-майор (10.09.1918) Белой армии А.Н. Пепеляев вполне серьёзно рассматривался в декабре 1918 года в качестве возможного преемника адмирала А.В. Колчака на посту Верховного правителя России.

12 июня 1918 года А.Н. Пепеляев, объеденив Томскую, Ново-Николаевскую и Барнаульскую добровольческие офицерские дружины, сформировал 1-й Средне-Сибирский армейский корпус, подчиняющийся созданному 02 июня 1918 года Временному Сибирскому правительству. К концу августа 1918 года в составе корпуса было три дивизии общей численностью порядка 8 тысяч человек, из которых порядка 4,5 тыс. было офицерами. За это время, пройдя по Транссибирской железнодоржной магистрали (Транссибу), корпус под командованием А.Н. Пепеляева сверг Советскую власть в целом ряде городов. За этот поход А.Н. Пепеляев в конце августа 1918 года был произведён в полковники. В этом звании он и сфотографировался. Однако, поскольку в Сибирской армии отсутствовали погоны и другие

знаки различия, чтобы было понятно, кто и в каком звании изображён, на фотографии добавлена специальная надпись: *«Полков. Пепеляевъ».*

Погоны в Народной, Северной и Сибирской армиях были введены вновь только после того, как они были сведены под единое командование в лице Верховного правителя России, адмирала А.В. Колчака, т.е. только в ноябре 1918 года.

О том, как приходилось восстанавливать погоны, наглядно описано в воспоминаниях командующего Северной армией (войсками Северного фронта объединённого Белого движения) царского генерал-майора Владимира Владимировича Марушевского (12 июля 1874 года —1952 год, Загреб, Югославия). В.В. Марушевский был последним начальником Генерального штаба Временного правительства (назначен на должность 26 сентября 1917 года). 19 ноября 1918 года он по приглашению британской и французской военных миссий прибыл в Архангельск, где этими интервентами он был назначен командующим войсками Северной армии. На этом посту он сменил подполковника Н.А. Дурова[47]. Вот небольшая выдержка из воспоминаний генерала В.В. Марушевского:

«В основу моей работы я прежде всего положил:

1. Восстановление военной дисциплины на точных принципах существовавшего до революции устава.

2. Восстановление достоинства и отличий как начальников из офицеров, так и таковых из солдат.

3. Восстановление формы одежды обязательно единообразной и с погонами старого образца. Правительству мною было указано, что для офицерского состава погоны являются не только формой одежды, но и символом офицерского достоинства и чести.

4. Кроме того, я немедленно потребовал восстановления полностью статута ордена Св. Георгия.

Требования мои легко были приняты правительством, за исключением... погон! Как это ни странно, но эта часть офицерского обмундирования оказалась в центре борьбы левых и правых течений. Правительство предсказывало необычайные трудности и конфликты с солдатами и даже с населением. Я был непреклонен и принятие моих

47 Формально на посту командующего Северной армии В.В. Марушевский сменил контр-адмирала Н.Э. Викорста, который командовал Северной армией после отставки с поста подполковника Н.А. Дурова и до прибытия и вступления в должность генерал-майора В.В. Марушевского.

требований поставил как условие немедленного моего отъезда или, в утвердительном случае, начала моей работы в области.

<...>

Часть офицерства с восторгом надела погоны и кое-как раздобыла кокарды, ордена и другие наружные отличия. Другие боялись этих погон до такой степени, что мне пришлось бороться уже с помощью гауптвахты и дисциплинарных взысканий.

Что касается солдат, то меры мои встретили крутое сопротивление. В трактирах и кабаках солдаты спарывали нашивки с заходящих туда унтер-офицеров…

Мои дисциплинарные меры в первые дни встречали мало поддержки и со стороны офицерского состава». — Гражданская война в России: Война на Севере. Марушевский Владимир Владимирович: Белые в Архангельске — М.: АСТ; Транзиткнига; СПб.: Terra Fantastica, 2004. — С. 65.

Что касается большевиков, то они в противовес Временному правительству пытались успокоить революционную истерию, в том числе и по вопросу «разпогонивания». Так, большевик А.М. Любович[48] в марте 1917 года, выступая на заседании Кронштадтского совета, убеждал: *«Мы знаем, что погоны выражают иерархический принцип, мы же считаем нормальным лишь технические подразделения. Вопрос этот к тому же не так уж спешен. Мы принялись сначала за организационную жизнь, за устройство полного порядка, а на досуге рассудим и о погонах».* Однако в это время большевики ещё не пользовались большим авторитетом среди революционной матросской массы, и их влияние на процессы управления на матросов в Гельсингфорсе — главной базы Балтийского флота — в это время не было значительным, а распространение партийной прессы встречало противодействие — матросов, распространявших газету Гельсингфорского комитета РСДРП(б) «Волна», гнали с кораблей и избивали, были зафиксированы попытки побудить матросов на погром редакции газеты, а одна такая попытка была предпринята, но была отражена сотрудниками редакции и другими находящимися в редакции

48 Командовал гвардии резервным Кексгольмским полком (Петроград) при осуществлении Великой Октябрьской социалистической революции. Полк взял под контроль столичные узлы связи, городскую телефонную станцию, Государственный банк и некоторые другие стратегически важные объекты.

большевиками. В то время на некоторых кораблях (впоследствии ставших «большевистскими») угрожали выбросить за борт большевиков и вообще сторонников Ленина. Революционная истерия достигла такого накала, что матросы линкора «Петропавловск» обсуждали возможность и необходимость артиллерийского обстрела линкора «Республика», имевшего репутацию «большевистского».

В то время, как Временное правительство разжигало истерию по «разпогониванию», сторонники большевиков продолжали носить не только солдатские, но и офицерские погоны. Офицеры «большевистских» воинских частей даже использовали авторитет своих знаков различия, отдавая приказы чужим подразделениям. Это обстоятельство способствовало и успешности Великой Октябрьской социалистической революции (ВОСР), когда, например, офицеры «большевистского» Кексгольмского полка своими приказами сменили караулы в стратегических пунктах Петрограда в октябре 1917 года. А ведь буквально накануне на заседании комитетов и офицеров Кексгольмского полка ультра-революционный унтер-офицер требовал от офицеров снять погоны, а иначе: *«...Не только погоны ваши полетят, но и головы»*.[49]

Офицеры-большевики не боялись носить погоны. В этом смысле весьма показателен пример одного из организаторов шахматного движения в СССР, известного советского шахматиста, выигравшего во время Московского международного турнира 1925 года партию у чемпиона міра Х.Р. Капабланки[50], знаменитого революционера Александра Фёдоровича Ильина-Женевского (настоящая фамилия Ильин, вторая часть фамилии взята по месту политической эмиграции; 16 [28] ноября 1894 года — 03 сентября 1941 года) — большевика,

49 Информация для понимания: Приказ №1 по (лейб-гвардии) Кексгольмскому полку (бывший Юго-Западный фронт, Жмеринка, Каменец-Подольская губерния) от 01 января 1918 года гласит, что, на основании постановления полкового комитета от 27 декабря 1917 года, командиром полка избран «бывший полковник Фёдоров», а его заместителем — «бывший солдат Качалов».

50 Победа А.Ф. Ильина-Женевского над Х.Р. Капабланкой вошла в міровую историю шахмат, многократно анализировалась, изучалась и комментировалась. Весьма показательно, что после поражения Х.Р. Капабланка на время выходного дня приехал в Ленинград для проведения турнира против 30 сильнейших первокатегорников, и проигрывает партию четырнадцатилетнему школьнику Мише Ботвиннику, будущему чемпиону міра, а возвратившись в Москву, Х.Р. Капабланка проиграл Б.М. Верлинскому — встречи с советскими шахматистами для чемпиона міра стали разгромными…

участвовавшего в революционной борьбе с 1910 года, родного брата другого видного революционера Ф.Ф. Раскольникова[51](настоящая фамилия — Ильин). А.Ф. Ильин-Женевский стал курсантом училища прапорщиков в декабре 1914 года, а в апреле 1915 года он, став офицером, попал на фронт. На фронте храбро воевал и был дважды тяжело ранен, в силу чего долгое время провёл в госпиталях на излечении: первый раз после отравления газами во время германской газовой атаки, второй раз после тяжёлой контузии — солдаты, любившие своего молодого командира, спасли и на ружьях вынесли его с поля боя. Между ранениями прапорщик А.Ф. Ильин-Женевский за участие в боях был награждён орденом Анны 4-й степени — «За храбрость». В июле 1916 года он, после излечения в госпитале, снова вернулся в армию, но по ранению был определён в Запасный Огнемётно-Химический батальон в Петрограде. Боевой офицер, фронтовик быстро заслужил уважение как у солдат, так и у офицеров. Во время Февральской революции его избрали комиссаром батальона. Затем он был направлен на главную базу Балтийского флота в Гельсингфорс для работы с матросами. А после этого он во главе отряда матросов участвовал в свершении ВОСР в Петрограде, кроме матросов в его подчинении были и другие воинские подразделения. Затем он со своим отрядом матросов был направлен в Москву, чтобы подавить там контрреволюционное движение. В Москве отряд под командованием А.Ф. Ильина-Женевского стал прообразом отряда ВЧК и наводил порядок на улицах Москвы. После Москвы этот революционный отряд для борьбы с контрреволюцией был направлен на юг России (Харьков, Белгород). Всё это время А.Ф. Ильин-Женевский гордо носил офицерские погоны и не снимал их ни при каких обстоятельствах, в его революционных документах всегда было указано его звание, а его подчинённые обращались к нему «Товарищ прапорщик». Это обстоятельство приводило к тому, что незнакомые люди, не подозревающие, что разговаривают с офицером-большевиком, часто советовали ему немедленно снять погоны, чтобы избежать ареста и расстрела.

---

51 Фёдор Фёдорович Раскольников (настоящая фамилия — Ильин) (28 января [09 февраля] 1892 года, Санкт-Петербург — 12 сентября 1939 года, Ницца, Франция) в 1914 году был призван во флот курсантом (гардемарином) в Отдельные гардемаринские классы, совершил два дальних учебных похода (Япония, Корея, Камчатка) и произведён в мичманы 25 марта 1917 года.

Именно стихия антипогонной истерии улицы, когда обладатели погон на улицах не только подвергались оскорблениям толпы, но и могли быть избиты или убиты, предшествовала принятию распоряжений Советской власти об отмене погон.

И Советская власть вернула погоны в армию практически при единодушном одобрении военнослужащих. Но сделала это тогда, когда армия и народ были готовы к этому.[52] При этом следует отметить, что погоны для РККА были разработаны на основе погон царской армии[53], но при этом была устранена некоторая нелогичность дизайна.

Братья гардемарин Ф.Ф. Раскольников (Ильин) и прапорщик А.Ф. Ильин-Женевский

* * *

52 Отмена погон привела и к отмене воинских званий, и в РККА это выразилось в том, что первоначально была установлена единая категория — красноармеец, однако позднее, под давлением жизненных обстоятельств, стали появляться неофициальные звания, типа «краском» — красный командир, «командарм» — командующий армией, «комбриг» — командир бригады, «начдив» — начальник дивизии и т.д.

29 ноября 1918 года ВЦИК РСФСР утвердил Устав внутренней службы, в соответствии с которым были определены и узаконены типовые должности военнослужащих. Таких должностей было определено 15, среди них такие должности как «красноармеец», «командир отделения» («комот»), «помощник командира батальона» («помкомбат»), «начальник дивизии» («начдив»), «командующий фронтом» («комфронта») и другие.

Процесс возврата погон в качестве элемента военной формы был начат уже 20 июня 1924 года, когда после некоторых шагов по систематизации в РККА служебных отношений, предпринятых в 1918, 1919 и 1922 годах, приказом РВС СССР №807 для начальствующего состава РККА была введена система «служебных категорий» (всего 14 категорий), согласно приказу деление начальствующего состава на группы и служебные категории устанавливалось по основным типовым командно-строевым должностям, к которым приравнивались все остальные воинские должности РККА. Это был первый шаг к возврату в армию персональных воинских званий. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 22 сентября 1935 года «О введении персональных военных званий начальствующего состава Рабоче-Крестьянской Красной Армии и об утверждении положения о прохождении службы командным и начальствующим составом РККА» были введены персональные звания. Командный состав полков получил пять ранее существовавших в дореволюционной России военных званий: лейтенант, старший лейтенант, капитан, майор, полковник. ⟶

В течение почти всей второй половины 1942 года мы занимались разработкой различных вариантов этого вопроса. Раза три я докладывал разработанные проекты Верховному Главнокомандующему, но он всё время уходил от решения. А ведь были уже разработаны сотни образцов различных погон — для солдат, сержантов, офицеров, генералов, да ещё по родам войск, да ещё к полевой, повседневной и парадной формам.

Наконец, в конце 1942 года мы получили задание Верховного Главнокомандующего подготовить введение погон для всех военнослужащих Красной Армии. Такому решению вопроса способствовала поддержка этой точки зрения многими командующими фронтами и армиями.

Многие командующие говорили, что при существовавших тогда знаках различия трудно отличить солдата от сержанта, сержанта от офицера. Введение погон сразу выделяло командиров, делало их заметными в общей массе. Введение погон, по мнению командующих, будет способствовать поднятию авторитета начальствующего состава, укреплению дисциплины и единоначалия, поднятию ответственности командиров.

Наступил 1943 год. Наша армия успешно громила немцев в междуречье Волги и Дона. У всех было приподнятое настроение.

Командный состав Военно-Морского Флота получил пять традиционных для ВМФ званий: лейтенант, капитан-лейтенант, капитан 3 ранга, капитан 2 ранга, капитан 1 ранга. Теперь ранее существовавшему должностному званию «комвзвода — командир взвода» могли соответствовать звания младший лейтенант или лейтенант — всё зависело от личной квалификации и срока службы офицера. То же было и в отношении других должностных военных званий при переходе на персональные. 07 мая 1940 года Указами Президиума Верховного Совета СССР «Об установлении воинских званий высшего командного состава Красной Армии» и «Об установлении воинских званий высшего командного состава Военно-Морского Флота» была ликвидирована введённая после Великой Октябрьской социалистической революции система военных званий, основанная на занимаемой должности (комбриг — командир бригады, комдив — командир дивизии, комкор — командир корпуса, командарм — командир армии и другие) и введена система воинских званий — генералы и адмиралы. После восстановления в армии персональных воинских званий введение погон, как элемента военной формы, стало неизбежным. Это был лишь вопрос времени. И это время настало 06 января 1943 года, когда Указом Президиума Верховного Совета СССР «О введении новых знаков различия для личного состава Красной Армии» погоны снова были возвращены как элемент военной формы. При этом следует отметить, что работа по разработке дизайна погон и новой формы шла весь 1942 год, а само решение о возвращении погон в армию было принято, по некоторым сведениям, не позднее мая 1941 года, т.е. до начала Великой Отечественной войны.

53 См. Приложение №2.

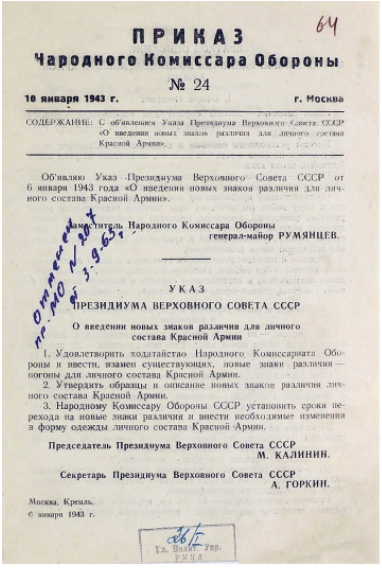
В первых числах января, приехав по текущим делам в Кремль, я снова стал с настойчивостью просить наркома обороны решить вопрос о погонах.

Я попросил разрешения вызвать главного интенданта генерал-полковника П.И. Драчева. Через пятнадцать минут он был в Кремле. Когда он разложил в приёмной все образцы погон, Сталин походил вокруг них, посмотрел и, приказав соединить его с Калининым, попросил его зайти к нему. Минут через десять явился Калинин. Обращаясь к нему, Сталин шутливо сказал:

— Вот, товарищ Хрулёв предлагает нам восстановить старый режим, — и попросил рассмотреть представленные образцы погон и одежды.

Михаил Иванович не торопясь, внимательно осмотрел все образцы и сказал:

— Видите ли, Иосиф Виссарионович, старый режим помним мы с вами, а молодёжь его не знает и золотые погоны сами по себе ни о чём ей не говорят. Если эта форма, напоминающая нам о старом режиме, нравится молодёжи и может принести пользу в войне с фашистами, я считаю, что её следует принять. — «По воспоминаниям генерала армии Хрулёва, бывшего начальника Главного управления тыла Красной Армии», Военно-исторический журнал, №15, 1963 г. — С. 115.

ПРИКАЗ
Народного Комиссара Обороны

№ 24

10 января 1943 г. г. Москва

СОДЕРЖАНИЕ: О объявлении Указа Президиума Верховного Совета СССР «О введении новых знаков различия для личного состава Красной Армии».

Объявляю Указ Президиума Верховного Совета СССР от 6 января 1943 года «О введении новых знаков различия для личного состава Красной Армии».

Заместитель Народного Комиссара Обороны
генерал-майор РУМЯНЦЕВ.

УКАЗ
ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О введении новых знаков различия для личного состава Красной Армии

1. Удовлетворить ходатайство Народного Комиссариата Обороны и ввести, взамен существующих, новые знаки различия — погоны для личного состава Красной Армии.

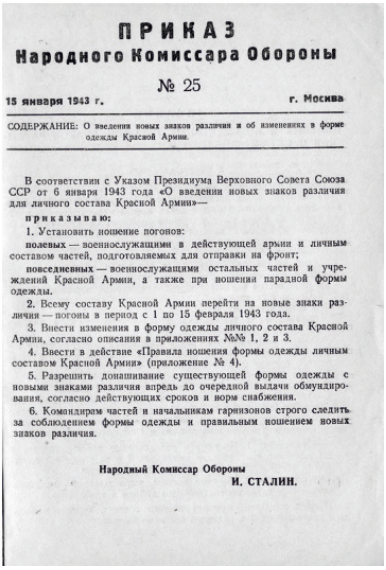
2. Утвердить образцы и описание новых знаков различия личного состава Красной Армии.

3. Народному Комиссару Обороны СССР установить сроки перехода на новые знаки различия и внести необходимые изменения в форму одежды личного состава Красной Армии.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
А. ГОРКИН.

Москва, Кремль.
6 января 1943 г.

ПРИКАЗ
Народного Комиссара Обороны

№ 25

15 января 1943 г. г. Москва

СОДЕРЖАНИЕ: О введении новых знаков различия и об изменениях в форме одежды Красной Армии.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 6 января 1943 года «О введении новых знаков различия для личного состава Красной Армии»—

приказываю:

1. Установить ношение погонов:

полевых — военнослужащими в действующей армии и личным составом частей, подготовляемых для отправки на фронт;

повседневных — военнослужащими остальных частей и учреждений Красной Армии, а также при ношении парадной формы одежды.

2. Всему составу Красной Армии перейти на новые знаки различия — погоны в период с 1 по 15 февраля 1943 года.

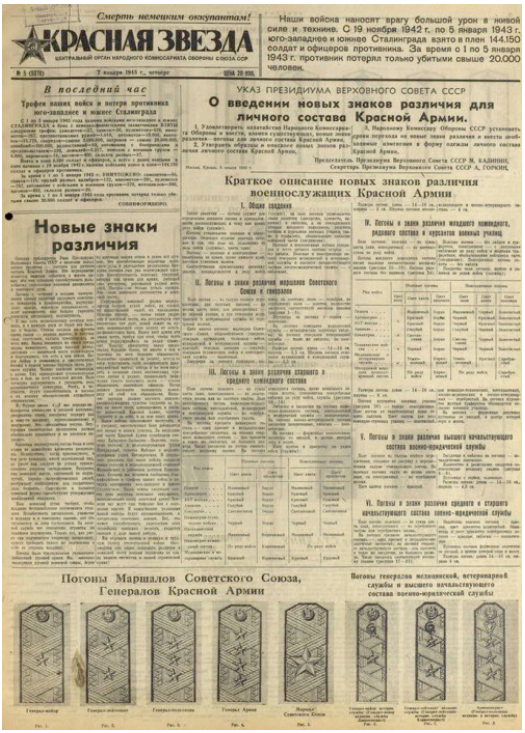
3. Внести изменения в форму одежды личного состава Красной Армии, согласно описания в приложениях №№ 1, 2 и 3.

4. Ввести в действие «Правила ношения формы одежды личным составом Красной Армии» (приложение № 4).

5. Разрешить дошивание существующей формы одежды с новыми знаками различия впредь до очередной выдачи обмундирования, согласно действующих сроков и норм снабжения.

6. Командирам частей и начальникам гарнизонов строго следить за соблюдением формы одежды и правильным ношением новых знаков различия.

Народный Комиссар Обороны
И. СТАЛИН.

Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 5 (5270) 7 января 1943 г., четверг ЦЕНА 20 КОП.

Наши войска наносят врагу большой урон в живой силе и технике. С 19 ноября 1942 г. по 5 января 1943 г. юго-западное и южное Сталинграда взято в плен 144.150 солдат и офицеров противника. За время с 1 по 5 января 1943 г. противник потерял только убитыми свыше 20.000 человек.

В последний час

Трофеи наших войск и потери противника юго-западнее и южнее Сталинграда

Новые знаки различия

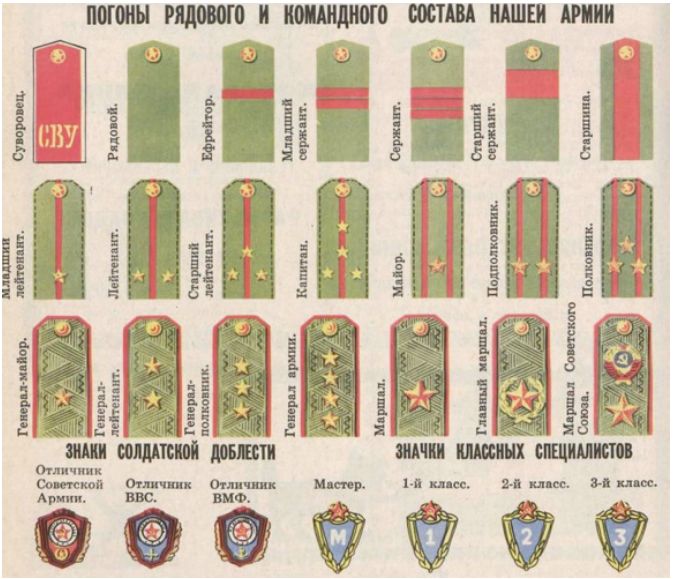
УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О введении новых знаков различия для личного состава Красной Армии.

Краткое описание новых знаков различия военнослужащих Красной Армии

Погоны Маршалов Советского Союза, Генералов Красной Армии

Погоны генерала медицинской, ветеринарной службы и высшего начальствующего состава военно-юридической службы

ПОГОНЫ РЯДОВОГО И КОМАНДНОГО СОСТАВА НАШЕЙ АРМИИ

Суворовец. Рядовой. Ефрейтор. Младший сержант. Сержант. Старший сержант. Старшина.

Младший лейтенант. Лейтенант. Старший лейтенант. Капитан. Майор. Подполковник. Полковник.

Генерал-майор. Генерал-лейтенант. Генерал-полковник. Генерал армии. Маршал. Главный маршал. Маршал Советского Союза.

ЗНАКИ СОЛДАТСКОЙ ДОБЛЕСТИ

Отличник Советской Армии. Отличник ВВС. Отличник ВМФ.

ЗНАЧКИ КЛАССНЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Мастер. 1-й класс. 2-й класс. 3-й класс.

* *
*

Так же следует отметить, что дизайн формы РККА до введения погон содержал в себе ряд элементов, которые прямо относятся к прошлому России. Так, например, головной убор бойцов и командиров, пригодный для ношения и зимой, и летом был похож на шлем русского воина, былинного русского богатыря, и изначально назывался «богатырка», но в ходе Гражданской войны получил другое название — «будёновка», по фамилии полководца РККА С.М. Будённого, который по легенде первым из командиров РККА появился перед бойцами в таком головном уборе. К той же русской былинной эпохе, к стрельцам Ивана IV Грозного, отсылал и вид и стреловидных нарукавных нашивок, и клапанов на груди (тканевые прямоугольные полосы с ромбовидными завершениями по узким частям), которые были как функциональные (на них застегивались пуговицы), так и чисто декоративными.

Бытует расхожее заблуждение, что форма РККА («будёновка», стреловидные клапана на груди и стреловидные нашивки на рукавах) на самом деле является ещё формой царской армии, пошитой по указу Николая II для парада победы в Берлине, а большевикам, мол, эта форма досталась в товарных количествах, поэтому и обмундировали ею Красную армию. Однако, это не так — по документам хорошо прослеживается история разработки и применения униформы для Рабоче-крестьянской Красной армии.

Миф о дореволюционном происхождении будущей формы РККА гласит, что она была создана по заказу Двора Его Императорского Величества примерно в 1915–1916 годах русским художником Виктором Михайловичем Васнецовым (03 [15] мая 1848 года — 23 июля 1926 года), который является основоположником «неорусского стиля», преобразованного из исторического жанра и романтических тенденций, связанных с фольклором и символизмом. Главными темами картин В.М. Васнецова являются русский былинный эпос и русские сказки.

В.М. Васнецов
Богатыри. *1881–1898 гг.*
Холст, масло. 295,3×446 см
Государственная Третьяковская галерея (инв. 1019), Москва

Утверждается, что этот заказ на создание особой формы одежды для военнослужащих был сделан для проведения ***«имперского Парада Победы в Берлине и Константинополе».*** При этом заказ был дан то ли в 1915 году, то ли в 1916 году. Отсутствие конкретной даты ***Императорского(!)*** заказа — какой-то сюрреалистический нонсенс. А датировка заказа 1915-ым, а тем более 1916-ым годом более, чем странная — о быстрой победе России в войне можно было грезить только осенью 1914 года, но 1915 год ознаменовался «Великим отступлением»[54], а в 1916 году для всех было очевидно, что война вошла в затяжную фазу и исход войны был вовсе не очевиден, поскольку экономика России вообще и её ВПК, в частности, не могли обеспечить собственными силами воюющую русскую армию. Это же каким «великим стратегом» надо быть, чтобы вместо неотложных мѣр по концентрации всех ресурсов для отражения агрессии, наведения порядка в тылу и на фронте, озаботиться созданием формы для будущего парада победы, которая на тот момент не только не очевидна, но дополнительное отвлечение сил и средств только отдаляет её?

Если же заказ был сделан в целях поддержания боевого духа армии и стойкости населения, то этот заказ должен был сопровождаться большой пропагандистской работой с населением и армией. Но ни одной публикации в СМИ, ни одного плаката или другого специализированного издания, касающегося темы создания новой военной формы для проведения где-либо парада победы, не существует в природе. Как ни в военных, ни в гражданских архивах не обнаружено каких-либо бумаг, хотя бы с упоминанием о том, что такой заказ на создание новой формы существовал. И это при том, что заказ/приказ, согласование, производство, транспортировка, хранение

54 Отступление русской армии в 1915 году, продолжавшееся почти полгода (с мая по сентябрь). В результате отступления противником были захвачены огромные территории, Галиция, Литва, Польша, а тыл русской армии был дезорганизован огромными массами беженцев и хаотичной попыткой эвакуации промышленности с оставляемых территорий вглубь страны.

«Катастрофа разразилась окончательно въ 1915 году. Весна 1915 г. останется у меня навсегда въ памяти. Великая трагедія русской арміи — отступленіе изъ Галиціи. Ни патроновъ, ни снарядовъ. Изо дня въ день кровавые бои, изо дня въ день тяжкіе переходы, безконечная усталость — физическая и моральная; то робкія надежды, то безпросвѣтная жуть...» — Генералъ А.И. Деникинъ «Очерки Русской Смуты. Крушеніе власти и арміи. Февраль–Сентябрь 1917», Томъ первый, Выпускъ второй, J. POVOLOZKY & Cie, EDITEURS 13, rue Bonaparte, Paris (VIe), 1921 г. С.29–30.

сопровождаются огромным количеством сопроводительных документов. Но нигде, ни в архивах, ни в публикациях СМИ, ни в частных переписках нет ни малейшего следа о том, что был царский заказ на разработку новой военной формы. Зато в издании **«Начало продолжения:** Российское предпринимательство и российская социал-демократия» (О.А. Второв, М.: ОКиПР, 2003. — 180 с.) на стр. 23 имеется следующее утверждение: ***«Кстати***[55]*, на интендантских складах уже лежала новая форма, пошитая концерном Н.А. Второва по эскизам Васнецова и Коровина. Форма была сшита по заказам*[56] *Двора Его Императорского Величества и предназначалась для войск русской армии, в которой она должна была пройти на параде победы в Берлине. Это были долгополые шинели с "разговорами", суконные шлемы, стилизованные под старорусские шоломы, позднее известные как "буденовки", а также комплекты кожаных тужурок с брюками, крагами и картузами, предназначенные для механизированных войск, авиации, экипажей броневиков, бронепоездов и самокатчиков. Это обмундирование было передано при организации ЧК сотрудникам этой структуры — вооруженному отряду партии».*

В дополнение к этому, есть информация о том, что «пошита форма была концерном М.А. Второва на сибирских заводах и хранилась на армейских складах в Петрограде». Вообще-то форму всегда изготовляли на фабриках, но это к слову.

В связи с этим, если предположить, что новая форма была изготовлена на основе частной инициативы, то тогда документальных следов в архивах должно быть ещё больше, нежели если бы форма была изготовлена по воле императора. Это связано с тем, что этому частному лицу нужно было бы написать огромное количество писем в различные инстанции, для того, чтобы только предложить рассмотреть использование/испытание изготовленной формы в вооружённых

---

55 Т.е. информация не основная, а сообщённая в кратком виде для более полного понимания основной темы. Но это «Кстати» фактически является самой полной и обширной информацией о царском происхождении формы для РККА. А различные авторы, доказывая это самое царское происхождение, цитируют этот маленький отрывок уже без упоминания «Кстати», что у читателя создаётся иллюзия того, что цитируется маленький отрывок из серьёзного исследования, в котором полно излагается происхождение формы для РККА.

56 Заказ оформляется документально. А если заказов было больше чем один, то хоть какие-то документы хоть в каких-то архивах должны были остаться. Но их до сих пор нигде не нашли.

силах и/или парамилитарных организациях. Кроме того, в военное время, когда промышленность мобилизована на войну, частному лицу значительно труднее организовать производство, транспортировку и хранение любой продукции, если она не изготовлена по заказу государства. И эта трудность вызывает необходимость дополнительных согласований, т.е. увеличения количества документов, которые должны были хоть в каком-то остаточном виде присутствовать в архивах, как государственных, так и частных[57].

* * *

Для того, чтобы понять насколько несостоятельны утверждения о том, что форма РККА имеет «царское» происхождение, рассмотрим одну из сфер экономики и системы безопасности страны, в которой документы, доказывающие существование (если оно конечно было) формы, изготовленной для парада победы, должны были остаться, причём в большом количестве. Эта сфера — транспортная система России. Ведь изготовленную на сибирских «заводах» форму надо было перевезти в Петроград, и если такая перевозка была, то она состоялась в конкретных исторических условиях. А условия транспортировки в России во время Первой Міровой войны были таковы, что

57 В то время повальным увлечением было написание личных дневников, в которых люди описывали все события, произошедшие с ними за день. Эти дневники являются ценными историческими документами, ценными источниками информации о конкретных исторических событиях.

Так, например, Франц Гальдер (нем. Franz Halder; 30 июня 1884 года, Вюрцбург, Бавария — 02 апреля 1972 года, Ашау-им-Кимгау, Бавария) — генерал-полковник (1940 г.), Начальник Генерального штаба Сухопутных войск Вермахта в период 27 августа 1938 года — 24 сентября 1942 года — вёл дневник, в который записывал все события, произошедшие с ним за день и актуальную на тот день краткую информацию, касающуюся его профессиональной деятельности. Его дневник до сих пор является ценнейшим источником информации по III Рейху вообще и Второй Міровой войне, в частности.

Множество царских генералов и чиновников вели дневники. Но о новой форме в них ни слова. Более того, нет ничего об этом и в дневнике самого Николая II

Вариантом дневников является такой источник исторической информации как воспоминания, мемуары различных людей, как известных исторических личностей, так и «простых» людей. Но и в мемуарной литературе нет упоминаний о том, что Николай II давал распоряжение по разработке военной формы для парада победы в Берлине и что такая работа вообще велась, хотя бы в инициативном порядке самого исполнителя.

требовали изрядных усилий для того, чтобы перевезти что-либо из одной части страны в другую.

И всё потому, что транспортная система России была настолько слабо развита, что эта слабость наносила прямой ущерб безопасности страны.

Перед Первой Міровой войной длина железнодорожных линий России арифметически была очень солидной — 74 676 километров (включая Финляндию и КВЖД) и это было безусловное первое место в Европе. Но протяженность распределялась на гигантскую территорию, поэтому на 100 квадратных километров территории в Российской империи приходилось 1,3 километра железных дорог, в то время как в Германии такой показатель составлял 11,8 километра, во Франции — 9,6 километра, в Австро-Венгрии — 6,8 километра.

Отставание в насыщенности территории железными дорогами усугублялось неравномерностью распределения железнодорожной сети по стране — 82% железных дорог приходилось на Европейскую часть и только 18% — на Азиатскую часть России. При этом наиболее насыщенные железными дорогами губернии Царства Польского имели показатель 2,64 километра железных дорог на 100 квадратных километров. То есть почти в 5 раз меньше, чем у главного противника России в Первой Міровой войне — Второго Рейха. При этом на конец 1913 года двухколейных дорог в России имелось всего около 27%, в то время как в большинстве экономически развитых государств количество дорог в две и даже в три колеи находилось в пределах от 40 до 60%.

Отставание России от европейских стран в развитии железнодорожного транспорта прямым образом сказалось и на возможности вести боевые действия в войне. Так, со стороны Германии и Австро-Венгрии к границе России подходили 32 железнодорожные линии, из которых 14 двухпутных, в то время как на российской территории к границе подходило 13 линий, из которых 8 двухпутных.

Более того, если страны Тройственного союза имели разветвлённую железнодорожную сеть с многочисленными подъездами (дорогами местного значения), а все железнодорожные линии были связаны между собой рокадными дорогами, что не только позволяло быстро и эффективно перебрасывать войска по направлениям запад-восток и север-юг, но и доставлять их максимально близко к месту назначения, то в России дороги местного значения находились в буквально

зачаточном состоянии, не лучше дело обстояло и с рокадными линиями. Так, на левом берегу Вислы их было всего три. В правобережном Привислинском районе — пять колей. Далее к востоку до Днепра — две колеи, и восточнее Днепра имелось две крупные рокадные линии: Жмеринка — Киев — Брянск — Смоленск — Витебск и Кременчуг — Харьков — Москва — Рига.

Слабость железнодорожной сети России харатеризует время, которое должны были затратить мобилизованные военнослужащие запаса для того, чтобы добраться до ближайшей станции железной дороги, откуда они могли проследовать на сборные пункты. В течение суток они могли попасть на сборные пункты только в промышленных центрах и на территории Варшавского и части Виленского военных округов, где была наибольшая плотность железнодорожной сети. В «благополучных» в железнодорожном отношении районах Сибири, Севера и Северо-Востока Европейской России мобилизованные военнослужащие запаса должны были затратить 2–3 суток только на то, чтобы добраться до ближайшей станции железной дороги. А, например, из некоторых уездов, даже не Сибири, а Архангельской губернии, лица, мобилизованные в армию, могли прибыть на станции посадок лишь на 35-й, а то и на 40-й день мобилизации.

Российские железные дороги отставали от европейских и в техническом плане. Наибольшей технической отсталостью отличалась сеть частных железных дорог, доля которых в железнодорожной сети России была очень высокой — в войну Российская империя вступала, имея железнодорожную сеть, включающую 38 отдельных дорог общей протяженностью 71 542 км, открытых для движения, и располагала более чем 3,3 тыс. станциями. Из них 24 дороги (47 861 км) принадлежали государству, а 14 (23 681 км) — частным обществам. Построенные многочисленными акционерными обществами по различным техническим условиям частные дороги имели разные длины станционных путей, руководящие уклоны, типы рельсов, пропускные способности и, как следствие, разную длину и вес поездов. Это существенно затрудняло эксплуатацию транзитных направлений, и, прежде всего, при осуществлении воинских перевозок, так как требовало переформирования эшелонов на узловых станциях.

Как результат, если у германских железных дорог срок мобилизации не превышал 2–3 суток, а в союзной России Франции железнодорожная сеть, по данным французского Генерального штаба, в

мобилизации вообще не нуждалась, то у России сроки мобилизационной готовности железных дорог находились в пределах от 5 до 11 суток. Так, например, мобилизация Николаевской дороги заканчивалась на 2-й день, Варшавской линии — на 9-й, Балтийской — на 7-й, железных дорог Петербургской сети — на 11-й день и т.д.

Безсистемное строительство железных дорог в России привело к тому, что интересы государства в сфере развития экономики и обеспечения стратегической безопасности никак не были учтены. Следствием этого стало, что, например, единственный к 1913 году серьёзный порт на Русском Севере — Архангельск — имел связь с основной железнодорожной сетью страны только через узкоколейную линию на Вологду, у которой была ничтожная пропускная способность. А с незамерзающим северным портом Мурманск (до 1917-го — Романов-на-Мурмане) на начало войны железнодорожной связи не было вообще.

Серьёзной проблемой оставалась и пропускная способность железнодорожных линий, расположенных к востоку от меридиана Москвы, которая была намного ниже пропускной способности линий к западу от Московского железнодорожного узла:

— центральные губернии были соединены с Уралом и Сибирью только двумя мостами через Волгу;

— с запада к Волге подходило 10 железных дорог, а от Волги на восток страны отходило только четыре.

Кроме того, сама железнодорожная сеть

— была несовершенной (так, например, частные дороги, построенные иностранцами, имели задачу вывоза из России зерна и других природных ресурсов, а потому оказались практически бесполезны для функционирования экономики России в условиях войны; железнодорожные узлы строились хаотично, и в результате достройки различных примыканий имели нерациональную конфигурацию; отдельные участки имели различную пропускную способность, причём зачастую это было на разных участках одной и той же линии; разная ширина железнодорожной колеи у разных железнодорожных линий; на большинстве узловых станций не имелось достаточного количества выгрузочных помещений, не было централизации стрелок, автоблокировки и диспетчерского руководства движением поездов, эстакад для ускорения набора топлива паровозами; на железных дорогах использовалось более 20 серий товарных и 18 серий пассажирских

паровозов; неудовлетворительные условия в мастерских и отсутствие необходимого количества станков и оборудования не позволяли осуществлять качественный ремонт подвижного состава, вследствие чего на ремонт подвижной состав ставился только в случае, когда его дальнейшая эксплуатация была невозможна[58]; что резко снижало работоспособность железнодорожного транспорта и резко повышало издержки во всех сферах, как самой железнодорожной сети, так и отраслей, сопряжённой с ней);

— имела слабые звенья (например, непропитанные шпалы; песчаный балласт; рельсы лёгкого типа III-а и IV-а (почти 90% линий), по которым нельзя было пропускать тяжёлые составы; быстро устаревающий телеграфный способ управления движением поездов; отсутствие автоблокировки; зачаточное состояние диспетчеризации движения поездов; устаревшие технологии формирования поездов, разгрузки-погрузки, особенно грузов оборонного значения).

Всё это вело к слабому включению в общую экономическую и военную систему огромных территорий империи восточнее Нижнего Новгорода.

Кроме общей слабости железнодорожной сети Российской империи, были ещё и проблемы с подвижным составом.

---

58 Подвижной состав (паровозы, вагоны) в состоянии, когда требовался небольшой, а значит недорогой, и краткосрочный ремонт, но дальнейшая эксплуатация была всё же возможна, определялся как «больной». Однако для ремонта «больного» подвижного состава не хватало мощностей железнодорожных ремонтных мастерских, и потому ремонт «больного» подвижного состава осуществлялся только, если у мастерских была возможность такого ремонта. Особенно плохо с ремонтом подвижного состава было на частных дорогах, где в предвоенный период количество «больных» паровозов достигало 17%, а вагонов — 5% их парка. «Больной» паровоз тянул меньшее количество вагонов, а если в эшелоне были «больные» вагоны, то это вело к ещё меньшему количеству вагонов поезда.

Эксплуатация «больного» подвижного состава приводила к повышенному износу техники и тому, что в конце-концов он полностью выходил из строя и требовался большой, дорогой и длительный ремонт. А в некоторых случаях эксплуатация «больного» подвижного состава приводила его к полной негодности к дальнейшему использованию.

Слабость ремонтно-технических служб российских железных дорог привела к тому, что количество подвижного состава непрерывно сокращалась, а наличный подвижной состав становился более «больным» — к концу 1917 года дело дошло до того, что 25% паровозов было в нерабочем состоянии и требовали ремонта, а остальные практически все были «больные».

Так, на конец 1913 года в Российской империи было 20 057 паровозов (из которых 3 823 — пассажирские, 14 374 — товарные), 30 858 пассажирских, 487 274 товарных вагонов и платформ. Для сравнения — к началу 1914 года в России на 100 вёрст железнодорожных линий приходилось в 1,5 раза меньше паровозов, в 3,1 раза пассажирских и в 1,4 раза товарных вагонов, чем в Германии. Для нормального функционирования российской экономики в условиях мирного времени не доставало по крайней мѣре 2 тыс. паровозов и 80 тыс. товарных вагонов.[59] В связи с этими обстоятельствами, когда в России началась мобилизация и для перевозки военных грузов было привлечено 214 тыс. вагонов (в Германии — 250 тыс.), пришлось разгрузить 32 тыс. вагонов с коммерческими грузами, а ещё 28 тыс. вагонов задержать на станциях в уже погруженном состоянии.

Из имеющихся в наличии на 1914 год паровозов более 25% имели срок службы 20 и более лет. Товарные вагоны в подавляющем большинстве являлись двухосными с грузоподъёмностью 15,2 тонны (т.е. непригодными к перевозке крупнотоннажной военной техники — такой, как тяжёлая артиллерия).

Эксплуатационные показатели работы железных дорог были следующими: коммерческая скорость движения товарных поездов не превышала 13 км/ч, среднесуточный пробег паровоза — 119 километров, а товарного вагона — 72 километра. Средний товарный поезд образца начала Первой Міровой состоял из 40 двуосных вагонов, а если конкретнее: 80 осей, 573 тонны брутто.

Таким образом, Россия вступила в войну с железнодорожной сетью слабо развитой, не обладающей достаточным количеством подвижного состава, технически неудовлетворительно оборудованной, а потому не способной обеспечить маневрирование и снабжение армии, а также функционирование экономики страны в параметрах, близких к аналогичным показателям своих будущих противников.

---

59 *«Недостаточная обеспеченность страны железными дорогами обернулась исключительно опасными последствиями — из-за невозможности своевременного вывоза угля на некоторых рудниках (особенно Донецкого бассейна) пришлось сокращать добычу, что немедленно привело к ввозу из-за границы такого стратегического материала, как уголь. Причем в 1913 году 100 млн. пудов силезского и английского угля было доставлено в те губернии, которые до этого времени всегда полностью покрывали свои потребности донецким углем».* — Старостенков Н. В. «Железнодорожные войска России. Кн. 1. На службе Российской империи: 1851–1917» / Под ред. Г.И. Когатько. — М.: «Евросервис-СВ», 2001. — С. 195.

16 июля 1914 года, незадолго до войны, было утверждено Положение о полевом управлении войск в военное время, по которому вся железнодорожная сеть России была разделена на два района: Западный (театр военных действий — ТВД) и Восточный. Руководство путями сообщения на театре военных действий (Западный район), входившее в сеть полевого управления, подчинялось начальнику специального отдела военных сообщений (ВОСО) Ставки Верховного главнокомандующего. Дороги, ведшие к востоку (Восточный район) от разграничительной линии, оставались в ведении Министерства путей сообщений. По ним воинские перевозки осуществлялись по заданиям отдела ВОСО ГУГШ и заведующих передвижениями войск.

Уже в первые месяцы войны для непосредственного обеспечения фронта на ТВД (Западный район) было сосредоточено 7 тыс. паровозов и 166 тыс. вагонов. Также для обеспечения фронтовых железнодорожных перевозок с тыловых дорог было направлено свыше 23 тыс. инженеров и техников. При этом с началом войны с восточных железных дорог на западные было переведено около 1,1 тыс. паровозов и 22 тыс. вагонов, что серьёзно ослабило железные дороги Восточного направления.

Существовавшие ещё до войны проблемы транспорта, во время войны не только не решались, но усугублялись, одним из следствий чего стало то, что нормальный товарообмен регионов постепенно был парализован, и, вследствие этого, продовольственное снабжение было крайне неравномерным, что приводило к росту недовольства населения. При этом единого управления в зоне тыла, по сути, не существовало. Оно было «размазано» по управлениям железных дорог, и заведённые порядки движения различались от дороги к дороге.

С началом войны для регламентации железнодорожного движения была введена литерная («разрешительная») система перевозок, суть которой состояла в том, что каждый груз и маршрутная отправка, независимо от грузоотправителя, получала свой приоритет важности и, соответственно, очерёдность перевозки. Появилось совершенно новое понятие — маршрутный товарный состав. А с начала 1916 года были введены и планы перевозок. По ним перевозились военные грузы, интендантское имущество, металлы и стройматериалы для оборонных предприятий, рельсы, топливо, хлопок.

Однако структурная аморфность, раздробленность управления в тылу и высокая коррупция на местах привели к тому, что все грузы

стали перевозиться только по разрешениям — уже в 1916 году подавляющее большинство грузов на месте снабжались высокой литерой, поэтому прохождение эшелонов передали на усмотрение властей региональных железных дорог.

К концу 1917 года железнодорожный транспорт России во всех аспектах находился в катастрофическом состоянии. Война всё время требовала возрастания объёмов перевозок, а возможности транспортной системы (включая железнодорожный транспорт) России осуществлять эти перевозки неуклонно падали. Так, например, что касается подвижного состава, то, несмотря на закупки за рубежом и собственное производство, он значительно сократился: на 31 декабря 1917 года паровозов в России было 10 162 (из них 1 790 — пассажирские, 8 372 — товарные), т.е. паровозов стало вдвое меньше, чем их было до войны.

То же касается и вагонов: на конец 1917 года было 9 902 пассажирских вагона — в 3 раза меньше, чем в 1914 году; 283 606 товарных вагонов (из них 13 733 — цистерны) — меньше почти в 2 раза.

В таких условиях если бы перевозка пошитой формы из Сибири в Петроград имела место, то только в транспортных документах она была бы зафиксирована множество раз, а документы об этой перевозке были бы в различных архивах по всему маршруту следования поезда.

* *
*

На основе ничем документально не подтверждённого утверждения о том, что новая форма была разработана в соответствии с волей царя, в экспозиции Ратной палаты[60] в Пушкине (бывшее Царское село), возобновившем работу в качестве музея 04 августа 2014 года, появились такие экспонаты:

60 Государева Ратная палата — памятник архитектуры неорусского стиля в городе Пушкине (бывшее Царское Село), который занимает единственный в России музей Первой Міровой войны.

Первоначально предполагалось расположить в Ратной палате музей истории русских войск. Основой коллекции стало собрание картин, икон, предметов вооружения и документов по истории русских войн, которое было подарено Е.А. Третьяковой императору Николаю II на юбилейной Царскосельской выставке 1911 года.

Однако с началом войны с Германией в 1914 году было решено создать в Ратной палате музей текущей (Великой, или Второй Отечественной, как её тогда называли) войны, разместив в ней галерею портретов георгиевских кавалеров и трофеи, доставленные с полей сражений.

В 1915 году начальник Царскосельского дворцового управления князь М.С. Путятин, согласно воле Николая II, запросил в войсках материалы для музея. Портреты георгиевских кавалеров писали художники В.А. Поярков, И.Б. Стреблов, М.Г. Кирсанов и С.Е. Девяткин по фотографиям и описаниям сослуживцев. Принимались, в основном, портреты заслуживших три или четыре георгиевских креста.

В 1916 году из Артиллерийского исторического музея в Ратную палату были переданы особо ценные трофеи идущей Міровой войны. Они были установлены во внутреннем дворе. Рядом с музеем был установлен сбитый немецкий самолет «Альбатрос».

Кроме того, в музее предполагалось чтение лекций с наглядными материалами, для чего имелось всё необходимое оборудование, вплоть до экрана.

В 1917 году музей получил новое название — Народный музей войны 1914–1917 годов. Но уже через год он был упразднён. Экспонаты Ратной палаты перешли в другие музеи и хранилища или были уничтожены.

Матерчатый двуглавый орёл (несуразная клякса) на «богатырке» выглядит совсем уж неестественно в свете того, что у сторонников идеи царского происхождения формы РККА всегда главным доказательством того, что «богатырка» является царским наследием, было то, что на «будёновках» была большая матерчатая синяя звезда[61].

В свете всего сказанного надо отметить и то, что в интернете гуляют эскизы, авторство которых не оглашается, и которые выдаются за эскизы разработки военной формы во исполнение императорского заказа:

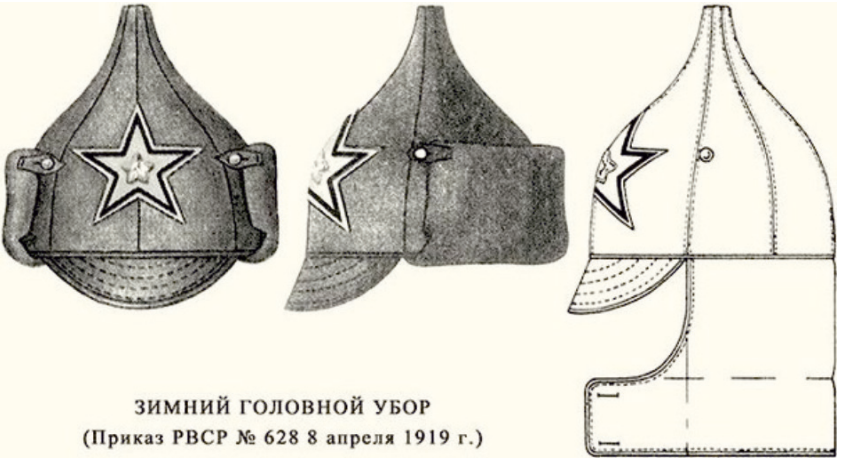
61 Подробно о цвете звёзд на «будёновках» — ниже.

Если в связи с разработкой новой формы для военнослужащих по какому-то тайному заказу циркулируют только слухи и бездоказательные утверждения, то с реальной разработкой формы для РККА всё предельно ясно и подтверждено многочисленными документами.

Конкурс на разработку формы для РККА был объявлен приказом наркома по военным делам за №326 от 07 мая 1918 года, в котором говорилось о создании комиссии по разработке новой военной формы. В конкурсе по разработке нового обмундирования для военнослужащих РККА приняли участие такие знаменитые русские художники как В.М. Васнецов, Б.М. Кустодиев, М.Д. Езучевский, С.Г. Аркадьевский. И по различным свидетельствам именно Сергей Герасимович Аркадьевский, большой знаток древнерусского искусства, является тем, кто сыграл решающую роль[62] в появлении новой военной формы, когда взяв за основу одежду древнерусского воинства, была создана новая военная форма, и в частности, шинель с петлицами и суконный шлем с красной звездой, впоследствии получивший название «будёновка».

Комиссия очень быстро предложила новый вариант новой военной формы, и уже 18 декабря того же 1918 года Реввоенсовет республики одобрил образец зимнего головного убора — «шлема», — который и ввёл приказом РВСР за №116 от 16 января 1919 года. За период существования будёновки в качестве армейского головного убора её дизайн неоднократно менялся — она становилась то выше, то ниже, то компактной, аккуратной, то монументально величественной. Но одно оставалось всегда — она показывала, к какому роду войск относится её обладатель: на будёновку спереди нашивалась суконная пятиконечная звезда цветом по роду войск. У пехоты — малиновая, у кавалерии — синяя, у артиллерии — оранжевая (с февраля 1922 года — чёрная), у инженерных войск — чёрная, у броневых сил (будущих автобронетанковых войск) — красная (с февраля 1922 года — чёрная), у авиаторов — голубая, у пограничников — зелёная, у конвойной стражи (с февраля 1922 года) — синяя. До февраля 1922 года звезды надлежало обводить (отступив 3 мм от края) чёрной (а для чёрных звёзд красной) полосой шириной 5–6 мм. На суконную звезду крепили кокарду РККА — медную красную звёздочку.

62 Есть утверждения, что форму РККА С.Г. Аркадьевский создал лично, без участия (или с минимальным участием) других людей.

Будёновка ВВС РККА.

Форма для бойцов Красной армии.

27 июня 1922 года будёновка стала форменным головным убором чекистов. Сначала она была тёмно-синей с тёмно-зелёной суконной звездой, а у чекистов на транспорте, с марта 1923 года — чёрной с малиновой звездой. С апреля 1923 года звезда на тёмно-синем шлеме была, в зависимости от рода службы, чёрной с белым кантом, серой или синей, а в августе 1924 года будёновка чекистов (кроме транспортников) стала темно-серой с краповой звездой.

В Гражданскую войну будёновка большого распространения не получила. Царившая разруха не позволила наладить действительно массовое производство и переодеть всю РККА в новую униформу, поэтому абсолютное большинство красноармейцев воевали летом в фуражках, а зимой — в папахах русской армии. В силу малого количества «богатырок» в армии, бойцы и мирное население называли её по имени того военачальника, на котором её увидели впервые в том или ином регионе, но более менее прижилось два таких названия — «фрунзевка», по фамилии красного командарма М.В. Фрунзе, и «будёновка», по фамилии красного командарма С.М. Будённого.

Сначала будёновка создавалась для холодного времени года, но с апреля 1919 года по февраль 1922 года числилась всесезонным головным убором. 31 января 1922 года ввели летнюю будёновку — из полотна или хлопчатобумажной ткани серого или близкого к нему цвета, без назатыльника, с двумя козырьками — спереди и сзади. Однако этот шлем оказался неудобным, и уже в мае 1924 года снова вернулись к фуражке, как летнему головному убору.

05 июля 1940 года, исходя из опыта только что состоявшейся «зимней войны» с Финляндией, будёновку и вовсе упразднили, заменив шапкой-ушанкой. Но накопившиеся на складах будёновки ещё долго служили в армии, целые подразделения РККА её носили, бывало, ещё и в 1941–1942 гг. Во время первого «парада Победы» 07 ноября 1941 года подразделение, со взятыми «на плечо» ручными пулеметами Льюиса (тоже наследие Гражданской, взятое в трудный час со складов), марширует именно в будёновках.

Февральская революция не только изменила форму государственного устройства России. С Февральской революции началось полномасштабное разрушение всего русского государства во всех его аспектах.

Именно после Февральской революции начался «парад национальных суверенитетов». И это целиком была заслуга Временного правительства.

Так, сразу после Февральской революции, 09 марта 1917 года, Временное правительство ликвидировало Кавказское наместничество и упразднило пост наместника (генерал-губернатора) Кавказа. Вместо упразднённой структуры из депутатов IV Государственной думы, являвшихся уроженцами Кавказа, был создан специальный орган по управлению Закавказьем — Особый Закавказский Комитет (ОЗАКОМ).

Одновременно с этим три главные политические партии Кавказа — азербайджанская Мусульманская Демократическая Партия (Мусават), армянская Дашнакцутюн и грузинская Социал-демократическая, сразу же после Февральской революции в обмен на признание Временного правительства получили гарантии автономии в рамках федеративной России.

С 16 по 23 апреля 1917 года в Ташкенте прошёл I Всетуркестанский курултай (съезд) мусульман, на котором было принято решение об образовании центрального руководящего органа — Туркестанского краевого мусульманского совета (Краймуссовета). Временное правительство приняло это решение и 05 июня 1917 года пост генерал-губернатора Туркестанского края был упразднён.

Так Закавказье и Туркестан получили своё государственное управление и вышли, формально на правах автономий, из подчинения центральному управлению России.

31 марта 1917 года прошло организационное собрание, на котором был создан Белорусский национальный комитет (впоследствии известный также как Могилёвский белорусский комитет), который потребовал автономии для Белоруссии и установления федеративных отношений с Россией.

01–11 мая 1917 года в Москве прошёл I Всероссийский съезд мусульман, на котором была принята резолюция о требовании федеративного устройства российского государства и территориальном самоуправлении всех народов.

10 мая 1917 года башкирской делегацией I Всероссийского мусульманского съезда было образовано Башкирское областное бюро для руководства Башкирским национальным движением. В июне 1917 года Башкирское областное бюро организовало волостные шуро (советы). В июле-августе 1917 года в Оренбурге и в Уфе прошли I и II Всебашкирские съезды (курултаи), где было принято решение о необходимости создания «демократической республики на национально-территориальных началах в составе федеративной России».

Уже весной 1917 года начались столкновения между мусульманами и русскими переселенцами.

В июле 1917 года в Крыму была создана «Татарская партия» или «Милли фирка» (крым. Milliy Fırqa, Миллий Фыркъа, ملی فرقه — «Национальная партия»), которая провозгласила курс на автономию и стала создавать параллельные органы государственного управления.

21–26 июля 1917 года в городе Оренбург состоялся Первый Общекиргизский[63] съезд, на котором была создана казахо-киргизская политическая партия «Алаш», целью деятельности которой было определено объединение всех степных орд в автономное «киргизское»

63 По соображениям политкорректности к казахской государственности в настоящее время принято название «Общеказахский съезд».

государство[64].

Вслед за национальными окраинами Донское, Кубанское, Терское, Уральское, Сибирское и другие казачьи войска заявили о своём праве на автономию.

Развал России при Временном правительстве, при его попустительстве, потворстве и соучастии, шёл полным ходом. Но наиболее ярко деятельность Временного правительства по подготовке

64 Дело в том, что на этот период казахи вели полуоседлый образ жизни, и как народ они в своей культуре не имели не то что опыта градостроительства, но даже опыта оседлой жизни. Свою письменность казахи получили только в 1938 году, а свою государственность получили только 26 августа 1920 года, когда была образована Киргизская Автономная Социалистическая Советская Республика в составе Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (РСФСР), со столицей в Оренбурге. В июне 1925 года Киргизская АССР была переименована в Казахскую АССР, а столицей стал город Кызылорда (основан в 1820 году под названием Ак-Мечеть — как крепость Кокандского ханства. С включением Кокандского ханства в Россию крепость получила название Форт Перовский. С 1862 года, с приобретением статуса города и до переименования в Кызылорду в 1925 году, назывался Перовск). И только в 1927 году столицей Казахстана стала Алма-Ата — бывший русский город Верный (с 1867 года по 1921 год), который возник на месте русского укрепления Заилийское, затем Верное, основанном в 1854 году).

Якобы существовавшая в годы Гражданской войны Казахская Республика Алаш (каз. Алаш-Орда) является не более чем мифом, поскольку государственность этой республики никак не проявилась и ограничилась только политическим актом её провозглашения на II Общекиргизском съезде, прошедшем 05–13 декабря 1917 года в Оренбурге. Существование этой республики было также формально прекращено 05 марта 1920 года решением большевистского Военно-революционного комитета по управлению Киргизским краем.

Несмотря на то, что казахи не обладали ни своей письменностью, ни государственностью, они стали ударной силой Великобритании в противоборстве с Россией, получившей название «Большая игра». 04 июля 1916 года вспыхнуло так называемое Среднеазиатское восстание 1916 года — вооружённое выступление коренного мусульманского населения среднеазиатских владений Российской империи против центральной власти. В ходе этого «восстания» осуществлялись массовые убийства русских и разрушалась созданная ими инфраструктура, поскольку восставшие просто не имели понятия, как осуществлять государственность на таком высоком уровне цивилизационного развития, а Великобритания никогда не несла благо туземцам, и всегда цивилизировала местное население так, как цивилизировала индейцев Америки, австралийцев и тасманийцев.

Уже летом 1916 года «восстание» было быстро подавлено русской армией при активном содействии местного мусульманского населения, лояльного центральной власти. Однако, некоторые очаги вооружённой борьбы против России существовали вплоть до февраля 1917 года.

будущего развала России проявилось на примере «автономизации» Украины и Финляндии.

04 [17] марта 1917 года в Киеве была создана Центральная Рада — высший государственный орган несуществующего государства Украина. В апреле–мае 1917 года в Петрограде проходили переговоры между делегацией Рады и представителями Временного правительства. Украинцы требовали признать государство Украина в качестве автономии и определить территорию нового государства в составе не только коренных украинских (малороссийских) губерний, но и Бессарабии, Крыма и Кубани; признать Украину субъектом международного права; согласиться на конфискацию украинцами собственности «москвофильских» организаций. Временное правительство, не отвергая в принципе выдвинутые требования, полагало необходимым детальную предварительную проработку этих вопросов, поскольку украинские самозванцы требовали больше, чем могли «переварить», но именно несоразмерность своих требований и своих возможностей управлять была категорически непонятна украинским самозванцам, и объяснить им это оказалось совершенно невозможным.

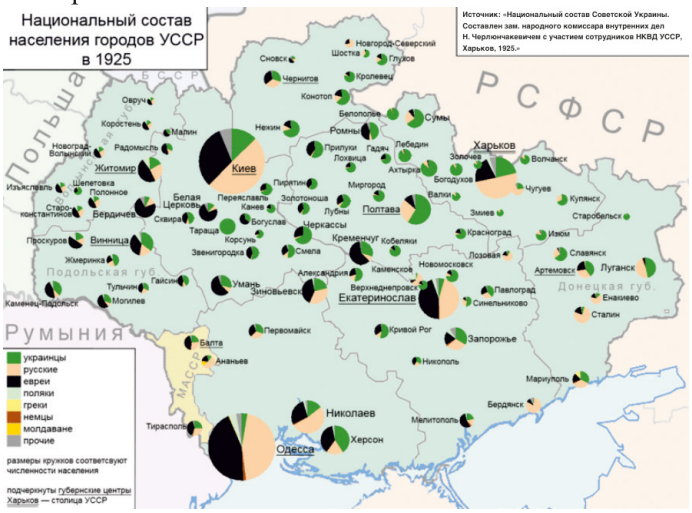
В ходе этих переговоров 19 мая 1917 года Киев посетил сам глава Временного правительства А.Ф. Керенский. Надо понимать правительство России вступило в переговоры с кучкой людей, которые никого и ничего не представляли, но сам факт переговоров с правительством государства, легитимировал эту кучку людей, как некое правительство некой страны. Переговоры Временного правительства России с украинскими самозванцами закончились ничем. В ответ на это Центральная Рада 10 [23] июня 1917 года провозгласила свой первый «универсал» (манифест), в котором объявила об автономии Украины и создала украинское правительство — Генеральный секретариат. Также в июне 1917 года была создана Малая Рада — исполнительный орган Центральной Рады.

В Киеве был генерал-губернатор, в распоряжении которого до 80 тысяч солдат, есть полиция, есть государственные органы управления. Нет никаких проблем для того, чтобы арестовать кучку самозванцев и навести порядок в регионе. Но сказав «А» — вступив с самозванцами в переговоры на равных, Временное правительство сказало «Б» — продолжило переговоры с самозванцами, признав их превосходство над центральной властью России — Временное правительство сформировало правительственную делегацию для поиска компромисса с

самозванцами.

28 июня 1917 года в Киев прибыл министр почт и телеграфов меньшевик И.Г. Церетели и министр иностранных дел М.И. Терещенко. На следующий день с фронта приехал глава Временного правительства А.Ф. Керенский. В переговорах с самозванцами также участвовал «в качестве частного лица» министр путей сообщения Н.В. Некрасов.

Переговоры шли три дня. Соглашение было достигнуто поздно вечером 30 июня 1917 года. Временное правительство признавало автономию Украины и Генеральный секретариат в качестве высшего органа краевой власти, под управление которого были переданы юго-западные губернии России. Уступки Временного правительства были столь масштабны, что украинские самозванцы просто не могли сразу в полной мѣре использовать полученные права по управлению территориями. Поэтому нет ничего удивительного в том, что украинские самозванцы «великодушно» обязалась не предпринимать никаких шагов в отношении независимости Украины вплоть до Учредительного собрания.

Национальный состав Украины в 1925 году после интенсивной украинизации в ходе революции и Гражданской войны, а также при развёртывании украинизации в первые годы Советской власти, когда для обоснования украинизации, украинское партийное руководство целенаправленно завышало количество украинцев в регионе, записывая людей украинцами не только по формальным признакам, но и по произволу. Но даже при таких статистических подтасовках украинцы оставались меньшинством.

В качестве уступки Москве Центральная Рада согласилась, чтобы её состав должен был быть пополнен представителями «национальных меньшинств» — русских, евреев и поляков, которые в то время как раз и представляли основное большинство населения Украины, а украинцы были как раз тем самым «национальным меньшинством».

Также Временное правительство всецело содействовало отделению Финляндии от России. 03 [16] марта 1917 года командующий Балтийским флотом А.И. Непенин по распоряжению министра путей сообщения Временного правительства Н.В. Некрасова арестовал и отправил поездом в Петроград финляндского генерал-губернатора Франца-Альберта Зейна и его ближайшего помощника М.М. Боровитинова, вице-президента Финляндского сената. 13 [26] марта 1917 года был сформирован новый Финский сенат, или правительство Великого княжества Финляндского, первым финским главой которого стал Оскари Токой (фин. Oskari Tokoi (также Antti Oskari Hirvi, Антти Оскари Хирви) (15 апреля 1873 года, Каннус, Великое княжество Финляндское — 04 апреля 1963 года, Фитчберг, Вустер, Массачусетс, США).

Новое правительство Финляндии начало деятельно осуществлять подготовку к выходу из России. В разгар июльского 1917 года политического кризиса в России парламент Финляндии провозгласил независимость Великого княжества Финляндского от России (официально — Российской империи) во внутренних делах и ограничил компетенцию Временного правительства России вопросами военной и внешней политики. 05 [18] июля 1917 года парламент Финляндии одобрил проект о передаче себе верховной власти. Однако, Временным правительством России этот закон был отклонён, парламент Финляндии распущен, а его здание заняли российские войска. Это было худшее, что можно было сделать — в столичной «элите» идеи государственности Финляндии были очень популярны, а потому эта квази-оккупация Финляндии стала прекрасной средой и поводом для того, чтобы идея отделения Финляндии от России полностью оформилась организационно, а лоялисты — финны, выступавшие за сохранение Финляндии в составе России, — стали сепаратистами.

Но признание Временным правительством прав национальных окраин на «незалежность» сопровождалось активными действиями по созданию национальных армий. Стали появляться разнообразные национальные военные формирования — польские, украинские,

прибалтийские, закавказские… В качестве первоочередной мѣры началось создание украинской и польской национальных армий.

Уже в ходе Февральской революции началось создание различных украинских (гайдамацких) формирований. *«В течение марта и апреля в тылу Юго-Западного фронта, а также во всех сколько-нибудь значительных гарнизонах Петрограда, Москвы, Казани и других городов самочинно создавались специальные украинские воинские части с желто-голубыми знаменами и кокардами»* — История Гражданской войны в СССР. Т. 1, М., 1937 г. — С.283.

«Съ началомъ революціи и ослабленіемъ власти проявилось сильнѣйшее центробѣжное стремленіе окраинъ, и наряду с нимъ, стремленіе къ національзаціи, то есть, расчлененію арміи. Несомнѣнно потребность такого расчлененія тогда не исходила изъ сознанія массы и не имѣла никакихъ реальныхъ обоснованій (Я не говорю о польских формированіяхъ). Единственные мотивы національзаціи заключались тогда въ стремлениіи политическихъ верховъ возникавшихъ новообразованій создать реальную опору для своихъ домогательствъ и чувство самосохраненія, побуждавшее военный элементъ искать в новыхъ и длительныхъ формированіяхъ временнаго или постояннаго освобожденія отъ боевыхъ операцій. Начались безконечные національные военные съѣзды, вопреки разрѣшенію правительства и главнаго командованія». — Генералъ А.И. Деникинъ «Очерки Русской Смуты. Крушеніе власти и арміи. Февраль–Сентябрь 1917» Томъ первый, Выпускъ второй, J. POVOLOZKY & Cie, EDITEURS 13, rue Bonaparte, Paris (VIe), 1921 г. — С. 129

На территории современной Украины процесс украинизации армии вообще принял массовый характер. Но это было отнюдь не стихийное действо.

В апреле 1917 года Командующим войсками Киевского Военного округа был назначен бывший царский полковник, генерал-майор (05.1917) Временного правительства Оберучев Константин Михайлович (04 [16] июня 1864 года — 29 сентября 1929 года). К.М. Оберучев во всех смыслах примечательная личность. Он происходил из семьи потомственных военных и был младшим братом героя Первой Міровой войны, генерал-майора Николая Михайловича Оберучева (24 марта [05 апреля] 1861 года — 15 [28] февраля 1915 года). К.М. Оберучев, сделав прекрасную военную карьеру — в 42 года полковник (02.04.1906), в 1906 году был осуждён за революционную

деятельность, разжалован и сослан в Сибирь, а в 1913 году выслан за границу. В январе 1917 года вернулся в Россию, где сразу же был арестован. В ходе Февральской революции был освобождён, и сразу же восстановлен в звании «полковник». Одновременно с этим он был избран Военным комиссаром Киевского военного округа.[65]

Став генерал-майором и командующим Киевским Военным округом К.М. Оберучев принял деятельное участие в создании украинских национальных военных формирований. Так, в своих воспоминаниях, он сообщает, что 18 апреля [01 мая] 1917 года в Киев явочным порядком прибыли четыре тысячи дезертиров во главе со штабс-капитаном Путником-Гребенюком, которые потребовали признать их «Первым Украинским имени Гетмана Богдана Хмельницкого национальным полком».

«Само собою разумѣется, что этого допустить никоимъ образомъ было нельзя. Вѣдь, это создавало прецедентъ. И волна дезертирства пошла бы болышая подъ предлогомъ формированія національныхъ полковъ…

И я предложилъ имъ слѣдующее.

“Завтра же я поѣду къ генералу Брусилову и попрошу его утвердить формированіе полка на слѣдующихъ основаніяхъ. Изъ солдатъ и офицеровъ набирается необходимый кадръ, и полкъ пополняется волонтерами, не обязанными военной службѣ; всѣ же остальные немедленно отправляются на фронтъ. Вмѣстѣ со мною поѣдутъ какъ представители организаціоннаго комитета, такъ и представители „полка“ вмѣсіѣ съ полковымъ командиромъ.”…

Когда я на слѣдующій день пришелъ къ отходу поѣзда въ Каменецъ, ни членовъ организаціоннаго комитета, ни делегатовъ не было.

И я поѣхалъ одинъ.

Какъ я ожидалъ, генералъ Брусиловъ немедленно согласился на мое предложеніе и разрѣшилъ не только формированіе “I го украинскаго имени гетмана Богдана Хмельницкаго полка”, но и на формированіе запаснаго полка на тѣхъ же основаніяхъ.

Немедленно было мною сообщено объ этомъ въ Кіевъ, и были отобраны кадры.

Но напрасно вы стали бы искать на фронтѣ всѣхъ оставшихся внѣ кадровъ этихъ украшенныхъ національными эмблемами защитниковъ Украины, которой, къ слову сказать, угрожалъ сильный врагъ. Ихъ не

65 В сентябре 1917 года К.М. Оберучев был делегирован Временным правительством на международную конференцию по обмену военнопленными в Данию, в город Копенгаген. В Россию более не вернулся.

было тамъ, они туда не пошли, а разбѣжались по деревнямъ, кто безъ билетовъ, а кто съ билетомъ новоявленнаго командира…

А полкъ продолжалъ формироваться; но къ сожалѣнію въ него вливались вмѣсто добровольцевъ, не обязанныхъ службой, все тѣ же самовольно отлучившіеся съ фронта и тыла, которые были при первыхъ попыткахъ самочиннаго формированія…

Я настаивалъ на томъ, что нужно оставаться на той формулѣ формированія украинскихъ войскъ, которая была уже принята, т.е. добровольческихъ комплектованій. И, поэтому, полкъ, сформированный не такъ, не долженъ быть признанъ полкомъ. Керенскій призналъ возможнымъ считаться съ фактомъ и утвердить этотъ полкъ». — К. Оберучевъ. «Въ дни революціи: воспоминанія участника великой русской революціи 1917 го года. — First Russian Publishing Corporation, New York, 1919 г. — С. 94–96.

Затем «стихийное» и очень организованное создание национальных частей в составе русской армии было закреплено и расширено в решениях Временного правительства.

«Правительство не долго сохраняло свое первоначальное твердое рѣшеніе противъ націонализаціи. Декларація 2 іюля, на ряду съ предоставленіем Украинѣ автономіи, разрѣшила и вопросѣ націонализаціи войскъ: “правительство считаетъ возможнымъ продолжать содѣйствовать болѣе тѣсному національному объединенію украинцевъ въ рядахъ самой арміи или комплектованію отдѣдьныхъ частей исключительно украинцами, насколько такая мѣра не нарушитъ боеспособности арміи… и находитъ возможнымъ привлечь къ осуществленію этой задачи самихъ воинов-украинцевъ, командируемыхъ Центральной радой въ военное министерство, генеральный штабъ и Ставку”.

Началось великое “переселеніе народовъ”». — Генералъ А.И. Деникинъ «Очерки Русской Смуты. Крушеніе власти и арміи. Февраль–Сентябрь 1917» Томъ первый, Выпускъ второй, J. POVOLOZKY & Cie, EDITEURS 13, rue Bonaparte, Paris (VIe), 1921 г. — С. 131.

«Въ развитіе распоряженій правительства, Ставка назначила на всѣхъ фронтахъ опредѣленныя дивизіи для украинизаціи, а на Юго-Западномъ фронтѣ кромѣ того 34-й корпусъ, во главѣ котораго стоялъ генералъ Скоропадскій. Въ эти части, стоявшія обыкновенно въ глубокомъ резервѣ, двинулись явочным порядкомъ солдаты со всего фронта». — Генералъ А.И. Деникинъ «Очерки Русской Смуты. Крушеніе власти и арміи. Февраль–Сентябрь 1917» Томъ первый, Выпускъ второй, J. POVOLOZKY & Cie, EDITEURS 13, rue Bonaparte, Paris (VIe), 1921 г. — С. 132.

Как свидетельствовал руководитель первого «незалежного» украинского государства Гетман всея Украины (с 29 апреля по 14 декабря 1918 года), царский генерал-лейтенант Павел Петрович Скоропадский (укр. Павло Петрович Скоропадський, 03 [15] мая 1873 года, Висбаден, Германия — 26 апреля 1945 года, Меттен, Бавария, Германия), летом 1917 года командовавший XXXIV армейским корпусом, на основе которого и создавалась армия будущего государства Украина, — украинизация армии осуществлялась *«с настоятельным требованием бывшего главнокомандующего Корнилова, теперь уже верховнокомандующего, который, требовал полной украинизации вплоть до лазаретных команд».*

Украинизация заключалась в том, что с командных должностей изгонялись русские офицеры и заменялись офицерами-украинцами по происхождению, либо объявившими себя украинцами[66]. Солдат же в подавляющем своём большинстве и вовсе не спрашивали и записывали в украинцы целыми подразделениями. Также практиковался сбор добровольцев-украинцев из разных воинских подразделений и сведение их в одно, которое затем перебрасывалось на Украину. Такими добровольцами-украинцами, как правило, становились солдаты-уроженцы малороссийских губерний, которые таким образом хотели оказаться поближе к дому, а то и дома.

По завершении украинизации XXXIV корпуса он был переименован в 1-ый Украинский корпус, и впоследствии вошёл в состав армии

66 В этом смысле очень показателен пример полковника Временного правительства, генерал-хорунжего, Военного министра (1919) УНР, начальника Генерального штаба армии (1921) УНР Всеволода Николаевича Петрова (укр. Всеволод Миколайович Петрів; 14 [26] января 1883 года, Киев — 10 июля 1948 года, Аугсбург, Германия). В.Н. Петров был потомком шведов и норвежцев: отец — Вернер-Петров — потомок обрусевшего шведа, взятого в плен войсками Петра I во время Северной войны (1700–1721 гг). Двойная фамилия образовалась прибавлением фамилии Петров, взятой в честь Петра I; мать — урождённая Штрольман — происходила из обрусевшего норвежского рода. Происхождение не помешало ему стать «щирым» (искренним) и «певным» (надёжным) украинцем, что он подчёркивал тем, что ходил в украинской вышиванке. Все, лично знавшие В.Н. Петрова, отмечали его откровенную, болезненную ненависть к России и всему русскому. В.Н. Петров восхищался шведским королём Карлом XII и внёс большой вклад в мифологизацию и прославление предательства И.С. Мазепы. Во время Великой Отечественной войны В.Н. Петров в качестве военного министра вошёл в состав украинского правительства, провозглашённого во Львове летом 1941 году ОУН С. Бандеры, считался самым вероятным кандидатом на пост главы украинского коллаборационистского правительства. До самого поражения III Рейха занимался антирусской пропагандой на территории Польши и Украины.

Украинской Народной Республики (существовала с октября 1917 года по июнь 1920 года).

Генерал от инфантерии Временного правительства Лавр Георгиевич Корнилов (18 [30] августа 1870 года, Усть-Каменогорск, Усть-Каменогорский уезд, Семипалатинская область, Омская губерния — 31 марта [13 апреля] 1918 года, Екатеринодар) был назначен Главнокомандующим армиями Юго-Западного фронта 07 июля 1917 года. На этом посту он сменил генерала Алексея Евгеньевича Гутора (30 марта [11 апреля] 1868 года, Воронеж — 13 августа 1938 года, Москва), который был Главнокомандующим армиями Юго-Западного фронта с 22 мая 1917 года, и который собственно и начал украинизацию в армиях фронта.

А вот на посту Верховного Главнокомандующего Л.Г. Корнилов сменил генерала от инфантерии (24.09.1914), генерал-адъютанта (10.04.1916) Михаила Васильевича Алексеева (03 [15] ноября 1857 года, Вязьма — 25 сентября [08 октября] 1918 года, Екатеринодар), который был назначен на эту должность Временным правительством сразу после свершения Февральской революции, но который являлся ярым противником создания национальных армий.

Создание национальных армий поддерживал генерал-лейтенант Николай Николаевич Духонин (01 [13] декабря 1876 года, Смоленская губерния — 20 ноября [03 декабря] 1917 года, Могилёв), который в этот период был генерал-квартирмейстером (июнь 1916 года — июнь 1917 года), начальником штаба Юго-Западного (июнь — сентябрь 1917 года) и Западного (август — сентябрь 1917 годов) фронтов. С 10 [23] сентября 1917 года — начальник штаба Ставки Верховного Главнокомандующего, с 03 [16] ноября 1917 года — временно исполняющий обязанности Верховного Главнокомандующего.

В царской армии было достаточно офицеров — этнических поляков. Поэтому с созданием польской армии проблем не возникало. К июлю 1917 года был создан полноценный в военном отношении Польский отдельный стрелковый корпус, в составе которого были Польская стрелецкая (стрелковая) дивизия в составе четырёх трёхбатальонных полков, Уланский полк в составе четырёх эскадронов, Польский запасной полк, инженерная рота. Эта маленькая, но уже армия формально находилась в составе Западного фронта, которым в тот момент (31.05.1917–30.07.1917) командовал царский генерал-лейтенант А.И. Деникин. Однако в бой Польский корпус не вступал и

продолжал своё формирование. К осени в составе корпуса было уже 3 стрелковые дивизии, Уланский полк стал тоже дивизией, кроме этого в составе корпуса была Резервная бригада, две артиллерийских бригады, миномётный дивизион, конный дивизион тяжёлой артиллерии, парковый дивизион, инженерный дивизион, а также вспомогательные и тыловые подразделения. Т.е. к октябрю 1917 года была сформирована полноценная польская армия, которая вскоре после свершения Великой Октябрьской социалистической революции, начала полноценные боевые действия против России в целях создания польского государства.

Созданием польских национальных частей в составе русской армии ведал Главный польский военный комитет во главе с ярым русофобом Владиславом Рачкевичем (польск. Władysław Raczkiewicz; 1885 год, Кутаиси, Российская империя — 1947 год, Ритин, Великобритания). Антирусская направленность его действий была столь очевидна, что в июле 1917 года Временное правительство было просто вынуждено его арестовать.

Командиром созданного Польского отдельного стрелкового корпуса стал царский генерал-майор, генерал-лейтенант Временного правительства (05.05.1917) Иосиф Романович (Юзеф) Довбор-Мусницкий (25 октября 1867 года, Гарбув, Царство Польское, Российская империя, — 28 октября 1937 года, Баторув, Польская республика).

Въ іюле 1917 г., формированиіе польскаго корпуса было возложено ставкой на Западный фронтъ, в бытность мою тамъ главнокомандующимъ. Во главѣ корпуса я поставилъ ген. Довборъ-Мусницкаго[67], нынѣ командующаго польской арміей въ Познани. Сильный, энергичный, рѣшительный, безстрашно ведшій борьбу с разложеніемъ русскихъ войскъ и съ большевизмомъ въ нихъ, онъ сумѣлъ создать въ короткое время части, если не вполнѣ твердыя, то, во всякомъ случаѣ, разительно отличавшіеся отъ русскихъ войскъ дисциплиной и порядкомъ. Дисциплиной старой, отметенной революціей — безъ митинговъ, комиссаровъ и комитетовъ. Такія части вызывали и иное отношеніе къ сѣбе въ арміи, не взирая на принципіальное отрицаніе націонализаціи. Передача имущества расформированныхъ мятежныхъ дивизій и полная предупредительность начальника снабженій дали возможность корпусу вскорѣ поставить и свою хозяйственную часть. По приказу офицерскій составъ польскаго корпуса комплектовался путемъ

67 Командовалъ ранѣе 38 корпусомъ. — Примечание А.И. Деникина.

перевода желающихъ. Солдатскій — исключительно добровольцами или запасными баталіонами; фактически — началась ничѣмъ не устранимая тяга съ фронта по тѣмъ же побужденіямъ, которыми руководствовались русскіе бойцы, опустошая порѣдѣлые ряды арміи.

Въ результатѣ польскія формированія для насъ оказались совершенно безполезными. Еще на іюньском войсковомъ съѣзде поляковъ довольно единодушно и недвусмысленно прозвучали рѣчи, опредѣлявшія цѣли формированій. Ихъ синтезъ былъ выраженъ однимъ изъ участниковъ: «ни для кого не секретъ, что война уже кончается, и польская армія намъ нужна не для войны, не для борьбы — она намъ необходима, чтобы на будущей международной мирной конференціи съ нами считались, чтобы мы имѣли за собою силу».

Дѣйствительно, корпусъ на фронтъ не выходилъ — правда формированіе не закончилось[68]. . — Генералъ А.И. Деникинъ «Очерки Русской Смуты. Крушеніе власти и арміи. Февраль–Сентябрь 1917» Томъ первый, Выпускъ второй, J. POVOLOZKY & Cie, EDITEURS 13, rue Bonaparte, Paris (VIe), 1921 г. — С. 133–134.

Но, если польских офицеров для создания польской армии было вполне достаточно, то офицеров — украинцев по происхождению или хотя бы объявивших себя украинцами — было крайне мало, и украинская национальная армия формировалась на основе русских офицеров. Поэтому на революционной волне и по политическим соображениям случались головокружительные карьеры, когда под командование вчерашнего прапорщика, но нужной национальности, попадали русские не только обер-, но даже штаб-офицеры. Украинизировавшиеся офицеры лишь в редких случаях владели украинским языком. Так, среди 51 офицера Генерального штаба Украины, включённых в список от 24 мая 1918 года, только 37,2% (19 человек) считали себя или своих родственников украинцами, а украинским языком в той или иной степени владели 44% (22 человека). По списку от 21 ноября 1918 года на 305 офицеров, владевших украинским языком,

68 Стоит отметить, что польские части были укомплектованы военным снаряжением, имуществом и вооружением за счёт расформирования воинских частей, считавшихся «большевистскими», чтобы ослабить большевиков, чтобы взрастить силу, которая бы впоследствии воевала против большевиков. Задуманное удалось — большевикам действительно приходилось фактически заново формировать армию, для укомплектования которой катастрофически не хватало военного имущества и снаряжения. А прекрасно укомплектованная польская армия весьма эффективно воевала против большевиков и России.

было 35% (107 человек), ещё 21% (64 человека) — только изучали язык, а 42% (128 человек) — вообще не знали языка, про знание языка 2% офицеров (6 человек) — информации нет.

В стремлении создать национальные армии Временное правительство пошло на то, чтобы готовить для них генштабистов на ускоренных курсах Военной академии в Петрограде. К осени 1917 года были определены соответствующие квоты для офицеров польского этнического происхождения. Зачисление на «польскую вакансию» позволяло попасть в академию, минуя общий конкурсный отбор. Сформировавшиеся к тому времени квазигосударственные украинские власти также пытались воспользоваться открытием в Петрограде ускоренных курсов Генерального штаба и потребовали выделения квоты на обучение офицеров-украинцев, чтобы они в дальнейшем служили в украинских военных формированиях. Именно это требование предъявил в октябре 1917 года представитель украинской Центральной Рады при Генеральном штабе русской армии. Представитель Рады выдвинул требование, чтобы на курсы академии были зачислены 15 офицеров-украинцев, «предназначаемых для штабов украинизируемых дивизий и корпусов».

И не большевики, которых обвиняют в разрушении Российской империи, а именно деятельность Временного правительства раскрутила маховик расчленения России на национальные государства. Именно Временное правительство имело все возможности, все государственные инструменты, чтобы не допустить создания национальных государственных образований. Большевики же не имели таких возможностей влияния на дела внутри государства.

Численность партии РСДРП(б) по всей России на конец 1916 года — начало 1917 года составляла, по разным оценкам, от 5 до 10 тыс. человек, из которых около 2 тыс. находились в Петрограде. В марте 1917 года в рядах РСДРП(б) насчитывалось максимум 24 тыс. членов. В то же время партия кадетов, представлявших «либерально мыслящие круги», было примерно 100 тыс. членов. И кадеты сетовали со всех трибун, утверждая, что этого катастрофически мало для того, чтобы растолкать и перевернуть «опухшую от сна» Россию. Самой многочисленной политической партией в России были эсеры, которых было, по разным источникам, от 400 тыс. до миллиона членов партии.

С 03 [16] июня по 24 июня [07 июля] 1917 года в Петрограде прошёл Первый Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Из 1 090 депутатов съезда только 105 человек были большевиками — т.е. менее десяти процентов. А ведь Съезд Советов — это только «левые партии России». Если же взять весь спектр тогдашних политических сил, то большевики и вовсе превращались в исчезающе малую величину. Большевики, даже если бы у них было желание развалить Россию, просто физически не могли организовывать и руководить этими процессами.

Только к октябрю 1917 года, после того как к РСДРП(б) примкнули бундовцы, троцкисты, другие политические группировки, а также много людей просто вступило в члены партии, численность партии достигла, по разным оценкам, от 350 тыс. до 400 тыс. человек.

Но это в целом в стране, а вот в окраинных регионах большевиков было, по-прежнему, крайне мало. Так, например, в Ашхабаде в октябре 1917 года насчитывалось менее 30 большевиков, а на весь Казахстан их было менее 100 человек.

И, тем не менее, именно большевики стали той силой, которая спасла Россию от катастрофы и в бóльшей степени восстановила территориальную целостность государства[69]. Уже само свершение

---

69 Практически все выступления на упомянутом выше Первом съезде Советов были о том, что Россия находится в катастрофичном состоянии, что от развала Россию уже ничего не может спасти. В первый день съезда, 03 июня 1917 года, председатель Петросовета, министр Временного правительства И.Г. Церетели в своей речи поставил вопрос: может ли кто-то из делегатов назвать партию, которая бы рискнула взять в свои руки власть и принять на себя ответственность за всё происходящее в России. По форме вопрос был риторическим, поскольку подразумевалось, что никто не захочет брать на себя ответственность за неминуемый, как было общепризнано, скорый развал российского государства и грядущую катастрофу. Все промолчали. Присутствовавший в зале лидер большевиков В.И. Ленин также хранил молчание и оратора не перебивал. Однако на следующий день, 04 июня 1917 года, В.И. Ленину предоставили слово для 15-минутного выступления, в котором В.И. Ленин, воспользовавшись отсылкой к речи И.Г. Церетели накануне, сказал, буквально, следующее:

«Сейчас же целый ряд стран накануне гибели, и те практические меры, которые будто бы так сложны, что их трудно ввести, что их надо особо разрабатывать, как говорил предыдущий оратор, гражданин министр почт и телеграфов, — эти меры вполне ясны. Он говорил, что нет в России политической партии, которая выразила бы готовность взять власть целиком на себя. Я отвечаю: “есть! Ни одна партия от этого отказаться не может, и наша партия от этого не отказывается: каждую минуту она готова взять власть целиком”. (Аплодисменты, ⟶

Великой Октябрьской социалистической революции стало актом спасения России и началом восстановления её территориальной целостности.

И первым шагом в этом направлении было то, что Великая Октябрьская социалистическая революция положила конец безумному строительству национальных армий за счёт раздробления единой общегосударственной армии. И уже сразу после свершения революции были отменены все национальные квоты в Военной академии и была сорвана отправка на Украину сформированных в Петрограде украинских национальных военных формирований.

* * *

смех.) Вы можете смеяться, сколько угодно, но если гражданин министр поставит нас перед этим вопросом рядом с правой партией, то он получит надлежащий ответ. Ни одна партия не может от этого отказываться. И в момент, пока существует свобода, пока угрозы арестом и отправкой в Сибирь, — угрозы со стороны контрреволюционеров, в коллегии с которыми находятся наши почти социалистические министры, пока это только угроза, в такой момент всякая партия говорит: окажите доверие нам, и мы вам дадим нашу программу.

Наша конференция 29 апреля эту программу дала. К сожалению, с ней не считаются и ею не руководятся...» — Ленин В.И. «Речь об отношении к Временному правительству», ПСС, Т. 32, С. 267.

В.И. Ленин трижды повторил для делегатов Съезда, что если они ответственные политики, объединившиеся в партии, то они не могут отказываться от задачи спасения Родины. Но у большинства делегатов Съезда это обращение В.И. Ленина к их совести вызвало только смех. Аплодировали же В.И. Ленину только большевики. Как следствие нежелания брать на себя ответственность за судьбу Родины-России стало то, что делегаты Съезда подавляющим большинством голосов приняли резолюцию о доверии Временному правительству. А спасать Родину-Россию стали только большевики.

А программа большевиков, к которой В.И. Ленин отослал в своей речи, — это решения Седьмой (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП(б), состоявшейся в Петрограде 24–29 апреля [07–12 мая] 1917 года (см. «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», Т. I, 1954, С. 332–353).

О лозунге «Превратить войну империалистическую в войну гражданскую»

Одним из самых распространённых обвинений, которое выдвигают, чтобы убедить людей в том, что большевизм, вообще, и большевики, в частности, являются врагами России и русских, является то, что большевики изначально планировали разрушение страны и развязывание в России гражданской войны. И в качестве доказательства постоянно приводится довод о том, что, едва разразилась Первая Міровая война, лозунгом большевиков стал призыв «Превратить империалистическую войну в гражданскую» и на основе этого большевики, мол, выступали за поражение России в войне, мол, они хотели того, чтобы Россию в войне победила Германия.

Это утверждение построено на подтасовках и передёргиваниях. Но прежде, чем разобрать этот аспект, необходимо знать и понимать хотя бы общие правила того, что такое государство и что такое война вообще, и война гражданская.

Война — это комплекс мѣр, направленных на захват энергетических, природных и людских ресурсов противника. Захват названных ресурсов лишает противника возможности вести войну. Но если при ведении войн между собой двумя государствами/союзами государств противник всегда очевиден и мотивация его действий, так или иначе, осознаётся населением воюющих стран, которое в целях защиты страны от внешней агрессии подчас жертвует своими политическими интересами и сплачивается под руководством действующего управления страной, то вот, когда дело касается гражданской войны, то здесь на первый план выступают именно политические интересы различных групп населения страны, а потому без понимания этих интересов в комплексе человек не может определиться в целях и результатах войны, как будучи современником и очевидцем событий гражданской войны, так и по прошествии какого-то времени, когда события гражданской войны оцениваются будущими поколениями. И при оценке всех обстоятельств гражданской войны надо понимать, что отражение внешней агрессии или иная война, в которой участвует страна перед и/или во время гражданской войны, являются всего лишь одной из характеристик гражданской войны, но никак не

причиной развязывания гражданской войны.

Гражданские войны являются столь же древними, как и войны между государствами. Это объективно обусловлено и описывается Законом Времени.

Закон Времени — соотношение эталонных частот обновления информации на биологическом и социальном уровнях и их взаимосвязь в глобальном историческом процессе.

Обновление информации на биологическом уровне происходит при рождении нового человека. Средний возраст женщины, рожающей первого ребёнка, 20–25 лет, а это определяет частоту, с которой входят в жизнь новые поколения. Это частота постоянна.

Обновление информации на социальном уровне — это обновление технологий, используемых в организации жизнеобеспечения общества (техника, средства связи, медицина, государственное управление и т.д. и т.п.). Эта частота постоянно возрастает.

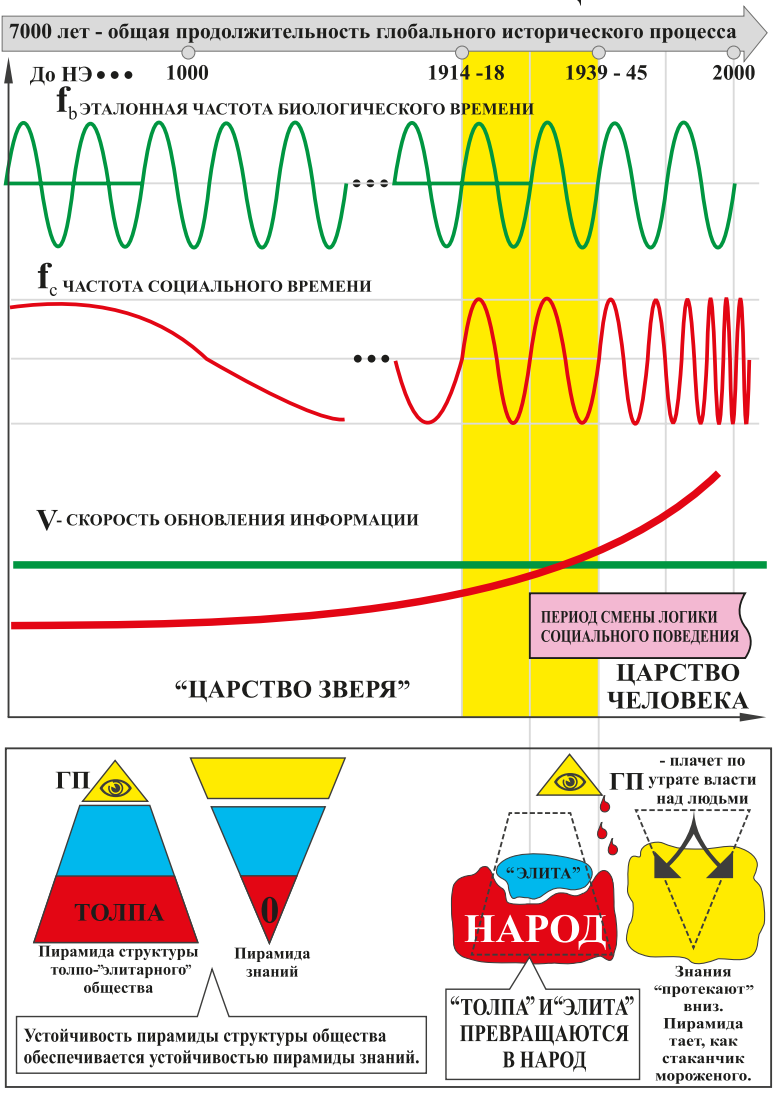
Таким образом, в ходе глобального исторического процесса было время, когда технологии оставались неизменными на протяжении жизни нескольких поколений. Именно это время характеризуется тем, что управление обществом строилось на основе династийности кланово-корпоративных группировок, узурпировавших сферу государственного управления.

Теперь же, при жизни одного поколения, сменяются множество технологий. Это объективно требует от человека смены логики социального поведения: человек либо осваивает новые знания, пересматривает и изменяет свои стереотипы, либо оказывается выброшенным на свалку истории.

Государственность и государство зародились и стали развиваться параллельно с развитием человечества. Уже во времена ранней государственности и государства, когда человеческое общество было ещё на стадии родо-племенного строя и профессионализация любой общественно значимой деятельности находилась на этапе своего зарождения, люди были заинтересованы в том, чтобы каждая профессиональная деятельность при затрачивании минимальных ресурсов приносила максимум полезного результата. В те времена, особенно до зарождения письменности, профессиональные знания, умения и навыки передавались преимущественно невербализовано, а на основе примера личной деятельности. Так в повседневной деятельности сын земледельца перенимал опыт и знания своего отца, а сын вождя

племени или короля — своего отца. Социальная значимость этих знаний была разная: земледелец обеспечивал общество продуктами питания, а вождь или король организовывал жизнь общества так, чтобы земледелец мог заниматься своей профессиональной деятельностью.

ЗАКОН ВРЕМЕНИ И КРУШЕНИЕ ТОЛПО-"ЭЛИТАРНОГО" ОБЩЕСТВА

И если профессия земледельца была относительно массовой, то сфера управления обществом была сосредоточена в руках узкой группы людей. Таким образом, от деятельности вождя или короля в прямом смысле зависела жизнь всего племени или королевства. Если король качественно делал свою работу, то королевство мало воевало, люди в королевстве могли плодотворно работать, наращивать ресурсную устойчивость, как личную, так и всего общества, но главное — растить детей, обучать их, что укрепляло государство. Но если король не справлялся с обязанностями управления страной, то королевство гибло по тем или иным причинам: от войны ли или же от того, что хозяйственная, экономическая деятельность людей не давала должного результата, проигрывая в продуктивности соседям-конкурентам.

Однако, надо отметить, что, в силу общей малочисленности населения и низкого уровня технико-технологического развития производства, сфера государственного управления была монополизирована узкой группой людей, фактически связанных между собой родственными узами, и некоторой долей их друзей, — от их профессиональных знаний и понимания задач управления зависела жизнь всего сообщества.

Однако по мѣре того, как росла численность населения, развивалась технико-технологическая среда, а, соответственно, повышался общий уровень образованности населения, росло и количество людей, которые в силу своей профессиональной деятельности стали обладать знаниями об управлении обществом на том уровне, чтобы не только давать не эмоциональную, что присуще обывателю, но рациональную оценку текущему положению дел в этой сфере и были способны предложить альтернативный вариант решения задач управления, стоящих перед обществом.

Примерно к началу XV века в Европе появился термин «непотизм». Понятие «непотизм» происходит от латинского слова nepos (nepotis), изначально означавшего «внук», позднее это слово стало означать и «племянник». И в прошлом (даже ещё до появления термина), и в настоящее время «непотизм» обозначает форму фаворитизма, когда предоставляются какие-либо привилегии родственникам и друзьям, вне зависимости от их профессиональных качеств. Именно апелляция к борьбе с непотизмом является идеологической основой для любой гражданской войны, хотя официальной идеологией войны и является другая идеологическая оболочка.

Но ещё до появления в обществе социальных групп, имевших альтернативные концепции управления обществом и государством, группы, имевшие целью захватить управление государством, появились в собственно династийных кланово-корпоративных группировках, монополизировавших сферу государственного управления в стране. Борьба за власть в государственном образовании началась ещё в эпоху родо-племенного строя, когда одни вожди племени боролись с другими вождями за власть в племени. Но для того, чтобы отстранить вождя от управления племенем, необходимо устранить и ближайших соратников вождя, а для осуществления этой операции необходима не только группа заговорщиков, претендующих привести к управлению племенем своего кандидата, но и масса силы, которая способна сломить сопротивление перевороту соратников низвергнутого вождя. По этой схеме осуществляются все дворцовые перевороты в прошлом и рейдерские захваты предприятий/компаний в настоящем.

Однако, чем многочисленнее становилось население государств, тем сложнее становилось осуществление дворцового переворота, для реализации которого требовалась небольшая группа заговорщиков. Чем сложнее реализовать дворцовый переворот, тем необходимее становилась опора на всё более широкие социальные группы населения государства. Именно это обстоятельство привело к тому, что захват власти в государстве какой-либо кланово-корпоративной группировкой был возможен только при организации в стране гражданской войны, победа в которой возможна только для того, кто опирается в обществе на более широкий спектр социальных групп, от которых зависит не только функционирование экономики, но и государственного аппарата.

По этой схеме были осуществлены практически все гражданские войны в мiре, например:

перманентно возникавшие гражданские войны в Древнем Риме в период всего его существования с 753 года до н.э. по 476 год н.э.;

Война Алой и Белой розы или Война (войны) роз (англ. War(s) of the Roses)[70] в Англии — серия вооружённых династических

70 Эти названия гражданская война получила потому, что розы были отличительными символами у обеих враждующих партий: Белая роза, символизирующая Богородицу, использовалась как отличительный знак Йорками с XIV века, а Алая роза стала символом ланкастерцев с началом гражданской войны.

конфликтов между группировками английской знати в 1455–1485 годах в борьбе за власть между сторонниками двух ветвей династии Плантагенетов — Ланкастеров и Йорков;[71]

противоборство (в том числе и религиозные войны)[72] во Франции в течении почти всего XVI века, когда с управления страной ушла династия Валуа из дома Капетингов, а на смену ей пришла династия Бурбонов из младшей ветви дома Капетингов, но при этом на верховную власть в стране претендовала династия Гизов — боковая ветвь Лотарингского дома — одного из величайших владетельных домов в истории Европы. Валуа, Бурбоны и Гизы были переплетены многочисленными родственными связями.

К этому же типу гражданской войны относится и Смутное время, или Смута — период в истории России с 1598 года по 1613 год, в

71 В ходе этих войн английские лорды так часто переходили с одной стороны на другую, что появилось расхожее описание обыденности измены: ложиться спать сторонником Йорка, а просыпается сторонником Ланкастеров.

72 Религиозная война внутри одного государства является формой гражданской войны, в которой религия является идеологическим обоснованием действий конфликтующих кланово-корпоративных группировок. Всего в период с 1562 года по 1598 год Франция пережила 8 гражданских войн.

После Третьей «гугенотской» войны 1568–1570 гг., которую католики фактически проиграли, французская королева-мать Екатерина Медичи (1519–1589 гг.), имевшая большое влияние на своего сына — французского короля (1560–1574 гг.) Карла IX (1550–1574 гг.), чтобы не допустить окончательного разгрома католиков, добилась заключения династийного брака лидера гугенотов короля Наварры (09 июня 1572 года — 14 мая 1610 года) Генриха III с французской принцессой, сестрой Карла IX и дочерью французского короля (1547–1559 гг.) Генриха II (1519–1559 гг.) и Екатерины Медичи, Маргаритой де Валуа (1553–1615 гг.), известной как «Королева Марго». Для того, чтобы бракосочетание состоялось, Генриху Наваррскому было необходимо перейти из протестантизма в католицизм. Брак с Маргаритой укреплял права Генриха Наваррского на французский королевский престол, и потому он сменил свою религиозную конфессию. В связи с этим появился исторический анекдот, в котором говорится о том, что, принимая решение о смене конфессии, Генрих Наваррский сказал: «Париж стоит мессы». 02 августа 1589 года (формально 27 февраля 1594 года) Генрих Наваррский под именем Генрих IV стал французским королём.

Бракосочетание Генриха Наваррского и Маргариты де Валуа состоялась 18 августа 1572 года. Королевская свадьба, отпразднованная с большой пышностью, закончилась кровавой трагедией, вошедшей в историю как Варфоломеевская ночь, или «парижская кровавая свадьба» — в ночь на 24 августа 1572 года, в канун дня святого Варфоломея, католики устроили массовое убийство гугенотов по всей Франции — по различным оценкам, в Париже в этот день было убито около 2 тысяч гугенотов, а по всей Франции в погромах было убито около 30 тысяч человек.

результате которой династия Рюриковичей была убрана с управления Россией, а российский престол на триста лет заняла династия Романовых, за которыми стоял ГП, формализованный в виде англо-голландского государственного симбиоза.[73]

Английская буржуазная революция 1640–1660 гг., в ходе которой состоялись две гражданских войны в 1642–1646 гг. и 1647–1648 гг., результатом которых стала казнь 30 января 1649 года английского короля (1625–1649 гг.) Карла I (1600–1649 гг.) и назначение 16 декабря 1653 года Оливера Кромвеля (1599–1658 гг.) главой государства — пожизненным лордом-протектором. До этого титул лорда-протектора эпизодически присваивался английским принцам, исполнявшим обязанности регента при малолетстве, серьёзной болезни или длительном отсутствии монарха. После смерти О. Кромвеля в стране снова началась вялотекущая гражданская война, которая завершилась реставрацией королевской власти и восхождением 29 мая 1660 года на престол сына Карла I короля (1660–1685 гг.) Карла II (1630–1685 гг.).

Великая французская революция (фр. Révolution française) — крупнейшая трансформация социальной и политической системы Франции, приведшая к уничтожению в стране Старого порядка (Ancien Régime) и абсолютной монархии, и провозглашению (сентябрь 1792 года) Первой французской республики. Началом революции считается 14 июля 1789 года — день взятия Бастилии, а окончанием 09 ноября 1799 года — переворот 18 брюмера Наполеона Бонапарта. Весь этот период в стране шла гражданская война, в ходе которой французский король (1774–1791 гг.) Людовик XVI (1754–1793 гг.) был казнён 21 января 1793 года. После совершения переворота Наполеон 12 декабря 1799 года был провозглашён Первым консулом Французской республики, а 18 мая 1804 года — императором французов.

73 Подробнее об этом см. «Война».

Гражданская война имеет всегда целью сменить государственное управление в стране, и она может достигнуть успеха только в том случае, если у кланово-корпоративной группировки, претендующей на власть в государстве, есть опора в сфере государственного управления и в сфере экономической, если же этого нет, то такое выступление при всей его кровавости и масштабности не может привести к успеху. Примером такого типа гражданской войны может являться восстание Емельяна Пугачёва (Крестьянская война 1773–1775 гг.) в России.

Таким образом, ***гражданская война,*** как способ изменения общественного устройства и смены государственного управления в стране, ***была единственным историческим опытом, который был известен и доступен большевикам*** до изменения соотношения эталонных частот обновления информации и, как следствие этого, проявление необходимости смены логики социального поведения. Однако изменение соотношения эталонных частот обновления информации, время, когда частота обновления информации на социальном уровне превысила частоту обновления информации на биологическом уровне, пришлось на длительный исторический период, который с большой долей условности можно датировать первой половиной XX века. А вот смена логики социального поведения населения планеты Земля идёт и в настоящее время, причём в разных странах с разной скоростью.

При этом, призывая превратить империалистическую войну в гражданскую, большевики руководствовались именно интересами России. Едва Первая Міровая война началась, В.И. Ленин пишет статью «Задачи революционной социал-демократии в европейской войне» (Написана в августе, не позднее 24 [06] сентября 1914 года). В этой статье В.И. Ленин излагает причины, по которым большевики не поддерживают царское правительство в этой войне, и как в интересах России они видят свои действия. Развёрнуто это было изложено уже в самом начале Первой Міровой войны в работе В.И. Ленина «Война и российская социал-демократия», напечатанной 01 ноября 1914 года в газете «Социал-демократ» №33.

Статья начинается с указания того, что *«Европейская* ***война, которую в течение десятилетий подготовляли*** *правительства и буржуазные партии всех стран, разразилась.*

<...>

На социал-демократию прежде всего ложится долг раскрыть это истинное значение войны и беспощадно разоблачить ложь, софизмы и «патриотические» фразы, распространяемые господствующими классами, помещиками и буржуазией, в защиту войны. Во главе одной группы воюющих наций стоит немецкая буржуазия. Она одурачивает рабочий класс и трудящиеся массы, уверяя, что ведет войну ради защиты родины, свободы и культуры, ради освобождения угнетенных царизмом народов, ради разрушения реакционного царизма. А на деле <…> направит все свои усилия, при всяком исходе войны, на поддержку царской монархии против революции в России.

На деле немецкая буржуазия предприняла грабительский поход против Сербии, желая покорить ее и задушить национальную революцию южного славянства, вместе с тем направляя главную массу своих военных сил против более свободных стран, Бельгии и Франции, чтобы разграбить более богатого конкурента…

Во главе другой группы воюющих наций стоит ***английская и французская буржуазия,*** *которая одурачивает рабочий класс и трудящиеся массы, уверяя, что ведет войну за родину, свободу и культуру против милитаризма и деспотизма Германии. А на деле эта буржуазия на свои миллиарды* ***давно уже нанимала и готовила к нападению на Германию войска русского царизма, самой реакционной и варварской монархии Европы.***

На деле целью борьбы английской и французской буржуазии является захват немецких колоний и разорение конкурирующей нации, отличающейся более быстрым экономическим развитием. И для этой благородной цели «передовые», «демократические» нации помогают дикому царизму еще более душить Польшу, Украину и т.д., еще более давить революцию в России.

Обе группы воюющих стран нисколько не уступают одна другой в грабежах, зверствах и бесконечных жестокостях войны, но чтобы одурачить пролетариат и отвлечь его внимание от единственной действительно освободительной войны, именно гражданской войны против буржуазии как "своей" страны, так и "чужих" стран, для этой высокой цели буржуазия каждой страны ложными фразами о патриотизме старается возвеличить значение "своей" национальной войны и уверить, что она стремится победить противника не ради грабежа и захвата земель, а ради "освобождения" всех других народов, кроме своего собственного.

<…>

Превращение современной империалистской войны в гражданскую войну есть единственно правильный пролетарский лозунг…

Только на этом пути пролетариат сможет вырваться из своей зависимости от шовинистской буржуазии и, в той или иной форме, более или менее быстро, сделать решительные шаги по пути к действительной свободе народов и по пути к социализму». — В.И. Ленин «Война и российская социал-демократия», ПСС, т.26, с.13–23.

«Нам сообщают из самых достоверных источников, что недавно состоялось совещание руководящих деятелей Российской социал-демократической рабочей партии по вопросу о европейской войне.[74]

<…>

7) Лозунгами социал-демократии в настоящее время должны быть:

во 1-х, всесторонняя, распространяющаяся и на войско и на театр военных действий, пропаганда социалистической революции и необходимости направить оружие не против своих братьев, наемных рабов других стран, а против реакционных и буржуазных правительств и партий всех стран. ***Безусловная необходимость организации для такой пропаганды на всех языках нелегальных ячеек и групп в войске всех наций. Беспощадная борьба с шовинизмом и «патриотизмом» мещан и буржуа всех без исключения стран.*** *Против изменивших социализму вожаков современного Интернационала обязательно апеллировать к революционной сознательности рабочих масс, несущих на себе всю тяжесть войны и в большинстве случаев враждебных оппортунизму и шовинизму;*

во 2-х, ***пропаганда, как одного из ближайших лозунгов, республики немецкой, польской, русской и т.д., наряду с превращением всех отдельных государств Европы в республиканские Соединенные Штаты Европы;***

в 3-х, в особенности борьба с царской монархией и великорусским, панславистским, шовинизмом и проповедь революции в России, а равно освобождения и самоопределения угнетенных Россией народов, с ближайшими лозунгами демократической республики, конфискации

74 Какое совещание по вопросу о европейской войне, каких руководящих деятелей РСДРП и где состоялось, если лидеру партии сообщают о нём, чтобы тот предал решение этого совещания публичной огласке? — Наш вопрос при цитировании — ВП.

помещичьих земель и 8 часового рабочего дня». — В.И. Ленин «Задачи революционной социал-демократии в европейской войне», ПСС, т.26. с.1–7.

В приведённых цитатах обращает на себя внимание тот факт, что царизм характеризуется как «самая реакционная и варварская монархия Европы» и настойчиво указывается на необходимость борьбы с «русским шовинизмом». Однако надо понимать, что варварский, антинародный характер царизма был очевиден для всех современников и характеризовался низким, по сравнению с развитыми европейскими странами, уровнем жизни населения России, низким уровнем образования, зачаточным состоянием промышленности — царская Россия по своей сути была сырьевым придатком европейских стран, которые просто грабили Россию, ничуть не заботясь о том, что будет со страной и её населением. И под это ограбление подводилась идеологическая база в виде «русского шовинизма». И В.И. Ленин неоднократно указывал на антирусский характер этого «русского шовинизма»:

*«Когда **французские буржуа** ссылаются точно так же на защиту родины и прочее, они также лгут, ибо на деле они защищают более отсталые в отношении капиталистической техники и более медленно развивающиеся страны, **нанимая на свои миллиарды черносотенные банды русского царизма для наступательной войны,** т.е. грабежа австрийских и немецких земель».* — В.И. Ленин «Задачи революционной социал-демократии в европейской войне», ПСС, т.26. с.5.

*«Разве не такая же измена у французских и бельгийских социалистов? Они превосходно разоблачают германский империализм, но, к сожалению, поразительно слепы относительно английского, французского и особенно варварского русского империализма! Они не видят вопиющего факта, что **французская буржуазия десятки и десятки лет нанимала за миллиарды черносотенные банды русского царизма,** — что этот царизм подавляет инородческое большинство России, грабит Польшу, угнетает рабочих и крестьян великороссов и т.д.?»* — В.И. Ленин «Европейская война и международный социализм», ПСС, т.26, с.8.[75]

75 Колониальный характер зависимости России от Франции и Великобритании наглядно иллюстрирует то, как Россия участвовала в Первой Міровой войне.

Франция и Великобритания были колониальными державами и →

потому предпочитали, чтобы на полях сражений погибали не жители метрополий, а туземцы из колоний.

Так, например, республиканская Франция из своих заморских владений к добровольной и обязательной военной службе привлекла следующие группы туземцев (в порядке, соответствующем количеству отправленных на фронт):

- жители Магриба, т.е. тунисцы, алжирцы, марокканцы;
- обитатели Французской Западной и Экваториальной Африки, обыкновенно объединяемые названием «сенегальцы»;
- население нынешних Вьетнама, Лаоса и Камбоджи, тогда колоний и протекторатов Франции;
- уроженцы Французского Сомали, Коморских островов, а также мальгаши с Мадагаскара;
- креолы и туземцы неевропейского происхождения из т.н. «старых колоний», унаследованных республикой ещё от королевской Франции (Гваделупа, Гвиана, Мартиника, Реюньон), а также уроженцы индийского Пондишери и добровольцы-туземцы с тихоокеанских островов.

Уже в сентябре 1914 года на северо-востоке Франции воевали 25 тыс. алжирских стрелков. Они были первыми из 170 тыс. арабов и берберов Алжира, которые приняли участие в Первой Міровой войне, на начало которой 33 тыс. уже были в войсках, 80 тыс. было туда призвано во время войны (призыв в армию был распространён на местное население в Алжире ещё в 1913 году, и осуществление призыва в армию уже спровоцировало несколько бунтов), ещё 57 тыс. пошли на фронт добровольцами. Из Туниса на фронт попало 62,4 тыс. человек и около 37 тыс. было отправлено из Марокко на Западный фронт и на Ближний Восток.

Кроме туземцев Северной Африки на полях Первой Міровой войны за Францию воевали и туземцы Западной и Экваториальной Африки. К 1917 году на фронте, в учебных лагерях и на тыловых работах было задействовано 80 батальонов сенегальцев, как их всех условно обозначали. К 1918 году 40 батальонов сенегальцев было во Франции, 27 — на востоке, на Салоникском фронте и Леванте, 14 — в Тунисе и Алжире, 13 — в Марокко. Всего в период 1914–1918 гг. в африканских колониях было рекрутировано 183 тыс. чёрных солдат, из которых 134 тыс. попали в Европу и Северную Африку.

Кроме привлечения туземцев на службу в армию, из колоний завозились люди для того, чтобы обеспечить рабочей силой экономику воюющей страны: так к концу войны порядка 140 тыс. работников из Северной Африки трудились на заводах и фермах.

Войска, набранные из туземцев, бросались в самое пекло боёв. Так, например, знаменитое «чудо на Марне» — поражение германских войск при их наступлении на столицу Франции Париж в сентябре 1914 года — во многом было обеспечено именно использованием войск из колоний. Так, марокканская бригада из пяти батальонов была брошена в самое пекло сражения на Марне. Она понесла настолько серьёзные потери, что её остатки были сведены в январе 1915 года в 1-й маршевый полк марокканских стрелков.

По откровенно заниженным данным на фронте Первой Міровой войны погибли 29 тыс. сенегальцев, 25 тыс. алжирцев, 12 тыс. марокканцев и →

9,8 тыс. тунисцев. Многие тысячи туземцев остались инвалидами.

Вот на этом фоне Франция в декабре 1915 года потребовала от России направить на Западный фронт Германии, где сражаются французские войска, 400 тыс. русских солдат. Т.е. столько же, сколько Франция смогла рекрутировать за всю войну в своих африканских колониях. Причём русских солдат предлагали отправить без офицеров и организационных кадров. Они должны были, как марокканцы, сенегальцы и прочие солдаты из колоний, составить ударные роты французских пехотных полков под началом французских офицеров.

1915 год был тяжелейшим годом для русской армии, годом, когда по признанию У. Черчилля, операции западных союзников на Западном фронте Германии ничем не помогли русским, предоставив им одним сражаться со всей объединённой мощью Центральных держав, в то время как русские в 1914 году пожертвовали всем, чтобы только спасти союзников по Антанте от разгрома и своими неподготовленными наступательными операциями оттянули германские войска с Западного фронта на Восточный, что и стало залогом «чуда на Марне», когда у немцев не хватило сил, чтобы захватить французскую столицу. В результате этого русского наступления во имя спасения союзников погибла целая 2-я армия под командованием генерала от кавалерии А.В. Самсонова (02 [14] ноября 1859 года — 17 [30] августа 1914 года), который по одним сведениям погиб в бою, а по другим — застрелился.

«Если Франция и не была стерта с карты Европы, то в первую очередь благодаря мужеству и стойкости русских солдат». — Впоследствии признал один из французских героев Первой Міровой войны, французский маршал Фердинанд Фош (1851–1929 гг.).

И вот теперь французы, которые своим спасением обязаны русскому самопожертвованию, приехали требовать от России дань. В оплату столь нужных России для участия в интересах Франции и Великобритании в войне против Германии оружия и боеприпасов французы требовали не только золото, но и сверх оговорённой цены — русских солдат. Столь беспардонное, наглое и ничем необоснованное, кроме желания сберечь французских и британских солдат, требование возмутило русских генералов. Начальник штаба Верховного главнокомандующего генерал от инфантерии М.В. Алексеев обосновывал и настоятельно рекомендовал (в том числе письменно) императору Николаю II отклонить это требование. Однако Николай II проигнорировал все приведённые доводы и интересы России и распорядился отправить русских солдат во Францию. В качестве уступки царя, чтобы сгладить недовольство генералов, он согласился, чтобы солдаты отправлялись не в качестве обычного «пушечного мяса», но в составе штатных войсковых подразделений, а численность первой очереди Экспедиционного корпуса была определена в 100 тыс. человек.

К началу 1916 года был сформирован Русский экспедиционный корпус, состоящий из четырёх отдельных особых пехотных бригад (двухполкового состава каждая) общей численностью личного состава в 750 офицеров и 45 тыс. унтер-офицеров и солдат.

Среди солдат Русского экспедиционного корпуса во Франции был и будущий советский военачальник и государственный деятель — полководец Великой Отечественной войны, Маршал Советского Союза (1944 г.), дважды Герой Советского Союза, Народный герой Югославии, Министр обороны СССР →

(1957–1967 гг.) Родион Яковлевич Малиновский (10 [22] ноября 1898 года, Одесса, Херсонская губерния, Российская империя — 31 марта 1967 года, Москва, РСФСР, СССР).

В феврале 1916 года началась переброска корпуса во Францию и Грецию. 1-я и 3-я особые пехотные бригады были отправлены на фронт в Шампани, а 2-я и 4-я — на Салоникский фронт, в Македонию. К месту назначения части стали прибывать в апреле 1916 года. Весной 1917 года во Францию прибыли артиллерийская бригада и инженерно-сапёрный батальон. К концу 1917 года по спискам Русского экспедиционного корпуса прошло 60 тыс. человек.

То, что во Францию не было отправлено даже 100 тыс. русских солдат, стало следствием того, что когда союзники требовали русских солдат в качестве «пушечного мяса», они обосновывали это тем, что русские солдаты нужны для спасения собственно Франции. Однако, когда из России прибыли русские воинские подразделения, выяснилось, что французское командование не желало видеть в стране целый русский корпус, а затем и армию. Союзники распылили русский корпус по двум фронтам, чтобы хоть как-то уменьшить возможность русского командования в планировании и проведении боевых действий. Таким образом сложилась ситуация, при которой союзное командование хотело получить русских солдат в качестве «пушечного мяса» и не было согласно на то, чтобы Россия направляла во Францию подразделения русской армии, а русские генералы напротив — были категорически против того, чтобы русские солдаты вообще направлялись во Францию, но если уж этого не избежать, то они требовали, чтобы русские солдаты направлялись куда бы то ни было только в составе подразделений Русской императорской армии.

В міровую историю вошло понятие «Наступление Нивеля», которое в историографии имеет другие названия: «Битва Нивеля», «Бойня Нивеля» или «Мясорубка Нивеля». Наступление Нивеля — это крупнейшее сражение Первой Міровой войны по количеству участвовавших состоялось 16 апреля 1917 года — май 1917 года и закончилось поражением Антанты. Своё название это наступление получило по имени главнокомандующего французской армии Робера Нивеля (1856–1924 гг.) и стало символом беССмысленных человеческих жертв. В этом наступлении только части русского экспедиционного корпуса выполнили первоначальную задачу — смелой и дерзкой атакой русских противник был выбит из деревни Курси и её окрестностей. При этом в плен было захвачено 635 германских солдат. А затем русским в одиночку пришлось выдержать ответную атаку германских войск. Под ужасающим артиллерийским огнём и непрерывными атаками немцев русские удержали захваченные позиции. Но это было достигнуто большой ценой. Потери Русского экспедиционного корпуса были чудовищны — за 3 дня боёв погибло не менее 28 офицеров и более 5 тыс. солдат, общие же потери достигли 50% личного состава, а в некоторых батальонах погибло 80% личного состава.

Генерал Р. Нивель написал в Российский Генеральный Штаб, что Русский экспедиционный корпус особенно выделяется среди всех воинских подразделений армий союзников. А.И. Гучков — военный министр Временного правительства отправил офицерам и солдатам корпуса по этому поводу благодарственную телеграмму за их подвиг. Кроме того, Временное правительство удовлетворило →

прилагавшуюся к благодарности генерала Р. Нивеля просьбу Франции об отправке русских солдат для восполнения понесённых Русским экспедиционным корпусом потерь. Временное правительство удовлетворило столь «пустяшную» просьбу и отправило во Францию 6 тыс. русских солдат. После «Бойни Нивеля», летом 1917 года во французской армии началось революционное брожение. Русский экспедиционный корпус был «поражён большевизмом» и требовал немедленной отправки домой, в Россию. Французское командование вывело русские бригады с фронта в тыл и поместило их в своего рода карантинные лагеря: тех, кто активно не отверг Временное правительство — в лагерь Курно, а «заражённых большевизмом» — в лагерь Ла-Куртин на юге департамента Крез. Одновременно Париж потребовал от Временного правительства разобраться со своим Экспедиционным корпусом.

Требование французского правительства полностью поддержал и комиссар Временного правительства во Франции Сватиков, заявивший: *«Прежде всего надо восстановить дисциплину. Надо расстреливать каждого, кто не выполняет приказов вышестоящих начальников. Кроме того, необходимо любой ценой избежать участия в этой операции французов. Но ничто не должно остановить принятия самых жёстких мер».*

Согласно тщательно разработанному совместно с французским командованием плану, представитель Ставки Верховного Главнокомандующего и Временного правительства России во Франции генерал-майор М.И. Занкевич (при масштабной помощи французской армии и жандармерии), использовав солдат из лагеря Курно и отряд русских артиллеристов, находившихся проездом во Франции в качестве пополнения 2-й русской бригады в Салониках, окружил лагерь Ла-Куртин и в течение четырёх дней (03–06 сентября 1917 г.) с применением артиллерии подавил выступление: интенсивные переговоры прерывались артиллерийскими обстрелами лагеря Ла-Куртин и боестолкновениями. Разные источники дают разные данные убитых при подавлении «большевистского восстания» — количество убитых колеблется от 9 до 600 человек. И как бы то ни было, но подавление «большевистского восстания» Русского экспедиционного корпуса во Франции в сентябре 1917 года стало первым боем гражданской войны в России.

После Великой Октябрьской социалистической революции и выхода России из войны 1-я дивизия Русского экспедиционного корпуса была расформирована. Французское правительство, в соответствии с инструкциями от 24 декабря 1917 года, взяло на себя содержание, довольствие и командование русских войск, ликвидировало солдатские комитеты и разделило весь контингент на три категории:

1) на бойцов добровольческих батальонов, полностью подчинённых французской дисциплине, для отправки на французский фронт — первоначально это было около 300 человек, а на пике своей численности 51 офицер и 1 625 солдат, которые вошли в историю под названием Русского Легиона Чести, который организационно входил в состав Марокканской дивизии Иностранного легиона Франции;

2) на военных рабочих для использования внутри страны и в зоне военных действий, но вне неприятельского обстрела — таковых было порядка 1,2 тыс. человек;

3) на тех, кто не захотел войти ни в одну из этих категорий — «неблагонадёжных», — для отправки в Северную Африку на принудительные работы «как опасный для общественного спокойствия элемент» — таковых было →

Цитирование В.И. Ленина о том, что Россия находится под внешним управлением, которое к тому же формирует «русскую» «патриотическую» идеологию, можно продолжить, как можно продолжить цитирование о том, что Россия участвует в Первой Міровой войне исключительно в интересах надгосударственного управления. Но важно понять то, что точно определяя, что Россия находится под внешним управлением, целью большевиков было переустройство міра с целью ликвидации системы надгосударственного управления Россией. Поэтому превращение империалистической войны в гражданскую было средством достижения другой цели, а именно:

более 12 тыс. человек.

В конце января 1918 года в связи с распространением большевистских настроений начальник Генерального штаба Франции маршал Ф. Фош и командующий союзными войсками на Салоникском фронте генерал М. Саррайль (1856–1929 гг.) приняли решение о выводе русских войск с Салоникского фронта и распространении на 2-ю дивизию действия декабрьских инструкций о расформировании Русского экспедиционного корпуса, сортировке солдат по категориям и высылке непокорных в Северную Африку.

В Алжире русских солдат загнали на рудники, в каменоломни. Они фактически были на положении каторжников. Трудились в непривычных природных условиях, на жаре, воды не хватало, кормили отвратительно. Многие умерли от голода и болезней. По сути, русских вынуждали вступать в Иностранный легион. Выход был один, чтобы не сдохнуть надо было пойти в наёмники. Некоторые солдаты решались подписать контракт, надеясь через это получить возможность попасть на Родину. Эти солдаты попадали в Марокканскую дивизию, но не в Русский легион, а в другие части. В итоге служили снова вместе, но одни носили французскую или принятую у колониальных частей форму, а в Русском легионе была своя. Советское правительство выразило протест против использования русской формы, так как Советская Россия подписала мирный договор с Германией. Французское командование давно хотело обмундировать русских солдат так, как это принято в Иностранном легионе, но русские солдаты отказались переодеваться и чуть было не подняли бунт. Заявляли — они подписывали контракты служить в Русском легионе.

Кроме того, французское правительство довольно быстро осознало, что для него неразумно сохранять, пусть даже и в Северной Африке, большую концентрацию строптивых русских солдат и стало искать варианты их депортации из зоны своей ответственности. Одним из таких вариантов было формирование подразделений для отправки в Россию, чтобы они по прибытии влились в состав Белой армии. Так, например, в октябре 1919 года в Россию вернулся дважды Георгиевский кавалер (IV степени — октябрь 1915 года, III степени — сентябрь 1918 года), кавалер французских наград, будущий советский маршал Р.Я. Малиновский, который нашёл способ оказаться в расположении Красной армии, куда он тут же вступил добровольцем в ноябре 1919 года.

«Ближайшим политическим лозунгом с.-д. Европы должно быть образование республиканских Соединенных Штатов Европы, причем в отличие от буржуазии, которая готова "обещать" что угодно, лишь бы вовлечь пролетариат в общий поток шовинизма, с.-д. будут разъяснять всю лживость и бессмысленность этого лозунга без революционного низвержения монархий германской, австрийской и русской». — В.И. Ленин «Задачи революционной социал-демократии в европейской войне», ПСС, т.26. с.21.

Т.е. большевики уже в самом начале войны прямо и недвусмысленно проводили глобальную политику в интересах России. При этом большевики взяли на себя задачу свержения всех буржуазных правительств государств-участников Міровой войны, как противников, так и союзников России в этой войне. Причём большевики поставили задачу работать на эту цель вне зависимости от того, какую позицию по этому вопросу занимают ранее бывшие союзными российским социал-демократам национальные социал-демократические партии той или иной страны.

Уже в начале Первой Міровой войны большевики поставили задачу реализации лидерства России при проведении глобальной политики, что и было осуществлено уже И.В. Сталиным по итогам Второй Міровой войны, которая по своей сути являлась продолжением Первой Міровой войны — эти две войны были двумя этапами одной Міровой войны XX века. Правильно и вовремя сформулированная В.И. Лениным цель и способы достижения цели позволили И.В. Сталину достичь полного и безусловного суверенитета России.

Что касается поражения в войне, то большевики, вообще, и В.И. Ленин, в частности, подчёркивали, что для того, чтобы Россия вышла из войны, в которой она, как дрессированная обезьянка таскает каштаны из огня для своих хозяев — Франции и Великобритании, и смогла бы заключить сепаратный мир с Германией, оставив Антанте самой сражаться за свои интересы, необходимо «поражение царского режима», который вопреки интересам России и народов, её населяющих, втянул государство в войну, чтобы услужить своим иностранным хозяевам. ***«С точки зрения рабочего класса и трудящихся масс всех народов России наименьшим злом было бы поражение царской монархии*** *и ее войск, угнетающих Польшу, Украину и целый ряд народов России и разжигающих национальную вражду для усиления гнета великорусов над другими национальностями и для укрепления*

реакционного и варварского правительства царской монархии». — В.И. Ленин, ПСС, т.26, с.6.

«Ибо везде буржуазия и империалисты, везде подлая подготовка бойни: если особенно подлый и варварский русский царизм (более всех реакционен), то и немецкий империализм тоже монархический — феодально-династические цели, грубая буржуазия, менее свободная, чем во Франции. Русские социал-демократы были правы, говоря, что для них ***меньшее зло — поражение царизма,*** *что их непосредственный враг — больше всего великорусский шовинизм, но социалисты (не оппортунисты) каждой страны должны были видеть своего главного врага в "своем" ("отечественном") шовинизме».* — В.И. Ленин, ПСС, т.26, с.10.

«…для *нас, русских с.-д., не может подлежать сомнению, что с точки зрения рабочего класса и трудящихся масс* ***всех народов России наименьшим злом было бы поражение царской монархии,*** *самого реакционного и варварского правительства, угнетающего наибольшее количество наций и наибольшую массу населения Европы и Азии».* — В.И. Ленин, ПСС, т.26, с.21.

У большевиков никогда не было призыва к тому, чтобы обеспечить поражение в войне именно России, сдаваться перед иностранным завоевателем. Речь всегда шла о том, чтобы солдаты сражались, но сражались не за царя, а для того, чтобы подготовиться к тому, чтобы взять управление государством на себя.

«Неисчислимые бедствия несет война русскому народу и прежде всего рабочему классу и крестьянству.

...Европейская война оставит за собой сотни тысяч, быть может, миллионы, трупов. И она потрясет и приведет в расстройство и политические системы государств [и их] экономические основы.

И в этот момент пролетариат должен быть готов, организован, чтобы во всеоружии обрушиться на правительство насильников и положить конец их господству.

Эта задача является общей для пролетариата как России, так и Германии и Австрии: снести остатки феодализма и крепостничества, разметать все монархические осколки, освободить свои страны от политического гнета и ввести демократическую республику!

Вот наша первая, очередная задача!

Сознательные рабочие прекрасно понимают ее. Их обязанность

сейчас внести эту пропаганду в широкие массы, в войска, в среду призываемых запасных и пр. Их долг в данный момент — всеми силами укреплять партийную организацию, усилить ряды численно, усиливать партийную кассу, запасать оружие, чтобы пролетарская армия была готова в момент окончательного расчета с самодержавным режимом.

Не растрачивать силы в партизанских и частичных действиях, спокойно и обдуманно укреплять их — вот долг каждого сознательного социал-демократа. К исполнению этого долга мы призываем вас, товарищи!» — «№70 Листовка Петербургского комитета РСДРП против империалистической войны с призывом готовить силы для свержения самодержавия. 1 августа 1914 г., Библиотека ИМЭЛ, листовка №697». — Листовки петербургских большевиков. 1902–1917. Том второй 1907–1917. ОГИЗ, 1939, с.116.

«А пока вы, братья, будете страдать там, на передовых позициях, ожидая часа расплаты с нашими угнетателями, мы, остающиеся здесь, на месте, не будем сидеть сложа руки. Мы будем продолжать свое дело, мы будем просвещать своих товарищей, открывать глаза на истинных виновников войны и на истинных врагов рабочего люда. Мы будем сплачивать наши силы, объединяться между собою, основывать рабочие союзы, усиливать свою рабочую партию, которая одна осталась нам верна в эти тяжелые дни, тоже будем готовиться к решительному часу. И когда наше преступное правительство, наконец, захлебнется в пролитой им крови, когда вспыхнет революция, помните, братья солдаты, что ваше место — не против нас, а рядом с нами. Придите тогда подкрепить наши ряды, и общими силами грянем на врагов народа и завоюем для всего русского народа новую жизнь!» — «№72 Листовка Петербургского комитета РСДРП к призываемым в войска. Начало октября 1914 г., Библиотека ИМЭЛ, листовка №699». — Листовки петербургских большевиков. 1902–1917. Том второй 1907–1917. ОГИЗ, 1939, с.120–121.

Что же касается гражданской войны, которая шла в России в 1918–1922 гг., то она стала возможной только в результате иностранного вмешательства. Сразу после Великой Октябрьской социалистической революции советская власть в общем без больших проблем установилась по всей территории России.

«Мы в несколько недель, свергнув буржуазию, победили ее открытое сопротивление в гражданской войне. Мы прошли победным триумфальным шествием большевизма из конца в конец громадной страны». — пишет В.И. Ленин 11 марта 1918 года в статье «Главная задача наших дней», (ПСС, т.36, с.79.).

В.И. Ленин имел все основания считать, что большевики уже победили в гражданской войне, поскольку и лидеры Белого движения, выступившие против Советской власти с оружием, точно также оценивали сложившуюся политическую обстановку в стране.

«Наше положение безнадёжно. Население не только не поддерживает нас, оно враждебно к нам. У нас нет сил и нет возможности сопротивляться. Я не хочу лишних жертв и кровопролития, поэтому слагаю с себя полномочия атамана». — Заявил 11 февраля 1918 года в Новочеркасске один из основателей Белого движения царский генерал от кавалерии, Донской войсковой атаман (с 19 июня [02 июля] 1917 года) Алексей Максимович Каледин (12 [24] октября 1861 года — 11 февраля 1918 года).

А.М. Каледин встал на путь вооружённой борьбы с Советской властью сразу, как только узнал о свершившейся Великой Октябрьской социалистической революции. В Новочеркасск были направлены представители стран Антанты для помощи генералу А.М. Каледину в организации гражданской войны и свержения правительства большевиков. А.М. Каледин создал правительство, которое претендовало на верховную власть в России. Но Белое движение не получило поддержки рядового казачества. 10 февраля 1918 года в своём обращении к казакам А.М. Каледин признавал: *«Развал строевых частей достиг последнего предела».* А на следующий день на заседании правительства сообщил, что *«для защиты Донской области от большевиков нашлось на фронте лишь 147 штыков».* После этого, признав положение Белого движения безнадёжным и сложив с себя полномочия атамана, генерал А.М. Каледин застрелился. По другим данным, А.М. Каледин был убит, что очень даже вероятно, поскольку зарубежным кукловодам Белого движения генерал А.М. Каледин, отказавшийся воевать против народа, был не нужен.

«...большевикам удалось сравнительно чрезвычайно легко решить задачу завоевания власти как в столице, так и в главных промышленных центрах России. Но в провинции, в отдаленных от центра местах, и особенно в тех районах России, где сосредоточено было больше всего известного количества населения, сравнительно отсталого и прочнее всего держащегося за традиции монархии и средневековья, — например, в казачьих областях, — Советской власти пришлось выдержать сопротивление, принимавшее военные формы, и только теперь, по истечении более чем четырех месяцев со времени Октябрьской революции, приходящее к полному концу. В настоящее время задача преодоления и подавления сопротивления эксплуататоров в России окончена в своих главных чертах. Россия завоевана

большевиками, главным образом потому, — как это признал недавно и виднейший деятель контрреволюционного казачества на Дону Богаевский, — что подавляющее большинство народа даже среди казачества сознательно, твердо и решительно перешло на сторону большевиков». — В.И. Ленин первоначальный вариант статьи «Очередные задачи Советской власти». Продиктовано между 23 и 28 марта 1918 г. (ПСС, т.36, с.128.)

Более того, не дожидаясь исхода Гражданской войны, в Россию вторглись войска США, Великобритании, Франции и Японии, которые не только оказывали всемерную поддержку Белой армии в войне против России, но и стремились поскорее оккупировать, застолбить за собой территорию России.[76]

Т.е. большевики уже вздохнули с облегчением, что настоящей гражданской войны удалось избежать. Но В.И. Ленин в этой же статье указывает, что *«Мы бросили вызов империалистским хищникам всех стран.*

И в несколько дней нас бросил на землю империалистский хищник, напавший на безоружных. Он заставил нас подписать невероятно тяжелый и унизительный мир — дань за то, что мы посмели вырваться, хотя бы на самое короткое время, из железных тисков империалистической войны. Хищник давит и душит и рвет на части Россию с тем большим остервенением, чем более грозно встает перед ним призрак рабочей революции в его собственной стране». — ПСС, т.36, с.79.

В.И. Ленин считал, что теперь для России главная опасность — не гражданская война внутри, а внешняя агрессия извне. Он пишет о Брестском мире как тяжелейшем испытании и большой беде для России. Но настоящие испытание и беда пришли в Россию ***в мае***

76 Характерный штрих: чехословацкий корпус не только сверг Советскую власть от Волги до Владивостока и обеспечил возможность формирования Белой армии, но, отойдя от активных боевых действий против Красной армии, он до самого разгрома колчаковской армии контролировал Транссибирскую железнодорожную магистраль, управляя движением поездов по ней. Фактически интервенты контролировали тыл Белой армии, предоставив ей сражаться против своей собственной страны и народа, чтобы ими впоследствии владел иностранный хозяин.

Лично для адмирала А.В. Колчака контроль чехословацкого корпуса над Транссибом стал фатальным — чехословаки не пропустили поезд «омского правителя», арестовали самого А.В. Колчака и захватили золотой запас России, находившийся в его распоряжении, а потом ценой жизни А.В. Колчака и возврата части золотого запаса большевикам обеспечили себе выход из участия в гражданской войне в России и возвращение на родину.

1918 года, и действительно пришли извне, когда ***Чехословацкий корпус,*** чьи подразделения были растянуты по России ***от Волги до Дальнего Востока, поднял мятеж и сверг Советскую власть,*** обеспечив своей силой на подконтрольной корпусу территории формирование Белой армии, призванной воевать против российского государства.[77] ***Так в России началась Гражданская война.*** Однако Белая Армия не смогла бы воевать, если бы всё, что нужно для войны, она бы ни получала из-за границы. Более того, не дожидаясь исхода гражданской войны, в Россию вторглись войска США, Великобритании, Франции и Японии, которые не только оказывали всемерную поддержку Белой армии в войне против России, но и стремились поскорее оккупировать, застолбить за собой территорию России.

Но большевики смогли не только победить в гражданской войне, но и отразить иностранную агрессию, что в значительной мѣре удалось сделать потому, что интервентам и иностранным хозяевам Белой армии были созданы проблемы внутри их собственных стран. Эти проблемы удалось создать потому, что в этих странах русские большевики продолжали реализовывать план превращения империалистической войны в гражданскую. Гражданская война в странах-интервентах не состоялась, но созданные большевиками внутри этих стран проблемы заставили их убраться из России и сосредоточиться на своих проблемах, отказаться от плана продолжения в России полномасштабной гражданской войны, хотя, как показывает численность белой эмиграции из России, потенциал, при безусловной поддержке извне, для продолжения гражданской войны был. Но вот как раз эту поддержку извне российским контрреволюционерам глобальное надгосударственное управление оказать не могло. То, что большевики приняли активное участие в Турецкой революции и последовавшей за ней войной за создание Турецкого государства (1919–1923 гг.)[78],

77 Ответом большевиков на этот агрессивный акт против российского государства в полной мѣре можно считать то, что 28 мая 1918 года Декретом Совнаркома была учреждена пограничная охрана РСФСР. Тогда же было создано Главное Управление Пограничной Охраны, в которое, в полном составе перешли офицеры бывшего управления Отдельного Корпуса Пограничной Стражи, охранявшие рубежи Российской Империи.

78 При подготовке Міровой войны XX века ГП исходил из того, что с политической карты міра должны исчезнуть все империи, за исключением Британской. На территориях Австро-Венгерской, Германской, Российской и Османской империй должны были быть созданы многочисленные маломощные государства, ⟶

привело к тому, что ГП, озабоченный проблемой сохранения управляемости странами и народами и продолжения переформатирования міра по своим задолго заранее составленным планам, бросил все свои силы на удержание своего доминирования в міре, а продолжением гражданской войны в России они вынуждены были пожертвовать. Тем более, что большевики приняли самое активное участие во всех революционных процессах по всему міру, а не только в Турции.

Что касается страновых правительств, то и они были связаны в своих действиях революционным брожением внутри своих государств.

В конце 1980-х — начале 1990-х годов было очень модным у историков подсчитывать сколько миллионов большевики истратили на революционное движение и создание либеральной сумятицы в западных странах. Но при этом историки обходили вниманием тот факт,

---

неспособные противостоять надгосударственному управлению. Согласно этим планам не предусматривалось никакого крупного турецкого государства, которое бы в силу своего политического, экономического и военного потенциала было бы государственным субъектом, проводящим политику своего национального государства, и тем самым своей внешней политикой влезало бы в сферу глобальной политики ГП. Предусматривалось, что на части территории Османской империи будут созданы несколько проектно-конструкторских государств, а часть территории будет находиться под протекторатом Великобритании, Франции и Италии. Турция же должна была существовать в виде некоего небольшого квазигосударства под внешним управлением. В 1920 году в предместье Парижа, во французском городе Севр был даже подписан Севрский мирный договор, который узаконивал этот раздел Османской империи. Однако то, что большевики, подписав с Германией в 1918 году сепаратный Брестский мирный договор, вышли из войны и стали в интересах России активно проводить глобальную политику, вмешавшись в том числе и в политические процессы на территории бывшей Османской империи, привело к тому, что стал рушиться план ГП по переустройству міра, вообще, и Ближнего Востока, в частности. ГП вынужден был «на коленке» менять свои планы, перестраивать стратегию и тактику. Именно проведение глобальной политики большевиками стало причиной, по которой в 1923 году в швейцарском городе Лозанна был подписан Лозаннский договор, который оформил новое государственное переформатирование территорий Османской империи.

То, что оформленная Лозаннским договором Турция стала антирусским государством, было следствием того, что у большевиков не хватило сил на полноценное противостояние с ГП. Но за счёт создания Турции во многом были решены проблемы прекращения гражданской войны в России, были сломаны все планы ГП по переустройству міра, а Турция для ГП стала своеобразным «чемоданом без ручки, который и бросить нельзя и нести невозможно», что на долгие десятилетия стало препятствием для проведения ГП своей глобальной политики, что в настоящее время наглядно подтверждают события, происходящие вокруг войны международного терроризма в Сирии.

что «истраченные впустую миллионы и миллиарады» привели к тому, что деньги на поддержку революции направлялись в те страны, которые могли оказать поддержку российским контрреволюционерам для продолжения гражданской войны в России. И, в результате «истраченных большевиками впустую денег», эти страны увязли в созданных извне у них проблемах и не смогли продолжать поддерживать гражданскую войну в России. И отнюдь не на пустом месте была проведена в 1924 году провокация британского истеблишмента с так называемым «Письмом Зиновьева» — председателя исполкома Коминтерна (1919–1926 гг.) Г.Е. Зиновьева (1883–1936 гг.) — к английским коммунистам с требованием активизировать подрывную работу в армии и на флоте, готовить собственные кадры для грядущей гражданской войны в Великобритании. И то, что британский истеблишмент пошёл на такую грубую провокацию — публикацию сфабрикованного фальшивого письма — показывает, что большевики работали в западных странах очень аккуратно, но очень эффективно, и государственное управление, например Великобритании, не имело других возможностей противодействовать влиянию русских большевиков на внутреннюю и внешнюю политику Великобритании кроме, как пойти на откровенную ложь, чтобы прикрываясь ею можно было осуществить как внутриполитические, так и внешнеполитические действия против России не только собственно в Великобритании, но и дать другим странам идеологическое обоснование для противодействия России.

Таким образом проводя глобальную политику большевики добились создания проблем на территориях тех субъектов управления, которые выступали спонсорами гражданской войны в России, и тем самым не только прекратили гражданскую войну в России, но и обеспечили последующую индустриализацию страны, победу СССР в Великой Отечественной войне и во Второй Міровой войне, что сделало СССР-Россию субъектом глобальной политики и привело к становлению российского государства в качестве супердержавы №1 в міре.[79]

79 Создание міровой системы социализма, использование атомной энергии в мирных целях, абсолютное лидерство в освоении космоса и многое, многое другое — вот составляющие, которые определяли, что не США, и даже не UK/US, а именно СССР-Россия был(а) супердержавой міра №1.

И что характерно: те люди, которые в настоящее время восхищаются тем, как США, спонсируя различных политиков, НКО и «оранжевые революции» в міре, обеспечивают продвижение своих государственных интересов в міре и таким образом обеспечивают решение своих внутригосударственных задач развития, в то же время до предела резко осуждают и люто ненавидят русских большевиков, которые делали то же самое, НО, в отличие от США, делали это с уважением национальных культур всех народов міра, и делали это ***для своей Родины — России.***

Что же касается того, что население России в своём большинстве безальтернативно расценивает гражданскую войну как безусловное зло, так и это заслуга большевиков.

Большевики, в полном соответствии с Законом Времени, работая над изменением логики социального поведения людей, проводя общенародную государственную политику, добились того, что государство стало выразителем интересов широких народных масс. Именно это обстоятельство обусловило то, что с советских времён в России любая гражданская война с целью захвата власти в государстве стала ассоциироваться с войной против всего народа, против народных интересов. Именно это обусловило то, что в России сформировалось негативное восприятие широкими слоями населения самого явления «гражданская война».

* * *

Заключение

Большевик Великий князь Александр Михайлович

Февральская революция поставила перед каждым человеком задачу лично определиться с тем, какое будущее он выбирает для своей Родины-России. То, что Временное правительство ведёт страну к полномасштабной катастрофе, было понятно любому думающему человеку, что хорошо отражено и в воспоминаниях практически всех крупных деятелей Белого движения. Даже из их мемуаров видно, что никакие большевики, которых и было то в начале 1917 года всего около 20 тыс. человек, не могли расшатать Российскую империю так, что произошла Февральская революция, что не большевики, а Временное правительство осуществило силами всего государства будущее расчленение Империи на национальные государства, для большинства которых именно Временное правительство создало армии. Большевики взяли власть в государстве и стране, которых уже фактически не существовало, и, выдержав сильнейший натиск со всех сторон, проводя независимую глобальную политику, спасли всё, что могли спасти от страны и государства, а потом приступили к восстановлению территориальной целостности страны и государства. Этот процесс был остановлен в 1953 году со смертью И.В. Сталина, и страна снова была разрушена в 1991 году, после проведения спецоперации под названием Перестройка.

А тогда, в 1917 году, после Февральской революции, одни люди продолжали по инерции исполнять решения Временного правительства, хотя и осознавали, что исполнение этих решений ведёт страну к краху. А вот другие, увидев и осознав разрушительную деятельность Временного правительства, осознанно влились в ряды большевиков, чтобы спасти страну. У каждого человека был собственный путь к большевизму.

Одни, как генерал Н.М. Потапов, при Временном правительстве возглавлявший разведку и контрразведку, приняли деятельное участие в подготовке Великой Октябрьской социалистической революции.

Другие, как царский полковник, генерал-майор Временного

правительства, офицер Главного разведывательного управления Генерального штаба, граф Алексей Алексеевич Игнатьев (02 [14] марта 1877 года — 20 ноября 1954 года) принял Великую Октябрьскую социалистическую революцию и, будучи настоящим большевиком, стал служить Родине, даже в условиях, когда Родина об этом не знала. На момент Октябрьской революции А.А. Игнатьев был военным агентом (атташе) в Париже и занимался закупками за рубежом оружия и военного снаряжения. Как только произошла Октябрьская революция и стало понятно, что в России будет гражданская война, А.А. Игнатьев перевёл все государственные средства на свой личный счёт в банке и положил деньги под процент. Участники Белого движения и государства-союзники Российской империи по Антанте много сделали для того, чтобы заставить А.А. Игнатьева отдать им эти средства. Однако А.А. Игнатьев не сломался под давлением, имея в своём распоряжении огромные деньги, он не пользовался даже процентами с этих денег и жил практически в нищете — он зарабатывал на хлеб тем, что мыл посуду в парижских ресторанах, выращивал грибы в подвале своего дома и продавал их, некоторое время был на содержании своей второй жены — известной парижской танцовщицы Натальи Георгиевны Трухановой, которая, как и знаменитая Мата Хари, выступала полуобнажённой, исполняя танец Саломеи на музыку Штрауса.[80]

Так он жил до тех пор, когда в 1924 году Франция, наконец, признала Советское государство и в Париже открылась советская дипломатическая миссия. Игнатьев явился на приём к советскому полпреду Леониду Борисовичу Красину (03 [15] июля 1870 года, Курган — 24 ноября 1926 года, Лондон), который одновременно с этим был (06 июля 1923 года — 18 ноября 1925 года) Народным комиссаром внешней торговли СССР.

А.А. Игнатьев сообщил о хранящихся у него деньгах. Взамен он хотел только получить советские паспорта для себя и своей жены, а

80 Когда французские власти стали давить на А.А. Игнатьева, чтобы тот отдал деньги либо Франции, либо Белому движению, одним из первых шагов этого давления стало то, что Н.Г. Трухановой, которая была очень популярной танцовщицей, было отказано в выступлениях на всех парижских сценах. В некоторой степени и на некоторое время положение спасло то, что удалось организовать концертный тур по Франции, но вскоре и провинциальные концертные площадки отказались сотрудничать с Н.Г. Трухановой. Для А.А. Игнатьева и его жены настали совсем трудные времена, когда добыть средства на пропитание можно было лишь случайными подработками.

также возможность вернуться в Россию.

В 1925 году А.А. Игнатьев передал советскому правительству вверенные ему денежные средства и проценты, накопившиеся по вкладу, всего около 225 млн франков, что по нынешнему курсу более 2 млрд долларов.[81]

До 1937 года, когда А.А. Игнатьев вернулся в СССР-Россию[82], он работал в советском торговом представительстве в Париже. В СССР А.А. Игнатьев поступил на службу в РККА, где ему было присвоено звание комбриг, что примерно соответствовало званию генерал-майор. В 1940 году, при переводе РККА на новую систему воинских званий, когда многие комбриги стали полковниками[83], А.А. Игнатьеву,

---

81 После этого на А.А. Игнатьева был совершён целый ряд покушений, и он не погиб только благодаря чуду.

82 О том, как вернулся А.А. Игнатьев в Россию, свидетельствует событие, которое произошло с ним, когда он не был приписан ещё ни к какому ведомству, и у него ещё не было никаких документов. Об этом событии А.А. Игнатьев рассказывает в книге своих воспоминаний «50 лет в строю»:

«Для высшего комсостава. Быть только в военной форме», — прочел я накануне Первомайского парада [1937 года — наше пояснение при цитировании — ВП] на ожидавшемся с таким нетерпением красивом пригласительном билете. «Как же я пойду в штатском? — раздумывал я. — Ведь это нарушение формы одежды». Но делать было нечего; пришлось идти в штатском.

Ослепляющее наше русское весеннее солнце придавало особенно праздничный вид и коням с белыми бантиками на ногах, запрудившим площадь перед «Метрополем», и обгонявшим меня стройным пехотным колоннам от Рождественки до Красной площади. Путь был недалекий, но прошел я его не скоро, вызывая изумление на всех контрольных постах, внимательно рассматривавших несоответствовавшие друг другу предметы: пригласительный билет с надписью: «Быть только в военной форме», расписочку из Наркомвнешторга о сданном заграничном паспорте и владельца этих документов — крупного дядю в мягкой фетровой шляпе.

— Проходите, проходите! — А у трибун опять то же: — Проходите!..

«Да куда же дальше идти?» — подумал я, очутившись уже перед самым Мавзолеем.

— Вот сюда, сюда! — И я оказался на брусчатой мостовой за малиновым бархатным канатом, отделявшим перед Мавзолеем площадку с надписью: «Для высшего комсостава».

«Какая честь! Какая честь!» — подумал я. — А.А. Игнатьев «Пятьдесят лет в строю», М.: Военное издательство, 1986 г. — С. 750.

83 В течение мая 1940 года почти все комдивы, комкоры, командармы получили новые звания. Постановлением СНК СССР «О присвоении воинских званий высшему начальствующему составу Красной Армии» от 04 июня 1940 года было присвоено 1 056 генеральских и адмиральских званий: по Наркомату Обороны генеральские звания получили 914 человек, по Военно-Морскому Флоту адмиральские звания получили 74 человека и 34 человека — генеральские, в НКВД генеральские →

звания получили 34 человека.

Звание «генерал армии» получили Г.К. Жуков, К.А. Мерецков, И.В. Тюленев.

Звание «генерал-полковник» получили И.Р. Апанасенко, О.И. Городовиков, А.Д. Локтионов, Г.М. Штерн.

Звание «генерал-полковник танковых войск» получил Д.Г. Павлов.

Звание «генерал-полковник артиллерии» получили В.Д. Грендаль и Н.Н. Воронов.

Звание «генерал-лейтенант» получили 110 человек.

Звание «генерал-майор» получили 800 человек.

Новые звания присваивала специальная аттестационная комиссия. Причём строго определённого соответствия старого звания новому не было, и при переходе с должностных военных званий на персональные воинские звания многие получали звания «с понижением». Так, например, из списка генералов, подписанного комиссией 11 мая 1940 года, генерал-лейтенантами стали 11 командармов 2-го ранга, 22 комкора, 10 комдивов; генерал-майорами — 9 комдивов, 24 комбрига. А из списка, подписанного 20 мая 1940 года, — генерал-лейтенантами стали 10 комкоров и 10 комдивов; генерал-майорами — 3 комкора, 62 комдива и 47 комбригов. Что касается комбригов, звание, весьма формально относящиеся к высшему командному составу, а по сути — это промежуточное звание между полковником и генералом, то генеральские звания получили без проблем только те, кто стояли на должностях командиров дивизий и выше, из оставшихся большинству присваивалось звание «полковник» и только некоторым — звание «генерал-майор». Но есть и примеры аттестации «с повышением» — порядка 7 комбригов были аттестованы в звании «генерал-лейтенант». В связи с тем, что комбриг — это формально генеральское звание, а аттестация в звании «полковник» являлась существенным понижением в командной иерархии, то ни люди, ни командование не стремились побыстрее сменить военно-должностное звание на персональное. Аттестация комбригов в звании «полковник» осуществлялась либо, когда занимаемая комбригом должность не предусматривала возможности её замещения генералом (и стоял выбор или аттестоваться в звании «полковник», или уволиться из армии), либо по личным основаниям (например, конфликт комбрига с вышестоящим начальством). При этом в своей массе комбриги аттестовались в звании «генерал», когда появлялась вакантная генеральская должность. Примерно то же самое было и отношении других военно-должностных званий, хотя присвоение персонального воинского звания «с понижением» было нормой, поскольку аттестуемый был генералом, т.е. всё равно оставался в категории высшего командного состава. Но эта аттестация комдивов, комкоров и командармов «с понижением» снижали возможности комбригов аттестоваться в звании «генерал». В силу этих причин процесс переаттестации значительно затянулся. На 22 июня 1941 года только в действующей армии было, как минимум, 1 комкор, 15 комдивов и 197 комбригов. Хотя с началом войны, когда по мобилизации началось формирование новых воинских частей и поэтому появились дополнительные генеральские вакансии, процесс переаттестации значительно ускорился, причём комбриги, как правило, становились генерал-майорами, тем не менее, даже в 1942 году можно было встретить командиров, носящих комбриговский ромб в петлицах и проходящих по всем документам в звании «комбриг». Только с введением в 1943 году погон должностные военные →

одному из немногих, было присвоено звание генерал-майор, а в 1943 году, по личному указанию И.В. Сталина, — генерал-лейтенант.

Генерального штаба полковник граф А.А. Игнатьев

Генерал-майор Красной армии А.А. Игнатьев. 1940 г.

Генерал-лейтенант Красной армии А.А. Игнатьев.

Именно А.А. Игнатьев является инициатором того, что в 1943 году были созданы Суворовские училища[84] и возвращены погоны, как

звания были окончательно ликвидированы. При окончательном упразднении звания комбриг, бригадный комиссар Л.И. Брежнев, будущий Генеральный секретарь ЦК КПСС, в октябре 1942 года был аттестован в звании «полковник».

Поэтому оперативное присвоение звания генерал-майора таким людям, как бывший царский полковник А.А. Игнатьев или бывший царский генерал-майор Е.З. Барсуков, которые формально не занимали должностей, обеспечивающих безпроблемную переаттестацию, говорит о многом.

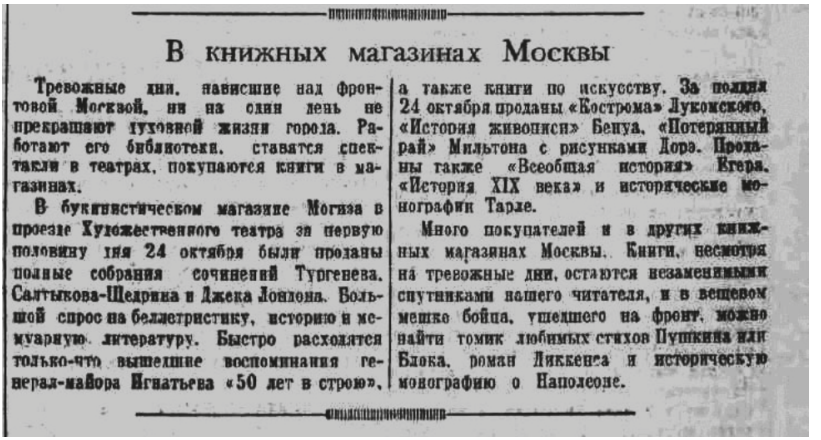
84 В письме И.В. Сталину от 17 апреля 1943 года А.А. Игнатьев предложил создать, в виде опыта, один кадетский корпус в Москве. И.В. Сталин тут же принял это предложение, но при этом сделал 2 поправки: училища, в честь русского полководца генералиссимуса Александра Васильевича Суворова, были названы Суворовскими; и создавались сразу 9 училищ.

Суворовские училища были созданы Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР №901 от 21 августа 1943 года «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации». По этому постановлению в 1943 году было создано 11 суворовских училищ: Краснодарское (в Майкопе), Новочеркасское, Сталинградское (в Астрахани), Воронежское, Харьковское (в Чугуеве), Курское, Калининское, Орловское (в Ельце), Ставропольское, Ташкентское, Кутаисское (два последних — училища НКВД, позже — МВД, для детей пограничников). В 1944 году было создано 6 училищ: Казанское, Куйбышевское, Горьковское, Саратовское, Тамбовское, Тульское. В 1953 году — Минское. В 1955 году — Ленинградское.

К 1975 году в СССР осталось 8 суворовских училищ: Казанское, ⟶

элемент военной формы.

В газете «Известия» за 25 октября 1941 года есть заметка:

В книжных магазинах Москвы

Тревожные дни, нависшие над фронтовой Москвой, ни на один день не прекращают духовной жизни города. Работают его библиотеки, ставятся спектакли в театрах, покупаются книги в магазинах.

В букинистическом магазине Могиза в проезде Художественного театра за первую половину дня 24 октября были проданы полные собрания сочинений Тургенева, Салтыкова-Щедрина и Джека Лондона. Большой спрос на беллетристику, историю и мемуарную литературу. Быстро расходятся только-что вышедшие воспоминания генерал-майора Игнатьева «50 лет в строю», а также книги по искусству. За полдня 24 октября проданы «Кострома» Лукомского, «История живописи» Бенуа, «Потерянный рай» Мильтона с рисунками Доре. Проданы также «Всеобщая история» Егера, «История XIX века» и исторические монографии Тарле.

Много покупателей и в других книжных магазинах Москвы. Книги, несмотря на тревожные дни, остаются незаменимыми спутниками нашего читателя, и в вещевом мешке бойца, ушедшего на фронт, можно найти томик любимых стихов Пушкина или Блока, роман Диккенса и историческую монографию о Наполеоне.

Этим сообщением в газете «Известия» всей стране и міру было сообщено о выходе из печати и начале продаж в магазинах мемуаров А.А. Игнатьева «Пятьдесят лет в строю».

Примечательна не только дата выхода книги из печати, но и само название, из которого следовало, что служба А.А. Игнатьева на благо Родине началась задолго до Великой Октябрьской социалистической революции, и если отмерять от 1941 года — это 1891 год. Выход в свет книги с таким названием — конкретное свидетельство того, что большевики не делали различия в том, когда служил человек: в Российской империи или СССР — главное было то, что человек служил Родине. Но что ещё важнее — основной объём книги занимает как раз повествование о службе в царской армии, и в ней совсем ничего нет о службе в РККА.

А.А. Игнатьев начал писать книгу в 1931 году. Начал он писать её с предисловия, которое необходимо прочитать, чтобы понять суть большевизма:

Калининское, Киевское (бывшее Харьковское), Ленинградское, Минское, Московское (бывшее Горьковское), Свердловское и Уссурийское (бывшее Курское).

С приходом на управление России Государя В.В. Путина суворовские училища снова стали возрождаться и на 2019 год в России действует 12 суворовских училищ, а также были созданы ряд кадетских корпусов.

«ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Посвящается комсомолу

Дорогие мои юные читатели, молодые творцы социалистической Родины, вам посвящаю я эти строки.

Я знаю, что в вас надежда первой в мире стройки новой жизни, и твердо верую в творческие силы вашего поколения, чуждого тех вековых навыков и предрассудков, от которых мне, вашему старшему товарищу, было не легко освободиться.

Большая часть моей жизни протекала среди того мира, который мы у себя в России похоронили навсегда, а правители западных стран Европы из последних сил пытаются спасти. Мир этот долго жил, и если мы под руководством партии сумели создать наш новый советский мир, то большинство трудностей, которые нам приходится преодолевать на пути к светлому идеалу коммунизма, имеет свои корни в пережитках, предрассудках и преступлениях старого мира.

Нет ничего абсолютного на свете. И старый русский мир имел свои красоты и свои радости; важно знать, ценой каких жертв эти красоты покупались и какой противовес им составляли горе и темнота народные. Я этой книгой хочу дать вам оружие для борьбы с теми друзьями старого строя, которые могли бы использовать в своих преступных целях ваше неведение.

Мне хотелось также сделать небольшой вклад в историю ближайшей к нашим дням эпохи. ***Народ не должен забывать своего прошлого. И как бы ни были велики исторические потрясения, как бы ни была мрачна эпоха русского царизма, в особенности последних лет его существования, мы не вправе вычеркнуть ее из истории нашего великого народа; людям же, как я, пережившим эту эпоху, надо иметь мужество рассказать о ней правду и этой правдой объяснить, что дает человеку родина.*** Человеку, как и березе, легче расти на родной земле, и величайшим несчастьем для него является потеря им корней на своей родине.

Затем мне казалось, что некоторые приемы воспитания, образования, мой личный военный и дипломатический опыт могут быть использованы строителями нашего молодого государства хотя бы для того, чтобы не повторять ошибок отжившего старого русского мира.

Хотел я предупредить вас еще об одном. ***Не страшитесь найти в этом отжившем мире положительные типы людей, любивших и тогда свой народ больше жизни и павших смертью храбрых за честь своей родины.***

Я счастлив и умру счастливым, веря в новый мир, веря в наш новый идеал.

Если эта книга сможет логически объяснить вам, отчего я так чувствую и думаю, — цель моя будет достигнута.

А. Игнатьев».

— А.А. Игнатьев «Пятьдесят лет в строю», М.: Военное издательство, 1986. — С. 724–725.

Третьим, чтобы понять историческую правоту большевиков, нужно было пройти весь путь противостояния большевизму в Гражданской войне. И этот путь прошёл, например, генерал Я.А. Слащов.

Однако, не все патриоты России в силу разных причин могли остаться после революции и Гражданской войны на Родине или вернуться туда по прошествии какого-то времени. Не всем патриотам России было по силам понять историческую правоту большевизма. Путь к осознанию этого был очень тернистым. Тем большего уважения заслуживают люди, которые смогли пройти этот трудный путь.

О том, как непросто людям было понять и принять большевизм, наглядно свидетельствуют мемуары Великого князя Александра Михайловича. Некоторые отрывки из его воспоминаний и его биографию мы приводим ниже.

Великий князь Александр Михайлович

* * *

Вступительная статья к изданию 2015 года «Великий князь Александр Михайлович. Воспоминания», издательства «Захаров»:

От издателя

Первая книга воспоминаний великого князя Александра Михайловича была издана в США в 1932 году на английском языке с таким авторским предисловием:

История последних пятидесяти бурных лет Российской империи — только фон, а не тема этой книги.

Составляя отчет о развитии великого князя, я полагался только на свою память, ибо все мои письма, дневники и другие документы были либо сожжены мною, либо конфискованы революционерами в 1917 и 1918 годах в Крыму.

Естественно, я уделяю больше места тем, кто сыграл важную роль в моей личной жизни: Императору Александру II, Императору Александру III, последнему Царю Николаю II, моей теще, вдовствующей Императрице Марии Русской, моей жене, Великой Княгине Ксении, и моим родителям и братьям. Другие — генералы, министры и государственные деятели — и так, кажется, не остались без изрядного внимания как в своих собственных мемуарах, так и в многочисленных томах, посвященных русской революции.

У меня нет желания вскрывать трупы, и я сделал все, чтобы мои пристрастия и предрассудки не влияли на мои суждения. На самом деле, горечи не осталось в моем сердце.

Александр, Великий Князь Русский.
Париж.
Осень 1931 года.

В 1933 году в Париже был опубликован русский текст первой книги воспоминаний со следующим предисловием «От автора»:

Моя книга воспоминаний впервые увидела свет на английском языке в Нью-Йоркском издании Феррер и Рейхерт.

Теперь я с удовольствием иду навстречу желанию издательства «Иллюстрированной России» познакомить с моим трудом русского читателя, предоставив право издания книги на русском языке в виде приложения к журналу в 1933 году.

Я написал эту книгу, не преследуя никаких политических целей и никаких общественных задач.

Просто в соответствии с пережитым я захотел рассказать, что память сохранила, а главное, отметить этапы того пути, который привел меня к мысли, что единственное ценное в нашей жизни это работа духа и освобождение живительных сил нашей души от всех пут материальной цивилизации и ложных идеалов.

Я верю, что после тяжелых испытаний в России зародится Царство Духа, Царство освобождения души человека.

Не может быть Голгофы без Воскресения. А более тяжкой Голгофы, чем Голгофа Великомученицы России, мир не видел.

Будем верить в Царство Духа.

Вот что я хотел сказать моим русским читателям.

Великий Князь Александр Михайлович.
Париж.
Июнь 1932 г.

Позднее, в 1980 и 1991 годах, этот же русский текст воспоминаний публиковался еще дважды в Париже и в Москве.

Однако сравнительный анализ английского и русского вариантов сделанный мною при подготовке этого издания, показал:

1. Русский текст почти наверняка является переводом с английского.

2. Переводчик и/или редактор этого текста хорошо знал русскую историю, но хуже — английский язык. И еще хуже — русский!

3. В русском тексте сделаны значительные сокращения явно цензурного характера.

Вот почему в этом издании текст первой книги воспоминаний Александра Михайловича восстановлен по американскому изданию, а наиболее вопиющие цензурные вмешательства и другие расхождения отмечены прямо в тексте курсивом и сносками.

Вторая книга воспоминаний великого князя публиковалась только на английском языке — в 1933 году в Нью-Йорке — и переведена на русский язык специально для этого издания.

В новом, втором издании текст еще раз сверен с оригиналом и отредактирован. Добавлено много редких фотографий.

* *
*

* * *

— По-видимому, «союзники» собираются превратить Россию в британскую колонию, — писал Троцкий в одной из своих прокламаций в Красной армии. И разве на этот раз он не был прав? Инспирируемое сэром Генрихом Детердингом[85], всесильным председателем компании «Ройял-датч-шелл», или же следуя просто старой программе Дизраэли[86], ***британское министерство иностранных дел обнаруживало дерзкое намерение нанести России смертельный удар путем раздачи самых цветущих русских областей союзникам и их вассалам.***

Когда необходимое вооружение — пушки, танки и самолеты — было готово к отправке, оно было отправлено в Польшу, и армия Пилсудского вторглась в Россию и захватила Киев и Смоленск.

---

85 Генри Вильгельм Август Детердинг (нидерл. Henri Wilhelm August Deterding; 19 апреля 1866 года, Амстердам, Нидерланды — 04 февраля 1939 года, Санкт-Мориц, Швейцария) — голландский предприниматель, крупнейший нефтепромышленник, в течение 36 лет руководивший корпорациями «Ройял Датч» и «Ройял Датч Шелл». Один из богатейших людей своего времени. Активный антикоммунист, спонсор ультраправых политических сил, финансист гитлеровской партии НСДАП.

Г. Детердинг был врагом России, в любой форме её государственности. Он организовывал кампанию бойкота советской нефти и пытался подорвать советскую кредитно-финансовую систему через печатание и вброс фальшивых советских червонцев. Выступал за изоляцию СССР на международной арене, для чего пролоббировал разрыв дипломатических отношений Великобритании с СССР в 1927 году. В связи с этим упоминался советским поэтом В.В. Маяковским в стихотворениях «Англичанка мутит» и «Баку».

86 Бенджамин Дизраэли (с 1876 года граф Биконсфилд; англ. Benjamin Disraeli, 1st Earl of Beaconsfield,; 21 декабря 1804 года, Лондон — 19 апреля 1881 года, там же) — английский государственный деятель Консервативной партии Великобритании, 40-й (27 февраля — 01 декабря 1868 года) и 42-й (20 февраля 1874 года — 21 апреля 1880 года) премьер-министр Великобритании, Канцлер казначейства Великобритании (27 февраля — 17 декабря 1852 года; 26 февраля 1858 года — 11 июня 1859 года; 06 июля 1866 года — 29 февраля 1868 года) и член палаты лордов с 1876 года, писатель, один из представителей «социального романа». Б. Дизраэли отстаивал приоритет врождённых прав англичанина перед правами человека. Последовательно проводил политику изоляции России в мiре, активно содействовал развязыванию русско-турецкой войны 1877–1878 гг., и последующему дипломатическому поражению России на международном Берлинском конгрессе 1878 года (01 [13] июня — 01 [13] сентября), созванном для пересмотра условий Сан-Стефанского мирного договора 1878 года, завершившего Русско-турецкую войну 1877–1878 гг. По итогам этого конгресса Россия была практически лишена победы, добытой на полях сражения.

Вершители европейских судеб, по-видимому, восхищались своею собственною изобретательностью: они надеялись одним ударом убить и большевиков, и возможность возрождения сильной России.

Положение вождей Белого движения стало невозможным. С одной стороны, делая вид, что они не замечают интриг союзников, они призывали своих босоногих добровольцев к священной борьбе против Советов, с другой стороны, ***на страже русских национальных интересов стоял не кто иной, как интернационалист Ленин, который в своих постоянных выступлениях не щадил сил, чтобы протестовать против раздела бывшей Российской империи, аппелируя к трудящимся всего мира»***[87] — Великий князь Александр Михайлович «Воспоминания. В двух книгах», изд-во Захаров, М.:, 2015, с. 307–308

* * *

* * *

«Мне пришло в голову, что, хотя я и не большевик, однако не мог согласиться со своими родственниками и знакомыми и безоглядно клеймить все, что делается Советами только потому[88], что это делается Советами. Никто не спорит, они убили трех моих родных братьев, но они также спасли Россию от участи вассала союзников.

Некогда я ненавидел их, и руки у меня чесались добраться до Ленина или Троцкого, но тут я стал узнавать то об одном, то о другом конструктивном шаге московского правительства и ловил себя на том, что шепчу: «Браво!». Как все те христиане, что «ни холодны, ни горячи», я не знал иного способа излечиться от ненависти, кроме как потопить ее в другой, еще более жгучей. Предмет последней мне предложили поляки.

---

87 Великий князь Александр Михайлович увидел, хотя и не понял во всей полноте, проведение большевиками глобальной политики, посредством которой решались задачи сохранения суверенитета России и проведение её внешней и внутренней политики.

88 В издании слова «только потому» выделены курсивом. — Наше замечание при цитировании — ВП.

Когда ранней весной 1920-го я увидел заголовки французских газет, возвещавшие о триумфальном шествии Пилсудского по пшеничным полям Малороссии, что-то внутри меня не выдержало, и я забыл про то, что и года не прошло со дня расстрела моих братьев. Я только и думал: «Поляки вот-вот возьмут Киев! Извечные враги России вот-вот отрежут империю от ее западных рубежей!». Я не осмелился выражаться открыто, но, слушая вздорную болтовню беженцев и глядя в их лица, я всей душою желал Красной Армии победы.

Не важно, что я был великий князь. Я был русский офицер, давший клятву защищать Отечество от его врагов. Я был внуком человека, который грозил распахать улицы Варшавы, если поляки еще раз посмеют нарушить единство его империи. Неожиданно на ум пришла фраза того же самого моего предка семидесятидвухлетней давности. Прямо на донесении о «возмутительных действиях» бывшего русского офицера артиллерии Бакунина, который в Саксонии повел толпы немецких революционеров на штурм крепости, император Николай I написал аршинными буквами: «Ура нашим артиллеристам!».

Сходство моей и его реакции поразило меня. То же самое я чувствовал, когда красный командир Буденный разбил легионы Пилсудского и гнал его до самой Варшавы. На сей раз комплименты адресовались русским кавалеристам, но в остальном мало что изменилось со времен моего деда.

— Но вы, кажется, забываете, — возразил мой верный секретарь, — что, помимо прочего, победа Буденного означает конец надеждам Белой Армии в Крыму.

Справедливое его замечание не поколебало моих убеждений. ***Мне было ясно тогда, неспокойным летом двадцатого года, как ясно и сейчас, в спокойном тридцать третьем, что для достижения решающей победы над поляками советское правительство сделало все, что обязано было бы сделать любое истинно народное правительство. Какой бы ни казалось иронией, что единство государства Российского приходится защищать участникам 3-го Интернационала, фактом остается то, что с того самого дня Советы вынуждены проводить чисто национальную политику, которая есть не что иное, как многовековая политика, начатая Иваном Грозным, оформленная Петром Великим и достигшая вершины при Николае I: защищать рубежи государства любой ценой и шаг за шагом пробиваться к естественным границам на западе! Сейчас я***

уверен, что еще мои сыновья увидят тот день, когда придет конец не только нелепой независимости прибалтийских республик, но и Бессарабия с Польшей будут Россией отвоеваны, а картографам придется немало потрудиться над перечерчиванием границ на Дальнем Востоке.

В двадцатые годы я не отваживался заглядывать столь далеко. Тогда я был озабочен сугубо личной проблемой. ***Я видел, что Советы выходят из затянувшейся гражданской войны победителями. Я слышал, что они все меньше говорят на темы, которые занимали их первых пророков в тихие дни в «Кафе де Лила», и все больше о том, что всегда было жизненно важно для русского народа как единого целого. И я спрашивал себя со всей серьезностью, какой можно было ожидать от человека, лишенного значительного состояния и ставшего свидетелем уничтожения большинства собратьев: «Могу ли я, продукт империи, человек, воспитанный в вере в непогрешимость государства, по-прежнему осуждать нынешних правителей России?»***

Ответ был и «да» и «нет». Господин Александр Романов кричал «да». Великий князь Александр говорил «нет». Первому было очевидно горько. Он обожал свои цветущие владения в Крыму и на Кавказе. Ему безумно хотелось еще раз войти в кабинет в своем дворце в С. Петербурге, где несчетные книжные полки ломились от переплетенных в кожу томов по истории мореплавания и где он мог заполнить вечер приключениями, лелея древнегреческие монеты и вспоминая о тех годах, что ушли у него на их поиски.

К счастью для великого князя, его всегда отделяла от господина Романова некая грань. Обладатель громкого титула, он знал, что ему и ему подобным не полагалось обладать широкими познаниями или упражнять воображение, и поэтому при разрешении нынешнего затруднения он не колебался, поскольку попросту обязан был положиться на свою коллекцию традиций, банальных по сути, но удивительно действенных при принятии решений. Верность родине. Пример предков. Советы равных. ***Оставаться верным России*** и следовать примеру предков Романовых, которые никогда не мнили себя больше своей империи, ***означало допустить, что советскому правительству следует помогать, не препятствовать его экспериментам и желать успеха в том, в чем Романовы потерпели неудачу.***

Оставались еще ***советы равных. За одним-единственным исключением, они все считали меня сумасшедшим.*** Как это ни покажется невероятным, ***я нашел понимание и поддержку в лице***

одного европейского монарха, известного проницательностью своих суждений.

— Окажись вы в моем положении, — спросил я его напрямик, — позволили бы вы своей личной обиде и жажде мщения заслонить заботу о будущем вашей страны?

Вопрос заинтересовал его. Он все серьезно взвесил и предложил мне перефразировать вопрос.

— Давайте выразим это иначе, — сказал он, словно обращался к совету министров. — Что гуще: кровь или то, что я назвал бы «имперской субстанцией». Что дороже: жизнь ваших родственников или дальнейшее воплощение имперской идеи? Мой вопрос — это ответ на ваш. ***Если то, что вы любили в России, сводилось единственно к вашей семье, то вы никогда не сможете простить Советы. Но если вам суждено прожить свою жизнь, подобно мне желая сохранения империи, будь то под нынешним знаменем или под красным флагом победившей революции — то зачем колебаться? Почему не найти в себе достаточно мужества и не признать достижения тех, кто сменил вас?»*** — Великий князь Александр Михайлович «Воспоминания. В двух книгах». — М.: изд-во Захаров, 2015. — С. 409–410.

* * *

* * *

Еще более жаркие дебаты ожидали меня в Клубе Армии и Флота[89]. Его руководство считало само собой разумеющимся, что я буду проклинать Советскую Россию и предскажу неминуемый крах пятилетнему плану. От этого я отказался. ***Ничто не претит мне больше, нежели тот спектакль, когда русский изгнанник дает жажде возмездия заглушить свою национальную гордость.*** В беседе с членами Клуба Армии и Флота я дал понять, что я прежде всего русский и лишь потом великий князь. Я, как мог, описал им неограниченные ресурсы России и сказал, что не сомневаюсь в успешном выполнении пятилетки.

89 В США.

— На это может уйти, — добавил я, — еще год-другой, но если говорить о будущем, то этот план не просто будет выполнен — за ним должен последовать новый план, возможно, десятилетний или даже пятнадцатилетний. Россия больше никогда не опустится до положения мирового отстойника. ***Ни один царь никогда не смог бы претворить в жизнь столь грандиозную программу,*** потому что его действия сковывали слишком многие принципы, дипломатические и прочие. ***Нынешние правители России — реалисты.*** Они беспринципны — в том смысле, в каком был беспринципен Петр Великий. Они так же беспринципны, как ваши железнодорожные короли полвека назад или ваши банкиры сегодня, с той единственной разницей, что ***в их случае мы имеем дело с большей человеческой честностью и бескорыстием.***

Так получилось, что за столом председателя, прямо рядом со мной, сидел генерал ***, потомок знаменитого железнодорожного магната и член советов правления полсотни корпораций. Когда под звуки весьма нерешительных аплодисментов я закончил, наши глаза встретились.

— Странно слышать такие речи от человека, чьих братьев расстреляли большевики, — сказал он с нескрываемым отвращением.

— Вы совершенно правы, генерал, — ответил я, — но, в конце концов, мы, Романовы, вообще странная семья. Величайший из нас убил собственного сына за то, что тот попытался вмешаться в выполнение его «пятилетнего плана».

Какое-то мгновение он молчал, затем попытался уйти от темы:

— Но что бы вы нам посоветовали предпринять, чтобы оградить себя от этой опасности?

— Честно говоря, не знаю, — сказал я. — Да и потом, генерал, это взгляд с вашей колокольни. Я русский, разве не видите.

Что же до остальных членов Клуба Армии и Флота, то я должен честно признать, что, когда первое потрясение прошло, они обступили меня, жали руку и хвалили за «искренность» и «мужество».

— Знаете, что вы сегодня натворили? — спросил президент клуба, когда я собрался уходить. — Вы сделали из меня почти что большевика.

— А что же тогда говорить обо мне? — откликнулся я. — С собой я сотворил нечто похуже. Я отказался от своих прав на несуществующий российский престол». — Великий князь Александр Михайлович «Воспоминания. В двух книгах». — М.: изд-во Захаров, 2015 г. — С. 500–501.

* *
*

* * *

Перепробовав два десятка профессий, стоически, но безуспешно, мужская часть моей родни, похоже обратилась к исконной, и в начале двадцатых годов среди них объявились три претендента на несуществующий российский трон.

Первый — мой племянник Кирилл — имел на это право, являясь законным престолонаследником.[90]

Остальные двое — мои двоюродный брат Николай и племянник Дмитрий — пали жертвами беспочвенного воодушевления своих сторонников.

Столкновение их притязаний, в условиях бедности и изгнания, повергло здравомыслящих наблюдателей в состояние глубокого изумления. Поскольку Советский Союз вступал в шестой год своего существования, эта трехсторонняя схватка представлялась по меньшей мере преждевременной, и все же была со всей серьезностью воспринята многочисленными русскими беженцами. Они носились, объединялись, интриговали. И как истинные русские, заговаривали друг друга до отупения. Оборванные и бледные, они собирались на монархистские сходки в душных, прокуренных залах Парижа, где чуть не до рассвета выдающиеся ораторы обсуждали достоинства троих великих князей.

Одни слушали пространные цитаты из Основных Законов Российской империи, подтверждающие неотъемлемые права Кирилла; их зачитывал какой-то престарелый сановник, облаченный в длиннополый сюртук и похожий на поставленный стоймя труп, который поддерживали сзади невидимые руки. Другие слушали разодетого генерал-майора, кричавшего, что «огромные массы населения России» желают видеть Николая, бывшего Верховного Главнокомандующего русской армией, на троне его предков. Третьи млели от сладкоречивого московского адвоката, который защищал права юного Дмитрия столь проникновенно, что наверняка вышиб бы из присяжных слезу. И все это происходило в двух шагах от Больших Бульваров, где толпы жизнерадостных парижан пробавлялись легкими и крепкими напитками, совершенно позабыв о важности выборов самодержца всея Руси.

---

90 Довольно странное утверждение, которое понять без контекста очень трудно. Возможно неточность перевода. О коллизии с престолонаследием см. Приложение №3.

Поскольку ***мои политические взгляды были хорошо известны русским монархистам и явно ими не разделялись,*** ни разу за время той жаркой кампании мое имя не было произнесено даже шепотом. Но однажды тихим декабрьским утром я проснулся и обнаружил, что мой сын Никита должным образом избран царем на собрании «отколовшейся» фракции роялистов.[91] Эта новость огорчила меня. Я горячо запротестовал. То, что начиналось как невинное времяпровождение, явно принимало масштабы трагического и сомнительного фарса. Каким образом решали вопросы личного обустройства мои кузены и племянники, меня совершенно не касалось, но своего мальчика я хотел уберечь от удела всеобщего посмешища[92]. Он работал в

91 После смерти претендента на российский престол Великого князя Николая Николаевича (Младший), (06 [18] ноября 1856 года, Санкт-Петербург — 05 января 1929 года, Антиб, Франция) часть русской монархической эмиграции на Дальнем Востоке именно Никиту Александровича считала потенциальным наследником российского престола. Переписку с ним с 1933 года вёл генерал Михаил Константинович Дитерихс (05 [17] апреля 1874 года — 09 октября 1937 года), который считал его будущим верховным правителем России. Генерал М.К. Дитерихс в 1922 году был Правителем Приамурского земского края — последнего оплота Белого движения на Дальнем Востоке России. В октябре 1922 года войска Приамурского земского края были разгромлены РККА, и М.К. Дитерихс эмигрировал в Китай, где проживал в Шанхае. В 1930 году был назначен председателем Дальневосточного отдела Русского Общевоинского Союза. Умер и похоронен в Шанхае, на кладбище Лю-Кавей, которое было уничтожено в годы «культурной революции».

92 В 1971 году на экраны СССР вышел советский двухсерийный приключенческий художественный фильм киностудии «Мосфильм», снятый режиссёром Эдмондом Кеосаяном — «Корона Российской империи, или Снова неуловимые». Последний фильм трилогии о Неуловимых мстителях. Действие фильма проходит в СССР и Париже в 1924 году, когда собственно и началась грызня претендентов на российский престол. По сюжету фильма главные герои оказались в самом центре событий борьбы претендентов на российский престол, поскольку эта борьба была ширмой, за которой была спрятана попытка похищения из советского музея Большой Императорской короны. Похищение короны, финансирование и управление противостоянием претендентов на престол осуществлялось некими надгосударственными силами, которые представлял некий месье Дюк (Французское слово *duc* означает дворянский титул герцог. По-английски *duke,* по-итальянски *duca* и в большинстве других языков титул звучит практически так же. Это потому, что происходят от латинского слова *dux* (от латинского глагола *duco — «водить»)* — вождь. Соответственно, *«дюк» — это предводитель, вождь, вожак.* Употребляемое в русском языке слово *«герцог»* пришло в русский язык из немецкого *Herzog* и означает примерно то же самое, только с некоторым уточнением — титул составлен из двух слов: *heer (войско)* и *ziehen (тащить, тянуть).*

Представленная в фильме борьба претендентов на российский престол между собой не так уж сильно преувеличена, поэтому совершенно →

банке, был счастлив в браке с подружкой своего детства графиней Воронцовой и не имел ни малейшего желания состязаться с великим князем Кириллом. ***Последовало абсурдное и тяжелое объяснение. Бывшие российские либералы, обращенные материальными затруднениями в монархизм, заявили мне, что расценивают мое вмешательство как лишнее доказательство «сближения с большевиками».*** Скажи эти ***слова*** кто-либо иной, я бы взбесился, но ***брошенные кучкой болтунов, несущих прямую ответственность за крушение империи, они звучали комплиментом.*** — Великий князь Александр Михайлович «Воспоминания. В двух книгах». — М.: изд-во Захаров, 2015. — С. 405–406.

* * *

* * *

Его Императорское Высочество
Великий князь Александр Михайлович
(внук Николая I)

неудивительно, что Великий князь Александр Михайлович совершенно не хотел становиться (хоть в какой мѣре) участником этого балагана.

Великий князь Александр Михайлович (Сандро́; 01 [13] апреля 1866, Тифлис — 26 февраля 1933, Ментон, Франция) — российский государственный и военный деятель, четвёртый сын Великого князя Михаила Николаевича и Ольги Фёдоровны, внук императора Николая I.

Друг детства последнего российского императора Николая II, которому приходился двоюродным дядей. В 1885 году окончил Морское училище, по окончании которого был произведён в чин мичмана, зачислен в Гвардейский экипаж и проходил службу на флоте.

В 1886 году совершил кругосветное плавание на корвете «Рында». В 1890–1891 годы совершил плавание в Индию на собственной яхте «Тамара», описанное в книге Густава Радде «23 000 миль на яхте „Тамара“» (1892–1893 гг.). В 1892 году стал командиром миноносца «Ревель».

В 1893 году в чине старшего лейтенанта совершил плавание в Северную Америку на фрегате «Дмитрий Донской» в составе эскадры, посланной в Америку по случаю 400-летия открытия Нового Света. В 1894 году произведён в капитаны 2-го ранга. 25 июля того же года в Петергофе женился на своей двоюродной племяннице Ксении Александровне (25 марта [06 апреля] 1875 года, Санкт-Петербург — 20 апреля 1960 года, Виндзор, Великобритания), старшей дочери Александра III, младшей сестре Николая II.

С 1891 года — инициатор и основатель издания первого в стране ежегодного справочника «Военные флоты» («Военные флоты и морская справочная книжка на … год»), возглавлял его регулярный выход в свет до 1906 года.

С марта 1895 по июль 1896 года — старший офицер броненосца «Сисой Великий».

В 1895 году представил Николаю II разработанную под его руководством программу усиления Российского флота на Тихом океане, в которой предсказывал, что в 1903–1904 годах, после завершения японской судостроительной программы, начнётся война с Японией. Программа и связанные с нею вопросы были подвергнуты обсуждению, но не приняты, что привело к его отставке.

В 1898 году вернулся на действительную службу на флот. С 31 января 1899 года — старший офицер броненосца береговой обороны «Генерал-адмирал Апраксин».

В 1899–1900 годах с учётом личного опыта службы на броненосце «Генерал-адмирал Апраксин» разработал эскизный проект гораздо более мореходного 5 985 тонного броненосца береговой обороны с вооружением из шести скорострельных 203-мм орудий,

расположенных в четырёх башнях, 75-мм противоминных пушек и с полным броневым поясом (технический проект выполнен Дмитрием Скворцовым). Участвовал в конкурсах на разработку проектов 14 000 тонного эскадренного броненосца — Александр Михайлович в 1899 году разработал эскизные проекты, а инженер Скворцов в 1899–1900 годах по его указаниям создал технические проекты броненосца с однокалиберным вооружением из шестнадцати 203-мм орудий в восьми двухорудийных башнях (приблизительный аналог тогда же разработанного итальянским кораблестроителем Витторио Куниберти проекта перспективного эскадренного броненосца для флота Италии (развитие проекта 1898 года итальянского кораблестроителя адмирала Б. Брина), позднее с изменениями воплощённого в четырёх итальянских кораблях типа «Реджина Елена» («Regina Elena»), построенных в 1901–1908 годах) и броненосного крейсера. Однако от проектов эскадренного броненосца и броненосного крейсера отказались (в Италии проектам Б. Брина и В. Куниберти «повезло» — их сильно переработали и броненосцы были построены), а строительство броненосца береговой обороны, который предполагалось назвать «Адмирал Бутаков», было прекращено в самой начальной стадии из-за нехватки средств.

В 1901–1902 годах командовал черноморским эскадренным броненосцем «Ростислав». 01 января 1903 года произведён в контр-адмиралы, назначен младшим флагманом Черноморского флота с зачислением в Свиту Его Императорского Величества.

С 1898 года — член (затем — председатель) Совета по делам торгового мореплавания. С ноября 1902 по октябрь 1905 года был первым и единственным руководителем (главноуправляющим) Главного управления торгового мореплавания и портов. Это ведомство, созданное по инициативе Александра Михайловича, было организовано из подразделений Министерства финансов (отдел торгового мореплавания, Совет по делам торгового мореплавания, Комитет по портовым делам) и Министерства путей сообщения (Отдел торговых портов). Как главноуправляющий отдельной частью, Великий князь Александр Михайлович стал членом Комитета министров. В качестве министра, Великий князь столкнулся со скрытым, но сильным противодействием всех остальных министров, не желавших появления в своей среде протокольно не равного им и юридически безответственного члена императорской фамилии; кроме того, министры боялись дальнейшего появления новых ведомств, создаваемых специально

под Великих князей. В результате сильнейших аппаратных интриг Главное управление было преобразовано в отдел создаваемого Министерства торговли и промышленности, после чего Великий князь отказался от управления ведомством, уже не соответствующим его высокому рангу.

Активный участник группировки в высших управленческих кругах Российской империи, деятельно работавшей в период 1898–1905 гг. на мирную экспансию и закреплении России на Дальнем Востоке. Эта группировка получила у либеральных кругов России прозвище «безобразовская клика», — названная так по имени кавалергарда в отставке Александра Михайловича Безобразова (13 сентября 1853 года, Тамбов, Российская империя — 09 октября 1931 года, Сент-Женевьев-де-Буа, Франция), с января 1886 года бывшего чиновником особых поручений при Главном управлении Восточною Сибирью, в 1898 году уволенного от службы с чином действительного статского советника. В 1896 году А.М. Безобразов представил правительству записку, в которой, доказывая неизбежность войны между Россией и Японией, предложил план создания заслона от Японии и условий невозможности реализации планов русско-японской войны.

Активным противником укрепления России на Дальнем Востоке был Сергей Юльевич Витте (17 [29] июня 1849 года, Тифлис — 28 февраля [13 марта] 1915 года, Петроград), который в период с 30 августа 1892 года по 29 августа 1903 года был министром финансов, а в период с 29 августа 1903 года по 22 апреля 1906 года возглавлял Комитет (Совет) министров. Именно деятельность С.Ю. Витте и поддерживавших его либеральных кругов привела к русско-японской войне 1904–1905 гг.

Во время русско-японской войны Великий князь Александр Михайлович руководил подготовкой и действиями вспомогательных крейсеров из пароходов Добровольного флота на вражеских коммуникациях, затем возглавил «Особый комитет по усилению военного флота на добровольные пожертвования». В 1905 году принял командование отрядом новых минных крейсеров (эсминцев) Балтийского флота, построенных на собранные этим комитетом средства. Высказывался против посылки 2-й Тихоокеанской эскадры на Дальний Восток, считая её недостаточно сильной. Принял непосредственное участие в разработке программ воссоздания флота, стремился привлечь к решению этой задачи внимание органов государственного управления и

общественности, выступал активным сторонником постройки качественно новых линейных кораблей. В июне 1909 года Александр Михайлович был произведён в чин вице-адмирала. С 22 июня 1909 года — генерал-адъютант. С 06 декабря 1915 года — адмирал.

Александр Михайлович сыграл большую роль в создании российской авиации, он был инициатором создания офицерской авиационной школы под Севастополем в 1910 году; шеф Императорского военно-воздушного флота (ВВФ). Участвовал в Первой Міровой войне. С декабря 1916 года — полевой генерал-инспектор Императорского ВВФ.

В ходе политического кризиса в России конца 1916 года — начала 1917 года выступал за создание правительства с участием общественных деятелей, при этом был категорическим противником самой идеи «ответственного правительства» — в российской политической жизни 1916–1917 гг. — «ответственное министерство», создание которого означало бы трансформацию государственного строя из самодержавного в конституционную монархию по образцу Великобритании.

После Февральской революции, когда из армии были удалены все Романовы, 22 марта 1917 года был уволен от службы по прошению с мундиром. С разрешения Временного правительства ему было разрешено поселиться в имении «Ай-Тодор» в Крыму, где и встретил Великую Октябрьскую социалистическую революцию и последующие за ним установление советской власти и германскую оккупацию полуострова, во время которой Романовы пользовались относительной свободой.

В конце 1918 года, после капитуляции в Первой Міровой войне, германские войска покинули оккупированные территории бывшей Российской империи. Территория временно перешла под контроль лояльных к Белому движению союзников. Члены Императорской фамилии получили полную свободу передвижения. Александр Михайлович, не дожидаясь отъезда из Крыма семьи, поспешил направиться в Париж (вместе со старшим сыном покинул Ялту 11 декабря 1918 года на борту британского военного корабля HMS Foresight), где намеревался принять участие в работе русской делегации на Парижской мирной конференции, но поскольку он стоял на позициях русского имперского суверенитета, быстро выяснилось, что с ним не желают иметь дело не только представители западных держав — союзники по Антанте, но и Белое движение. Поэтому Александр Михайлович прекратил политическую активность, оставшись жить в эмиграции во Франции.

Великий князь Александр Михайлович

Состоял почётным председателем Союза русских военных лётчиков, Парижской кают-компании, Объединения чинов гвардейского экипажа; участвовал в деятельности Русского Общевоинского Союза (РОВС), покровительствовал Обществу помощи детям русской эмиграции, Национальным организациям русских разведчиков (НОРР) и русских скаутов (НОРС).

В эмиграции выпустил мемуары. Первая книга воспоминаний Великого князя Александра Михайловича была издана в США в 1932 году на английском языке.

В 1933 году в Париже был опубликован русский текст первой книги мемуаров под названием «Книга воспоминаній», как приложение к журналу «Иллюстрированная Россія»; также автор изданных в Париже книг Votre âme (1924 г.), Se connaître (1927 г.) и других.

Вторая книга воспоминаний Великого князя публиковалась только на английском языке — в 1933 году в Нью-Йорке — и переведена на русский язык и опубликована в России только в начале 2000-х годов.

В своих мемуарах Александр Михайлович описывает, как от неприятия большевизма в России он перешёл к поддержке деятельности большевиков и советской власти.

Скончался 26 февраля 1933 года в городке Ментон (департамент Приморские Альпы, Франция); похоронен в склепе на самом краю кладбища, с которого открывается прекрасный вид на море, близлежащего небольшого курортного городка Рокбрюн-Кап-Мартен.

19 июля 2012 года в Санкт-Петербурге, на территории яхт-клуба «Крестовский» был открыт бронзовый памятник-бюст Великому князю (скульптор А.С. Чаркин).

В браке Александра Михайловича и Ксении Александровны были рождены одна дочь и шестеро сыновей:

Ирина (1895–1970 гг.), с 1914 года — жена Феликса Феликсовича Юсупова-младшего (1887–1967 гг.), получившего широкую известность в качестве участника убийства Григория Ефимовича Распутина (Новых; 09 [21] января 1869 года — 17 [30] декабря 1916 года) — крестьянина села Покровское Тобольской губернии, всемірно известного, как «друг семьи» российского императора Николая II. Ф.Ф. Юсупов-младший — автор двух книг воспоминаний: «Конец Распутина» (1927 г.) и «Мемуары» (1953 г.).

Андрей (1897–1981 гг.), первая жена — княгиня Елизавета Фабрициевна, урождённая Сассо-Руффо, княгиня Сант-Антимо (1887–1940 гг.). Дети: князь Михаил Андреевич (1920–2008 гг.), князь Андрей Андреевич (род. 1923 г.) — с 31 декабря 2016 года — Глава Дома Романовых, княгиня Ксения Андреевна (1919–2000 гг.). Вторая жена — княгиня Надин-Ада, урождённая Макдугалл (1908–2000 гг.). Дети: княгиня Ольга Андреевна (род. 1950 г.).

Фёдор (1898–1968 гг.), женат с 1923 года на княгине Ирине Павловне, урождённой Палей (1903–1990 гг.). Дети: князь Михаил Фёдорович (1924–2008 гг.). Развелись в 1936 году.

Никита (1900–1974 гг.), женат с 1922 года на княгине Марии Илларионовне, урождённой Воронцовой-Дашковой (1903–1997 гг.). Дети: князь Никита Никитич (1923–2007 гг.), князь Александр Никитич (1929–2002 гг.).

Дмитрий (1901–1980 гг.), женат на княгине Марине Сергеевне, урождённой Голенищевой-Кутузовой (1912–1969 гг.). Дети: княгиня Надежда Дмитриевна (1933–2002 гг.). Развелись в 1947 году.

Ростислав (1902–1978 гг.), женат с 1928 года на княгине Александре Павловне, урождённой Голицыной (1905–2006 гг.). Дети: князь Ростислав Ростиславович (1938–1999 гг.). Развелись в 1944 году. Во втором браке с 1945 года женат на княгине Эйлис, урождённой Бэйкер (1923–1996 гг.). Дети: князь Николай Ростиславович (1945–2000 гг.). Развелись в 1951 году. В третьем браке (с 1954 года) женат на княгине

Ядвиге-Марии, урождённой фон Шаппюи (1905–1997 гг.).

Василий (1907–1989 гг.), женат с 1931 года на княгине Наталье Александровне, урождённой Голицыной (1907–1989 гг.). Дети: княгиня Марина Васильевна (род. 1940 г.).

Большинство ныне живущих представителей царского рода Романовых являются потомками Великого князя Александра Михайловича.

ВП
19 сентября 2019 года
Дополнения и уточнения 11 октября 2019 года
02 марта 2020 года
01 июня 2020 года

ПРИЛОЖЕНИЕ

№1 Справка о «приказе №1»

Справка о «приказе №1». // Известия Петроградского Совета Р. и С. Д.. Пг., 1917. №125, 23 июля [5 августа], с. 6–7.

Ввиду того, что за последние дни в разного рода учреждениях и собраниях содержание «Приказа №1» Петроградского Совета и обстоятельства, сопровождавшие его издание передавались и освещались неправильно, — Исполнительный Комитет признает необходимым вновь напечатать, в качестве справочного материала, этот приказ и в самых сжатых чертах изложить историю возникновения этого документа, сыгравшего, по мнению Комитета, большую положительную роль в деле организации русской армии в условиях революции.

Вот полный текст приказа:

1 марта 1917 года.

По гарнизону Петроградского Округа всем солдатам гвардии, армии, артиллерии и флота для немедленного исполнения, а рабочим Петрограда для сведения.

Совет Рабочих и Солдатских Депутатов постановил:

1) Во всех ротах, батальонах, полках, парках, батареях, эскадронах и отдельных службах разного рода военных управлений и на судах военного флота немедленно выбрать комитеты из выборных представителей от нижних чинов вышеуказанных воинских частей.

2) Во всех воинских частях, которые еще не выбрали своих представителей в Совет Рабочих и Солдатских Депутатов, избрать по одному представителю от рот, которым и явиться с письменными удостоверениями в здание Государственной Думы к 10 часам утра 2-го сего марта.

3) Во всех своих политических выступлениях воинская часть подчиняется Совету Рабочих и Солдатских Депутатов и своим комитетам.

4) Приказы Военной Комиссии Государственной Думы следует исполнять, за исключением тех случаев, когда они противоречат

приказам и постановлениям Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.

5) Всякого рода оружие, как то: винтовки, пулеметы, бронированные автомобили и прочее должны находиться в распоряжении и под контролем ротных и батальонных комитетов и ни в коем случае не выдаваться офицерам даже по их требованиям.

6) В строю и при отправлении служебных обязанностей солдаты должны соблюдать строжайшую воинскую дисциплину, но вне службы и строя, в своей политической, общегражданской и частной жизни, солдаты ни в чем не могут быть умалены в тех правах, коими пользуются все граждане.

В частности, вставание во фронт и обязательное отдание чести вне службы отменяется.

7) Равным образом, отменяется титулование офицеров: ваше превосходительство, благородие и т.п., и заменяется обращением: господин генерал, господин полковник и т. далее.

Грубое обращение с солдатами всяких воинских чинов и, в частности, обращение к ним на «ты», воспрещается, и о всяком нарушении сего, равно как и о всех недоразумениях между офицерами и солдатами, последние обязаны доводить до сведения ротных комитетов.

Настоящий приказ прочесть во всех ротах, батальонах, полках, экипажах, батареях и прочих строевых и нестроевых командах.

Петроградский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов.

Издан приказ 1-го марта, т.е. еще до создания (по соглашению между Временным Комитетом Государственной Думы и Исполнительным Комитетом Совета) Временного Правительства и потому распоряжением конкурирующим с властью последнего считаться не может.

Обращался приказ исключительно к петроградскому гарнизону.

Подписан приказ «Петроградским Советом Рабочих и Солдатских Депутатов» и составлен он в первом заседании Совета полного состава, т.е. при участии не только рабочей, но и солдатской его секции.

Депутаты петроградского гарнизона пожелали в первом же своем собрании формулировать основы общественной организации солдат и внесли в собрание ряд предложений о полковых и ротных комитетах, об отмене обязательного отдания чести, об обще-гражданских правах солдата и т.д. Эти предложения, обсужденные и принятые собранием, в своей совокупности и составили «Приказ №1».

Ни Исполнительный Комитет, как таковой, ни отдельные его члены (как это видно из протокола заседаний, напечатанного в «Известиях» от 2-го марта) не вносили в собрание ни целого проекта приказа,

ни даже проекта отдельных его пунктов.

Поэтому утверждения некоторых членов Государственной Думы (равно как и утверждения некоторых органов печати, уже опровергнутые от имени Комитета в заседании Всероссийского Совещания 30 марта) о том, что «автором» «Приказа №1» является тот или иной член Комитета не отвечают действительности. «Автором» приказа явилось пленарное собрание Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, единственного тогда органа революционной демократии. А Исполнительный Комитет, считаясь с волей Совета и признавая полное соответствие приказа задачам и потребностям революционной армии и революционного момента, опубликовал этот приказ.

Раскрыть указанное соответствие в полном объеме в настоящей краткой справке не представляется, конечно, возможным, но, для оценки отдельных пунктов приказа с этой точки зрения необходимо иметь в виду следующее:

Приказ издан на третий день революции, когда не был еще вполне закончен его военно-технический период. И в «Известиях» от 1-го марта, на первой странице напечатано «объявление» о необходимости собрать все броневые машины к Михайловскому манежу «для ликвидации обстрелов с крыш».

Отдельные воинские части, подвергавшиеся такому «обстрелу», еще и первого марта не чувствовали себя спокойно и не были уверены в благоприятном исходе начатого ими возстания. Тем более это надо сказать в отношении 28 февраля, второго дня революции. А между тем, 28 февраля за подписью председателя Временного Комитета было опубликовано обращение к солдатам Петрограда предписывающее им вернуться в свои казармы. Солдаты петроградских полков, поднявшие возстание почти везде без офицеров, а иногда и при прямом их противодействии, не знали кто владеет сейчас казармами и боялись туда возвратиться. Предписание председателя Временного Комитета вернуться в казармы породило среди солдат тревогу; многие из них недоумевали и громко высказывали опасение, как бы не оказаться в казармах арестованными и разоруженными.

Эта тревога еще усилилась слухами о том, что в некоторых полках офицеры приступили уже к разоружению солдат. Насколько эти слухи были в то время реальным фактором общественного настроения, показывает следующее «объявление», опубликованное и расклеенное

на улицах Петрограда 1-го марта от имени председателя Военной Комиссии при Государственной Думе:

> Объявление.
>
> Сего 1-го марта среди солдат петроградского гарнизона распространился слух будто бы офицеры в полках отбирают оружие у солдат. Слухи эти были проверены в двух полках и оказались ложными. Как председатель Военной Комиссии Временного Комитета Государственной Думы я заявляю, что будут приняты самые решительные меры к недопущению подобных действий со стороны офицеров, вплоть до разстрела виновных.
>
> Член Государственной Думы Б. Энгельгардт.

Естественно поэтому, что и представительный орган Петроградских солдат пожелал, с одной стороны, успокоить солдатскую массу, а с другой обезпечить в критический период русской революции неразоружение основной ея военной силы. Это желание и вылилось в 5 п. приказа.

Здесь надлежит еще отметить, что к тому времени отношение значительной части петроградского офицерского состава к революции еще не вполне определилось. И первого марта от имени Военной Комиссии при Временном Комитете и председателя Государственной Думы был опубликован приказ офицерам, не имеющим определенных поручений от Комиссии, первого и второго марта явиться в Комиссию и к своим частям с указанием, что «промедление явки г.г. офицеров к своим частям неизбежно подорвет престиж офицерского звания».

Невыясненность отношения к революции со стороны части офицерства, а также прежний режим в армии, конечно, создавали серьезные препятствия для правильных отношений солдатской части войск к тому офицерскому составу, который решительно и открыто перешел на сторону революции.

Петроградский Совет принимал меры к тому, чтобы по возможности устранить или ослабить эти препятствия.

В этих видах, в свою декларацию, опубликованную 2 марта одновременно с первой декларацией Временного Правительства, Исполнительный Комитет включил следующее воззвание:

Товарищи и граждане! Приближается полная победа русского народа над старой властью. Но для победы этой нужны еще громадные усилия, нужна исключительная выдержка и твердость. Нельзя допускать разъединения и анархии. Нужно немедленно пресекать все безчинства, грабежи, врывания в частные квартиры, расхищение и порчу всякого рода имущества, безцельные захваты общественных учреждений. Упадок дисциплины и анархия губят революцию и народную свободу.

Не устранена еще опасность военного движения против революции. Чтобы предупредить ее, весьма важно обезпечить дружную согласованную работу с офицерами. Офицеры, которым дороги интересы свободы и прогрессивного развития родины, должны употребить все усилия, чтобы наладить совместную деятельность с солдатами. Они будут уважать в солдате его личное и гражданское достоинство, будут бережно обращаться с чувством чести солдата. С своей стороны солдаты будут помнить, что нельзя за дурное поведение отдельных офицеров клеймить всю офицерскую корпорацию, что армия сильна лишь союзом солдат и офицерства. Ради успеха революционной борьбы надо проявить терпимость и забвение несущественных проступков против демократии тех офицеров, которые присоединились к той решительной и окончательной борьбе, которую вы ведете со старым режимом.

Кроме того, когда некоторые социалистические организации, вслед за приказом №1, подали свою прокламацию, которая могла усилить враждебное отношение малосознательной части солдат к офицерам, как таковым,— Исполнительный Комитет немедленно опубликовал в «Известиях» от 3 марта обращение к офицерам и солдатам, в котором высказал следующее:

Офицеры и солдаты. Приказ №1 Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, приведенный в прошлом номере «Известий», вполне точно определяет взаимоотношение солдат и офицеров. Тем не менее, находятся люди, которые в ответственный исторический момент стремятся разрушить единение, достигнутое ценою стольких жертв. Мы говорим о прокламации, не получившей, к счастью, большого

распространения, подписанной именами двух социалистических партий.

Сравним эти документы.

Приказ ставит на свое место офицеров, давая им власть только в служебное время: в строю, в учебное время, во время военных действий солдаты и вообще все воинские чины соблюдают воинскую дисциплину. Вне службы, вне строя, офицер никакой властью по отношению к солдату не пользуется.

Солдат становится гражданином, перестав быть рабом, — в этом смысл приказа. Как гражданину, ему предоставляется, самостоятельно устраивая свою жизнь, участвовать в союзах и партиях, образовать ротные и баталионные комитеты, в распоряжении и под контролем которых находится всякого рода оружие, не выдаваемое офицерам даже по их требованиям, ибо оружие есть достояние всех солдат, всех граждан. Солдаты отныне должны образовать самоуправляющуюся артель, которая ведет свое хозяйство (продовольствие и пр.) совершенно самостоятельно. Несомненно также, что эта артель, в области специально военной, нуждается в образованных руководителях, этими руководителями и являются офицеры. При таком положении невозможны те отношения между солдатами и офицерами, которые составляли одну из темных сторон до-революционного строя русской армии. Если бы даже возникли какие-либо недоразумения, они легко разрешатся авторитетом Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.

Так, совершенно отчетливо вырисовывается перед нами Новый Солдат. Солдат-гражданин, самостоятельный и независимый, солдат-воин, сознательно подчиняющийся во имя интересов дела строевой дисциплине и руководству авторитетных офицеров.

Если в «Приказе» мы видим правильное и ясное понимание положения солдата и офицера, то в упомянутой выше прокламации мы замечаем странное озлобление против всех офицеров, огульно, без исключений. Даже офицеры, перешедшие на сторону народа, действительные наши друзья, заподозреваются авторами воззвания.

4 марта Военное Ведомство через генерала Потапова, извещая о том, что приказ №1 подвергается в некоторых случаях неправильным

толкованиям, — обратился к Исполнительному Комитету с просьбой опубликовать такое разъяснение приказа, которое устраняло бы возможность всяких лже-толкований. При этом генерал Потапов просил, чтобы разъяснение это, ради большей его авторитетности, было издано также в форме «приказа».

Для редактирования просимого разъяснения Комитет избрал Комиссию, которая и выработала совместно с Военной Комиссией, под председательством генерала Потапова, разъяснительный приказ №2.

Вот текст этого приказа:

От Исполнительного Комитета Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.

Приказ №2.

5 марта 1917 года.

По войскам Петроградского Округа всем солдатам гвардии, армии, артиллерии и флота для точного исполнения, рабочим Петрограда для сведения.

В разъяснение и дополнение Приказа №1 Исполнительный Комитет Совета Рабочих и Солдатских Депутатов постановил:

1) Приказ №1 Совета Рабочих Депутатов предложил всем ротам, батальонам и другим воинским частям избрать соответственные для каждой части Комитеты (ротные, батальонные и т.п.), но «Приказ» не установил, чтобы эти комитеты избирали офицеров для каждой части. Комитеты эти должны быть избраны для того, чтобы солдаты Петроградского гарнизона были организованы и могли через представителей Комитетов участвовать в общеполитической жизни страны и в частности заявлять Совету Рабочих и Солдатских Депутатов о своих взглядах на необходимость принятия тех или иных мероприятий. Комитеты должны также ведать общественные нужды каждой роты или другой части.

Вопрос же о том, в каких пределах интересы военной организации могут быть совмещены с правом солдат выбирать себе начальников, передан на разсмотрение и разработку специальной комиссии.

Все произведенные до настоящего времени выборы офицеров, утвержденные и поступившие на утверждение военного начальства, должны остаться в силе.

2) До того времени, когда вопрос о выборных

начальниках будет разрешен вполне точно, Совет признает за Комитетами отдельных частей право возражений против назначения того или другого офицера. Возражения эти должны быть направляемы в Исполнительный Комитет Совета Рабочих Депутатов, откуда они будут представляться в Военную Комиссию, где наряду с другими общественными организациями участвуют и представители Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.

3) В Приказе №1 установлено значение Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, как учреждения, руководящего всеми политическими выступлениями Петроградских солдат. Этому своему выборному органу солдаты обязаны подчиняться в своей общественной и политической жизни.

Что же касается до военных властей, то солдаты обязаны подчиняться всем их распоряжениям, относящимся до военной службы.

4) Для того, чтобы устранить опасность вооруженной контр-революции, Совет Рабочих и Солдатских Депутатов выставил требование о неразоружении Петроградского гарнизона, завоевавшего России ея политическую свободу, и Временное Правительство приняло на себя обязательство не допускать такого разоружения, о чем и объявило в своей правительственной декларации.

В согласии с этой декларацией, ротные и батальонные комитеты обязаны наблюдать за тем, чтобы оружие Петроградских солдат от них не отбиралось, что и было указано в Приказе №1.

5) Подтверждая требования, изложенные в п.п. 6 и 7 Приказа №1, Исполнительный Комитет отмечает, что некоторые из них уже приводятся в исполнение Временным Правительством.

Настоящий приказ прочесть во всех ротах, батальонах, полках, экипажах, батареях и прочих строевых и нестроевых командах.

Исполнительный Комитет Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.

Наконец, к приказу №1 Исполнительный Комитет вернулся еще в воззвании, с которым он обратился (по телеграфу) к армиям на фронте 7 марта.

Вот это воззвание:

Исполнительный Комитет сообщает войскам фронта о решительной победе над старым режимом.

Уверены, что войска фронта с нами и не позволят осуществиться попыткам вернуть старый режим.

Ея укреплению может помешать внутренняя вражда в среде армии, рознь между офицерством и солдатами, и на всех гражданах лежит сейчас обязанность содействовать налажению отношений между солдатами и офицерами, признавшими новый строй России. И мы обращаемся к офицерам с призывом проявлять в своих служебных и неслужебных отношениях уважение к личности солдата-гражданина.

В разсчете на то, что офицеры услышат наш призыв, мы приглашаем солдат в строю и при несении военной службы строго выполнить воинские обязанности.

Вместе с тем, Комитет сообщает армиям фронта, что приказы 1-й и 2-й относятся только к войскам петроградского округа, как сказано в заголовке этих приказов.

Что же касается армий фронта, то военный министр обещает незамедлительно выработать, в согласии с Исполнительным Комитетом Совета Рабочих и Солдатских Депутатов новыя правила отношений солдата и командного состава.

За председателя Исполнительного Комитета Совета Рабочих и Солдатских Депутатов — товарищ председателя М.И. Скобелев.

Председатель Военной Комиссии
Временного Комитета Государственной Думы
ген. м. Потапов.
Военный министр А. Гучков.

В заключении, Исполнительный Комитет отмечает, что большинство пунктов Приказа №1 получило уже силу закона частью во время пребывания в должности Военного Министра А.И. Гучкова, частью во время А.Ф. Керенского. Что же касается до полковых, ротных и иных комитетов, мысль о которых впервые высказана в Приказе №1, то о положительной, организующей их роли высказались не только общественные учреждения, но и многие представители высшего командного состава.

Исполнительный Комитет
Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.

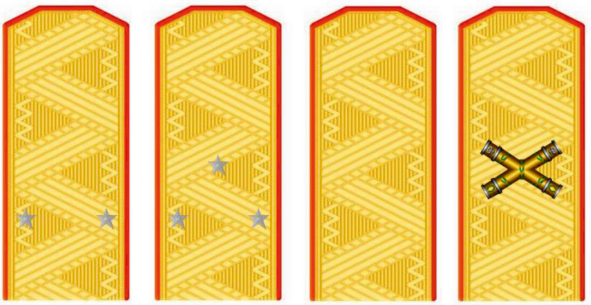
№2 Система воинских званий в Российской Императорской Армии

Система воинских званий в Российской Императорской Армии Российской империи.

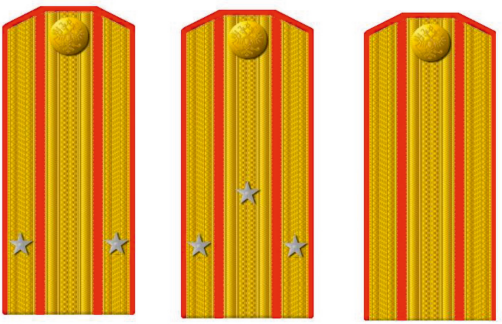
https://www.rusempire.ru/arkhiv-statej/1881-sistema-voinskikh-zvanij-v-rossijskoj-imperatorskoj-armii.html

Генералитетъ:

Генеральскій погонъ и:

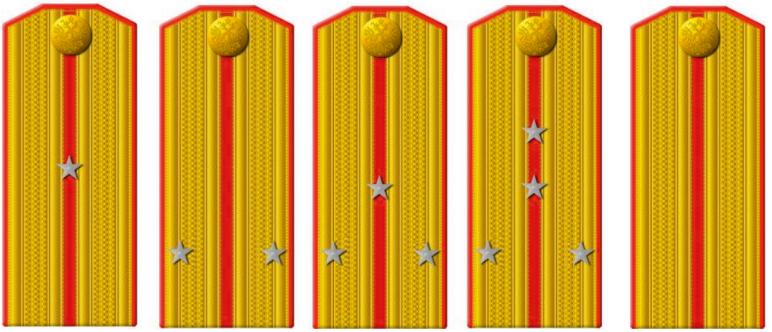

— генералъ-фельдмаршалъ * — скрещенные жезлы,
— генералъ отъ инфантеріи, кавалеріи и т.д. (такъ называемый «полный генералъ») — безъ звѣздочекъ,
— генералъ-лейтенантъ — 3 звѣздочки,
— генералъ-майоръ — 2 звѣздочки.

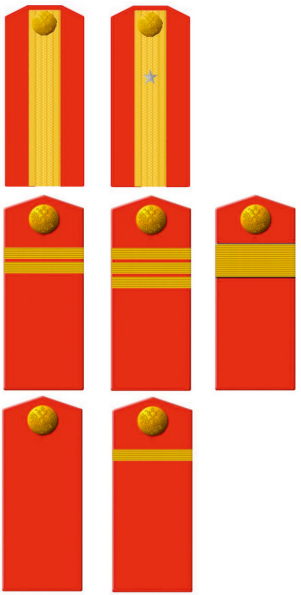

— полковникъ — безъ звѣздочекъ,
— подполковникъ (съ 1884 года у казаковъ войсковой старшина) — 3 звѣздочки,
— майоръ**(до 1884 года у казаковъ войсковой старшина) — 2 звѣздочки.

Оберъ-офицеры:
Одинъ просвѣтъ и:

— капитанъ (ротмистръ, есаулъ) — безъ звѣздочекъ,
— штабсъ-капитанъ (штабсъ-ротмистръ, подъесаулъ) — 4 звѣздочки,
— поручикъ (сотникъ) — 3 звѣздочки,
— подпоручикъ (корнетъ, хорунжій) — 2 звѣздочки,
— прапорщикъ* — 1 звѣздочка.

Нижніе чины:

— заурядъ-прапорщикъ — 1 галунная нашивка вдлину погона съ 1-ой звѣздочкой на нашивкѣ,
— подпрапорщикъ — 1 галунная нашивка въ длинну погона,
— фельдфебель (вахмистръ) — 1 широкая поперечная нашивка,
— ст. унтеръ-офицеръ (ст. фейерверкеръ, ст.урядникъ) — 3 узкія поперечныя нашивки,
— мл. унтеръ-офицеръ (мл. фейерверкеръ, мл. урядникъ) — 2 узкія поперечныя нашивки,
—ефрейторъ (бомбардиръ, приказный) — 1 узкая поперечная нашивка,
— рядовой (канониръ, казакъ) — безъ нашивокъ.

**ВЪ 1912 году умираетъ послѣдній генералъ-фельдмаршалъ Милютинъ Дмитрій Алексѣевичъ, занимавшій постъ военнаго министра съ 1861 по 1881 годъ. Болѣе этотъ чинъ никому присвоенъ не былъ, но номинально этотъ чинъ сохранялся.*

*** чинъ майора былъ упраздненъ въ 1884 году и болѣе не восстанавливался.*

**** СЪ 1884 года чинъ прапорщика оставленъ только для военнаго времени (присваивается толко во время войны, а съ ея окончаніемъ всѣ прапорщики подлежатъ или увольненію въ отставку или имъ долженъ быть присвоенъ чинъ подпоручика).*

***P.S.** Шифровки и вензеля на погонахъ условно не размѣщены.*

Очень часто приходится слышать вопросъ «почему младшій чинъ въ категоріи штабъ-офицеровъ и генераловъ начинается съ двухъ звѣздъ, а не съ одной какъ у оберъ-офицеровъ?» Когда въ 1827 году въ русской арміи появились звѣзды на эполетахъ въ качествѣ знаковъ различія, генералъ-майоръ получилъ на эполетѣ сразу двѣ звѣздочки.[93]

Есть версія, что одна звѣзда полагалась бригадиру — этотъ чинъ не присваивался еще со временъ Павла I, но къ 1827 году всё еще существовали отставные бригадиры, имѣвшіе право ношенія формы. Правда, отставнымъ военнымъ эполеты не полагались. Да и врядъ ли многіе изъ нихъ дожили до 1827 года (прошло уже около 30 летъ съ отмѣны бригадирскаго чина). Скорѣе всего двѣ генеральскія звѣздочки были просто скопированы съ эполетъ французскаго бригаднаго генерала. Въ этомъ нѣтъ ни чего страннаго, вѣдь и сами эполеты пришли въ Россію изъ Франціи. Скорѣе всего, одной генеральской звѣздочки въ русской императорской арміи ни когда не было. Данная версія кажется болѣе правдоподобной.

Что до майора, то онъ получилъ двѣ звѣзды по аналогіи съ двумя звѣздами россійскаго генералъ-майора того времени.

***

Единственнымъ исключеніемъ являлись знаки различія въ гусарскихъ полкахъ при парадной и обыкновенной (повседневной) формѣ, при которой вмѣсто погонъ носились наплечные шнуры.

93 Согласно этой системе званий в РККА, введённой в 1940 году, генерал-майор РККА имел по две звезды на петлицу.

Наплечные шнуры.

Вмѣсто эполетъ кавалерійскаго образца у гусаръ на доломанахъ и ментикахъ имѣются гусарскіе наплечные шнуры. Для всѣхъ офицеровъ одинаковые изъ золотаго или серебрянаго сдвоеннаго сутажного шнура того же цвѣта, что и шнуры на доломанѣ для нижнихъ чиновъ плечевые шнуры изъ сдвоеннаго сутажного шнура цвѣтомъ- оранжевые для полковъ, имѣющихъ цвѣтъ приборнаго металла- золото или белевые для полковъ, имѣющихъ цвѣтъ приборнаго металла- серебро.

Эти наплечные шнуры образуютъ у рукава кольцо, а у воротника петлю, застегивающуюся на мундирную пуговицу, пришитую на полъ вершка отъ шва воротника.

Для отличія званій на шнурахъ надѣваются гомбочки (кольцо изъ того же стужаного шнура охватывающее плечевой шнуръ):

— **у ефрейтора** — одна, одного цвѣта со шнуромъ;

— **у унтеръ-офицеровъ** трехцвѣтные гомбочки (бѣлые съ георгіевской ниткой), числомъ, какъ нашивки на погонахъ;

— **у вахмистра** — золотая или серебряная (какъ у офицеровъ) на шнурѣ оранжевомъ или белевомъ (какъ у нижнихъ чиновъ);

— **у подпрапорщика** — наплечный шнуръ гладкій офицерскій съ гомбочкой вахмистра;

у офицеровъ на офицерскихъ шнурахъ гомбочки со звѣздами (металлическими, какъ на погонахъ) — въ соотвѣтствіи со званіемъ.

Вольноопредѣляющіеся носятъ вокругъ шнуровъ крученые шнуры романовскихъ цвѣтовъ(бѣло-черно-желтый).

Наплечные шнуры оберъ и штабъ-офицеровъ никакъ не различаются.

Штабъ-офицеры и генералы имѣютъ слѣдующіе отличія на формѣ: на воротникѣ доломана у генераловъ широкій или золотой галунъ шириною до 1 1/8 вершка, у штабъ-офицеровъ — золотой или серебряный галунъ въ 5/8 вершка, имѣющій на всю длину "гусарскіе зигзаги", а у оберъ-офицеровъ воротникъ обшивается однимъ только шнуромъ или филиграномъ.

Во 2-мъ и 5-мъ полкахъ у оберъ-офицеровъ по верхнему краю воротника тоже галунъ, но шириною въ 5/16 вершка.

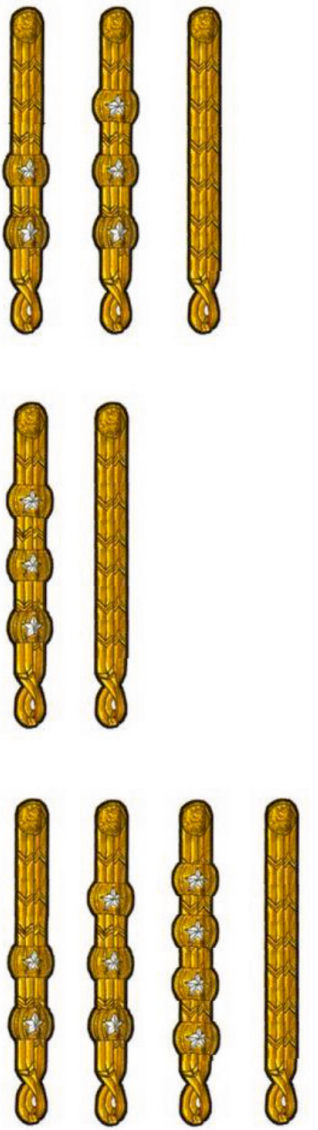
Кромѣ того, на обшлагахъ генераловъ галунъ, одинаковый съ имѣющимся на воротникѣ. Нашивка галуна идетъ отъ разрѣза рукава двумя концами, спереди сходится надъ мыскомъ.

У штабъ-офицеровъ - галунъ также одинаковый съ имѣющимся на воротникѣ. Длина всей нашивки до 5 вершковъ.

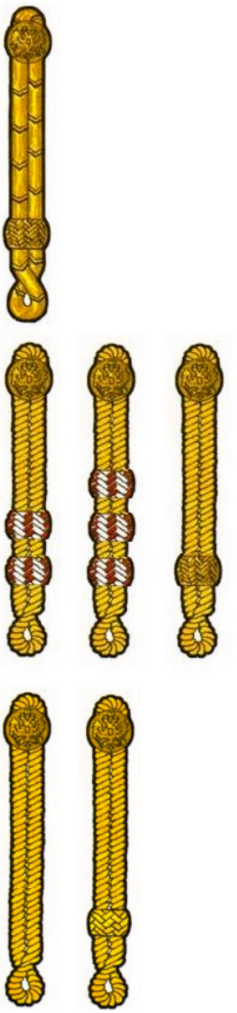
А оберъ-офицерамъ галунъ не полагается.

Ниже приводятся изображенія наплечныхъ шнуровъ

1. Офицеровъ и генераловъ

2. Нижнихъ чиновъ

Наплечные шнуры оберъ-, штабъ-офицеровъ и генераловъ ни какъ между собой не различались. Къ примѣру отличить корнета отъ генералъ-майора можно было только по виду и ширинѣ галуна на обшлагахъ и, въ нѣкоторыхъ полкахъ, на воротникѣ.

Перекрученные шнуры полагались только адьютантамъ и флигель-адъютантамъ!

Наплечные шнуры флигель-адьютанта (слѣва) и адьютанта (справа)

***

№3 К вопросу о правах «кирилловичей» на российский императорский престол

Отец Великого князя Кирилла Владимировича — Великий князь Владимир Александрович (10 [22] апреля 1847 года, Санкт-Петербург — 04 [17] февраля 1909 года, Санкт-Петербург) — третий сын императора Александра II и младший брат Александра III — 16 [28] августа 1874 года женился на Марии Александрине Элизабете Элеоноре Мекленбург-Шверинской (нем. Marie Alexandrine Elisabeth Eleonore von Mecklenburg-Schwerin; 02 [14 мая] 1854 года, Людвигслюст, Мекленбург-Шверин — 06 сентября 1920, Контрексвиль, департамент Вогезы, Франция), которая приходилась ему родственницей — он был её троюродным дядей по линии деда (супруги были потомками российского императора Павла I) и троюродным братом по линии бабки (супруги были правнуками прусского короля Фридриха Вильгельма III и его жены Луизы Мекленбург-Стрелицкой). В связи с тем, что невеста категорически отказалась переходить в православие, император Александр II разрешил своему сыну жениться только при условии того, что тот отказывается от своих прав на престол, ибо, если невеста-иностранка «до брака она не приняла православія, то тѣмъ самымъ она не показала готовности внутренно и культурно слиться съ принявшей ее страной и потому не можетъ предполагаться въ роли надлежащей воспитательницы лицъ, могущихъ наслѣдовать престолъ въ соотвѣтствіи съ ихъ священной задачей, и бракъ ея является лишь дѣломъ личной жизни.

Та же мысль относится и къ лицу мужскаго пола; если онъ не добился перехода своей невѣсты въ православіе до бракосочетанія, то слѣдовательно, онъ индифферентенъ къ Вопросамъ вѣры, что недопустимо для лица, принимающаго священный санъ царя: значитъ онъ дѣло личной жизни поставилъ выше безраздѣльной готовности принадлежать идеѣ, служить выразителемъ національно–религіозныхъ идеаловъ своего народа». — М.В. Зызыкин «Царская власть и Законъ о престолонаслѣдіи в Россіи». — София: Изданіе кн. А.А. Ливенъ, 1924. — С. 88.

Надо отметить, что этот тезис Великий князь Владимир Александрович в полной мѣре подтвердил всей своей жизнью, в частности, он был одним из тех, кто организовал расстрел 09 января 1905 года мирного шествия людей с петицией к царю Николаю II.

Однако тот факт, что отречение не было опубликовано с соблюдением всех формальных процедур, дало не право, но некое основание для претензий Кирилла Владимировича на трон, при этом он сам и его сторонники просто игнорируют тот факт, что он по рождению не только не имеет никаких прав на российский престол, но даже на великокняжеский титул, который ему **даровал** император Александр II.

Более того, Великий князь Кирилл Владимирович 08 октября 1905 года вступил в брак со своей двоюродной сестрой — Викторией Мелитой Саксен-Кобург-Готской (нем. Victoria Melita von Sachsen-Coburg und Gotha; 25 ноября 1876 года, Аттард — 02 марта 1936 года, Аморбах), дочерью герцога Эдинбургского, разведённой супругой герцога Эрнста Гессен-Дармштадтского. В силу того, что Кирилл Владимирович заключил брак, не имея на то монаршего разрешения, а его избранница не только разведённая, но и не приняла православие, что является грубейшим нарушением российского законодательства, он потерял право (если бы у него оно было) на престол Российской Империи, а дети, рождённые в этом браке, не имели права не только на престол, но даже на великокняжеское достоинство.

В силу этих обстоятельств, а также из-за того, что у людей была иллюзия, что Кирилл Владимирович имеет какие-то права на российский престол, Николай II инициировал процедуру лишения Кирилла Владимировича прав на российский престол. Эта процедура проходила в 1906–1907 гг. Более того, по приказу императора Николая II Кирилл Владимирович был лишён всех постов и привилегий члена императорской семьи, кроме того, супругам было запрещено проживать в России, куда они смогли вернуться только после того, как 14 апреля 1909 года Николай II издал рескрипт о восстановлении Кирилла Владимировича в правах члена Императорского Дома. Этот факт, а также то, что императорским Актом от 15 июля 1907 года Николай II даровал великокняжеский титул и жене Кирилла Владимировича, и их дочери родившейся в непризнанном браке, сути дела не меняет — прав на российский престол не получил ни Кирилл Владимирович, ни его потомки.

Провозгласив себя 31 августа 1924 года царём, Кирилл Владимирович, не имея никаких прав, 13 сентября 1924 года присвоил своему сыну Владимиру Кирилловичу (17 [30] августа 1917 года, Борго, Нюландская губерния, Великое княжество Финляндское, Российская

империя — 21 апреля 1992 года, Майами, штат Флорида, США) титул «Его Императорское Высочество Государь Наследник Цесаревич и Великий Князь». А после смерти отца 12 октября 1938 года, в возрасте 21 года Владимир Кириллович, не претендуя на титул российского императора в изгнании, придумал для себя весьма витиеватый титул — «Его Императорское Высочество Государь Великий Князь».

Во время Великой Отечественной войны Владимир Кириллович сотрудничал с III Рейхом.

12 августа (гражданская регистрация) / 13 августа (венчание в греческой церкви Св. Герасима) 1948 года в Лозанне он женился на дочери князя Георгия Ираклиевича Багратиона, князя Мухранского, объявившего себя в эмиграции главой Дома Багратионов, — Леониде Георгиевне Кёрби, урождённой княжне Багратион-Мухранской (23 сентября [06 октября] 1914 года, Тифлис — 23 мая 2010 года, Мадрид). Леонида Георгиевна ранее состояла в браке с богатым американцем шотландского происхождения Самнером Мором Кёрби (англ. Sumner Moore Kirby), с которым развелась в 1937 году и от которого имела дочь Элен (р. 1935 г.). В результате этого брака уже Владимир Кириллович потерял бы все права на российский престол, если бы, конечно, он их имел. Но вот дети от этого брака не имеют права (хотя бы теоретического) на российский престол.

Единственная дочь Владимира Кирилловича Мария Владимировна Романова (род. 23 декабря 1953, Мадрид, Испания) в 1976 году вступила в брак с принцем Францем Вильгельмом Прусским (нем. Franz Wilhelm Victor Christoph Stephan, Prinz von Preußen; род. 03 сентября 1943) — немецким бизнесменом из рода Гогенцоллернов, правнуком кайзера Вильгельма II. Следует отметить, что Мария Владимировна и принц Франц Вильгельм Прусский являются братом и сестрой в шестом колене — оба потомки прусского короля Фридриха Вильгельма III и Луизы Мекленбург-Стрелицкой.

В браке Марии Владимировны с прусским принцем 13 марта 1981 года в Мадриде родился единственный ребёнок — Георгий, которому было дано русское отчество — Михайлович.

Именно этого недоросля Гошу Гогенцоллерна, не имеющего даже гипотетических прав на российский престол, в настоящее время титулуют «Его Императорское Высочество Государь Наследник Цесаревич и Великий Князь», пытаясь объявить его родоначальником новой российской династии — Романовых-Гогенцоллернов.

О Сводѣ Законовъ Россійской Имперіи

Сводъ Законовъ Россійской Имперіи — оффиціальное собраніе расположенныхъ въ темат. порядкѣ дѣйствующихъ законодат. актовъ Россійской Имперіи, созданное при Государѣ Императорѣ Николаѣ I. Впервые онъ былъ напечатанъ въ 1832 г. Манифестомъ 31 января 1833 года Сводъ Законовъ былъ объявленъ дѣйствующимъ источн. права съ 1 янв. 1835 г. Первое изд. 1832 г. и послѣдующіе 1842-го и 1857 г.г. состояли изъ 15-ти т.т. Послѣ 1857 г. Сводъ Законовъ полностью не переиздавался, а выходили лишь отдѣльные томы. Въ качествѣ отдѣльнаго — 16-го т. въ 1885 г. вышли Судебн. Уставы. Между изданіями Свода Законовъ выходили его «Продолженія», съ указаніемъ на упраздн. и измѣн. статьи. Въ Сводѣ Законовъ собраны всѣ реально дѣйствовавшіе въ опред. моментъ времени законы по тѣмъ или инымъ проблемамъ права, это справочникъ для юристовъ. Отборъ законодат. матеріала для включенія въ Сводъ производился на основѣ Полн. Собр. Законовъ (1-е — 45 т.т.; 2-е — 55 т.т. и 3-е — 33 т.т.). Громоздкость изданія Свода Законовъ, рѣдкія переизданія небольш. тиражами вызвали съ конца XIX в. появленіе т. н. неоффиц. изданій Свода Законовъ. Послѣ февраля 1917 г. нѣкот. законод. матеріалы, содерж. въ Сводѣ Законовъ, подверглись переработкѣ, но осн. масса статей осталась безъ измѣненій и дѣйствовала до октябрьского переворота 1917 г., а на территоріяхъ, контролируемыхъ Бѣлыми Арміями — до дня ихъ исхода за границу.

Изданіе неоффиціальное.

СВОДЪ ЗАКОНОВЪ
РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

Полный текстъ всѣхъ 16 томовъ, согласованный съ послѣдними продолженіями, постановленіями, изданными въ порядкѣ ст. 87 Зак. Осн, и позднѣйшими узаконеніями.

ВЪ ПЯТИ КНИГАХЪ.

Подъ редакціею и съ примѣчаніями
И. Д. Мордухай-Болтовского
юрисконсульта Министерства Юстиціи и преподавателя гражданского судопроизводства въ Императорскомъ Училищѣ Правовѣдѣнія.

СОСТАВИЛИ
Н. П. Баскаковъ, С. С. Войтъ и Я. Э. Герцембергъ.

КНИГА ПЕРВАЯ.
Томы I—III.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Русское Книжное Товарищество „Деятель".
1912.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Сводъ Основныхъ Государственныхъ Законовъ.

РАЗДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.
Основные Государственные Законы, ст. 1—124.

РАЗДѢЛЪ ВТОРОЙ.
Учрежденія о Императорской Фамиліи, ст. 125—223.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

СВОДЪ ЗАКОНОВЪ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.
(Изд. неоффиц., подъ ред. и съ прим. И. Д. Мордугсай-Болтовского. СПб., 1912).
ТОМЪ ПЕРВЫЙ. ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.
СВОДЪ ОСНОВНЫХЪ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ЗАКОНОВЪ.
(Изданіе 1906 года).

РАЗДѢЛЪ 2-Й. УЧРЕЖДЕНІЕ О ИМПЕРАТОРСКОЙ ФАМИЛІИ.
ГЛАВА ПЯТАЯ.
О гражданскихъ правахъ Членовъ Императорскаго Дома.
I. О бракѣ.
А) Вступленіе въ бракъ.

183. На бракъ каждаго лица Императорскаго Дома необходимо соизволеніе царствующаго Императора, и бракъ, безъ соизволенія сего совершенный, законнымъ не признается. 1797 Апр. 5 (17906) § 25; Апр. 5 (17910); 1886 Іюл. 2 (3851) учр., ст. 58; 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 25.

184. По соизволенію царствующаго Императора, Члены Императорскаго Дома могутъ вступать въ бракъ, какъ съ особами православнаго исповѣданія, такъ и съ иновѣрными. 1721 Авг. 18 (3814); 1796 Сент. 9 (17505); 1886 Іюл. 2 (3851) учр., ст. 59; 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 25.

185. Бракъ мужескаго лица Императорскаго Дома, могущаго имѣть право на наслѣдованіе Престола, съ особою другой вѣры совершается не иначе, какъ по воспріятіи ею православнаго исповѣданія (ст. 62 Основныхъ Государственныхъ Законовъ). 1889 Іюн. 6 (6076); (1890 Дек. 19, Выс. утв. докл. Главноупр. Код. Отд. при Гос. Сов.); 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 25.

186. Обрученіе и бракосочетаніе совершаются по уставамъ Церкви и съ соблюденіемъ Высочайше установленныхъ церемоніаловъ.

Примѣчаніе. Обрученіе, равно какъ самое бракосочетаніе, Особъ Императорскаго Дома съ особами, въ другой религіи состоящими, могутъ быть совершаемы и чрезъ повѣренныхъ заочно, когда въ договорахъ, державными властями о семъ совершаемыхъ, /с. 14/ означена будетъ довѣренность избраннымъ лицамъ присутствовать, вмѣсто ихъ, при обрядахъ обрученія и вѣнчанія.

1796 Сент. 9 (17505); 1886 Іюл. 2 (3851) учр. ст. 61, прим.; 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 25.

187. О бракѣ Великихъ Князей и Великихъ Княженъ возвѣщается во всенародное извѣстіе манифестами, съ обнародованіемъ вмѣстѣ титула новобрачныхъ, и если новобрачная воспріяла православное исповѣданіе, то и имени, коимъ она наречена при святомъ мvропомазаніи. О бракѣ прочихъ лицъ Императорскаго Дома, отъ мужескаго поколѣнія происшедшихъ, объявляется во всеобщее свѣдѣніе чрезъ Правительствующій Сенатъ. 1886 Іюл. 2 (3851) учр., ст. 62; 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 25.

188. Лице Императорской Фамиліи, вступившее въ брачный союзъ съ лицемъ, не имѣющимъ соотвѣтственнаго достоинства, то есть, не принадлежащимъ ни къ какому царствующему или владѣтельному дому, не можетъ сообщить ни оному, ни потомству, отъ брака сего произойти могущему, правъ, принадлежащихъ Членамъ Императорской Фамиліи. 1820 Март. 20 (28208); 1886 Іюл. 2 (3851) учр., ст. 63; 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 25.

Примѣчаніе. Впредь никто изъ Членовъ Императорской Фамиліи не можетъ вступать въ бракъ съ лицемъ, не имѣющимъ соотвѣтственнаго достоинства, то есть не принадлежащимъ ни къ какому царствующему или владѣтельному дому. 1889 Март. 23, Имен. ук. Мин. Имп. Двора; (1890 Дек. 19, Выс. утв. Докл. Главноупр. Код. Отд. при Гос. Сов.); 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 25.

Б) Брачные договоры и приданое.

189. При предположенномъ бракѣ Великихъ Князей и Князей Императорской крови съ чужестранными Принцессами, или Великихъ Княженъ и Княженъ Крови Императорской съ чужестранными Государями или Принцами, постановляются нужныя, по обстоятельствамъ, условія формальными договорами. 1797 Апр. 5 (17906) § 66; 1886 Іюл. 2 (3851) учр., ст. 64; 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 25.

190. При вступленіи въ бракъ Великихъ Княженъ и Княженъ Крови Императорской, буде не встрѣтится непредвидимыхъ обстоятельствъ, требующихъ измѣненій, основанія условій, для обезпеченія ихъ на будущее время, имѣютъ быть слѣдующія: 1) Должно быть обезпечено приданое Великой Княжны и Княжны Крови Императорской, выходящей въ замужество въ иностранную державу, и ограждено право ея пользоваться доходами съ онаго во всю жизнь. 2) Въ случаѣ бездѣтной кончины, приданое имѣетъ быть возвращено Главному Управленію Удѣловъ, за выдѣломъ супругу слѣдующей по Россійскимъ законамъ части. 3) Чтобъ въ случаѣ вдовства ея, она имѣла отъ двора своего супруга вдовью по закону того государства часть, съ правомъ возвратиться въ отечество, и чтобъ по возвращеніи ея вѣрно было доставляемо ей принадлежащее. 4) Должно быть опредѣлено, какого закона имѣютъ быть дѣти, отъ брака сего рожденныя. б) Когда иностранный Принцъ, сочетавшійся съ Великою Княжною или Княжною Крови Императорской, поселится въ Россіи, то онъ долженъ обязаться, во все время пребыванія его и его поколѣнія въ Россіи, исполнять по законамъ Россійскимъ все, что до наслѣдства и раздѣловъ принадлежитъ, и повиноваться точной силѣ прочихъ мѣстныхъ положеній и учрежденій. 1797 Апр. 5 (17906) § 67; 1886 Іюл. 2 (3851) учр., ст. 65; 1892 Дек. 26 (9197) Имен. ук.; 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 25.

191. Каждая Великая Княжна или Княжна Крови Императорской, принадлежа Государству и Государемъ въ супружество выдаваемая, получаетъ и приданое свое отъ Государства, назначеніемъ ей къ единовременному отпуску выше опредѣленной суммы изъ государственнаго казначейства. Отецъ же обязанъ снабдить ее, по возможности, вещами, платьемъ и прочимъ, что въ приданое обыкновенно дается. 1797 Апр. 5 (17906) §§ 10, 63; 1886 Іюл. 2 (3851) учр., ст. 66; 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 25.

192. Великія Княжны и Княжны Крови Императорской въ приданое никакого недвижимаго имѣнія отъ государства получать не могутъ. 1886 Іюл. 2 (3851) учр., ст. 67, 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 25.

193. Родившіяся отъ женскаго поколѣнія никакого приданаго какъ отъ государства, такъ и отъ удѣловъ не получаютъ. 1797 Апр. 5 (17906) § 20; 1886 Іюл. 2 (3851) учр., ст. 68; 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 25.

В) Расторженіе брака.

194. Бракъ Членовъ Императорскаго Дома расторгается по точной силѣ церковныхъ узаконеній и по опредѣленнымъ въ оныхъ причинамъ. 1820 Март. 20 (28208); 1886 Іюл. 2 (3851) учр. ст. 69; 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 25.

195. Бракъ въ таковыхъ случаяхъ расторгается по положенію Святѣйшаго Синода, съ утвержденія Императора. 1820 Март. 20 (28208); 1886 Іюл. 2 (3851) учр., ст. 70; 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 25.

196. Члену Императорскаго Дома, коего бракъ расторгнутъ, дозволяется вступить въ новый брачный союзъ, когда, по причинамъ расторженія брака предшествующаго, сіе непротивно правиламъ Церкви. 1820 Март. 20 (28208); 1886 Іюл. 2 (3851) учр., ст. 71; 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 25.

II. О малолѣтствѣ и совершеннолѣтіи.

197. Совершеннолѣтіе для Наслѣдника Престола, согласно Основнымъ Государственнымъ Законамъ, опредѣляется въ шестнадцать лѣтъ. 1797 Апр. 5 (17910); 1834 Апр. 22 (7019); 1886 Іюл. 2 (3851) учр., ст. 72; 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 25.

198. Для Великихъ Князей и Великихъ Княженъ, а также Князей и Княженъ Крови Императорской, коимъ присвоенъ титулъ Высочества, совершеннолѣтіе назначается съ двадцати лѣтъ, а если бракъ этихъ лицъ будетъ совершенъ ранѣе сего возраста, то со дня брака; для Князей и Княженъ Крови Императорской, имѣющихъ титулъ Свѣтлости, возрастъ совершеннолѣтія опредѣляется, согласно общимъ гражданскимъ законамъ, въ двадцать одинъ годъ. 1886 Іюл. 2 (3851) учр., ст. 73; 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 25. **/с. 15/**

199. Попеченіе о малолѣтнемъ лицѣ Императорской Фамиліи принадлежитъ его родителямъ; въ случаѣ же кончины ихъ, или иныхъ, требующихъ назначенія опеки, обстоятельствъ, попеченіе какъ о личности, такъ и объ имуществѣ малолѣтнаго и управленіе его дѣлами ввѣряется опекуну. 1886 Іюл. 2 (3851) учр., ст. 74; 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 25.

200. Каждому лицу Императорскаго Дома предоставляется, на случай своей кончины, назначить опекуна къ остающимся послѣ него малолѣтнымъ его поколѣнія, и если духовное о томъ распоряженіе при жизни завѣщателя утверждено Государемъ (ст. 213), то оное долженствуетъ быть исполнено въ полной его силѣ. 1797 Апр. 5 (17906) § 24; 1886 Іюл. 2 (3851) учр., ст. 75; 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 25.

201. Когда завѣщаніе умершаго не было утверждено при жизни его Самимъ Императоромъ, или завѣщанія такового вовсе не окажется, то попеченіе надъ оставшимися его поколѣнія принимаетъ Императоръ на Себя, и въ такомъ случаѣ опекунъ назначается Высочайшею властію. 1797 Апр. 5 (17906) §§ 23, 24, 27; 1886 Іюл. 2 (3851) учр., ст. 76; 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 25.

202. По симъ же правиламъ установляется опека надъ имуществомъ лица Императорской Фамиліи, которое, отлучась въ чужіе краи, въ назначенный отъ Императора срокъ не возвратится, или не испроситъ вновь отсрочки, или отлучится безъ дозволенія. 1886 Іюл. 2 (3851) учр., ст. 77; 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 25.

203. Достигшій совершеннолѣтія вступаетъ самъ въ управленіе своимъ имуществомъ; но съ того времени до двадцатипятилѣтняго возраста при каждомъ лицѣ Императорскаго Дома, носящемъ титулъ Императорскаго Высочества или Высочества, состоитъ особый попечитель. 1886 Іюл. 2 (3851) учр., ст. 78; 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 25.

204. Попечитель избирается Императоромъ. 1797 Апр. 5 (17906) § 27; 1886 Іюл. 2 (3851) учр., ст. 79 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 25.

205. Попечитель, будучи совѣтникомъ состоящаго подъ попечительствомъ лица, вспомогаетъ ему и преподаетъ совѣты по всѣмъ дѣламъ, до имѣнія его касающимся, и утверждаетъ его волю, безъ чего она никогда не можетъ быть дѣйствительною. 1797 Апр. 5 (17906) § 28; 1886 Іюл. 2 (3851) учр. ст. 80; 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 25.

206. При достиженіи совершеннолѣтія лицами обоего пола, по крови къ Императорскому Дому принадлежащими, они приносятъ, по Высочайше установленнымъ церемоніаламъ, торжественную присягу, какъ въ вѣрности царствующему Государю и отечеству, такъ равно въ соблюденіи права наслѣдства и установленнаго фамильнаго

распорядка. Лица мужескаго пола, достигнувшія совершеннолѣтія, вмѣстѣ съ сею присягою, приносятъ присягу на вѣрность службы; но самая служба считается имъ съ шестнадцатилѣтняго возраста (см. прил. III и IV). 1886 Іюл. 2 (3851) учр., ст. 81; (1890 Дек. 19, Выс. утв. докл. Главноупр. Код. Отд. при Гос. Сов.); 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 25.

207. Присяга утверждается подпискою. 1797 Апр. 5 (71906) § 29; 1886 Іюл. 2 (3851) учр. ст. 82; 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 25.

208. Подписанная присяга хранится въ Государственномъ Архивѣ, съ прочими дѣлами, до Императорской Фамиліи принадлежащими. 1797 Апр. 5 (17906) § 29; 1886 Іюл. 2 (3851) учр., ст. 83; 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 25.

III. О разныхъ родахъ имуществъ, о пріобрѣтеніи и передачѣ оныхъ.

209. Имущества, принадлежащія лицамъ Императорскаго Дома, суть четырехъ родовъ: 1) заповѣдныя, 2) дворцовыя, 3) родовыя и 4) благопріобрѣтенныя. 1886 Іюл. 2 (3851) учр., ст. 84; 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 25.

210. Пространство правъ лицъ Императорской Фамиліи опредѣляется: на имущества заповѣдныя — правилами о нихъ, изложенными въ приложеніи VI; на имущества дворцовыя, перечисленныя въ 412 статьѣ Законовъ Гражданскихъ, — постановленіями означенной статьи и актами, по коимъ имущества сіи дошли къ настоящимъ владѣльцамъ; на родовыя и благопріобрѣтенныя имущества — общими гражданскими законами и постановленіями, въ семъ положеніи изложенными. 1886 Іюл. 2 (3851) учр., ст. 85; (1890 Дек. 19, Выс. утв. докл. Главноупр. Код. Отд. при Гос. Сов.); 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 25.

IV. О наслѣдствѣ.

211. Императрица, Супруга царствующаго Императора, располагаетъ движимымъ и недвижимымъ имѣніемъ Своимъ по собственному соизволенію; ежели же скончается, не сдѣлавъ оному распорядка, въ такомъ случаѣ все имѣніе поступаетъ въ наслѣдство дочерямъ и меньшимъ сыновьямъ по закону; старшій сынъ, яко Наслѣдникъ Престола, въ наслѣдствѣ по имѣнію не участвуетъ. 1797 Апр. 5 (17906) § 77 п. 3,

4; 1886 Іюл. 2 (3851) учр., ст. 86; 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 25.

212. Таковой же порядокъ наслѣдства соблюдается въ имѣніи вдовствующей Императрицы, въ Россіи пребывающей. Не участвуетъ же тогда въ наслѣдствѣ царствующій Императоръ. 1797 Апр. 5 (17906) § 77 п. 3; 1886 Іюл. 2 (3851) учр., ст. 87; 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 25.

213. Относительно имѣній дворцовыхъ и родовыхъ наслѣдственныхъ, духовное завѣщаніе можетъ быть признано въ полной силѣ тогда токмо, когда оное при жизни завѣщателя Высочайше конфирмовано. Буде же оно не утверждено Самимъ Государемъ, то имѣнія сего рода входятъ въ число тѣхъ, кои безъ всякаго завѣщанія остались. Завѣщанія Членовъ Императорскаго Дома могутъ быть или открытая, или тайныя. Тѣ и другія должны быть составляемы во всемъ согласно съ силою Основныхъ Государственныхъ Законовъ, и представляемы на разсмотрѣніе и утвержденіе царствующаго Императора самими завѣщателями, или же ихъ наслѣдниками, ниже слѣдующимъ порядкомъ:

1) Завѣщанія открытыя могутъ быть писаны или рукою завѣщателя отъ начала до конца, или же частію, или со словъ его и другимъ лицомъ, но должны всегда быть подписаны самимъ завѣщателемъ, если сему не препятствуетъ тяжкая болѣзнь или послѣдствія /с. 16/ болѣзни и въ семъ видѣ представлены, съ Высочайшаго соизволенія, царствующему Императору. По утвержденіи завѣщанія, на ономъ означаются мѣсто, годъ, мѣсяцъ и число сего утвержденія.

2) Завѣщанія тайныя должны быть писаны отъ начала до конца рукою самого завѣщателя и подписаны имъ, съ означеніемъ мѣста, года, мѣсяца и числа подписанія. Сіи завѣщанія не могутъ заключать въ себѣ распоряженій касательно отчужденія дворцовыхъ, а равно и родовыхъ наслѣдственныхъ имѣній. Распоряженія сего рода должны быть означаемы въ отдѣльномъ, открытомъ, къ тайному завѣщанію дополненіи и представляемь Императору по правиламъ, выше сего въ 1 пунктѣ постановленнымъ. Тайныя завѣщанія представляются царствующему Императору не иначе, какъ по предварительному Его на составленіе оныхъ соизволенію, въ запечатанномъ пакетѣ. Императоръ повелѣваетъ Министру Своего Двора сдѣлать на пакетѣ надлежащую помѣту о времени представленія онаго и хранить его, согласно съ постановленнымъ въ 4 пунктѣ сихъ правилъ, до кончины завѣщателя.

3) По кончинѣ завѣщателя, царствующій Императоръ вскрываетъ пакетъ и объявляетъ волю Свою касательно тѣхъ распоряженій тайнаго завѣщанія, которыя по Основнымъ Законамъ Имперіи могутъ быть приведены въ дѣйствіе лишь по особому Его утвержденію, если на сіи распоряженія не послѣдовало уже при жизни завѣщателя также особаго предварительнаго, письменно изъявленнаго, Высочайшаго соизволенія.

4) Открытыя завѣщанія и открытыя же къ тайнымъ завѣщаніямъ дополненія, по утвержденіи ихъ царствующимъ Императоромъ, могутъ быть хранимы по желанію завѣщателя: или у него самого, или же, запечатанныя, въ Кабинетѣ Его Императорскаго Величества. Пакеты съ тайными завѣщаніями всегда хранятся въ Кабинетѣ Его Величества, куда оные и препровождаются Министромъ Императорскаго Двора.

5) По представленіи Императору, завѣщанія Членовъ Императорскаго Дома, какъ открытыя, такъ и тайныя, могутъ быть завѣщателями дополняемы, измѣняемы, или и вовсе уничтожаемы, но не иначе, какъ по испрошеніи на то предварительнаго соизволенія царствующаго Императора.

6) Въ случаяхъ чрезвычайныхъ, каковы суть: внезапная тяжкая болѣзнь составляющаго завѣщаніе Члена Императорскаго Дома, отсутствіе его изъ мѣста пребыванія царствующаго Императора, во время похода или инаго путешествія, или же отсутствіе Самого Императора изъ того мѣста, гдѣ находится завѣщатель, духовное завѣщаніе, если оно открытое, а равно и открытыя къ тайному завѣщанію дополненія, должны быть подписаны, вмѣстѣ съ нимъ, и тремя свидѣтелями изъ Членовъ же Императорскаго Дома, или изъ близкихъ къ нему довѣренныхъ особъ, или же писаны всѣ отъ начала до конца и подписаны рукою самого завѣщателя, съ означеніемъ мѣста, года, мѣсяца и числа подписанія, и потомъ вложены имъ самимъ и запечатаны въ пакетъ. Надписанный также собственною рукою завѣщателя на имя Императора. Въ сихъ чрезвычайныхъ случаяхъ допускается и составленіе завѣщаній тайныхъ, хотя бы на сіе и не было изъявлено предварительно Высочайшаго соизволенія, но они должны, согласно во всемъ съ постановленіями пункта 2 сихъ правилъ, быть писаны отъ начала до конца собственною рукою завѣщателя и подписаны имъ съ означеніемъ мѣста, года, мѣсяца и числа подписанія, и вложены имъ самимъ и запечатаны въ пакетъ, надписанныя также собственною рукою его на Имя Императора. Завѣщанія, означеннымъ въ семъ 6

пунктѣ порядкомъ составленныя, могутъ быть представлены на Высочайшее утвержденіе по кончинѣ завѣщателя законными наслѣдниками.

7) Когда тяжкая болѣзнь или послѣдствія болѣзни препятствуютъ составляющему духовное завѣщаніе Члену Императорскаго Дома изъявить свою послѣднюю волю письменно, и даже составленное по распоряженію и указаніямъ его завѣщаніе утвердить своею подписью, онъ можетъ предоставить написать и подписать сей актъ, вмѣсто себя, довѣренной близкой къ нему особѣ, но не иначе, какъ въ присутствіи, по крайней мѣрѣ, трехъ свидѣтелей также изъ близкихъ къ нему особъ, или же, буде онъ пожелаетъ, и безъ свидѣтелей, но, въ семъ послѣднемъ случаѣ, испросивъ сначала предварительное на то особое Высочайшее соизволеніе.

1797 Апр. 5 (17906) § 24; 1852 Ноябр. 28 и 1856 Апр. 20 о завѣщаніяхъ; 1886 Іюл. 2 (3851) учр., ст. 88; 1897 Ноябр. 20 (14665) пол., ст. 4; 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 25.

214. Имущества родовыя и благопріобрѣтенныя, оставшіяся безъ завѣщанія, обращаются въ наслѣдство на основаніи общихъ гражданскихъ законовъ; также поступается съ имуществами родовыми и въ томъ случаѣ, когда на утвержденіе сдѣланнаго о нихъ завѣщательнаго распоряженія не послѣдуетъ Высочайшаго соизволенія. Правило сіе распространяется и на имущества дворцовыя, если порядокъ перехода ихъ по наслѣдству не установленъ уже актомъ, по которому тѣ имущества дошли къ ихъ владѣльцу. 1886 Іюл. 2 (3851) учр., ст. 89; 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 25.

215. Наслѣдство имѣній по поколѣнію идетъ обыкновеннымъ законнымъ порядкомъ; по сему имѣнія родовыя, наслѣдственныя и благопріобрѣтенныя, переходятъ въ родъ по законнымъ установленіямъ. 1797 Апр. 5 (17906) § 55; 1886 Іюл. 2 (3851) учр., ст. 90; 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 25.

216. Вдовствующія Великія Княгини и Княгини Крови Императорской наслѣдуютъ по общимъ постановленіямъ законную часть изъ имѣнія ихъ супруговъ. 1797 Апр. 5 (17906) § 68; 1886 Іюл. 2 (3851) учр., ст. 91; 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 25.

V. О судебномъ вѣдомствѣ.

217. Дѣла, относящіяся до имуществъ, принадлежащихъ лицамъ Императорскаго Дома, подлежатъ разбору судебныхъ учрежденій и /с. 17/ разрѣшаются ими на общемъ законномъ основаніи. 1886 Іюл. 2 (3851) учр., ст. 92; 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 25.

218. Главному Управленію Удѣловъ строго запрещается вмѣшиваться въ разбирательство тяжебныхъ дѣлъ между Членами Императорской Фамиліи и въ распоряженіе наслѣдства, предоставляя то и другое обыкновенному законному теченію. 1797 Апр. 5 (17906) §§ 83, 107; 1886 Іюл. 2 (3851) учр., ст. 93; 1892 Дек. 26 (9197) Имен. ук.; 1906 Апр. 23, собр. узак., 603, ст. 25.

Источникъ: Сводъ Законовъ Россійской Имперіи. Полный текстъ всѣхъ 16 томовъ, согласованный съ послѣдними продолженіями, постановленіями, изданными въ порядкѣ ст. 87 Зак. Осн., и позднѣйшими узаконеніями. **Въ пяти книгахъ. Книга I. Томы I-III.** / сост. Н. П. Балкановъ, С. С. Войтъ и В. Э. Герденбергъ; подъ ред. и съ примѣч. И. Д. Мордухай-Болтовского. — СПб. Русское Книжное Товарищество «Дѣятель», 1912. — С. 13-17.

№4 Листовки Петербургского комитета РСДРП по поводу начала Первой Міровой войны и отношения большевиков к ней.

Листовки Петербургских большевиков. **1902–1907. Том второй 1907–1917.**

// ОГИЗ, Государственное издательство политической литературы, 1939. http://elib.shpl.ru/ru/nodes/48759-listovki-peterburgskih-bolshevikov-1902-1920-m-1939-1957

№ 70

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ПРОТИВ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ С ПРИЗЫВОМ ГОТОВИТЬ СИЛЫ ДЛЯ СВЕРЖЕНИЯ САМОДЕРЖАВИЯ, **1 августа 1914 г.**

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи!

Надвинулись мировые события чрезвычайной важности. Европейский пожар, зажигаемый со всех концов конкурирующей буржуазией, разгорается. Миллионы рабочих, крестьян России, Германии, Франции, Австрии, Англии и других стран отрываются от мирной жизни и поставлены друг против друга со смертельным оружием в руках исключительно для того, чтобы морями своей крови создать для господ положения возможность еще больше выжимать прибавочной стоимости из рабов капитала.

Буржуазная пресса, продажная и пресмыкающаяся перед властителями жизни, всеми силами старается влить отраву братоубийственного национализма в народные массы, чтобы одурманить их и беспрекословно вести на бойню. Рабочая печать задушена, и нет ее слова, так необходимого сейчас рабочим массам, и некому бросить в лицо палачам русского народа — русскому правительству, что не им, угнетателям и убийцам рабочих и крестьян, выступать от имени народа.

В такой момент не может молчать социал-демократия. Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия жива, и только она может сейчас сказать рабочим массам: Товарищи! Правительство и буржуазия посеяли ветер — они пожнут бурю!

Неисчислимые бедствия несет война русскому народу и прежде

всего рабочему классу и крестьянству.

Но поражение или победу принесет война официальной России и ее союзникам — все равно рабочий класс проникнется еще глубже сознанием, что современный строй держится только на крови, насилии и обмане, что выход из такого положения один — ***революция.*** Европейская война оставит за собой сотни тысяч, быть может, миллионы, трупов. И она потрясет и приведет в расстройство и политические системы государств [и их] экономические основы.

И в этот момент пролетариат должен быть готов, организован, чтобы во всеоружии обрушиться на правительство насильников и положить конец их господству.

Эта задача является общей для пролетариата как России, так и Германии и Австрии: снести остатки феодализма и крепостничества, разметать все монархические осколки, освободить свои страны от политического гнета и ввести ***демократическую республику!***

Вот наша первая, очередная задача!

Сознательные рабочие прекрасно понимают ее. Их обязанность сейчас внести эту пропаганду в широкие массы, в войска, в среду призываемых запасных и пр. Их долг в данный момент — всеми силами укреплять партийную организацию, усилить ряды численно, усиливать партийную кассу, запасать оружие, чтобы пролетарская армия была готова в момент окончательного расчета с самодержавным режимом.

Не растрачивать силы в партизанских и частичных действиях, спокойно и обдуманно укреплять их — вот долг каждого сознательного социал-демократа. К исполнению этого долга мы призываем вас, товарищи!

Мировые события надвигаются. За наступающими потрясениями и политическими переворотами уже стоит призрак социальной революции. К этой конечной цели стремится пролетариат всех стран. Но на пути у русского пролетариата еще стоит много преград, и русскому рабочему классу необходимо сделать героическое усилие, чтобы смести самодержавный строй без остатка.

Правительство Николая Кровавого — последнее самодержавное правительство, и Николай Кровавый, этот романовский последыш, — последний царь русский. Пока находится у власти современное правительство и безнаказанно угнетает трудящиеся массы, пока царит

режим гнета и насилия, пока власть не перейдет в руки свободного политически народа, — до тех пор не может быть мира, до тех пор всегда будет висеть угроза бесконечного пролития народной крови. Революция приближается. Напряжем все силы, чтобы она была победоносной. К организации, товарищи, к усиленной энергичной работе до решительного момента!

Долой самодержавную монархию!
Да здравствует социализм!
Да здравствует революция!
Да здравствует Демократическая Республика!
Да здравствует Учредительное собрание!
Да здравствует равноправие национальностей!
Амнистию врем мученикам свободы!
Да здравствует Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия!

Петербургский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.

Печ., 1 стр., 19½ × 14½ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 697.

№ 71

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП С ПРИЗЫВОМ К РАБОЧИМ И КРЕСТЬЯНАМ ОРГАНИЗОВАТЬСЯ И ВООРУЖАТЬСЯ ДЛЯ СВЕРЖЕНИЯ САМОДЕРЖАВИЯ,
середина августа 1914 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи! Алчная, кровожадная политика царского правительства и капиталистов обрекла на смерть миллионы самых лучших сынов человечества.

Тысячи людей гибнут каждый день «во имя злата».

Каждый день остаются тысячи вдов и сирот, которые, лишившись своих кормильцев, обречены на проституцию и голодную смерть, потому что промышленная жизнь в городах окончательно замирает; помощь выдают только семьям офицеров, а семьям солдат лишь жалкие крохи; а в деревне — там, когда все работали, и то на половину

голодали, а теперь все лучшие рабочие силы взяты на войну, — остались старики, женщины и дети, которые теперь окончательно обречены на голод.

Все, начиная от черносотенцев и кончая «революционными трудовиками», рукоплещут этому дикому истреблению человечества, разрисовывая красивыми красками «спасение родины от варваров». Но вы, крестьяне и рабочие, должны помнить, что у вас нет врагов по ту сторону границы — там так же, как и у нас, слышатся стоны и плач голодных жен и детей и что там также произносятся продажные речи буржуазии от имени трудового народа о солидарности интересов.

Вы, дающие кровожадному царскому правительству своих сыновей, отцов и братьев в солдаты, должны помнить, помнить слова «помазанников божьих» — царей и королей всех воюющих стран: «До тех пор не кончу войны, пока на моей земле не останется ни одного неприятельского солдата».

Эти паразиты с налитыми кровью глазами дают клятвы, что будут воевать до тех пор, пока не будет уничтожена половина человечества.

Вы вспомните, что было и есть с теми солдатами, которые приехали с русско-японской войны без рук, без ног; они вынуждены были просить «христа ради», и та буржуазия и либералы, которые ходили у нас по улицам с флагами, иконами и прославляли войну, отвертывались от них, как от заразы, а помогали лишь свои братья рабочие и крестьяне, которые и сами живут впроголодь.

Крестьяне и рабочие, вы ответственны за всю эту кровь и слезы, которые теперь проливаются, потому что вы являетесь мощным рычагом всего государства, от вас зависит повернуть его в пользу войны или в пользу мира.

Так поверните же его в пользу мира, остановите эту дикую вакханалию.

«Довольно крови и слез!» — должны заявить мы мощно. — Мы не хотим обрекать человечество на погибель во имя интересов кровожадного Николая II и его приспешников».

Вы должны помнить, что это «спасение родины» будет продолжаться до тех пор, пока вами будут управлять эти паразиты, которые расстреливают голодных рабочих даже тогда, когда те с прошениями в руках идут просить человеческого существования за свой каторжный труд.

Так свергните их, возьмите управление государством в свои руки и вместо строя тиранов водрузите над землею красное знамя труда.

Организуйтесь в политические партии, запасайтесь оружием: время не ждет.

Долой войну!

Долой кровавое самодержавие!

Да здравствует Учредительное Собрание, могущее дать крестьянам всю землю, а рабочему люду право бороться за лучший мир, за социализм!

Да здравствует мировая рабочая солидарность!

Да здравствует национальное равенство!

Да здравствует Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия, единственная защитница трудящегося класса!

Петербургский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.
Типография Петербургского Комитета.
Печ., 1 стр., 24½ × 11 см., библиотека ИМЭЛ
листовка № 698.

№ 72

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП К ПРИЗЫВАЕМЫМ В ВОЙСКА, **начало октября 1914 г.**

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи! Снова вас оторвали от ваших семей, дали в руки ружье, одели в серую шинель, послали защищать престол-отечество от врагов.

Кто же этот враг, который угрожает русскому народу и против которого вы должны драться?

Вам говорят, что это немцы. Они, дескать, напали на нашу страну и угрожают поработить нас и ограбить.

Поработить! Но разве мы свободны?

Ограбить! Но разве у нас есть, что грабить?

Братья рабочие! Оглянитесь вокруг себя. Посмотрите, кто нас порабощает. Подумайте, кто нас губит денно и нощно, и вы увидите, что вас бессовестно обманывают. Да, вас бессовестно обманывают царские лакеи и холопы, когда силятся вас уверить, что наш враг — немец и что с ним вы должны бороться. Они лгут, когда говорят вам, что этот немец угрожает вашей свободе и благосостоянию.

Разве мы, русские рабочие, свободны? Разве над нами не тяготеет полицейский кулак? Разве над нашими головами не свищет казацкая нагайка? Разве царские слуги не бросают нас в тюрьмы, а царские войска не расстреливают нас, как собак, когда мы хотим поднять голову и бороться за лучшую долю для себя, для наших жен и детей? Кто расстрелял рабочих 9 января 1905 г.? Кто расстрелял их на Лене? Кто избивает их каждодневно по всем углам многострадальной матушки-России? Кто предал казни и сослал на каторгу лучших сынов России? Кто и сейчас гонит борцов за рабочее дело, бросает их в тюрьмы, ссылает в Сибирь? Кто закрывает наши союзы, запрещает наши рабочие газеты, гнет нас в дугу и душит за горло? Разве все это делают немцы? Нет, братья рабочие, вы знаете, что это делает царь Николай Романов со своими помещиками, полицейскими и казаками. И теперь они хотят втереть нам очки и уверить нас, что наш враг — немец, которого мы и в глаза не видели.

Такова наша свобода, которую мы теперь должны якобы защищать от немца. Но не лучше и наше благосостояние, которое нам будто приходится защищать от него же.

Да, нас грабят, грабит всякий, кому не лень, но только не немцы. Грабят нас помещики, грабят фабриканты, купцы и домовладельцы, грабит полиция, грабит царь со своими чиновниками. И когда нам, наконец, надоедает этот повальный грабеж, когда мы хотим отстоять свои интересы, когда мы объявляем забастовку, тогда на нас напускают полицию, солдат и казаков, нас бьют, бросают в острог, ссылают и, вообще, преследуют, как бешеных собак. Вот кто наши действительные враги, враги непримиримые и беспощадные. А теперь, когда им понадобились наши кулаки, они запели умильные песни. Они убеждают нас забыть внутренние распри, объединиться с ними в общем патриотическом порыве и, забыв про наше собственное рабочее дело, заняться их делом — пойти завоевывать для их царя и для помещиков новые земли... Они прячут волчьи зубы и машут лисьим хвостом. Но

прячут они свои волчьи зубы плохо. Нам-то они советуют забыть распри, но сами их не забывают. Попрежнему преследуют за рабочие организации, попрежнему давят нас и гонят. Более того, воспользовавшись военным положением, они окончательно нас придавили, закрыли наши последние союзы и газеты и даже грозят военным судом нашим товарищам, защищающим рабочее дело. Теперь по всей России рабочий класс лишен всякой возможности высказать свои мысли и отстаивать свои интересы. И с этими людьми мы должны объединиться, с ними мы должны бороться за общее дело, с ними у нас могут быть общие задачи. Они науськивают нас на Германию. Но как ни плохи германские порядки, там рабочим живется гораздо лучше, чем у нас. Там нет в тюрьмах политических, там рабочие могут свободно организоваться и защищать свои интересы, там выходит около сотни рабочих газет, имеются могучие рабочие союзы с миллионными капиталами, там не стреляют в рабочих, когда они устраивают стачки. А посмотрите на наших союзников — на англичан и французов. У них свобода для рабочего люда еще больше. Только наша Россия из всех воюющих стран является самой отсталой, самой варварской, и это благодаря нашему правительству, которое теперь зовет нас сражаться за него и подставлять нашу грудь под пули в его интересах.

Но неужели же мы, русские рабочие, будем так глупы, что поддадимся на его лживые уверения? Неужели мы забудем свое собственное дело для его дела? Неужели мы забудем, что наш враг — русское самодержавное правительство с попами, помещиками и полицейскими? Неужели мы забудем, что в интересах русского народа мы должны прежде всего низвергнуть это преступное правительство и завоевать для России полную политическую свободу, а для всех трудящихся свободу экономическую? Нет, если уж нужно умирать, то умрем за народное дело, а не за дело Романовых и черносотенных дворян. Они дают нам в руки ружья: будем же людьми и воспользуемся этим оружием для того, чтобы завоевать русскому рабочему классу новые условия жизни, жизни прекрасной и свободной. Покажем нашим угнетателям и эксплоататорам, что мы — не послушные рабы, покорно подставляющие шею, а сознательные граждане, готовые бороться за свою свободу.

А пока вы, братья, будете страдать там, на передовых позициях, ожидая часа расплаты с нашими угнетателями, мы, остающиеся здесь, на месте, не будем сидеть сложа руки. Мы будем продолжать свое дело,

мы будем просвещать своих товарищей, открывать им глаза на истинных виновников войны и на истинных врагов рабочего люда. Мы будем сплачивать наши силы, объединяться между собою, основывать рабочие союзы, усиливать свою рабочую партию, которая одна осталась нам верна в эти тяжелые дни, тоже будем готовиться к решительному часу. И когда наше преступное правительство, наконец, захлебнется в пролитой им крови, когда вспыхнет революция, помните, братья солдаты, что ваше место — не против нас, а рядом с нами. Придите тогда подкрепить наши ряды, и общими силами грянем на врагов народа и завоюем для всего русского народа новую жизнь!

Царское правительство не дало нам амнистии. Мы ему тоже ее не дадим. За горло его и колено ему на грудь!

Да здравствует Демократическая Республика!

Да здравствует конфискация всей земли в пользу крестьянства!

Да здравствует 8-часовой рабочий день!

Да здравствует Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия!

[Петербургский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.]

Печ., 1 стр., 31½ × 14½ см., библиотека ИМЭЛ, листовка № 699.

Стр. 115–121.

№ 85

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ПО ПОВОДУ ДЕЛА О ШПИОНАЖЕ МЯСОЕДОВА, ЗА ВСЕНАРОДНЫЙ СУД НАД ИЗМЕННИКАМИ И ЗА ПРЕВРАЩЕНИЕ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ В ГРАЖДАНСКУЮ ВОЙНУ,

февраль 1915 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Товарищи рабочие и солдаты! Преступление русского правительства раскрыто: одной рукой оно бросило перчатку правительствам Германии и Австрии, другой готовило измену родному народу.

Преследуя интересы буржуазии и помещиков, ища новых рынков сбыта, оно втянулось в кровавую бойню всеевропейской войны. За спиною народа правительства Германии, Австрии, Франции, Англии и России готовили резню народов, взаимное истребление пролетариата всего мира, а теперь... теперь они ведут войну в «защиту» прав угнетенных национальностей. Сами эксплоатируя и обирая свой народ, они собираются «освобождать» других, не спрашивая их, желают ли они быть освобожденными. Правительство России тоже ведет «освободительную» войну. Преследуя все живое в стране, гноя сотни тысяч лучших сынов пролетариата в ссылке и на каторге, оно «освобождает» подъяремные народы Австрии. Преследуя евреев и армян, уничтожая остатки свобод в Финляндии, оно на штыках войск несет «освобождение» из-под ига немцев, а в то же время тюрьмы переполнены деятелями рабочего движения, и русский пролетариат стонет в клещах эксплоатации и бесправия, а в то же время разгромлены все свободные учреждения Галиции: закрыт ее сейм, уничтожено земское и городское самоуправление, и вместо них насажено правление охранки, жандармов, погромщиков и насильников. Правительство говорит об освобождении подъяремных народов, а в то же время своему народу, своей армии наносит удар в спину.

Товарищи, в военном министерстве свила себе прочное гнездо измена... Высшие чиновники и высшая знать за рубли продавали кровь народа. Ужасна война, когда тысячи и миллионы пролетариев проливают свою кровь за чуждые интересы буржуазии, юнкеров, объединенных дворян, во славу золотого мешка, но еще во сто крат ужаснее, когда солдат продают оптом и в розницу, когда торгуют кровью сынов России, как мясом или дровами. Пролетариат и крестьянство послали миллионы своих сынов, отцов и кормильцев на поле брани, чтобы нажились Сухомлиновы, Мясоедовы, Строгановы... Но не в них дело... А дело в системе: пока страной управляет кучка насильников и палачей, «так было и так будет», вспомните, товарищи, знаменитые слова Макарова.

«Когда нас спросят солдаты-герои, вернувшиеся с войны, где люди, желавшие нанести нам удар в спину, — говорил прокурор на суде над нашими товарищами, социал-демократическими депутатами, — мы им ответим: их нет среди нас». Какой иронией звучат эти слова!.. Дело Мясоедова показало, где нужно их искать. Нет изменников среди русского народа... нет желающих нанести солдатам удар в

спину, нет желающих проливать кровь братьев пролетариев Германии и Австрии... Таких нет в среде русского народа. Они там, наверху, среди правительства, в министерстве, в блестящих золотом салонах. Вот имена этой блестящей компании: полковник Мясоедов — бывший начальник жандармской охраны на прусской границе, полковник Спиридович — начальник личной охраны государя, барон Остен-Сакен, генерал Фрейнат — бывший редактор «Вестника полиции», генерал Фредерикс — брат министра двора, барон Карпус, вращающийся в придворных кругах, чиновник болгарского посольства и 40 офицеров генерального штаба.

В ответ на это неслыханное преступление правительства должен раздаться клич народа: на всенародный суд, палачи и изменники! Правительству предателей и изменников нет веры народной. Правительству России, создавшему войну-бойню и продающему солдат, нет прощения, нет милости... Холопы и приспешники кровавого тирана недовольны, что разоблачена шайка предателей. Они гово¬рят, что таким образом умалится военная мощь России, что известие об измене верхов правительства отзовется в войсках... Лучше пускай люди умирают, не зная, что их продавали, что за их жизнь уже получены немецкие марки или австрийские кроны... Пусть буржуазия им верит, пусть стремится к единению с Мясоедовымн и компанией. Пролетариат знает свое дело. Он его сделает, а дело это — великое освобождение народа из-под власти палачей и убийц. Ответом на измену Мясоедова, на новое преступление в бесконечном ряде преступлений, совершенных уже раньше правительством, будет усиление борьбы под старым, испытанным знаменем пролетариата. Кровавому бреду и ужасам войны необходимо положить конец, и только международному пролетариату под силу это великое дело, только он превратит кровавую бойню в великую международную битву народа и пролетариата с правительством эксплоататоров-убийц. В ответ на гнусную измену правительства русский пролетариат провозгласит старые революционные лозунги и под ними пойдет на новый бой с правительством палачей и предателей.

Долой царскую монархию!

Долой войну!

Да здравствует революция!

Да здравствует? Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия!

Петербургский Комитет Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.
Печ., 1 стр., 24 × 17 см., библиотека ИМЭЛ, листовка №706.

Стр. 141–142.

№ 127

ЛИСТОВКА ОБЪЕДИНЕННОГО КОМИТЕТА СТУДЕНЧЕСКИХ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ФРАКЦИЙ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ ПЕТЕРБУРГА С ПРИЗЫВОМ СОЗДАВАТЬ ЯЧЕЙКИ ВОЕННО-РЕВОЛЮЦИОННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И СВЯЗЫВАТЬ ИХ С РСДРП,
март 1916 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К ТОВАРИЩАМ, УХОДЯЩИМ В ВОЙСКА.

Война затянулась и требует новых и новых жертв. В борьбе за экономическое и политическое господство империалистические «великие державы» щедро расходуют и человеческие жизни и культурно-экономические ценности.

Российские промышленники и бюрократия не устают взывать к патриотизму народа, хотя последний и без того отдает миллионы жизней и ⅞ создаваемых им богатств.

Теперешний призыв студентов — очередная жертва богу войны. Вас, готовившихся отдать свои силы культурной работе, отрываю теперь от занятий, от подготовки к предстоявшей вам созидатель ной деятельности, направляя вашу молодую энергию на разрушение, убийства.

Но нужно помнить, товарищи, что правящие круги, стремясь создать из вас кадры молодых офицеров, ставя вас непосредственно во главе войск, навербованных в массе своей из рабочих и крестьян, тем самым открывают для вас и возможность созидательной работы. Помните, что страна ждет раскрепощения, что не по дням, а по часам растет в ней революционное движение, что это движение начинает

проявляться и в войсках, в среде которых вы будете находиться.

Товарищи, уходящие в армию, где бы вы ни были: в военных училищах или войсковых частях, в глубоком тылу или на передовых позициях, всеми силами поддерживайте это движение, оформляйте его, создавайте повсюду ячейки военной революционной организации, связывайте их в одно стройное целое с организациями революционного пролетариата! Тогда рабочий класс и крестьянство при могучей поддержке солдат — товарищей смело поднимут знамя революционного восстания, знамя раскрепощения трудящихся, знамя избавления России от распутинства и бесправия!

Долой войну империалистическую! Да здравствует война гражданская! Да здравствует единение революционной армии и революционного народа!

Объединенный Комитет
студенческих социал-демократических фракции
высших учебных заведений города Петербурга,

Март 1916 г.

Товарищ, прочитав листовку, не бросай ее, передай другому! Помогай распространять нашу литературу!

Мим., 1 стр., 20½ × 15½ см., библиотека ИМЭЛ, листовка №786.

Стр. 209–210.

№ 144

ЛИСТОВКА ПЕТЕРБУРГСКОГО КОМИТЕТА РСДРП ПО ПОВОДУ МИРНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ ГЕРМАНИИ С ПРИЗЫВОМ УСТРАИВАТЬ МИТИНГИ И ВЫНОСИТЬ РЕЗОЛЮЦИИ С ТРЕБОВАНИЕМ СВЕРЖЕНИЯ ЦАРСКОГО САМОДЕРЖАВИЯ,
18 декабря 1916 г.

РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТИЯ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

К РАБОЧИМ, СОЛДАТАМ И ГРАЖДАНАМ.
ТОВАРИЩИ РАБОЧИЕ, БРАТЬЯ СОЛДАТЫ И ГРАЖДАНЕ!

Вы не будете удивлены, если узнаете, что за прошлую неделю в попечениях о вашей судьбе наши правящие классы еще раз сказали, что им мало войны. И буржуазия и правительство заявили в ответ на предложение немецкой буржуазии и правительства приступить к началу переговоров о мире, что они считают невозможным говорить о мире, когда война не доведена до конца.

Никто не знает лучше вас, товарищи солдаты и граждане, какие бесчисленные тяжести несет вам эта война, никто не жаждет так, как вы, скорейшего прекращения этой бойни. Но вы знаете, почему она началась, вы знаете, почему она целые годы наносит глубокие раны истекающему кровью народу; вы знаете, что только потому, что в распоряжении правительства и буржуазии находится вся власть, миллионы людей совершают нелепое, противное им дело убийства, только потому, что капиталистам нужны новые рынки, нужны новые страны, куда бы они могли сбывать груды товаров, затеяна эта война. Но, чтобы вести ее, нужны не только десятки миллионов людей для уничтожения, нужна целая военная промышленность. Война — это новое, выгодное дело для предпринимателей не только воюющих стран, а и для стран нейтральных. Это все равно для капиталиста или помещика и спекулянта, откуда текут барыши в его карман. Пусть из-за этих барышей гибнут ваши братья, пусть идет голод, разорение, лишь бы получалась прибыль.

А разве когда-нибудь были лучше дела у фабрикантов и купцов, чем в эти ужасные дни смерти и горя народного? Разве когда-нибудь продавались дороже мука, хлеб и другие продукты, разве были лучшие времена у помещиков, когда для процветания их снова введено крепостное право? Уже месяц как наши либералы болтают о том, что правительство негодно, и, однако, правительство и Дума дружно выступают вместе. И сколько бы ни пытались доказать буржуазные политики, что они хотят освободить народ от угнетающего его царского правительства, они — верные друзья царской монархии и ее слуги, так как у них одно и то же дело — грабить народ всегда и особенно теперь, во время такого испытания, как война. Со стороны воинственных купцов Германии раздается призыв уже теперь кончать войну. Самая сильная сторона — германская воинствующая буржуазия — принуждена была заговорить о мире. Почему? Страх перед

поднимающимся народом диктовал ноту правительств Германии и ее союзников. Боязнь народного возмущения и заслуженной расплаты заставила поработителей одной воюющей стороны итти с предложением о мире к угнетателям народов другой стороны. Неслыханное и все растущее истребление народов на фронте, истощение и надвигающийся голод в тылу вопиют о себе, растет революционный протест против своих угнетателей; под его напором кровожадные вояки готовы прекратить войну, чтобы спасти себя. Но близок час народного суда.

Наши правящие классы кормят нас обещаниями победы, они также сулят золотые горы. Но мы хорошо знаем, что война, которая закончится под их главенством, даст народу только новые налоги, усилит только гнет власти для сохранения достигнутого положения, заставит увеличить армию, военные расходы, увеличит жадность капиталистов, бросит их на поиски новых рынков, подготовит новые, еще более кровожадные войны, и снова, рабочие, солдаты и граждане, вас позовут отдать жизни для «блага отечества», так как отечество капиталистов и помещиков может преуспевать только на местах других отечеств, менее сильных, менее вооруженных.

Что же остается нам делать? Покорно добывать своим угнетателям выгодный мир, победу или напрячь все усилия, чтобы положить конец их хозяйничанью, и самим творить свою жизнь?

Если вы, товарищи рабочие, братья солдаты и граждане, хотите, чтобы после этой войны, которой не видно конца, на вашу голову пали еще неслыханные войны, то помогайте вашим врагам — эксплоататорам добиваться победы теперь, потом в новых войнах еще новых побед, лейте кровь за их выгоды. Если же вы хотите, чтобы над вашей жизнью не витали распростертые крылья смерти, то собирайте свои силы и направляйте их на своих истинных врагов. Прежде всего надо расчистить дорогу для свободного шествия: [уничтожив] царскую монархию и учредив демократическую республику, осуществив в ней все гражданские свободы, дав крестьянам землю, добившись 8 часового рабочего дня. Дальше — протянуть свою руку товарищам рабочим Германии, Англии, Франции и других стран. Соединенными силами мы направим удар против самого капитализма, так как только его уничтожение устранит причины войны, эксплоатации одних другими. В Германии под действием выступления рабочих масс правительство заговорило о мире. И мы должны все более и более

мощными натисками готовить могилу нашему правительству. Затеянную в угоду капиталистам войну мы обратим в войну против них.

Только эта война принесет нам нужные плоды.

От нас зависит содействовать скорейшему прекращению войны.

Но при этом мы не должны предоставить правительствам и дипломатии определить наступление и условия мира. Мы должны заявить, что мир, заключенный праздными классами, готовит в будущем только новые бедствия, новые войны. Для того, чтобы не без пользы были принесенные народом жертвы, уже теперь, во-время собери свои силы не во имя патриотизма, которому нужны только угнетение и смерть, а во имя социализма. Устраивайте митинги на заводах, в казармах, на улице, выносите резолюции с требованием прекращения войны, свержения царской монархии. Увеличивая число своих сторонников, идите на улицы во имя тех же лозунгов.

Долой царскую монархию! Долой войну! Да здравствует Временное революционное правительство! Да здравствует демократическая республика! Да здравствует революционная борьба народов против своих правительств! Да здравствует Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия!

Петербургский Комитет Российской
Социал-Демократической Рабочей Партии.

Печатается по копии, библиотека ИМЭЛ,
листовка №751.

Типография Петербургского Комитета.
Стр. 239–241.

№5 Истощение людских резервов в русской армии в 1917 г.

Гаврилов Л.М., Кутузов В.В. Истощение людских резервов в русской армии в 1917 г.
// Первая мировая война. М., «Наука», 1968. с.145–157.

Одним из малоизученных вопросов истории первой мировой войны является проблема кризиса людских ресурсов России в 1917 г. Необходимость разработки этой проблемы вызывается отсутствием в литературе единого взгляда по коренным вопросам статистики, характеризующей численность кадровой армии накануне войны, количества мобилизованных, численности в 1917 г. как всей, так и действующей армии, а также запасных войск внутренних округов.

Изучение темы осложняется отсутствием в архивах многих важных документов и бессистемностью имеющихся в наличии материалов. Исследовавший вопрос о статистических данных по мобилизации русской армии С.К. Добророльский, который занимал в 1914 г. должность начальника Мобилизационного отдела Генерального штаба, писал: «В наличности не оказалось ни одного полного комплекта последнего перед войной мобилизационного расписания; не оказалось важнейших актов с распоряжениями о мобилизации, отданных в июле и августе 1914 г.; не оказалось подробных отчетов по материальному снабжению армии, которые велись в Мобилизационном отделе, и многих других документов»[94]. Составители известного статистического сборника «Россия в мировой войне 1914–1918 годов (в цифрах)» отмечали: «К сожалению, статистика минувшей войны чрезвычайно скудна, и особо скудна она в части, характеризующей участие в войне бывшей царской России»[95].

В историографии первой мировой войны утвердилась точка зрения, будто людские ресурсы России практически были неисчерпаемы и проблемы истощения людского запаса, остро стоявшей в Германии и Франции, в России не существовало. Эта мысль получила отражение в работе Н.А. Таленского, отметившего, что к началу 1917 г. в германской коалиции «людские ресурсы были почти истощены, в то время как царская Россия только за счет переформирования своих

94 С.К. Добророльский. Мобилизация русской армии в 1914 году. М., 1929, стр.5–6.
95 «Россия в мировой войне 1914–1918 годов (в цифрах)». М., 1925, стр.1.

16-батальонных дивизий в 12-батальонные сформировала 40 новых дивизий»[96]. На наш взгляд, сформирование новых дивизий за счет сокращения числа батальонов в каждой дивизии было чисто организационной мерой, которая нисколько не свидетельствует о благополучии с людскими ресурсами, скорее наоборот, это увеличение армии на 40 дивизий без увеличения числа солдат само по себе явилось отражением кризиса людских резервов. В книге Д.В. Вержховского и В.Ф. Ляхова, вышедшей недавно вторым изданием, также проводится мысль об исчерпании людских ресурсов во Франции и Германии, но остается незамеченным истощение людских резервов в России[97]. Иного взгляда придерживался Добророльский. В его работе говорится, что «после 1 мая 1916 г. возникло уже опасение истощения людских ресурсов даже такой богатой населением страны, как Россия»[98].

Для изучения вопроса о людских ресурсах России в 1917 г. нами были исследованы статистические материалы органов учета о численности кадровой армии, о числе мобилизованных, о численности действующей армии и запасных полков внутренних округов в 1917 г., а также переписка правительственных кругов и генералитета по этому вопросу.

В литературе численность кадровой армии России определяется цифрами от 1 284 155 до 1 423 тыс. человек[99]. Такое расхождение указывает на плохую организацию учета личного состава армии еще до начала первой мировой войны.

Не менее противоречивые данные имеются о числе мобилизованных на войну (мы включаем в это понятие как военнообязанных, призванных со дня объявления войны, так и кадровую армию России).

---

96 Н.А. Таленский. Первая мировая война (1914–1918 гг.). М., 1944, стр.71.

97 Д.В. Вержховский, В.Ф. Ляхов. Первая мировая война 1914–1918 гг. М., 1964, стр.198.

98 С.К. Добророльский. Указ. соч., стр.145.

99 С.К. Добророльский (указ., соч., стр.143) и А.М. Зайончковский («Мировая война 1914–1918 гг.», т.I. «Кампания 1914–1915 гг.» М., 1938, стр.20) определяют численность в 1 284 155 человек; Ю.Н. Данилов («Россия в мировой войне 1914–1915 гг.» Берлин, 1924, стр.39) — около 1 300тыс.; «Военно-исторический журнал», 1964, №7, стр.77 — 1 360 тыс.; М. Павлович («Мировая война 1914–1918 и грядущие войны». Л., 1925, стр.200) и Е.И. Мартынов («Царская армия в Февральском перевороте». М., 1927, стр.17) — 1 400 тыс.; «Россия в мировой войне 1914–1918 годов (в цифрах)», стр. 20 — 1 423 тыс.

Добророльский называет цифру 13 300 тыс. человек[100]; статистические сборники: «Россия в мировой войне 1914–1918 годов (в цифрах)» — 15 798 тыс.[101] и «Мировая война в цифрах» — 19 млн.[102] Преимущественное распространение в литературе получили две последние цифры[103].

По вопросу об общей численности армии во время Октябрьской революции в литературе имеются расхождения — ее численный состав определяется от 7 млн. до 15 млн. человек[104].

Все перечисленные вопросы (т.е. численность кадровой армии, мобилизованных и общая численность армии в 1917 г.) еще ждут своего исследователя.

Значительные расхождения имеются также по вопросу о численности действующей армии во время Октябрьской революции. Диапазон этих противоречий простирается от 1,6 млн. до 10 млн.

---

100 С.К. Добророльский. Указ. соч., стр.146. Эта цифра подтверждается в справке, составленной 4 февраля 1917 г. в Управлении дежурного генерала Ставки полковником В.И. Моторным на имя начальника штаба верховного главнокомандующего (ЦГВИА, ф.2003, оп.2, д.288, лл.246–250).

101 «Россия в мировой войне 1914–1918 годов (в цифрах)», стр.20.

102 «Мировая война в цифрах». М., 1934, стр.12.

103 В историографию этого вопроса мы включаем те работы, авторы которых в числе людей, мобилизованных на войну, включали кадровую армию России. Цифру 15 798 тыс. приводят в своих работах: П.И. Лященко. История народного хозяйства СССР, т.2. М., 1956, стр.612; Г.И. Шигалин. Военная экономика в первую мировую войну (1914–1918). М., 1956, стр.55; П. Голуб. Солдатские массы Юго-Западного фронта в борьбе за власть Советов (март 1917 г. — февраль 1918 г.). Киев, 1958, стр. 17; А.Л. Сидоров. Финансовое положение России в годы первой мировой войны (1914–1918). М., 1960, стр. 529; И. Петров. Стратегия и тактика партии большевиков в Октябрьской революции. М., 1964, стр.136 и др. Цифру 19 млн. называют: «История гражданской войны в СССР», т.I. М., 1935, стр.24–25; А. Зайончковский. Указ. соч., стр.21; А.Я. Грунт, Ф.Н. Фирстова. Россия в эпоху империализма. 1907–1917 гг. М., 1960, стр.86; «Военно-исторический журнал», 1964, №7, стр.77.

104 Численность армии в 7 млн. человек называют: С.М. Кляцкин. Начальный период строительства армии Советского государства (октябрь 1917 — январь 1918). —«История СССР», 1962, №2, стр.91; Г.И. Шигалин. Указ. соч., стр.53; в пределах 10 млн. человек — Л.С. Гапоненко. Солдатские массы Западного фронта и борьбе за власть Советов (1917). М., 1953, стр.6; Х.И. Муратов. Революционное движение русской армии в 1917 г. М., 1958, стр.148; Ф.Л. Шурыгин. Революционное движение солдатских масс Северного фронта в 1917 г. М., 1958, стр.99; 12 млн. человек — Е.П. Городецкий. Демобилизация армии в 1917–1918 гг. — «История СССР», 1958, №1, стр.4; 14 млн. человек — А.И. Черепанов. Под Псковом и Нарвой, февраль 1918 г. М., 1963, стр.14; 15 млн. человек — П.И. Лященко. Указ. соч., стр.613.

человек[105]. Это объясняется тем, что формы учета действующей армии были различны. Управление дежурного генерала Ставки вело учет реальных боевых сил, а интендантство — всех тех, что состоял на довольствии, т.е. включая лиц гражданского населения, обслуживающих тыл действующей армии. Эти две формы учета несопоставимы, и смешение их явилось причиной многих расхождений, которые имеются в нашей литературе. Примером этого являются таблицы 10 и 13[106] в сборнике «Россия в мировой войне 1914–1918 годов (в цифрах)». Произвольное объединение составителями сборника в отдельные таблицы данных дежурного генерала и интенданта привело к появлению ошибочных данных по ряду вопросов, а многие исследователи без должного анализа брали данные этих таблиц и вводили их в научный оборот.

Противоречивые данные имеются также в литературе по вопросу о численности войск внутренних округов России в 1917 г.[107] Вышеуказанный статистический сборник явился также источником ошибок в определении численности войск тыла. Составители сборника отождествили данные численного состава пехотных запасных полков внутренних округов России с численностью войск тыла вообще, а также списочный и наличный состав. Так, в сборнике на стр.29 сообщается, что численность войск внутренних округов России составляла на 7 декабря 1916 г. 2 089 350, а на 1 февраля 1917 г. — 1 846 716 человек. На самом деле эти цифры определяют только число солдат, состоящих на учете в пехотных запасных полках внутренних округов России[108]. Далее, в сборнике на стр.29 (табл. 21) указывается, что к 15

105 С.М. Кляцкин утверждает, что на фронте находилось 1 590 тыс. бойцов (указ. соч., стр.91); «История гражданской войны в СССР», т.I, стр.246–247 — около 2 млн.; Х.И. Муратов (без Кавказского фронта) — 4 406 561 (указ. соч., стр.81); С.Е. Рабинович — около 7 млн. («Борьба за армию в 1917 г.». М., 1930, стр.5); Л.С. Гапоненко — свыше 8,5 млн. (указ. соч., стр.95); М.И. Капустин — 10 млн. бойцов («Солдаты Северного фронта в борьбе за власть Советов». М., 1957, стр.308).

106 «Россия в мировой войне 1914–1918 годов (в цифрах)», стр.23, 24.

107 В сборнике «Россия и мировой воине 1914–1918 годов (в цифрах)» на стр.19 указывается, что на 1 июня 1917 г. во внутренних округах России насчитывалось 1 804 тыс. военнообязанных, а в книге «История Великой Октябрьской социалистической революции» (М., 1957) на стр.150 сообщается, что накануне Октября в запасных и тыловых частях насчитывалось 4 млн. солдат.

108 ЦГВИА, ф.2003, оп.11, д.5, лл.30–31, 134–135, 179–180.

сентября 1917 г. в пехотных запасных полках внутренних округов России состояло 773 519 человек. Здесь составителям необходимо было оговорить, что эти сведения характеризуют только наличный состав солдат. Списочный же состав к этому времени составлял около 1 400 тыс. солдат. Помимо этого, приводимая в сборнике табл. 21 содержит целый ряд цифровых ошибок, что объясняется тем, что составители сборника опубликовали ведомость, которая включала предварительные данные. Нами была найдена ведомость, составленная несколько позднее и включающая более точные сведения[109].

Недостатком сборника является также то, что в нем отсутствуют ссылки на документы, на основе которых составлялись эти таблицы. Для своего времени сборник «Россия в мировой войне 1914–1918 годов (в цифрах)» сыграл определенную положительную роль, сведя воедино большое количество статистических данных о России в первой мировой войне, но для современного уровня исторической науки он устарел. Между тем некоторые ошибочные его сведения остаются в нашей литературе и по сей день. Примером этого может служить публикация в «Военно-историческом журнале», №7 за 1964 г. «Некоторые цифры первой мировой войны».

Проблема истощения людских резервов России имела известное международное значение. Мысль о неисчерпаемости ее людских резервов имела широкое распространение среди военных и политических кругов Запада и сыграла определенную роль в расчетах Англии и Франции при создании Антанты, а затем и при выработке стратегических планов войны. Союзные правительства при проведении всех крупных военных операций оказывали давление на русское командование с целью перенесения главных усилий на плечи русской армии. Постоянные требования об активизации боевых действий на русском фронте преследовали одну цель — ценой огромных жертв достичь облегчения положения союзных армий на Западном фронте. «Одна только Россия, — писал об этом в 1915 г. Черчилль, — может обеспечить союзников значительным численным превосходством, которое потребуется им для разгрома армий центральных держав»[110].

109 Л.М. Гаврилов. Состояние резервов фронта накануне Октября. — «История СССР», 1967, №4, стр.27.

110 Цит. по кн.: В.В. Готлиб. Тайная дипломатия во время первой мировой войны. М., 1960, стр.119.

Прогрессивный английский историк В.В. Готлиб писал об отношении союзных правительств к России: «Было также хорошо известно, что Запад в его борьбе с Германией находится в зависимости от миллионов русских солдат и от стабильности Восточного фронта. Уже 9 августа 1914 г. президент Пуанкаре считал, что „пришло время для России начать наступление, чтобы облегчить тяжесть, которую приходится нести Бельгии и нам“. 9 сентября он писал, что Россия оказывает Франции „ценную помощь“. 19 октября Пуанкаре требовал применения русской „движущей силы“»[111]

Получая столь существенную помощь, стоившую русской армии огромных потерь, союзные военные руководители быстро об этом забывали, как только русская армия попадала в тяжелое положение и в свою очередь нуждалась в помощи. В кампании 1915 г., когда главные силы германской армии теснили русскую армию на Восточном фронте, союзные войска не пришли ей на помощь. По словам Черчилля, о помощи русской армии со стороны западных держав в это время «не было и речи». В октябре 1915 г. Черчилль писал, что «наши операции на Западе» никак не помогли России, которая в течение пяти месяцев подвергалась «главному давлению врага»[112]Те же мысли выразил в своих мемуарах английский статс-секретарь по иностранным делам Эдуард Грей, отметивший, что во время битвы на Марне 1914 г. «единственная надежда продержаться до конца на решающем театре военных действий была на то, что Россия активизирует наступление на Востоке... Только благодаря энергии и огромному самопожертвованию, которые были проявлены Россией при этом наступлении, союзники были спасены осенью 1914 г. Чтобы спасти союзников, искренняя помощь и вся сила России потребовались на ранней стадии войны»[113]

Поскольку союзные державы возлагали большие надежды на русскую армию, естественно, что в течение всей войны они пристально изучали состояние людских ресурсов и возможности пополнения резервами русской действующей армии. Генералы П.И. Аверьянов и Д.С. Шуваев обращали внимание царской Ставки на повышенный

111 Там же, стр.66–67.

112 К.Б. Виноградов. Буржуазная историография первой мировой войны. М., 1962, стр.110.

113 В.В. Готлиб. Указ. соч., стр.97.

интерес различных военных представителей союзников к людским резервам России. 13 сентября 1916 г. военный министр Шуваев писал в Ставку, что английский военный агент полковник Нокс «высказал в весьма осторожной и деликатной форме, что его личные наблюдения привели его к убеждению, что наша армия несет, по-видимому, огромные потери, требующие для их возмещения высылки огромного количества пополнений, вследствие чего, по-видимому, можно опасаться быстрого израсходования запаса военнообязанных и в России»[114]; поэтому он дал понять, что ему «необходимо располагать точными данными о величине еще не призванного нами запаса военнообязанных»[115]

Неприглядное положение с людскими резервами в России военные круги Петербурга были вынуждены скрывать от союзников. Шуваев по этому поводу писал: «Имея в виду, что сообщение полковнику Ноксу действительной величины нашего запаса военнообязанных, несомненно, вызвало бы в Англии большие тревоги и опасения и в значительной мере понизило бы в мнении английского правительства ценность и значение России как союзника в общей борьбе с центральными державами, я не признал возможным дать разрешение на ознакомление полковника Нокса с действительным состоянием нашего людского запаса и приказал ограничиться сообщением ему лишь общих сведений»[116]

Нокс считал, что Россия располагала в то время запасом непризванных военнообязанных не менее 3–3¾ млн. человек, т.е. преувеличивал его в 2–2,5 раза. Шуваев понимал, что долго нельзя будет скрывать истощение людского запаса в России, так как после призыва «последних возрастов ратников 2-го разряда и особенно после досрочного призыва в январе 1917 г. новобранцев 1919 г... всему миру станет известно, что в России уже призваны под знамена решительно все военнообязанные»[117]

Вопрос о состоянии русской армии и ее людских резервов интересовал также и французскую военную миссию, возглавляемую генералом Жаненом. Русское командование представило французам

114 ЦГВИА, ф.2003, оп.2, д.273, л.15об.
115 Там же, л.16.
116 Там же, л.16–16 об.
117 Там же, л.16 об.

сведения о численном составе действующей армии, запасных частей фронта и внутренних округов России на октябрь 1916 г.[118] и подробную информацию о динамике численности русской армии с начала войны по 1 января 1917 г.[119]

Проблема истощения людского запаса, поставившая под угрозу возможность продолжения войны в масштабах, определенных военными обязательствами перед союзными державами, встала во весь рост перед военными руководителями и царским правительством в конце 1916 — начале 1917 г. Эта проблема настолько затрагивала интересы господствующих классов России, что стихийно возникла широкая дискуссия, в которой активное участие приняли военный министр Д.С. Шуваев, начальник Генерального штаба П.И. Аверьянов, начальник штаба верховного главнокомандующего М.В. Алексеев, временно исполнявший эту должность В.И. Гурко, главнокомандующие фронтами Н.В. Рузский, А.Е. Эверт и А.А. Брусилов, дежурный генерал и генерал-квартирмейстер Ставки, группа членов Государственного совета и Государственной думы, принимавшая участие в Особом совещании по обороне государства (28 человек), и, наконец, Николай II. Все основные отделы и управления штаба верховного главнокомандующего, Военного министерства и Генерального штаба, ведавшие вопросами личного состава армии и людскими резервами, спешно составляли секретные доклады и записки, проливавшие свет на проблему состояния людских резервов, пытаясь найти новые источники людского запаса.

Одним из первых документов, отразивших тревожное состояние дела с пополнениями действующей армии, было письмо П.И. Аверьянова дежурному генералу Ставки П.К. Кондзеровскому от 11 сентября 1916 г., написанное в момент, когда по существу прекратилось поступление пополнений на Юго-Западный фронт, что явилось одной из причин того, что так называемый Брусиловский прорыв не получил развития из оперативного в стратегический. «Уже в августе 1916 г., — говорилось в этом письме, — действующая армия находилась в некомплекте, достигавшем в некоторых дивизиях даже до 50–60%, каковое обстоятельство, как указывал штаб верховного

118 Там же, лл.5, 7–10.

119 Там же, д.288, лл.246–250.

главнокомандующего, задерживало развитие активных операций»[120]. Аверьянов писал, что его ужасает «действительное положение с наличным людским запасом в России, что пополнение армии людьми стало положительно угрожающим..., мы близки к полному истощению людского запаса». При самых оптимистических расчетах, по его мнению, армия могла рассчитывать на 1 млн. вполне годных для строя новобранцев, который был единственным запасом для пополнения армии с 1 ноября 1916 г. Кондзеровский 15 октября 1916 г. составил справку на имя начальника штаба Ставки, в которой подтвердил, что «в окончательном выводе мы в пределах устава о воинской повинности еще располагаем:

а) ратников 2-го разряда (37-40 лет), призыв коих намечен 25 октября — около 350 тыс.;

б) новобранцев призыва 1919 г., призыв намечен 2–3 января 1917 г. — около 700 тыс.;

в) белобилетников, из которых осторожнее считать годными для пополнения армии половину, — около 200 тыс.;

г) остальные два возраста ратников 2-го разряда — около 140 тыс.

Итого около 1 400 тыс. человек»[121]

Генерал Алексеев по поводу этой цифры в тот же день написал: *«Это совсем ничтожная цифра, с которой воевать трудно»*[122] Еще в июне 1916 г. Алексеев предъявил Мобилизационному отделу Генерального штаба требование, чтобы людской резерв в запасных частях округов был доведен до 2 млн. человек переменного состава[123] Шуваев также считал, что русская армия в недалеком будущем встретится с затруднениями содержать боевой состав армии по установленным штатам. В его письме Алексееву от 13 сентября 1916 г. указывалось, что вместе с последним досрочным призывом новобранцев 1919 г., который планировалось провести в январе 1917 г., призванными окажутся все военнообязанные в пределах действующего устава о воинской повинности, а именно 46 возрастов ратников 1-го и 2-го разрядов (по 23 возраста в каждом разряде), пять досрочных призывов новобранцев (1915, 1916, 1917, 1918 и 1919 гг.[124]).

120 Там же, д.273, л.26 об.

121 ЦГВИА, ф.2003, оп.2, д.273, л.4 об.

122 Там же, л.4.

123 Там же, л.27.

124 Там же, л.16 об.

Русская буржуазия не могла остаться безучастной к вопросу истощения людских резервов в стране. Встревоженные неумелым ведением войны царскими генералами и истощением людского запаса в России, грозившим свертыванием боевой активности фронта, видные буржуазные деятели подали Николаю II «всеподданнейшую записку о мероприятиях, необходимых для успешного ведения и окончания войны»[125]. В этом документе получила ясное выражение классовая позиция буржуазии, выступившей с критикой самодержавия в вопросах ведения войны. Документ подписан 28 членами Государственного совета и Государственной думы, принимавшими участие в заседании Особого совещания по обороне государства. В их числе мы видим руководящих деятелей кадетской партии: П.Н. Милюкова, В.А. Маклакова, Н.В. Некрасова, Н.Н. Львова, А.И. Шингарева, председателя Государственной думы октябриста М.В. Родзянко, прогрессиста А.И. Коновалова, одного из лидеров-националистов В.В. Шульгина и ряд крупных промышленников и банкиров. Записка посвящена очень важному, по словам авторов, «для судьбы нашего отечества» «тревожному и даже грозному» вопросу «дальнейшего комплектования личного состава нашей армии». «Грозную опасность отечеству» авторы записки увидели в истощении людского запаса России, что могло сказаться на дальнейшем ведении войны. Осознав весь грозный смысл и возможные последствия этого явления, лидеры буржуазии забили тревогу, испугавшись, как бы царское правительство не было принуждено заключить сепаратный мир с Германией.

Решаясь высказать критические замечания в отношении военного руководства, буржуазные лидеры понимали, что этим они вторгаются в область, которая считалась прерогативой монарха, и поэтому делали это в осторожных выражениях. Но все же они достаточно ясно высказали мысль, что речь идет по существу о том, где взять людей для продолжения войны. Заявляя о «безусловной необходимости довести войну до победного конца», буржуазные лидеры указывали на то, что в тылу страны «во всех важнейших отраслях народного труда и в том числе и в производствах, работающих на удовлетворение всех

125 Записка 28 членов Особого совещания по обороне государства, сохранив¬шаяся в фонде Ставки, не датирована (там же, оп.11, д.5, лл.141–146 и копии, лл.213–218). Ответ на эту записку, составленный генералом Гурко, с резолюцией царя: «одобряю» датирован 4 февраля 1917 г.

многочисленных и обширных потребностей армии», ощущается острый недостаток рабочих рук.

Буржуазия этим самым защищала в первую очередь свои корыстные интересы, так как дальнейшее сокращение рабочей силы в стране угрожало сокращением баснословных доходов, получаемых владельцами предприятий от выполнения военных заказов. Отражая интересы военных заводчиков и предпринимателей, желавших оставления в тылу необходимого для эксплуатации числа рабочих, буржуазные лидеры вынуждены были заговорить о бережливости «людских жизней».

«В армии прочно привился взгляд, — говорилось в записке, — что при слабости наших технических сил мы должны пробивать себе путь к победе преимущественно ценой человеческой крови»[126]. В связи с этим делалось предложение, чтобы военачальники заботились о сокращении боевых потерь армии, ибо «легкое расходование людской жизни... недопустимо, потому что человеческий запас у нас далеко не неистощим»[127]. Кроме того, в записке было высказано пожелание о возвращении «на заводы квалифицированных рабочих с заменой их соответствующим числом подлежащих освидетельствованию и признанных годными для несения военной службы белобилетников и оставшихся в стране ратников 2-го разряда»[128].

В качестве выхода из положения в записке предлагались следующие источники пополнения армии «людским материалом»: привлечение к военной службе «инородцев», освидетельствование белобилетников, увеличение числа бойцов «за счет тыловых частей и, в частности, устройство лечебных заведений для легкораненых вблизи фронта», «бережливое расходование человеческого материала в боях». Общий запас в России исчислялся запиской в 26 млн. военнообязанных в возрасте от 18 до 43 лет. Исключив из этого числа призванных с начала войны до конца 1916 г. 14,5 млн. человек, остается еще цифра в 11,5 млн. человек.

В записке отмечалось, что на первый взгляд это число достаточно велико и еще долгое время могло бы питать армию людскими резервами. Но следовавшая затем раскладка этого остатка людского запаса

126 ЦГВИА, ф.2003, оп.2, д.273, л.145.
127 ЦГВИА, ф.2003, оп.2, д.273, л.145 об.
128 Там же, л.146.

сводила на нет надежды и возможности долгое время питать армию за счет этих людей. Оказывалось, что из этого числа 2 млн. составляли вообще отсутствующие люди: оставшиеся в занятых неприятелем областях, эмигранты и дезертиры; 5 млн. было негодных по физическим данным; 3 млн. не могли быть призваны, так как составляли минимальное в стране число работоспособных мужчин, работающих в оборонной промышленности, на транспорте и в государственном аппарате. Таким образом, цифра понижалась до 1,5 млн. человек; они составляли последний реальный запас, на который могла рассчитывать армия. Эти данные приблизительно совпадали с данными Аверьянова, Шуваева и Алексеева. В записке указывалось, что эти 1,5 млн. «составляют весь наш свободный людской запас армии в стране, а следовательно, при дальнейшем пополнении нашей армии в количестве 300 тыс. человек в месяц нам через пять месяцев придется вести войну, расходуя запасные батальоны — эту основу боевой мощи всякой армии без возможности их пополнения»[129].

Главные требования буржуазии — отказ от дальнейшего увеличения армии за счет еще не призванных рабочих и крестьян центральных районов страны и возвращение на заводы квалифицированных рабочих — были решительно отвергнуты генералитетом и царем[130]. Даже мало обязывающее пожелание «о бережливом расходовании человеческого материала» вызвало возражение генералов. В ответной записке буржуазным деятелям, составленной 4 февраля 1917 г. генералом Гурко после консультации с командующими фронтами и одобренной царем, говорилось: «Однако какое-либо давление на начальников в этом чрезвычайно деликатном вопросе, несомненно, повлекло бы к угашению в них предприимчивости и наступательного порыва». Не обещали генералы и сокращения боевых потерь. «Могучая артиллерия и технические средства, хотя бы такие же, как у наших противников, — писал Гурко, — весьма понизили бы наши потери, но о подобном уравнении, по крайней мере в ближайшее время, не приходится и думать»[131].

Так на грани 1916 и 1917 гг. ясно обозначился кризис людских резервов России, зафиксированный в официальных документах и

129 Там же, л.142.
130 Там же, лл.136–140.
131 Там же, л.140.

переписке высших военных и гражданских должностных лиц. Всестороннее обсуждение этой проблемы в военных и правительственных кругах положительных результатов не дало. Выход из кризиса не был найден. Дискуссия не открыла фактически никаких новых источников, которые могли бы существенно улучшить пополнение людскими резервами действующей армии. Положительное значение обсуждения проблемы состояло лишь в том, что замалчивать или скрывать далее истощение людского запаса было уже невозможно. Дискуссия на огромном документальном и статистическом материале доказала, что царизм завел армию в тупик, зафиксировала и подтвердила наличие кризиса людских ресурсов в стране. И если при этом царизм, а позже Временное правительство пытались все же проводить политику продолжения войны и предпринимать наступательные операции, то это было свидетельством авантюризма самодержавия и буржуазии.

Особенно обострился кризис людских ресурсов русской армии при Временном правительстве, которое не только продолжало империалистическую войну, но и стремилось вести ее более активно. Последний призыв, проведенный царским правительством в феврале 1917 г., несколько смягчил кризис людских резервов в стране. Если к 8 февраля 1917 г. в запасных пехотных полках внутренних округов России насчитывалось 1 855 002 человека и из них реально можно было направить на фронт 878 146 человек[132] то к 8 марта 1917 г. в них уже насчитывалось 2 161 629 человек и из них реально можно было направить на фронт 1 163 670 человек[133]

Временное правительство, готовя июньское наступление, стало усиленно перебрасывать маршевые роты на фронт. Только за период с 8 июня по 15 июля 1917 г., по данным Управления дежурного генерала Ставки, в действующую армию поступило 807 маршевых рот и 30 запасных полков в составе 290 900 человек[134]

Направив основную массу людского резерва из запасных полков в составе маршевых рот на фронт и не ожидая нового притока мобилизованных в запасные части, Временное правительство пошло на чрезвычайную и крайнюю меру, дав распоряжение об отправке на фронт запасных полков в полном составе. По данным Мобилизационного

132 Л.М. Гаврилов. Указ. соч., стр.20.
133 Там же, стр.21.
134 ЦГВИА, ф.2003, оп.2, д.509, л.63.

отдела Генерального штаба, летом и осенью 1917 г. в действующую армию было отправлено 119 запасных полков[135]. Эта мера указывала не только на израсходование последних контингентов обученного запаса, но и на исчерпание мобилизационных возможностей страны. Накануне Октябрьской революции из-за резкого сокращения пополнений некомплект действующей армии значительно увеличился. Штабы всех без исключения фронтов систематически посылали телеграммы в Ставку и Главное управление Генерального штаба (ГУГШ), в которых заявляли о росте некомплекта в частях, о недостатке прибывающих пополнений и настойчиво требовали принять меры по обеспечению действующей армии людскими резервами.

Но Временное правительство уже было не в состоянии прислать требуемое количество пополнений на фронт. Мобилизационные возможности страны были исчерпаны, а запасные части тыла обескровлены. Пехотные запасные полки внутренних округов России были основным источником пополнения людскими резервами фронта, и сокращение их численного состава в период правления буржуазного Временного правительства наглядно показывает истощение людских резервов в России. Если в начале марта 1917 г. пехотные запасные полки реально могли направить на фронт 1 163 670 человек[136], то к 1 октября 1917 г. — только 343 841[137].

В результате нарастающего некомплекта действующей армии сократилась ее численность. Это систематическое падение численности действующей армии зафиксировано Управлением дежурного генерала Ставки и его органами в войсках, которые вели учет реальных боевых сил и ежемесячно составляли по армиям и фронтам ведомости по форме «А», содержащие сведения о численности офицеров, чиновников и солдат по трем графам: по штату, по списку и налицо. Не менее важное значение для определения численности действующей армии в октябре 1917 г. имеет числовая однодневная перепись, проведенная 25 октября 1917 г.[138]

Изучение ведомостей по форме «А» и данных переписи позволило проанализировать сокращение численного состава действующей

135 Там же, ф.2000, оп.3, д.2719, л.678.

136 Л.М. Гаврилов. Указ. соч., стр.21.

137 Там же, стр.28.

138 Материалы этой переписи обнаружены нами в ЦГВИА и опубликованы в журнале «История СССР» №2 за 1964 г.

армии от февраля к октябрю 1917 г. Если на 1 марта в действующей армии налицо было офицеров, чиновников и солдат 7 185 446[139], то к 25 октября — только 5 412 833[140]. За этот период действующая армия сократилась на 1 772 613 человек.

Одной из основных причин истощения людского запаса явилась технико-экономическая отсталость страны, вынуждавшая вести войну за счет привлечения в ряды армии и для ее обеспечения огромного числа людей. Примером может служить тот факт, что при численности действующей армии в 6 млн. человек на октябрь 1917 г. интендантство кормило еще свыше 6 млн. человек, которые состояли в частнопредпринимательских организациях и предприятиях тыла, обслуживающих действующую армию.

Технико-экономическая отсталость страны, просчеты при проведении мобилизации и хищническое, небережливое расходование людского запаса обусловили неудовлетворительную постановку дела пополнения армии обученными людскими резервами.

Одной из существенных причин истощения людских резервов был тот факт, что Антанта смотрела на Россию как на неисчерпаемый резерв человеческого материала, который в неограниченном количестве можно было использовать как пушечное мясо в своих империалистических целях. С первых же дней войны Россия несла тяжелое бремя, возложенное на нее в планах военных боевых действий союзников. Это вызвало большой расход людских ресурсов России за период войны.

Истощение людских резервов явилось отражением кризиса буржуазно-помещичьего строя России в 1917.

---

139 ЦГВИА, ф.2003, оп.11, д.8, лл.49а, 50–51, 69–70, 129–130, 132–133, 139.

140 Л.М. Гаврилов, В.В. Кутузов. Перепись русской армии 25 октября 1917 г. — «История СССР», 1964, №2, стр.90–91. Подсчет численности действующей армии произведен нами на основе вышеуказанных источников.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ФОНД КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

О МИРЕ КРИВЫХ ЗЕРКАЛ – 4

Записки о «реальной» политике
как проявлении глобальной политики и
концептуальной власти

БОЛЬШЕВИЗМ

Корректоры *Краснова М.В., Смирнова Л.В.*
Компьютерная вёрстка *Куклина Э. А.*
На обложке *Плакат 1942 года. Худ. Алякринский П.А.*

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных материалов
в Филиал «Тверской ордена Трудового Красного Знамени
полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР»
Открытого акционерного общества
«Издательство «Высшая школа» 170040,
г. Тверь, проспект 50 лет Октября, 46.